

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Е.В. ДЕМИДОВА-ПЕТРОВА

**ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

Монография

*Под научной редакцией
доктора юридических наук, профессора
М.Ю. Воронина*

Казань 2021

ББК 67.51

Д 30

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор **К.В. Вишневецкий**
(Краснодарский университет МВД России)

доктор педагогических наук, профессор **Ф.К. Зиннуров**
(Казанский юридический институт МВД России)

доктор юридических наук, доцент **И.В. Никитенко**
(Дальневосточный юридический институт МВД России)

Научный редактор – доктор юридических наук, профессор директор института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета **М.Ю. Воронин**

Демидова-Петрова Е.В.

Д 30

Преступность несовершеннолетних в современной России: вопросы изучения и предупреждения: монография / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2021. – 464 с.

ISBN 978-5-906977-74-8

В монографии рассматриваются вопросы изучения и предупреждения преступности несовершеннолетних, особое внимание уделяется вопросам предупреждения преступности несовершеннолетних за рубежом, анализу программ предупреждения преступности несовершеннолетних, принятых на уровне субъектов Российской Федерации, особенностям предупреждения преступности несовершеннолетних в условиях информационной глобализации.

Работа адресована преподавателям, адъюнктам, курсантам, слушателям образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

ISBN 978-5-906977-74-8

ББК 67.51

©Демидова-Петрова Е.В., 2021

©КЮИ МВД России, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЗНАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	9
§ 1. Развитие криминологического-методологического основ познания преступности несовершеннолетних и ее предупреждения.....	9
§2. Особенности социальной обусловленности криминального пове- дения несовершеннолетних в современной России	34
§3. Преступность несовершеннолетних в единстве ее закономер- ностей и задач предупреждения	69
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	93
§1. Особенности криминологического портрета несовершеннолет- него преступника в современной России	93
§2. Особенности современных рисков криминогенной подвержен- ности несовершеннолетних, проходящих обучение в учебных заведениях для получения общего образования России.....	132
§3. Криминогенная подверженность несовершеннолетних и ее предупреждение: оценки экспертов.....	157
ГЛАВА 3. ОТРАЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ АСПЕКТАХ.....	183
§1. Закономерности развития преступности несовершеннолетних в качественно-количественных ее проявлениях	183
§2. Криминогенность несовершеннолетних в контексте проявлений экстремизма.....	213
§3. Проявления преступности несовершеннолетних в контексте информационной глобализации организованной общественно опасной деятельности	240

ГЛАВА 4. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	263
§1. Особенности предупреждения преступности несовершеннолетних за рубежом	263
§2. Отражение задач предупреждения преступности несовершеннолетних в криминологическом программировании	285
§3. Особенности предупреждения преступности несовершеннолетних в условиях информационной глобализации	310
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	327
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	349

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Перед Вами, уважаемый читатель, новая книга Е.В. Демидовой-Петровой, посвященная особенностям преступности несовершеннолетних в современной России. В предлагаемой работе проведено комплексное, глубокое исследование современных теоретико-методологических и прикладных проблем познания преступности несовершеннолетних и ее предупреждения.

Актуальность проведенного исследования, изложенного на страницах настоящего издания, безусловна. Так, в современной России отмечается повышенное внимание государства к вопросам предупреждения преступности несовершеннолетних. Выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России 26 февраля 2020 года, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин указал, что важный и объёмный участок работы Министерства внутренних дел России – это профилактика правонарушений, особенно среди несовершеннолетних. Несмотря на снижение подростковой преступности за прошедший период важно наращивать активность на этом направлении, подключать к работе с трудными подростками, группами риска и общественные, и религиозные организации. В поле постоянного внимания должно находиться и интернет-пространство, в котором продолжают действовать разного рода радикальные группы, пропагандирующие уголовную субкультуру, склоняющие подростков к самоубийствам, совершению правонарушений.

Новым словом является предложенный авторский криминологическо-методологический подход к познанию преступности несовершеннолетних, заключающийся в изучении различных сторон социальной жизни несовершеннолетних, как в «традиционном» социальном мире (*offline*), так и в виртуальном социальном мире (*online*), позволяющий установить высокую динамику криминогенного воздействия на несовершеннолетних *online* фактора в сочетании с факторами, традиционно рассматриваемыми в качестве криминогенных.

Представляет особый интерес определенная автором структурная модель (матрица) криминологически значимой информации, круг которой определен необходимостью познания преступности несовершенно-

летних и связан с получением сквозного среза всей совокупности криминологических проблем данного вида преступности, представляющая собой систему криминологически значимой информации.

Бесспорной находкой автора, способной обогатить теорию науки криминологии является определяемый круг исследовательских задач, обусловленный, с одной стороны, развитием криминологометодологических основ познания преступности несовершеннолетних, с другой – существующими общественными отношениями, явлениями и процессами, протекающими в современном обществе, где центральное место занимает такое социально-технологическое явление, изменившее современный мир, как информационная глобализация, которая является одним из основных факторов социальных интеграционных процессов, влияющих на преступность несовершеннолетних.

Несомненно, получила новое интересное звучание идея о том, что определяющая поведение несовершеннолетнего система подчиненности и привилегий, в которых находится несовершеннолетний, формируемая кругом общения несовершеннолетнего, его социальными сферами, в которых он представлен, и устанавливаемая с помощью теории интерсекциональности (теории пересечений социальных сфер), дающей возможность диагностики содержания взаимодействия как реальных (*offline*) социальных сфер, так и виртуальных (*online*) социальных сфер с личностью несовершеннолетнего, обуславливающих как противоправное, так и правопослушное поведение несовершеннолетнего, является важным инструментом познания, как самих несовершеннолетних, так и факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних.

Привлечет внимание читателя и авторское понимание важности выделения группы риска криминализации как объекта защиты от воздействия криминальной среды и профилактики преступности несовершеннолетних, реализуемое через определение характерных групп факторов и особенностей несовершеннолетних, обладающих детерминирующими возможностями вовлечения последних в преступную деятельность, определения динамизма формирования личности несовершеннолетнего и особенности его социально-возрастной характеристики, и на этой основе установления особенностей построения и функционирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних.

Вне всякого сомнения, актуальной и значимой является предложенная концептуальная модель построения программы предупреждения преступности несовершеннолетних, которая: строится на выделении группы несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации как целевой группы превентивного воздействия, и отражает один из ключевых элементов предлагаемой автором концепции предупреждения преступности несовершеннолетних; предусматривает дифференциацию в две группы мер, направленных на предупреждение преступности несовершеннолетних: меры по воздействию на угрозы криминализации несовершеннолетних и их источники, в условиях, когда угрозами криминализации несовершеннолетних являются преступные действия, связанные с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, а их источниками являются как конкретные лица, так и социальная среда, вовлекающая в свою сферу несовершеннолетних, к которой относятся молодежные криминальные субкультуры; меры по криминологической охране несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации, включающие деятельность по минимизации социально-экономических факторов, детерминирующих дальнейшую криминализацию несовершеннолетних, входящих в группу риска.

Безоговорочно, имеет под собой весомое основание предложенное автором суждение об особой роли защиты несовершеннолетних от воздействия криминальной среды в моделировании концепции предупреждения преступности несовершеннолетних, где автор обращается не только к вопросам защиты несовершеннолетних, которые уже стали жертвами преступных посягательств, к вопросам их виктимности, но и обращается к комплексу причин и условий, детерминирующих вовлечение криминальной средой несовершеннолетнего в преступную деятельность, превративших его в «жертву» этого криминального воздействия.

Также весьма ценной для развития науки криминологии представляется авторская позиция о необходимости мониторинга процессов формирования и развития молодежных криминальных субкультур, являющихся катализаторами современных вызовов и угроз, которые формируются и развиваются на фоне информационной глобализации и существования *online* социальной среды, в целях дальнейшего их исследования и положительного воздействия на них.

Нельзя не отметить и новаторского подхода автора настоящей монографии к теоретической основе построения системы противодействия экстремизму, которой является понимание взаимосвязи и взаимовлияния современных криминологически значимых социальных проблем несовершеннолетних и экстремизма как социального явления.

Несомненно, что сформулированные выводы и предложения имеют важное значения для криминологической науки. Особо важным считаю подчеркнуть практическое значение представленного монографического исследования, которое определяется возможностью использования его положений для совершенствования деятельности органов государственной власти и должностных лиц, в чью компетенцию входят задачи предупреждения преступности и правонарушений несовершеннолетних, также результаты исследования могут быть использованы в преподавании учебных дисциплин, связанных с освещением вопросов преступности несовершеннолетних, ее изучения и предупреждения; проблем противодействия экстремизму в молодежной среде.

М.Ю. Воронин, доктор юридических наук, профессор

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЗНАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Развитие криминологического-методологического основ познания преступности несовершеннолетних и ее предупреждения

На всем протяжении развития отечественной науки криминологии преступность несовершеннолетних привлекала внимание ученых. Отмечались особенности ее проявлений; выделялась специфика преступности несовершеннолетних, связанная с особенностями возраста; определялись сущностные характеристики общественных отношений, участниками которых являются несовершеннолетние и которые подлежат охране; устанавливались личностные свойства несовершеннолетних, совершающих преступления, и другие важные характеристики преступности несовершеннолетних, в совокупности отражающие все значимые для криминологического познания преступности несовершеннолетних данные. Они отражали как основные характеристики преступности несовершеннолетних, так и методологию исследования преступности несовершеннолетних, позволяющую получить объективную картину преступности несовершеннолетних, свойственную своему времени.

Во второй половине прошлого столетия результаты многоаспектного изучения преступности несовершеннолетних и мер ее предупреждения приобрели фундаментальный характер и стали самостоятельным направлением в отечественной криминологии. Примечательно, что теоретические и прикладные разработки многих ученых, посвятивших свои диссертационные и первые монографические исследования этой теме¹, явились первоначальным вкладом в последующие их достижения в науке о преступности.

¹ См. работы авторов: Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М.: Юр. изд-во Наркомюста, 1923. 300 с.; Куфаев В.И. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. М.: Работник просвещения, 1927. 167 с.; Утевский Б.С. В борьбе с детской преступностью. Очерки жизни и быта Московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1927. 120 с.; Грабовская Н.П. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР: монография. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1961. 77 с.; Болдырев Е.В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР / отв. ред. А.А. Герцензон. М.:

Изучение работ ученых, занимавшихся разработкой общей теории криминологии, показало, что объектом их интересов становилась преступность несовершеннолетних – либо выступая в качестве основного предмета исследования, либо исследования преступности несовершеннолетних становились иллюстрирующими, прикладными. Следует отметить, что интерес к преступности несовершеннолетних проявлялся не только в сфере криминологии, активно разрабатывались вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, вопросы уголовно-процессуального характера¹.

Наука, 1964. 368 с.; Краковский А.П. Трудный возраст. М.: Просвещение, 1966. 160 с.; Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1968. 120 с.; Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних (теоретическое введение в изучение спецкурса). М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. 125 с.; Миньковский Г.М. Понятие и система мер предупреждения преступности в среде молодежи. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР, 1971. 22 с.; Орехов В.В. Социальное планирование и проблемы борьбы с преступностью. Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. 134 с.; Долгова А.И. Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности (на материалах исследований преступности несовершеннолетних и молодежи): автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. 34 с.; Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями / под ред. И.С. Ноя. Саратов: Саратовский университет, 1980. 97 с.; Шестаков Д.А. Введение в криминологию семейных отношений. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. 81 с.; Ветров Н.И. Криминологическая характеристика правонарушителей молодежного возраста. М.: Академия МВД СССР, 1981; Беляева Л.И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 47 с.; Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. Минск: Минсктиппроект, 1997. 174 с.; Прокументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Томск: Изд-во ТГПУ, 1999. 202 с.; Зиядова Д.З. Преступность учащихся образовательных учреждений и проблемы ее предупреждения: монография. М.: Юристъ, 2005. 319 с. и др.

¹ См. работы авторов: Чапурко Т.М. Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 176 с.; Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории // Правоведение. 2002. № 6 (245). С. 150 – 162; Семьянова И.С. Проблемы совершенствования расследования преступлений несовершеннолетних: организационно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. 174 с.; Дудин Н.П., Луговцева С.А. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 172 с.; Селезнева Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 22 с.; Маркунцов С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.; Бельцов Д.В. Уголовная ответственность за преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 233 с.; Тимошенко С.Е. Изучение в процессе расследования личности несовершеннолетнего, совершившего преступление (уголовно-процессуальный и криминалистиче-

Формирование теоретико-методологических основ познания преступности несовершеннолетних в тот период происходило в относительно стабильных социальных условиях и состоянии криминальных проявлений, в том числе и несовершеннолетних. Внимание исследователей преимущественно фокусировалось на криминологической характеристике корыстных и насильственных проявлений преступности несовершеннолетних, социально-психологических и бытовых причинных ее факторах, а также индивидуальных мерах предупреждения криминального поведения¹. Стали выделяться частные аспекты, освещающие взаимосвязь преступности с отдельными функциональными общественными системами. Эта тенденция не стала исключением для познания проблем преступности несовершеннолетних.

Так, возникшее в 1970-х годах в ленинградской школе юристов научно-криминологическое течение (криминофамилистика²) оказалось

ский аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 29 с.; Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.; Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 218 с.; Кирянина Н.А. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. 23 с.; Шадрин В.С. Проблемы законного представительства несовершеннолетних, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела // КриминалистЪ. 2010. № 2 (7). С. 30 – 35; Гречанина И.В. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 231 с.; Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 29 с.; Угольникова Н.В. Цель дифференциации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 117 – 120.

¹ См. работы авторов: Блувштейн Ю.Д., Добрынин А.В. Основания криминологии. Опыт логико-философского исследования. Минск: Университетское, 1990. 208 с.; Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Рос. право, 1992. 432 с.; Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения. Тюмень: ТВШ МВД РФ, 1996. 266 с.; Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований. М.: Юрид. лит., 1972. 136 с.; Сахаров А.Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника. Теоретические проблемы учения о личности преступника. М.: Госюриздат, 1979. 279 с.; Стручков Н.А. Преступность как социальное явление. Л.: Высшее политическое училище им. 60-летия ВЛКСМ, 1979. 120 с.; Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. 839 с. и др.

² См. работы: Шестаков Д.А. Об одном из аспектов криминогенной ситуации // Вестник ЛГУ. 1976. № 11. С. 116 – 121; Шестаков Д.А. Введение в криминологию семейных отношений. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. 81 с.

сосредоточено на исследовании взаимосвязи института семьи и преступности. Основные задачи представителей названной школы виделись в изыскании возможности сдерживания преступности посредством воздействия на семью. Исследованию проблем семейной криминологии посвящены труды следующих авторов: А.А. Ахматова¹, В.Д. Ермакова², А.Н. Ильяшенко³, Г.Л. Касторского⁴, В.П. Мелешко⁵, Г.М. Миньковского⁶, Н.М. Мошака⁷, Э.Ф. Побегайло⁸, В.П. Ревина⁹, О.В. Старкова¹⁰, В.С. Харламова¹¹, А.В. Чуракова¹² и др.

Помимо общетеоретических работ появились достаточно глубокие, в том числе диссертационные, исследования о влиянии семьи на различные виды преступной активности, в частности, на корыстное

¹ См. подробнее: Ахматов А.А. Внутрисемейное преступное поведение и противодействие ему в Республике Мордовия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. 26 с.

² См. подробнее: Ермаков В.Д. Социально-правовая профилактика правонарушений несовершеннолетних, связанных с недостатком семейного воспитания. Методика и результаты исследования: учебно-методическое пособие. М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1981. 103 с.

³ См. подробнее: Ильяшенко А.Н. Типология лиц, совершивших насильственные преступления в семье // Российский следователь. 2003. № 3. С. 19 – 22.

⁴ См. подробнее: Касторский Г.Л. Предупреждение преступлений посредством воздействия на семью (по материалам Санкт-Петербургского региона): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995. 256 с.

⁵ См. подробнее: Мелешко Н.П. Домашнее насилие в современной России: криминологические проблемы противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2 (17). С. 146 – 167.

⁶ См. подробнее: Миньковский Г.М. Неблагополучная семья и противоправное поведение подростков // Социологические исследования. 1982. № 2. С. 105 – 113.

⁷ См. подробнее: Мошак Г.Г. Преступление в семье: истоки и профилактика. Кишинев: Карта молдовеняскэ, 1989. 156 с.

⁸ См. подробнее: Побегайло Э.Ф., Ревин В.П., Горбуз Н.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с бытовыми насильственными преступлениями. М.: Академия МВД СССР, 1983. 80 с.

⁹ См. подробнее: Ревин В.П. Современные проблемы изучения и организации борьбы с преступлениями в сферах семейно-бытовых и молодежно-досуговых отношений: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1994. 52 с.

¹⁰ См. подробнее: Старков О.В. Роль криминогенной ситуации в бытовых насильственных преступлениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. 23 с.

¹¹ См. подробнее: Харламов В.С. Криминологическая диагностика семейных отношений: постановка вопроса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 3 (22). С. 36 – 47.

¹² См. подробнее: Чураков А.В. Правовая регламентация противодействия семейному насилию на постсоветском пространстве // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2008. № 1 (14). С. 270 – 245.

преступное поведение (Ф.Н. Аббасов)¹. Также представители названной научной школы исследовали частные аспекты семейной криминологии: внутрисемейные насильственные преступления женщин (Е.А. Костыря)², убийства матерями своих детей (О.В. Лукичев)³.

Между тем одним из первых, кто в учебно-теоретическом плане представил актуальность и методологическое видение проблем познания борьбы с преступностью несовершеннолетних, стал Г.М. Миньковский⁴. Написанная им глава «Преступность несовершеннолетних и молодежи» была первой в учебнике «Криминология»⁵, что демонстрировало актуальность темы предметного познания.

В 1980-е годы тематическая актуальность проблем познания преступности несовершеннолетних начала смещаться в сторону исследования процессов ее детерминации⁶. Происходившие в российском об-

¹ См. подробнее: Аббасов Ф.Н. Семья и корыстная преступность: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1996. 143 с.

² См. подробнее: Костыря Е.А. Внутрисемейное преступное поведение женщин в контексте проблем семейной криминологии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 198 с.

³ См. подробнее: Лукичев О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. 23 с.

⁴ См. работы авторов: Миньковский Г.М. Некоторые данные о современном состоянии преступности несовершеннолетних в основных капиталистических государствах // Вопросы криминалистики. М.: Госюриздат, 1962. № 3 (18). С. 125 – 164; Миньковский Г.М., Пронина В.С., Болдырев Е.В. Некоторые вопросы изучения и предупреждения преступности несовершеннолетних // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 118 – 127; Миньковский Г.М. Актуальные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в социалистическом обществе // Вопросы предупреждения преступности. М.: Юрид. лит., 1965. Вып. 2. С. 163 – 176; Миньковский Г.М. Основные этапы развития советской системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1966. Вып. 6. С. 37 – 74; Миньковский Г.М. Некоторые причины преступности несовершеннолетних в СССР и меры ее предупреждения // Советское государство и право. 1966. № 5. С. 84 – 93; Миньковский Г.М. Анализ состояния преступности несовершеннолетних и вопросы внедрения научных методов в работу органов охраны общественного порядка // Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних и задачи органов охраны общественного порядка СССР: материалы научно-практической конференции. М.: Высш. шк. МООП СССР, 1967. С. 212 – 226.

⁵ См. подробнее: Преступность несовершеннолетних и молодежи // Криминология: учебник для вузов. 2-е доп. издание. М., 1968.

⁶ См. работы авторов: Тузов А.П. Мотивация противоправного поведения несовершеннолетних. Киев: Высшая школа, 1982. 181 с.; Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 208 с.; Факторы, влияющие на динамику преступности несовершеннолетних: сборник научных трудов / Прокуратура СССР; Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; отв. ред. В.В. Панкратов. М., 1987. 71 с. и др.

шестве системные изменения, включая систему ценностей, отмеченные снижением нравственности и создающие благоприятные условия для криминализации всех сфер общественной жизни нашей страны, влекли психологическую дезадаптацию значительной части населения, и в первую очередь подрастающего поколения¹.

Процессы становления и развития рыночной экономики, демократизации государственной и общественной жизни непосредственно отражались на криминологической обстановке в среде несовершеннолетних. Увеличивающийся разрыв между реальными доходами и привлекательными жизненными стандартами, сложность достижения последних правомерными способами обусловили интенсивное вовлечение несовершеннолетних даже из относительно благополучных в социальном смысле семей в криминальную деятельность или вызывали высокую степень психологической готовности к этой деятельности².

Такие изменения не могли не обратить на себя внимание исследователей преступности несовершеннолетних.

Представляется важным остановиться на концептуальных воззрениях, которые в дальнейшем позволят сформулировать важные положения о специфике научного познания проблем выделяемого вида преступности.

Итак, по мнению А.И. Долговой, преступность несовершеннолетних представляет собой особый объект криминологического исследования, который рассматривается со следующих позиций:

1) общеправовых, как предусмотренность специальных глав в Уголовном³, Уголовно-процессуальном⁴, Уголовно-исполнительном⁵ кодексах, содержащих особенности привлечения к уголовной ответст-

¹ Валеева Р.А., Ильдарханова Ф.А., Искандарова Р.Р. Ресоциализация беспризорных детей: муниципальный уровень. Казань, 2011. С. 3.

² Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002. С. 771.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: с изм. и доп. от 19.02.2018, № 35-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 9. Ст. 1292.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ РФ: с изм. и доп. от 19.02.2018, № 31-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2018. № 9. Ст. 1288.

⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ: с изм. и доп. от 20.12.2017, № 410-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2017. № 52 (ч. I). Ст. 7933.

венности несовершеннолетних, расследования данной категории дел, а также назначения наказания и его исполнения;

2) криминологических, как специфика:

а) преступлений несовершеннолетних (виды, формы, мотивы);

б) личности несовершеннолетнего (т.е. незначительный возраст и период ее формирования, ограниченная дееспособность, динамика содержания социально-ролевых и социально-психологических функций);

в) комплекса причин и условий преступности;

г) результативности мер специального профилактического воздействия¹.

Под преступностью несовершеннолетних В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов предлагают понимать совокупность преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия. Так, преступность несовершеннолетних – составная часть преступности, но при этом имеет особенности, которые связаны прежде всего с возрастом, что позволяет говорить о самостоятельном виде преступности несовершеннолетних.

Также В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов отмечают, что понятие преступности несовершеннолетних связано с определенными возрастными границами и включает четыре возрастные группы несовершеннолетних: 10 – 13 лет; 14 – 15 лет; 15 – 16 лет; 17 – 18 лет².

Важно отметить, что именно подростковый возраст определяет дальнейшую судьбу человека, так как именно в этом возрасте происходит становление личности человека, закладка основных ее особенностей, формирование характера.

В.Д. Малков отмечает, что преступность несовершеннолетних можно определить, как самостоятельный вид преступности, характеризующийся особенностями количественных и качественных показателей ее состояния и развития, обусловленный прежде всего личностью преступника, в основе поведения которого лежат эгоцентрические мотивы и неустойчивая психика³.

¹ Криминология / под общ.ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 890.

² Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 556.

³ Криминология / под ред. проф. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. С. 354.

По мнению Л.М. Прокументова, преступность несовершеннолетних представляет собой не только насущную государственную и общественную проблему, но и стратегическую угрозу безопасности страны в будущем. Именно данный вид преступности демонстрирует наличие негативных тенденций, совокупность которых усугубляет комплекс неблагоприятных социальных последствий, что при существующих мерах противодействия позволяет рассматривать ее в качестве одной из важнейших социально-правовых проблем российского общества¹.

Также хочется отметить точку зрения, высказанную в своих научных трудах Г.М. Миньковским, относительно понятия молодежи. Характеристика молодежи как членов общества, находящихся в процессе формирования социально значимых черт, свойств и связей личности, обуславливает включение в это понятие возрастов от 14 – 16 до 25 – 30 лет².

Г.М. Миньковским были выделены следующие возрастные группы: 14 – 17-летние (ранняя юность, несовершеннолетние); 18 – 21-летние (юность); 22 – 25-летние (молодые взрослые, начало периода); 26 – 29-летние (молодые взрослые (завершение периода))³.

В свою очередь, М.С. Крутер пишет, что молодежь представляет собой относительно самостоятельную социально-демографическую группу населения в возрасте 18 – 29 лет, обладающую комплексом специфических свойств и признаков, что позволяет идентифицировать ее как целостную социальную общность и в этом смысле самостоятельный объект научного исследования⁴.

По мнению профессора В.В. Лунеева, преступность несовершеннолетних в Российской Федерации плотно связана с четко прописанными в законе возрастными границами (14 – 17 лет). Вместе с тем ряд процессов, влияющих на тенденции рассматриваемой преступности, наблюдается

¹ Прокументов Л.М. Уголовная ответственность по законодательству Российской Федерации. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. С. 3.

² Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 4.

³ Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 4.

⁴ См. подробнее: Крутер М.С. Методологические и прикладные проблемы изучения и предупреждения преступности молодежи: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 445 с.

также в среде младших подростков (10 – 13 лет), которые не являются субъектами преступлений, и молодежи (18 – 21; 22 – 25 лет)¹.

О.В. Старков выделял пять групп или типов молодежной преступности по возрасту, по периодам в четыре года: во-первых, проходит формирование любой личности в обществе; во-вторых, выделяются не все периоды, т.е. с момента зачатия и до 9 лет, а те, с которых, как правило, начинается социально отклоняющееся поведение, во всяком случае, точно обостряется, независимо от пола – с возраста начала полового созревания и некоторого периода, этому предшествующего – с 10 лет: общественно опасное поведение лиц от 10 до 13 лет; преступное и вредоносное поведение от 14 до 17 лет; преступное поведение лиц от 18 до 21 года; от 22 до 25 лет; от 26 до 29 лет².

Следует отметить, что Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) выделяет следующие возрастные группы: «подростки» – лица в возрасте 10 – 19 лет (ранний подростковый возраст – 10 – 14 лет; поздний подростковый возраст – 15 – 19 лет); «молодежь» – лица в возрасте 15 – 24 лет; «молодые люди» – лица в возрасте 10 – 24 лет³. Также интерес представляет возрастная классификация Всемирной организации здравоохранения, которая делит людей на следующие возрастные группы: 18 – 44 года – молодой возраст; 44 – 60 лет – средний возраст; 60 – 75 лет – пожилой человек; 75 – 90 лет – старческий период; 90+ лет – долгожитель⁴.

Так, исходя из того, что преступность несовершеннолетних имеет динамику «омоложения», автору представляется справедливым снизить возрастной порог в первой группе и рассматривать общественно опасное поведение лиц от 9 до 13 лет.

Криминологи В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева в своих трудах высказали следующую точку зрения: преступность несовершеннолетних представляет собой сложную, многоэлементную систему, которая

¹ Лунеев В.В. Криминология. М.: Юрайт, 2013. С. 639.

² Старков О.В. Криминология. Теория и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 393.

³ Тихонович Л. Возрастные границы отрочества и юности не жестки // Филантроп. Электронный журнал о благотворительности. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0509/barom01.php> (дата обращения: 18.03.2019).

⁴ Пожилая страна. Как решить проблемы стареющего общества. Режим доступа: <https://philanthropy.ru/analysis/2014/10/13/18188/> (дата обращения: 18.03.2019).

включает в себя количественные и качественные характеристики, имеет территориальные особенности. Также преступность несовершеннолетних является частью и других видов преступности, а именно: умышленной и неосторожной, женской и пенитенциарной, корыстной и насильственной. Данный вид преступности является своеобразной кадровой базой развития организованной и профессиональной преступности¹. Представляется, что предложенное определение следует дополнить тем, что преступность несовершеннолетних является частью не только умышленной, неосторожной, женской, пенитенциарной, корыстной, насильственной, но и, в том числе, рецидивной преступности.

Довольно интересная точка зрения высказана А.А. Ивановой, которая описывает тот факт, что несовершеннолетние достаточно активно освоили относительно новые разновидности преступлений, которые ранее были присущи в основном взрослым лицам, такие, как похищение человека, торговля оружием и наркотиками, притоносодержательство и сутенерство, вымогательство, мошеннические действия с валютой и ценными бумагами, изготовление или сбыт фальшивых денег, торговля краденым, участие в насильственном перераспределении дефицитных товаров, рэкет в своей среде, компьютерные преступления, разбойные нападения на предпринимателей и иностранцев, посягательство на жизнь и здоровье граждан с использованием пыток, других жестоких способов обращения и некоторые другие². Данная позиция была озвучена автором более 10 лет назад, однако актуальность ее не утрачена. На сегодняшний день к отмечаемым разновидностям преступлений, совершаемых несовершеннолетними, можно отнести и преступления, предусмотренные ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера), и преступления, совершаемые в сфере информационно-коммуникационных технологий.

По мнению ряда авторов, а именно Ю.Ф. Кваши, А.С. Зайналабидова, А.П. Зрелова, Д.Ю. Тамбовцева, Н.А. Свистуновой, М.В. Краснова, преступность несовершеннолетних объясняется избранием несо-

¹ Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 159.

² Иванова А.А. Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991 – 2007 гг.) и их причины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 14.

вершеннолетними антисоциального образа поведения в связи с неадекватной оценкой обстоятельств и отсутствием жизненного опыта в целях самоутверждения¹. Данное определение преступности несовершеннолетних недостаточно полно, оно не содержит ряд признаков, которые присущи именно данному социально-негативному явлению.

В своих ранних научных трудах Г.М. Миньковским было отмечено, что негативные проявления на разных уровнях социальной жизни «издержек» воспитания несовершеннолетних² определяют деятельность по разработке общесоциальных, специальных и индивидуальных мер по предупреждению преступности несовершеннолетних.

В отношении данной точки зрения В.Д. Ермаковым было сказано: «... здесь имеет место быть и конкретно-социологический анализ отдельных видов антиобщественного поведения, и криминологический анализ состояния, структуры, динамики преступности несовершеннолетних, изучение личности преступника, социальной ситуации ее развития, в том числе на уровнях социологии, социальной психологии, педагогики и т.д.»³.

По мнению А.И. Долговой, выделение преступности несовершеннолетних позволяет более глубоко изучать ее особенности, специфику детерминации, причинности, а также разрабатывать дифференцированные меры специального ее предупреждения. Не учитывать криминологически значимых особенностей преступности несовершеннолетних – значит не обеспечивать целенаправленный и дифференцированный подход к борьбе с ней⁴.

Так, преступность несовершеннолетних обладает рядом специфических, присущих только ей, особенностей, характеристик. Только их самостоятельное выделение, детальное, тщательное рассмотрение и изучение может предоставить возможность разработки и применения в практической плоскости наиболее актуальных, своевременных, эффек-

¹ Криминология / под общ.ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

² Миньковский Г.М. Понятие и система мер предупреждения преступности в среде молодежи. М., 1971. С. 7.

³ Ермаков В.Д. Криминологическая характеристика условий семейного воспитания и социально-правовые аспекты совершенствования ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 2.

⁴ Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 889.

тивных мер предупредительного характера преступности лиц, не достигших совершеннолетия.

Вместе с тем при рассмотрении преступности несовершеннолетних следует иметь в виду ее целостность как сложного, системно-структурного социального явления, а также диалектическую взаимосвязь и взаимодействие разных ее подвидов (подростков 14 – 15 лет, 16 – 17 лет, гендерного различия)¹.

Преступность несовершеннолетних имеет ряд отличительных черт, которые проявляются, в первую очередь, в причинном комплексе, мотивации формирования преступного поведения и, уже как следствие, в ее уровне и тенденциях изменения, развития.

По мнению профессора Г.М. Миньковского, исследования преступности несовершеннолетних имеют ряд содержательных особенностей:

а) речь идет о «сквозном» срезе всей совокупности криминологических и правовых проблем преступности на уровне их проявления в среде данной социально-возрастной группы;

б) структура преступности несовершеннолетних как предмет исследования имеет иную характеристику, нежели преступность взрослых; это же надо повторить и применительно к личности несовершеннолетних преступников;

в) существенное внимание должно быть уделено особенностям, связанным с:

- кругом, соотношением, интенсивностью действия некоторых криминологических процессов и явлений;

- положением несовершеннолетних в обществе;

- значимостью ближайшего окружения для формирования и реализации поведения;

- динамизмом социально-возрастной характеристики и ее вариантно-стью в зависимости от рода занятий;

- функционированием специализированной системы норм и органов, направленных на воспитание несовершеннолетних, охрану их от вредных влияний, борьбу с преступлениями и иными правонарушениями в их среде;

¹ Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 889.

г) четко очерченные правовые границы проблемы являются в то же время условными – в связи с необходимостью изучения:

– фона и резерва преступности несовершеннолетних (в т.ч. общественно опасных действий малолетних и непреступных форм отклоняющегося поведения, продуцирующих преступность);

– длящегося процесса формирования личности преступника и криминогенной ситуации¹.

Описанные особенности исследования преступности несовершеннолетних даже в настоящее время являются вполне исчерпывающими, невзирая на тот момент, когда они были озвучены Г.М. Миньковским. Обозначенная в нем специфика достаточно ярко демонстрирует актуальность, значимость, сложность исследовательских задач и их решений. Одним из важных направлений, на которое обращает внимание и Г.М. Миньковский, и другие исследователи преступности несовершеннолетних, являлось изучение особенностей преступности несовершеннолетних, связанных с кругом, соотношением, интенсивностью действия некоторых криминологических процессов и явлений; положением несовершеннолетнего в обществе; значимостью ближайшего окружения для формирования и реализации поведения несовершеннолетнего; динамизмом социально-возрастной характеристики несовершеннолетнего и ее вариативности в зависимости от рода занятий. Анализ причин преступного поведения несовершеннолетних начинался с изучения их положения в семье, школе, их взаимоотношений в обществе – совокупности факторов, характеризующих состояние микро- и макросреды, обеспечивающих формирование и развитие негативных свойств личности несовершеннолетнего и совершение им преступлений.

Жизнедеятельность несовершеннолетних проходит одновременно или поочередно в нескольких сферах: в семье; в формальных коллективах в школе, колледже, институте; в неформальных группах по месту жительства, определяющих в совокупности положение несовершеннолетнего в обществе, круг криминологических процессов и явлений. Негативное влияние микросреды, формируя групповую пси-

¹ Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 8.

хологию, в распоряжение несовершеннолетних часто представляет не лучшие образы для подражания. Под влиянием криминогенных факторов микро- и макросреды, в результате многочисленных контактов несовершеннолетних с ранее судимыми лицами происходит изменение мотивов поступков, деформация потребностей и интересов¹.

По мнению А.И. Долговой, процесс детерминации преступности несовершеннолетних специфичен в силу их возрастных, социальных и психологических особенностей, своеобразия социально-правового статуса². Причины и условия преступности несовершеннолетних лежат в основном в сферах формирования и жизнедеятельности подростка: в семье, школе, трудовой, а также досуговой деятельности³, определяя значимость ближайшего окружения для формирования и реализации поведения несовершеннолетнего.

Г.М. Миньковский в своих научных трудах писал: «Недостатки социального контроля, несвоевременность воспитательно-профилактических мер, отсутствие реагирования на криминогенные ситуации мы должны отнести к факторам, способствующим неправильному формированию личности и правонарушающему поведению»⁴. Семья является уникальным социальным институтом, выполняющим роль посредника между личностью и социумом. В нем заключен мощный потенциал воздействия на процессы общественного развития, воспроизводства рабочей силы, становления гражданских отношений. В то же время семья не может полностью использовать свои возможности вне взаимодействия с государством и без его активной поддержки⁵. Поэтому обращается внимание на функционирование специализированной системы норм и органов, направленных на воспитание несовершеннолетних, охрану их от вредных влияний.

¹ Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 73.

² Долгова А.И. Криминология. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 897.

³ См. подробнее: Долгова А.И. Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. 912 с.

⁴ Миньковский Г.М. Профилактика правонарушений среди молодежи. Киев, 1985. С. 17.

⁵ Разводы в Татарстане: состояние, причины и ресурсы укрепления семьи / Ф.А. Ильдарханова и др.; общ. ред. М.В. Вдовина. Казань, 2010. С. 4.

Семья является важнейшим институтом социализации личности, каналом включения молодого поколения в культурную традицию. Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. На протяжении какого-то времени семья вообще является для ребенка единственным местом получения такого опыта. Затем в жизнь человека включаются детский сад, школа, улица. Однако и в это время семья остается одним из важнейших факторов социализации личности¹. Это определяет необходимость учета при изучении преступности несовершеннолетних динамизма социально-возрастной характеристики несовершеннолетнего и ее вариативности в зависимости от семьи. Как пишет профессор М.Ю. Воронин, именно семья является основным этапом социализации личности несовершеннолетнего и играет значительную роль в процессе «превращения» законопослушного несовершеннолетнего в несовершеннолетнего преступника². «Семью можно рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности. Социализация в семье происходит как в результате целенаправленного процесса воспитания, так и по механизму социального научения. В свою очередь, сам процесс социального научения также идет по двум основным направлениям. С одной стороны, приобретение социального опыта идет в процессе непосредственного взаимодействия ребенка с родителями, братьями и сестрами, а с другой – социализация осуществляется за счет наблюдения особенностей социального взаимодействия других членов семьи между собой»³.

Нельзя не отметить, что способность личности к преодолению деформирующих тенденций в огромной мере зависит от семейных отношений и методов воспитания. Современная семья, несмотря на сокращенные до минимума размеры, в принципе остается все еще той формой общества, которая способна успешно решать задачи физического, душевного здоровья человека, гарантировать человеку стабиль-

¹ Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.

² Воронин М.Ю. К вопросу о международно-правовых основах предупреждения преступности несовершеннолетних // Девиации несовершеннолетних в условиях постмодернистского общества: материалы всероссийской конференции (26 апреля 2019 г.) [Электронное издание]. Казань: КЮИ МВД России, 2019. С. 37.

³ Реан А.А. Развитие и социализация личности в семье. Режим доступа: <http://narcom.ru/parents/parents/20.html>. (дата обращения: 20.12.2017).

ность в быстро меняющемся мире. Вместе с тем негативные последствия эволюции института брака и семьи на протяжении XX века, выражающиеся в ослаблении социализирующих и психотерапевтических функций, являются фактором-катализатором роста всех деструктивных явлений в обществе. В связи с этим исследование самого явления семейного неблагополучия и его типологизация с криминологических позиций представляется неперенным условием повышения эффективности практики предупреждения преступности¹, определяя круг и соотношение криминологических процессов и явлений, порождаемых семейным неблагополучием.

Семейное неблагополучие уже давно «поставлено» криминологией на первое место в ряду факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних², признается его криминогенная роль в современных работах³. А.И. Лебедева пишет, что «неблагополучной (криминогенной) семьей можно назвать такую, в которой не обеспечивается надлежащее нравственное формирование личности детей и подростков, в силу чего они усваивают отрицательные образцы поведения, негативные ценностные ориентации, в дальнейшем реализуя их в собственном преступном поведении»⁴. На невыполнение семьей воспитательной (социализирующей) функции, как основной признак криминогенной (десоциализирующей) семьи, указывает и Д. А. Шестаков⁵.

¹ Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 60.

² См. подробнее: Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР (криминологическое, уголовно-правовое и процессуальное исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972; Кормщиков В.М. Личность несовершеннолетнего правонарушителя и ее формирование в условиях семейного неблагополучия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976; Ермаков В.Д. Криминологическая характеристика условий семейного воспитания и социально-правовые аспекты совершенствования ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977 и др.

³ См. подробнее: Ильяшенко А.Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды). М., 2001. С. 21; Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. 4-е изд., испр. и доп. М., 2006. С. 388.

⁴ Лебедева А.И. Семья несовершеннолетнего правонарушителя как объект профилактики преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 10.

⁵ Шестаков Д.А. Семейная криминология: Кримиофамилистика. 2-е изд. СПб., 2003. С. 134.

Так, Г.М. Миньковский в 1975 г. привел следующую классификацию семей: семьи, в которых родители не хотят воспитывать своих детей, отрицательно влияют на них своим поведением (аморальные семьи); не могут в силу тех или иных обстоятельств; не умеют воспитывать своих детей¹.

Уже в 1982 году Г.М. Миньковский более детально рассмотрел варианты семейного неблагополучия, выделив следующие категории: воспитательно сильная; воспитательно устойчивая; воспитательно неустойчивая; воспитательно слабая с утратой контактов с детьми и контроля над ними; воспитательно слабая с постоянно конфликтной атмосферой; воспитательно слабая с агрессивно негативной атмосферой; маргинальная: с алкогольной, сексуальной деморализацией и т.д.; правонарушительская; преступная; психически отягощенная².

Л.И. Беляева в своих научных трудах справедливо указывает на то, что родителям, которые в силу различных причин не справляются (не могут либо не хотят) с обязанностями воспитания ребенка, необходимо помогать. Одним – по их собственному желанию, другим – по рекомендации, третьим – по указанию. Для подобной работы необходимы силы. В интересах и для пользы детей было бы целесообразно учреждение школ для родителей, консультационных бюро, пунктов, где родители в затруднительных случаях могли бы получить необходимую помощь. Ближе всего такая работа комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав. В нынешнем виде и при существующих возможностях комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав они ничего в этом направлении не смогут. Необходимо признать, что наступило время, когда и по форме, и по содержанию, и по объему, и по структуре работа комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав должна измениться. Многих детей можно защитить, спасти от падения именно путем изменения, улучшения, смягчения обстановки в семье, если вовремя и правильно повлиять на ро-

¹ Миньковский Г.М. Борьба с преступностью несовершеннолетних в больших городах. М.: Издательство Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. С. 21 – 22.

² Миньковский Г.М. Неблагополучная семья и противоправное поведение подростков // Социологические исследования. 1982. № 2. С. 106.

дителей¹. Всецело разделяя высказанную позицию, представляется, что учреждение подобных консультационных бюро, пунктов, обратившись в которые родители могли бы получать необходимую квалифицированную помощь именно на базе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, значительно повысило бы качество процесса предупреждения преступности несовершеннолетних данного государственного органа.

Н.Ф. Кузнецова выделяла криминогенные семьи (в которых родители или иные члены семьи совершают преступления), правонарушительные семьи (где допускаются различные непреступные правонарушения) и аморальные семьи (характеризующиеся систематическим нарушением правил общежития, не требующим правового воздействия)², определяя круг и соотношение криминологических процессов и явлений, детерминирующих преступное поведение несовершеннолетнего.

С.Л. Сибиряков приводит типологию семей, из которых выходят дети с серьезными отклонениями в поведении:

1) парадигма «игнорирования», для которой свойственно пренебрежительное отношение к ребенку, его «заброшенность»;

2) парадигма «конфликта», характеризующаяся взаимным непониманием детей и родителей, переходящим во временные или постоянные столкновения;

3) парадигма девиантных проявлений со стороны родителей или лиц, их заменяющих;

4) парадигма «разрушения» семейного очага, для которой характерны развод, смерть, болезнь одного или обоих родителей. При этом автор отмечает, что на практике только сочетание, по крайней мере, двух – трех парадигм приводит к тем видам и формам девиантного поведения, которые вызывают озабоченность (на статистическом уровне) состоянием проблемы со стороны общества и государства³.

Д.А. Шестаков выделяет семьи с собственным источником десоциализации, которые, в свою очередь, подразделяются на семьи, целе-

¹ Беляева Л.И. Нарушения прав ребенка и их социальные последствия // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 109.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1981. С. 139, 140.

³ Сибиряков С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные аспекты). Волгоград, 1998. С. 18, 19.

направленно вырабатывающие у своих членов антисоциальные качества, и семьи, представляющие негативные стандарты поведения, семьи, не противодействующие внешнему источнику десоциализации (они подразделяются на семьи, пассивно относящиеся к отклонению в поведении членов семьи, и семьи, не способные выправить отклонение в поведении членов семьи)¹.

Е.С. Жигарев предлагает классификацию неблагополучных семей:

1) конфликтная – в которой по психологическим причинам личные взаимоотношения между супругами строятся не по линии контакта, а в направлении углубления и развития конфликтного взаимодействия;

2) аморальная – в которой уже не только личные взаимоотношения, но и весь образ жизни предполагает рассогласование с элементарными, принимаемыми большинством, нормами взаимоотношения. Это семьи, в которых поведение супругов выливается в такие формы, которые становятся уже достоянием гласности и общественного осуждения;

3) педагогически несостоятельная семья – в которой при наличии относительно благоприятных взаимоотношений супругов неправильно формируются взаимоотношения с детьми. Используются такие способы воздействия на них, которые противоречат естественному процессу развития личности ребенка;

4) асоциальная семья – ее особенностью является отрицательная, антиобщественная направленность, выражающаяся в передаче детям таких отношений к общественным ценностям, нормам и требованиям, которые в определенной мере чужды, а порой и враждебны общепринятым нормам².

Авторы А.В. Лысенко, Т.М. Чапурко в своих научных трудах также выделяют дополнительный тип семьи, который можно характеризовать как карьерный. В подобных семьях воспитание происходит в условиях профессиональной сверхвовлеченности. Такой семье присущи постоянная погоня за работой, зарплатой, экономическим и социальным престижем, стремление достичь высокого социального статуса. Сверхвовлеченность в производство наряду с сосредоточенным

¹ Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб., 2003. С. 141.

² Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания. М., 1990. С. 32.

вниманием на улучшение материально-бытовых условий не оставляют времени на воспитание, общение с ребенком, не говоря уже о контроле за его поступками и поведением. Такая модель семейных взаимоотношений является фактором, который оказывает отрицательное влияние на формирование личности несовершеннолетнего¹.

Принимая во внимание современные реалии, представляется актуальным дополнить предложенный карьерный тип семьи такими особенностями, как чрезмерное, остающееся без должного родительского внимания увлечение несовершеннолетних возможностями, формирующимися в *online* социальной среде, *online* пространстве (общением в социальных сетях, в различных чатах, форумах, компьютерными играми), что, в свою очередь, является значительным провокатором, лежащим в основе совершения ими противоправных, преступных деяний.

Возвращаясь к значимости исследования ближайшего окружения несовершеннолетнего в целях определения его роли в формировании поведения несовершеннолетнего, необходимо отметить, что все сферы быта (семейная, коммунальная, досуговая) органически переплетены и взаимосвязаны². В связи с этим вопрос о влиянии ближайшего окружения несовершеннолетнего на формирование и реализацию им определенной модели поведения являлся для исследователей преступности несовершеннолетних весьма актуальным. И это влияние осуществляется в том числе через предоставление определенной криминологически значимой информации.

Не осталась без внимания исследователей и образовательная сфера, в рамках которой требуют изучения криминологические процессы и явления. В большинстве случаев система учебных заведений рассматривается как социальная сфера, которая призвана и должна компенсировать те недостатки и просчеты, которые допущены в семейном воспитании³. Однако не редки случаи, когда происходит на-

¹ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. 2008. № 5 (101). С.1102.

² Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений: проблемы теории и практики. Смоленск, 2002. С. 133.

³ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. 2008. № 5 (101). С. 1102.

рушение межличностного взаимодействия между учителями и обучающимися, формируется смысловой барьер, проявляющийся в конфликтности, грубости, агрессии и негативизме по отношению к взрослым, а также в нежелании посещать школу. Фактически не происходит передачи социально значимой информации несовершеннолетнему, которая является основой любого воспитательного процесса, либо несовершеннолетние не воспринимают социально значимую информацию. Такие ученики либо замыкаются в себе, либо становятся членами неформальных групп или объединений, в том числе носящих антиобщественный характер, в первую очередь, воспринимая, а впоследствии и принимая информацию, предоставляемую несовершеннолетними членами этих групп. Развитие личности и выбор линии поведения зависит, прежде всего, от непосредственного информационного влияния окружающей микросреды, группы несовершеннолетних, где значительный процент трудных подростков и правонарушителей отрицательно влияет на поведение остальных членов группы, которое впоследствии может выражаться в привлечении несовершеннолетних к употреблению спиртных напитков, наркомании, токсикомании, участию в правонарушениях и преступлениях¹.

В сфере досуга ученые-криминологи выделяют следующие причины совершения подростками преступных деяний: отсутствие повсеместно функционирующей системы, которая бы обеспечивала возможности для детей и подростков проводить как можно больше свободного времени интересно и с пользой для своего нравственного и физического развития; повышенный интерес к детям и подросткам со стороны лиц, вовлеченных в межэтнические конфликты, а также в различные экстремистские организации, религиозные секты; влияние на сознание подростка со стороны определенных кино- и видеопроизведений, порнографии, газетных и журнальных статей, которые пропагандируют вседозволенность, вопиющую безнаказанность, культ жес-

¹ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. 2008. № 5 (101). С. 1102.

токости, насилия, наживы, ненависти, презрения ко всем сформировавшимся общественным институтам¹.

Так, 73 % опрошенных несовершеннолетних, проходящих обучение в учебных заведениях для получения общего образования (в школах) России, свое свободное время посвящают общению в социальных сетях, компьютерным играм. При этом досуг 95 % опрошенных осужденных несовершеннолетних до совершения ими преступления, также заключался в общении в социальных сетях и в компьютерных играх. 58 % опрошенных несовершеннолетних осужденных основным источником получения правовых знаний отметили именно информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, также 78 % их благополучных сверстников получают правовые знания из этого источника.

Не следует оставлять без должного внимания мотивы, толкающие совсем еще юного человека к совершению преступных деяний. Мотивация преступности несовершеннолетних по содержанию и объему более ограничена, чем у взрослых преступников, и отмечена в ряде случаев определенными признаками инфантилизма. Такие особенности определяются социально-ролевыми и социально-психологическими свойствами лиц до 18-летнего возраста², что определяло необходимость изучения социально-возрастных характеристик несовершеннолетнего, динамики их изменений и вариативности.

Обращается внимание исследователей и на положение несовершеннолетнего в обществе сверстников, которое выполняет чрезвычайно важные функции, оно обеспечивает эмоциональный комфорт, являясь основой межличностных отношений, мощнейшим информационным каналом. Признание, уважение в среде сверстников субъективно, но особенно значимо в этом возрасте. Полноценное товарищество, дружеское общение малолетних правонарушающего поведения с «благополучными» сверстниками крайне сужено³.

¹ См. подробнее: Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006. 451 с.; Долгова А.И. Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. 912 с.

² См. подробнее: Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: Изд-во МГУ, 1994. 415 с.

³ Забрянский Г.И. Механизм формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп // Криминологи о неформальных молодежных объединениях. Проблемы, дискуссии, предложения. М.: Юридическая литература, 1990. С. 48.

В свою очередь, совершенно обоснованно В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов отмечали ряд обстоятельств, требующих учета при изучении преступности несовершеннолетних: многие криминогенные обстоятельства действуют до достижения возраста уголовной ответственности; до достижения возраста уголовной ответственности совершается значительное число общественно опасных деяний, сходных с преступлениями по объективной стороне; несовершеннолетние принадлежат к наиболее криминально активной части населения; большая часть преступлений совершается несовершеннолетними в соучастии со взрослыми преступниками; криминально активные несовершеннолетние продолжают преступную деятельность после достижения возраста уголовной ответственности¹.

Важными при определении состояния и тенденций преступности несовершеннолетних являются обстоятельства, на которые указал Г.М. Миньковский, анализируя преступность несовершеннолетних: более высокую латентность некоторых видов преступлений, ограниченность перечня преступлений, совершаемых несовершеннолетними².

Не противоречит изложенным выше взглядам и мнение В.В. Орехова, который осуществил анализ преступности несовершеннолетних в ее целостности и как части всей преступности, имеющий своим предметом «многосторонний, многофакторный, социальный феномен»³. Такой подход к анализу преступности несовершеннолетних представляет собой тщательное исследование в динамике и на разных степенях общности, а именно от индивидуального поведенческого деликта до типологии и усредненной характеристики всей совокупности деликтов преступного поведения в обществе и лиц, их совершающих. Важным при исследовании преступности несовершеннолетних является изучение фона преступности несовершеннолетних и самого отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением являются «резервом» преступности несовершеннолетних. Еще одним важ-

¹ Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 556.

² Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 11, 12.

³ См. подробнее: Орехов В.В. Социальное планирование и проблемы борьбы с преступностью. Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. 134 с.

ным «резервом» преступности несовершеннолетних является поведение лиц, не достигших возраста юридической ответственности, содержащее признаки правонарушений по объективной стороне, причиняющее вред общественным отношениям. В свою очередь, именно несовершеннолетние преступники являются основным «кадровым резервом» пополнения рядов «взрослой» преступности, рецидивной преступности.

При обозначенном подходе весьма яркое проявление имеет взаимосвязь структурного анализа состояния, тенденций, особенностей преступности в целом и специфичных характеристик несовершеннолетних преступников. Данная точка зрения коррелируется с высказанной выше содержательной особенностью изучения преступности несовершеннолетних, связанной с получением «сквозного» среза всей совокупности криминологических проблем преступности несовершеннолетних.

Названные требования к изучению преступности несовершеннолетних коррелируют с суждениями, высказываемыми ранее, принадлежащими Г.М. Миньковскому: «Общая характеристика состояния и динамики преступности в социалистическом обществе как явления регрессирующего, полностью относится к преступности несовершеннолетних. Вместе с тем эта тенденция в силу изменений в соотношении способствующих и противодействующих факторов развивается неравномерно во времени, а равно в территориальном разрезе, применительно к отдельным видам преступлений и контингентам»¹. Автор дает объяснение указанной неравномерности, укладывающейся, однако, в рамки генеральной тенденции. Данное явление связано с анализом социально-политической обстановки в целом, совокупности социальных процессов и явлений, непосредственно взаимодействующих с преступностью, развития системы специальных мер предупреждения преступности.

Важным остается, как указывалось выше, изучение структуры преступности несовершеннолетних, ее тенденций, которые имеют иную характеристику, нежели преступность совершеннолетних. В частности, при анализе закономерностей преступности несовершеннолетних А.А. Иванова

¹ Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 12.

обратила внимание на ее тенденции, вызванные эскалацией насилия в наиболее крайних его формах¹, которые оказали значительное влияние на изменение качественных и количественных показателей совершаемых преступных деяний среди лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

Резюмируя сказанное выше, отметим, что отечественная криминология разработала матрицу (систему) криминологически значимой информации, определяющую не только ее структуру и содержание, но и методологию исследования, определяемую социальными сферами, в которых и с которыми взаимодействует несовершеннолетний с той или иной степенью интенсивности. Эти социальные сферы включают макро- и микросоциальную среду.

Предложенная криминологическая шестиугольная матрица, которая отражает законченную структуру значимой для познания преступности несовершеннолетних информацию, имеет определенную систему координат, включающую:

- а) структуру преступности несовершеннолетних и ее особенности, связанные с отличием от преступности совершеннолетних лиц;
- б) круг, соотношение и интенсивность криминологических процессов и явлений;
- в) особенность и значимость макро- и микросреды для формирования несовершеннолетнего и определения его поведения;
- г) динамизм социально-возрастной характеристики несовершеннолетнего, с одной стороны, а с другой – длящийся процесс формирования личности несовершеннолетнего;
- д) фон и резерв преступности несовершеннолетних, связанный как с совершением ими правонарушений, граничащих с преступлениями, так и вовлечением в общественно опасную деятельность несовершеннолетних, не подпадающих под уголовную ответственность;
- е) особенности функционирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних, опирающиеся на правовое обеспечение, ресурсное обеспечение и организационное обеспечение этой деятельности.

¹ Иванова А.А. Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991 – 2007 гг.) и их причины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 9.

Исследовательские интересы лежат в нескольких плоскостях. Во-первых, в криминологическом «срезе» преступности несовершеннолетних, касающихся ее тенденций, структуры. Вторым важным направлением является изучение личности несовершеннолетнего преступника, которое включает два важных аспекта: изучение личности в целях выработки необходимых мер для исправления несовершеннолетнего и предупреждения совершения им новых преступлений. Следующим важным аспектом изучения личности несовершеннолетнего является установление детерминационных процессов, результатом которых становится преступление. Таким образом, исследованию подвергалась исторически изменчивая совокупность факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних, характеризующихся состоянием микро- и макросреды, включающих семью, коллектив в образовательной организации, неформальное общение несовершеннолетнего, которые имеют свои специфические признаки.

Акцентируя внимание на предмете исследования, изложенного в рамках этого параграфа, касающегося развития криминологометодологических основ познания преступности несовершеннолетних, на которых строится ее предупреждение, необходимо отметить, что на сегодняшний день изменилась глубина исследовательских задач, определяемая существующими общественными отношениями, явлениями и процессами, протекающими в обществе. Одним из таких социально-технологических явлений, изменивших современный мир, представляется информационная глобализация, которая является одним из показательных интеграционных процессов, протекающих под влиянием и в рамках глобализации.

§2. Особенности социальной обусловленности криминального поведения несовершеннолетних в современной России

Эффективную разработку мер предупреждения преступности несовершеннолетних, а в последующем и их реализацию, невозможно вести вне учета современной социальной реальности, в которой происходит зарождение причин и условий конкретных криминальных проявлений. Данный криминологический подход, установившийся в специальной ли-

тературе прошлого столетия¹, является неоспоримым и сейчас. Более того, эта точка зрения на исследование преступности несовершеннолетних обретает особое, актуальное звучание в условиях динамично изменяющейся социальной среды, где выстраиваются общественные отношения, формируемые процессами информационной глобализации.

Сложившееся в отечественной науке представление о социальной среде дает следующее определение: это окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования и деятельности. Среда в широком смысле (макросреда) охватывает общественно-экономическую систему в целом – производительные силы, общественные отношения и институты, общественные сознание и культуру. Социальная среда в узком смысле (микросреда) включает непосредственно окружение человека – семью, трудовой, учебный и другие коллективы и группы. Социальная среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности. В то же время под влиянием деятельности человека она изменяется. И в процессе этих преобразований изменяются сами люди². Именно такая дифференциация социума закладывалась как в особенности методологии изучения преступности несовершеннолетних, так и в особенности ее предупреждения.

Продолжает этот подход взгляд на социальную среду с позиций философии, где социальная среда – это окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности. Социальная среда в широком смысле (макросреда) охватывает общественно-экономическую систему в целом – производственные силы, совокупность общественных отношений и институтов, общественного сознания, культуру данного общества; социальная среда в узком смысле (микросреда), будучи элементом социальной среды в целом, включает непосредственно социальное окружение человека – семью, трудовой, учебный и иной коллективы и группы. Социальная среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности. В то же время под влиянием творческой активности,

¹ Влияние социальных условий на преступность: сборник научных трудов / Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1983. С. 123.

² Советский энциклопедический словарь / гл. редактор А.М. Прохоров. 4-е изд. М., 1989. С. 1274.

деятельности человека она изменяется, преобразуется, и в процессе этих преобразований изменяются и сами люди¹.

В педагогике социальная среда понимается как окружающий человека социальный мир, включающий в себя условия становления, существования, развития и деятельности людей, неразрывно связанные с субъект-субъектными и с объект-субъектными отношениями, в которые эти люди вовлечены². Она включает не только этапы развития человека, которые оказываются под воздействием социальной среды, но и позволяет нам в дальнейшем, познав особенности преступности несовершеннолетних и факторный комплекс, построить современную модель предупреждения преступности несовершеннолетних.

Многообразие факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних, отражается в работах специалистов. По мнению Л.С. Выготского, социальная среда содержит в себе бесчисленное множество самых различных сторон и элементов. Данный автор отмечает, что элементы всегда находятся в жесточайшем противоречии и борьбе друг с другом, и вся среда должна пониматься не как статическая, первоначальная и устойчивая система элементов, но как диалектически развивающийся динамический процесс.

Важной особенностью детерминационных процессов является то, что они не носят односторонний характер. Взаимодействие человека и социальной среды включает в себя и элемент активности человека, воздействующего на социальную среду. При этом воздействие может быть связано как с действием, направленным на изменение социальной среды, так и с действием, связанным с созданием барьеров, препятствующих воздействию социальной среды на человека. В социальной среде роль человека имеет активный характер, а не находится в простой зависимости от социальной среды. Поэтому адаптация к среде может означать жесточайшую борьбу с отдельными элементами среды и всегда предполагает активные взаимоотношения с ней. Следовательно, в одной и той же социальной среде возможны совершенно разные

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 651.

² Педагогическая энциклопедия: Воспитание здорового образа жизни учащихся, 2005. Режим доступа: <https://www.psyoffice.ru/slovar-s180-ru3.htm> (дата обращения: 10.07.2016).

социальные установки индивида, и все дело в том, в каком направлении будет воспитана эта активность¹. Отраженная точка зрения особенно важна в современных условиях информационной глобализации. Мы должны понимать, что человек не находится в односторонней зависимости от информационной среды, в той или иной мере человек не только управляет процессом получения внешней информации и ее оценки, но имеет возможность воздействовать на нее.

Интересной позиции придерживается С.М. Вишняков, понимая под социальной средой окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования и деятельности. Среда в широком смысле (макросреда) охватывает общественно-экономическую систему в целом –производительные силы, общественные отношения и институты, общественное сознание и культуру. Среда в узком смысле (микросреда) включает непосредственное окружение человека – семью, трудовой, учебный и др. коллективы и группы. Среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности. В то же время под влиянием деятельности человека она изменяется, и в процессе этих преобразований изменяются сами люди². Разделяя данную точку зрения, мы видим, что формирование микросреды происходит под воздействием макросреды, определяющей особенности отношений в семьях, учебных коллективах, трудовых коллективах, неформальных группах.

В свою очередь, представляется необходимым предложить операциональное (для целей проводимого исследования) понятие традиционной социальной среды несовершеннолетнего. Под социальной средой несовершеннолетнего следует понимать экономическую, политическую, духовную, социокультурную, морально-нравственную обстановку, а также исторически обусловленные традиции на определенной территории, в определенный промежуток времени, а именно, где и когда родился, рос, развивался, социализировался несовершеннолетний³.

¹ Социальная среда. Словарь Л.С. Выготского. Режим доступа: <https://vygotsky.academic.ru/> (дата обращения: 10.07.2016).

² См. подробнее: Вишняков С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.

³ См.: Демидова-Петрова Е.В. О некоторых аспектах социализации личности несовершеннолетнего в Российской Федерации // Научный Татарстан. 2014. № 2. С. 117 – 121; Демидова-Петрова Е.В. К вопросу о понятии социализации личности несовершен-

Социальная среда формируется под влиянием множества факторов, обусловленных производительными силами, общественными отношениями и институтами, общественным сознанием и культурой как общества в целом, так и отдельных социальных групп. Одной из важных сфер, оказывающих влияние на формирование социальной среды, является научно-техническая сфера. Научно-техническая сфера в современном мире характеризуется развитием информационно-коммуникационных технологий. Значительное воздействие на формирование социальной среды лиц несовершеннолетнего возраста оказывается информационной средой.

Во-первых, развитие информационно-коммуникационных технологий внесло изменение в коммуникацию как внутри отдельных социальных групп, так и коммуникации, существующие между различными социальными группами. Эти коммуникационные контакты ускоряются и учащаются. Во-вторых, формирование информационной глобализации, строящейся на развитии коммуникации на базе цифровой трансформации общества, влекущей децентрализацию взаимодействия, как социальных институтов, так и рядовых членов общества.

Исследователями отмечается, что «если в доинформационную эпоху человечество имело дело с осмыслением существующей реальности, чьи механизмы развертывания и бытийствования могли быть истолкованы в традициях детерминизма, то последняя четверть XX века породила совершенно уникальный феномен, до сего дня не встречающийся человеку на его многовековом пути антропосоциогенеза, – виртуальное пространство. Мир получил своего цифрового двойника, пусть не совсем (на данный момент) полно и адекватно отражающего

нолетнего в Российской Федерации // Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики. Вторые юридические чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России 5 июня 2014 года. Казань: КЮИ МВД России, 2014. С. 95 – 98; Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в аспекте взаимодействия социальной среды и личности: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2014. С. 119 – 120; Демидова-Петрова Е.В. Понятие, сущность и содержание социализации личности несовершеннолетнего // Мониторинг правоприменения. 2014. № 3 (12). С. 48 – 53; Демидова-Петрова Е.В. К вопросу о мониторинге социализации личности несовершеннолетнего // Мониторинг правоприменения. 2015. № 3 (16). С. 24 – 28.

реальность, но вполне дееспособного и имеющего громадные перспективы дальнейшей объективизации»¹.

Глобальная информационная сфера стала не только местом жизни лиц, для которых информационно-коммуникационные технологии являются областью их профессиональных интересов, но и для широкого круга рядовых пользователей, между которыми выстраиваются виртуальные социальные связи, которые по форме являются виртуальными, а по содержанию ничем не уступают традиционным социальным отношениям, позволяющим формировать виртуальные социальные группы, которые, учитывая их децентрализованный характер, вполне уместно стали называть социальными сетями.

Одной из характеристик современности является процесс выстраивания виртуальных социальных сетей. Происходит перенос реально существующих социальных связей, реконструкция ранее существовавших, но утраченных социальных связей, и далее разрастание виртуальных сетевых коммуникаций. Интернет пронизывается нитками электронных социальных связей между пользователями, тем самым компенсируя временные и пространственные ограничения реальных социальных связей и коммуникаций.

В литературе присутствует дифференциация виртуальных социальных сетей на четыре большие группы². Первая группа включает в себя социальные сети интернет-пространства традиционного типа: русскоязычные – «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой Круг», «Мой Мир» и др.; англоязычные – *Facebook*, *Instagram*, *MySpace* и др.

Вторая группа включает в себя социальные сети, созданные на основе рейтинговых сайтов. Это узкий специализированный сегмент, ориентированный, как правило, на лиц, интересующихся определенной информацией. Третья группа включает различные видеохостинги, позволяющие не только просматривать видеоматериал, но и загружать его, создавая свои каналы, к которым подключаются пользователи, формируя тем самым локальные виртуальные сети. Самым популярным видеохостингом является *YouTube*, предоставляющий пользователям

¹ Масленченко С.В. Социальная структура сетевого пространства: монография. Минск: А.Н. Вараксин, 2011. С. 114.

² См. подробнее: Масленченко С.В. Социальная структура сетевого пространства: монография. Минск: А.Н. Вараксин, 2011. С. 119 – 123.

услуги хранения, доставки и показа видео. Пользователи могут загружать, просматривать, оценивать, комментировать, добавлять в избранное и делиться теми или иными видеозаписями. Благодаря простоте и удобству использования *YouTube* стал популярнейшим видеохостингом и вторым сайтом в мире по количеству посетителей. Четвертой группой социальных сетей является блогосфера, которая, возможно, является самым ярким воплощением электронных социальных сетей. Крупнейшими платформами являются *Diary.ru*, *LiveJournal*, *Twitter*.

В ходе проведенного исследования В.Л. Волхонским были определены основные функции блогов: коммуникативная, самопрезентации, развлечения, сплочения и удержания социальных связей, мемуаров, саморазвития и рефлексии, психотерапевтическая функция¹.

Вокруг блогера формируется его виртуальное пространство, в котором функционируют его «френды», сообщества, комментарии. Точнее, оно не только формируется, его активно создает блогер, являющийся, в заметной степени, «демиургом» своей маленькой вселенной. В этой вселенной есть множество жителей, наделенных свободой воли и ведущих себя как им заблагорассудится, но «демиург» может выбирать, кого пускать в свой мир, а кого оставить за его рамками².

Таким образом, в современном мире расширилась социальная сфера, в которой находится несовершеннолетний. Помимо традиционных социальных сфер, включающих семью, коллектив в образовательной организации или трудовой коллектив, в который включен несовершеннолетний, неформальная социальная сфера несовершеннолетнего, включающая его общение на улице, в спортивной секции, в кругу несовершеннолетних, объединенных одними интересами, появилась четвертая социальная сфера – виртуальная социальная среда.

В связи с этим представляют интерес результаты социологического исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее ВЦИОМ), проведенного 28 января 2019 года³. В опросе

¹ См. подробнее: Волохонский В.Л. Психологические механизмы и основания классификации блогов // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet / под ред. В.Л. Волохонского, Ю.Е. Зайцевой, М.М. Соколова. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. С. 123 – 127.

² Там же. С. 128, 129.

³ Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9587> (дата обращения: 20.04.2019).

принимали участие россияне в возрасте от 14 до 17 лет с объемом выборки 219 респондентов и россияне в возрасте от 18 лет и старше с объемом выборки 1 200 респондентов. Результаты опроса показали, что 67 % опрошенных несовершеннолетних проводят в Интернете более 4 часов ежедневно, а 31 % опрошенных несовершеннолетних проводят в Интернете менее 4 часов, эти интернет-сессии также ежедневны. Из опрошенных несовершеннолетних 89 % ежедневно посещают социальные сети.

Проведенное нами исследование (в опросе приняли участие эксперты из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России с объемом выборки 197 респондентов¹, вопросы, обозначенные перед настоящими экспертами, аналогичны по содержанию вопросам, содержащимся в опросе, проведенном ВЦИОМ в 2019 году) показало, что более половины (68 %) опрошенных экспертов пользуются Интернетом ежедневно, менее 4 часов в день; 14 % опрошенных пользуются Интернетом несколько раз в неделю и 9 % респондентов проводят в Интернете более 4 часов ежедневно. При этом 37 % опрошенных отметили, что посещают социальные сети несколько раз в неделю, и 23 % экспертов посещают социальные сети практически ежедневно. Чуть больше четверти опрошенных респондентов (26 %) заходят в социальные сети раз в неделю и реже, но чаще чем раз в месяц. На уровне статистической погрешности 2 % экспертов не пользуются интернетом вовсе.

На социальные сети обращает внимание и католическая, и православная церковь. Так, Бенедикт XVI благословил общение в социальных сетях. О своем положительном отношении к этому способу коммуникации понтифик заявил в обращении, подготовленном к 45-му Всемирному дню общения. Текст обращения был опубликован на официальном сайте Ватикана в понедельник, 24 января 2011 года. Понтифик отметил, что общение в социальных сетях помогает установить новые знакомства, способствует обмену знаниями, диалогу куль-

¹ Центральный федеральный округ (города: Клин, Тверь; Московская, Тверская области); Приволжский федеральный округ (города: Казань, Уфа, Йошкар-Ола, Саранск, Ижевск, Чебоксары; Республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика); Уральский федеральный округ (город Тюмень; Тюменская область). Опрос проведен автором во II квартале 2019 года.

тур. Однако в то же время Папа Римский подчеркнул необходимость избегать опасности «погружения в параллельную реальность»¹.

Особого внимания требует миссия в социальных сетях, заявил в своем выступлении на Архиерейском соборе 29 ноября 2017 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В 2015 году Синодальный информационный отдел Русской православной церкви рекомендовал всем епархиям открывать в популярных социальных сетях официальные страницы, что и было сделано. Однако в большинстве случаев такие страницы дублируют епархиальные сайты, нет реального диалога между администраторами страниц и читателями, – с сожалением отметил Патриарх Кирилл. «Подобное присутствие в социальных сетях почти не имеет эффекта. Пользователи социальных сетей увлекаются чтением тех страниц, за которыми видят живого человека, который говорит с ними обычным языком и отвечает на возникающие у них вопросы. Это вызывает симпатию и заставляет установить личный контакт, вступить в сообщество читателей такого человека²», чем подтверждается не только необходимость работы в виртуальных социальных сетях, но и то, что виртуальные социальные сети являются продолжением и дополнением коммуникации в реальных социальных сетях.

Сетевой принцип виртуальной социальной коммуникации модифицирует все звенья коммуникативного процесса: создает новые технологии производства информационных продуктов, изменяет систему их транзита к потребителям, предоставляет возможность выбора источников информации для самой аудитории за счет увеличения количества каналов и продуктов, что способствует большей информационной открытости современного мира. Традиционные политические и социальные институты перестают быть единственной формой принятия решений, формы сетевой организации образуют альтернативный способ социального взаимодействия, позволяя получить доступ к безграничному кругу информации, содержащейся в ней.

¹ Режим доступа: http://www.religare.ru/2_82729.html (дата обращения: 20.04.2019).

² Официальный сайт Московского Патриархата. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5073058.html> (дата обращения: 20.04.2019).

Важной сферой виртуальной сетевой коммуникации становится политическая сфера. Использование сетевой коммуникации в политике имеет два направления. Первое направление связано с легальным использованием сетевой коммуникации для информирования и законной политической борьбы. Второе направление связано с использованием сетевой коммуникации для продвижения противоправной информации. Наиболее часто это связано с распространением информации экстремистского характера, вовлечением несовершеннолетних в противоправные митинги, шествия, манифестации и др. В связи с этим представляются интересными результаты опроса, проведенного ВЦИОМ, где косвенно отражается, с одной стороны, степень распространенности «опасного контента», с другой – уровень контакта с «опасным контентом».

Так, почти половина несовершеннолетних (54 %) не встречала «опасного контента». Четверть опрошенных несовершеннолетних (26 %) встречали один раз «опасный контент», а пятая часть (20 %) встречала 2 и более раз сюжет опасной тематики. Следует отметить, что результаты опроса практически идентичны результатам опроса молодых людей старше 18 лет. При этом, исходя из проведенного нами исследования, 97 % опрошенных экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России встречали в социальных сетях 2 и более сюжетов опасной тематики. На уровне статистической погрешности 2 % и 1 % респондентов встречали всего один сюжет опасной тематики и не встречали ни одного сюжета «опасного контента».

Именно учет влияния виртуальных социальных сетей необходим при формировании современных методологических подходов к изучению преступности несовершеннолетних.

Выделение виртуальных социальных сетей подталкивает нас к выводу о существовании измерений, позволяющих достичь познания современного мира несовершеннолетних и дать объяснения тем процессам, которые происходят в среде несовершеннолетних, детерминируя как правомерное, так и неправомерное поведение. Однако изучение его без учета влияния других микросоциумов несовершеннолетнего малопродуктивно.

Одним из инструментов познания социального мира несовершеннолетних, установления факторов, детерминирующих преступ-

ность несовершеннолетних, определения системы мер и субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних, является теория интерсекциональности (теория пересечений). С момента своего изобретения теоретиком права Кимберли Креншоу (1989 г.) она получила широкое распространение – применяется, обсуждается и оспаривается, в частности, в феминистских/гендерных исследованиях, где и возник этот термин¹. Теория пересечений, заключающаяся в исследовании пересечения различных форм или систем угнетения, доминирования или дискриминации, в настоящее время рассматривается как основная среди феминистских теорий².

Как отмечает М.Л. Аланен, в настоящее время теория пересечений наметила путь за пределы феминизма, включая области изучения детей, исследование инвалидности, прав человека. Автор статьи ставит вопрос: насколько новой или необходимой является теория пересечений как концепция («линза»), метод или даже теория для теоретико-концептуального развития исследований в области детства? И далее в статье дает на него ответ: интерсекциональность в настоящее время является социальной реальностью, поэтому жизнь детей также структурирована.³

Мы также исходим из того, что социум несовершеннолетних структурирован. Помимо всем известных традиционных социальных микромиров, таких как семья, школа, двор, современный несовершеннолетний приобрел *online* социум. Все эти социальные микромиры вовлекают несовершеннолетнего, создавая систему подчиненности и привилегий несовершеннолетнего в системе координат каждого из этих социальных миров. Подчиненность и привилегии в рамках этих социальных миров формируют права и обязанности несовершеннолетнего, определяющие его поведение в каждой из этих социальных сфер. Но несовершеннолетний не может, меняя сферу общения, «отключаться» от систем ценностей других социальных микромиров, в которые он вовлечен. Происходит пересечение, наложение этих социальных мик-

¹ Аланен М.Л. Теория пересечений и другие вызовы теоретизирования детства // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 95.

² См. подробнее: Geerts E., Van der Tuin I. From intersectionality to interference: Feminist on to epistemological reflections on the politics of representation // Women's Studies International Forum. 2013. № 41. P. 171–178.

³ Аланен М.Л. Теория пересечений и другие вызовы теоретизирования детства // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 95, 96.

ромиров через несовершеннолетнего, требуя рассмотрения сложившейся ситуации через восприятие несовершеннолетнего, вовлеченного в эту ситуацию.

В такой диалектической взаимосвязи важно рассматривать значимую с точки зрения криминологии обусловленность поведения несовершеннолетнего, детерминирующую определенные формы преступного поведения. Однако одного лишь указания на структуру взаимосвязи недостаточно для объяснения значимых характеристик преступности несовершеннолетних. Здесь важно использовать широкий детерминистский подход. Именно он способен дать объяснение, почему среди представителей одной социально-возрастной или профессиональной группы, находящейся под влиянием одинаковых криминогенных факторов, продуцируется или, напротив, блокируется преступное поведение.

Использование теории пересечений дает возможность диагностики содержания взаимодействия реальной и виртуальной социальной среды и личности, обуславливающей преступное и не преступное поведение. Данные положения обладают актуальностью по отношению к общим задачам криминологической науки и практики. Однако в вопросах организации предупреждения преступности несовершеннолетних они становятся сверхважными. Одни и те же факторы изменения в разных своих сочетаниях и проявлениях действуют разнополярно на социальную обусловленность поведения несовершеннолетних. Одних они будут поглощать воздействием криминогенности, других, напротив, укреплять в позиции правомерного поведения. Такая разность может происходить ввиду неодинаковости уровня их материального благополучия, различий в условиях проживания, быта, близкого окружения, досуговой занятости, интересов, отличий в уровне образования и воспитания и многих других обстоятельств, составляющих в широком смысле слова социальное содержание жизнедеятельности несовершеннолетних. При этом с точки зрения криминологии выделить не только индивидуально продуцирующие преступное поведение факторы, но и установить общие факторы, под влиянием которых находятся все без исключения несовершеннолетние, как «плохие», так и «хорошие».

Выявление и объяснение общих факторов не является самоцелью. Их анализ и оценка важны для того, чтобы получить ответы на

главные вопросы, как-то: «В чем причина причин?», «Каковы истоки истоков?», «Каковы начала начал?». Получение ответов позволит с большей точностью определить социальную обусловленность правомерного, предкриминального, криминального и посткриминального поведения лиц, находящихся в одних и тех же условиях взаимодействия с социальной средой, информационной средой во всех ее позитивных и негативных проявлениях. При этом нельзя допускать сведения начал или причин социальной обусловленности криминологически значимого поведения личности к роли одного ведущего фактора.

Некоторое время, в период советского и раннего постсоветского периода криминологической науки, существовал подход, при котором материальному фактору в объяснении социальной обусловленности преступного поведения отводилось особое внимание¹. В определенном смысле причины подавляющего большинства видов преступности рассматривались через призму материального. Формулировались исследовательские выводы о том, «что преступления совершаются представителями различных социальных групп населения, но степень и интенсивность проявления преступлений статистически различаются в зависимости от показателей уровня материальной обеспеченности»².

Не вдаваясь в опровержение результатов подобных исследований, и даже находя в них современное актуальное звучание объяснения причин и условий отдельных видов преступности, все же сводить социальную обусловленность криминологически значимого поведения несовершеннолетних к одному материальному фактору не следует. Необходимым представляется рассмотрение иных, ранее не исследованных факторов, действующих в совокупности с традиционными (социально и материально обусловленными). Профессор А.С. Овчинский, обращаясь к работе известного криминолога Л.В. Кондратюка, цитирует, что человек как субъект, личность не растворяется в социуме без остатка (как некая совокупность общественных отношений), и ни материальные потребности, ни социализация не исчерпывают его жиз-

¹ См. подробнее: Спановский С.С. Материальное положение как фактор социального развития молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 1994. 24 с.

² Серебрякова В.А. Криминологическое значение материальных условий жизни населения // Влияние социальных условий на преступность: сборник научных трудов. М., 1983. С. 49.

ненного содержания. По-видимому, продолжает далее автор, система координат, в которой необходимо рассматривать человека, должна содержать три направления: природное, отражающее его физиологические потребности; общественное, определяющее его место и роль в социальных отношениях, и, наконец, духовное, поднимающее человека и над природой, и над социумом¹.

Для выявления особенностей криминологически значимого поведения несовершеннолетних следует использовать прием выделения фактора, который имеет нейтральное значение для формирования криминогенных и антикриминогенных условий взаимодействия социальной среды, информационной среды и личности. Такой фактор есть, его содержание современно, он активно себя проявляет в разных сферах общественных отношений. Необходимо отметить комплексный характер воздействия этого фактора на изменение условий жизнедеятельности представителей разных социальных возрастных и профессиональных групп населения. Подобный фактор способен поглощать или становиться ключевым в изменении структуры общественных отношений, социальных ролей, материальных и духовных потребностей, профессионального роста. Его роль в деле формирования нравственных и ценностных установок бесспорна. Для целей изучения вопросов, связанных с социальной обусловленностью значимого поведения несовершеннолетних с точки зрения криминологии, он идеально подходит для рассмотрения потому, что в орбите действия этого фактора в большинстве и чаще всего оказываются несовершеннолетние. Более того, как правило, оказавшись в спектре его воздействия, они остаются с ним навсегда в качестве потребителя и носителя. Важно подчеркнуть, что его потребление следует рассматривать с позиции как исключения криминогенности, так и для производства ее проявлений в конкретные преступления, в том числе и в относительно новых формах: молодежный экстремизм, наркопреступность, киберпреступность.

Детальное обоснование этого фактора не случайно, поскольку требует его операционального определения для целей настоящего исследования. Этот фактор следует определить, как глобальный инфор-

¹ Овчинский А.С. Информационные воздействия и организованная преступность: курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 154.

мационный фактор, или *online* фактор. В него вкладывается широкое содержание категории научно-технического прогресса, производный продукт которого представлен в виде непрерывно обновляемой информации в *online* пространстве (информационно-телекоммуникационной сети Интернет), коммуникативных, информационных средств общения (электронные мессенджеры, социальные сети, форумы, виртуальные игры, мобильная телефония), программных продуктов в сфере получения или удовлетворения услуг потребления.

Исследователями отмечается, что с развитием печати, средств массовой информации, с созданием электросвязи, изобретением радиосвязи информация начинает выполнять роль инструмента воздействия на огромные массы людей. Это ярко проявилось в революционных движениях в начале XX века. В современной России, которая возникла после распада Советского Союза, в первые годы информационно-психологические сферы общества, а значит, и личности и государство в целом оказались открытыми для любых деструктивных воздействий. Последствия этих воздействий – резкое снижение духовности и культуры, рост преступности¹. Основой такого информационного воздействия стала массовость, которая обеспечивалась достижениями научно-технического прогресса. Информация находила своего потребителя через массовое ее распространение на определенной территории в определенный отрезок времени. Это стало особенностью информационного воздействия всего прошедшего столетия.

В научной литературе содержатся результаты исследования влияния средств массовой информации (телевидения, радио, печатных изданий)².

¹ Овчинский А.С. Информационные воздействия и организованная преступность: курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 20, 21.

² См. работы авторов: Лихачев Б.Т. Роль телевидения в эстетическом воспитании детей // Телевидение и дети. М.: Искусство, 1976. С. 6 – 13; Саперов В.И. Факторы, определяющие отношение детей к телевидению // Телевидение и дети. М.: Искусство, 1976. С. 27 – 31; Сибиряков С.Л. Место и роль СМИ в системе предупреждения девиантного поведения молодежи // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М.: Криминологическая ассоциация, 1999. С. 171 – 175; Плотников А.А. Влияние средств массовой информации на правонарушения несовершеннолетних: административно-деликтологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2003. 184 с; Сальникова А.А., Бурмистров А.П. Советское детское игровое кино 20-х годов XX века и его юные

В контексте нашего исследования мы видим точку зрения профессора Л.И. Беляевой, предлагающей обратить особое внимание на те передачи, фильмы, какие предлагает телевидение для просмотра детям. В транслируемых фильмах существуют только три доминанты, навязывающиеся зрителю: деньги, секс, насилие. Исходя из сюжетов фильмов, именно они и есть основа жизни¹.

К сожалению, пошлость, непристойность проникли и в театр, и в литературу, и уже неоднократно озвучивается мнение о необходимости введения цензуры. Это основывается на защите прав ребенка. По данному направлению обращающей на себя внимание представляется точка зрения Л.И. Беляевой об учреждении при Правительстве Российской Федерации Общероссийского педагогического совета (общественного формирования), куда вошли бы известные педагоги (ученые и практики), психологи. В подобном совете полезными, по мнению данного автора, окажутся юристы, работники культуры и др. При этом основная роль будет отведена педагогам и психологам. Задача такого совета будет заключаться в реагировании на факт и соответствующих выводах. Творческая инициатива СМИ, учреждений и деятелей культуры не сковывается, но когда самоцензура оказывается недостаточной и в свет выходят материалы, произведения, способные нанести вред развитию личности несовершеннолетнего, Общероссийскому педагогическому совету предоставляется право реагировать на это посредством рекомендаций, психолого-педагогических экспертиз и заключений, предписаний, предостережений и пр. Вопрос процедуры является предметом самостоятельного рассмотрения. В данном случае необходимо делать выбор между ничем не ограниченной свободой творчества и интересами развития и воспитания детей.

Возвращаясь к особенностям современности, которые представлены развитым сетевым виртуальным общением в социальных сетях, мы констатируем, что в современных условиях при сохранении массовости информационного воздействия появляется и возможность адресности. Уже не ведется «стрельба по площадям», современные воз-

зрители // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2014. Том 156, кн. 3. С. 131 – 141, и др.

¹ Беляева Л.И. Нарушения прав ребенка и их социальные последствия // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 107.

возможности информационно-телекоммуникационных технологий позволяют вначале формировать адресные аудитории в социальных сетях, а затем предлагать им определенную информацию, воздействуя на их сознание, а затем и на поведение.

И, в очередной раз, обращаясь к работе А.С. Овчинского, увидим, что именно информационная глобализация открывает реальные возможности управления как коллективным, так и индивидуальным сознанием населения целых регионов Земли. То, что было заложено в неосуществленных проектах 30 – 40-х годов прошлого века, пришло к нам с новыми поколениями компьютеров, развитием телекоммуникационных сетей, технологий воздействия на сознание, обходящих его защитные функции. Сейчас становится очевидным, что значительная часть появляющихся информационных технологий изначально предназначена именно для перестройки сознания¹.

Применительно к влиянию средств массовой информации профессор Л.И. Беляева пишет, что особый разговор следует вести о социальных сетях, возможности которых безграничны. В социальных сетях содержится немалая часть материалов, перекочевавших туда со страниц печати, экранов и сцен. Это также поддается регулированию Общероссийского педагогического совета².

Представляется, что создание подобного Общероссийского педагогического совета сыграло бы значительную роль в предупредительной деятельности преступности несовершеннолетних в современной России.

Предложенное профессором Л.И. Беляевой положение об учреждении при Правительстве Российской Федерации Общероссийского педагогического совета (общественного формирования) привело к следующему. В целях повышения эффективности предупреждения преступности несовершеннолетних, а также вовлечения лиц несовершеннолетнего возраста в фоновые, «околопреступные» явления (употребление алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ, бродяжничество, попрошайничество, проституцию) необходимо создание аналогичных общественных формирований на уровне

¹ Овчинский А.С. Информационные воздействия и организованная преступность: курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 27.

² Беляева Л.И. Нарушения прав ребенка и их социальные последствия // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 107, 108.

субъектов Российской Федерации – Психолого-педагогический совет при главе субъекта Российской Федерации. Помимо педагогов, психологов, в состав учрежденного при главе субъекта Российской Федерации Психолого-педагогического совета необходимо ввести не просто лиц, имеющих высшее юридическое образование, а именно криминологов. Именно криминологи были бы наиболее эффективны в решении задач, входящих в компетенцию образуемого общественного формирования. Задачи таких советов должны заключаться как в реагировании на уже случившийся факт, так и в своевременном их прогнозировании, выявлении. Особое внимание следует уделять мониторингу социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники», *Facebook*, *Twitter*, *Instagram*) на предмет наличия информации, фото- и видеоматериалов, произведений, способных нанести вред развитию личности несовершеннолетнего, а также материалов экстремистского содержания. Меры реагирования подобных психолого-педагогических советов видятся в вынесении рекомендаций, психолого-педагогических, криминологических экспертиз, заключений.

По мнению эксперта по ИТ-безопасности И.С. Ашманова, в России насчитывается 12,9 миллиона последователей сообществ, посвященных травле в Интернете, из которых 3,5 миллиона – это подростки.

«Там реально токсичный контент, построенный по принципу воронки вовлечения, как в маркетинге, и этому вовлечению довольно трудно сопротивляться. Это все в открытой сети мы видим, только на вторых-третьих-четвертых уровнях воронки общение уже переходит в закрытые чаты и группы...», – сказал эксперт. «В Интернете полно абсолютно токсичного контента, к которому у детей и подростков никакого иммунитета нет, и он не появится от того, что ему будут раздавать брошюры, например, о том, что в Интернете бывает опасно», – сказал И.С. Ашманов.

И.С. Ашманов заявил, что выступает за фильтрацию «опасного контента». «Обычно говорят, что нам нужна свобода, и мы просто должны научить детей, лучший фильтр находится в голове ребенка. Но проблема в том, что подавляющее большинство родителей вообще ничего не понимают в технологиях, научить ничему не могут, поставить фильтр родительского контроля не могут и не будут этого делать. И в

школах тоже их не научат – в частности, потому что учитель часто не является авторитетом», – считает И.С. Ашманов¹.

Специалисты из разных областей знаний (экономисты, социологи, педагоги, политологи, культурологи)² преимущественно отмечают позитивное влияние *online* фактора.

Свой криминогенный потенциал *online* фактор проявляет при взаимодействии с различными явлениями и процессами, находящимися в разных сферах социального взаимодействия несовершеннолетнего. Именно теория пересечений позволяет определить криминогенный потенциал *online* фактора. Существующий структурированный социальный мир несовершеннолетнего «пересекается» с *online* социумом,

¹ Режим доступа: http://www.bizhit.ru/index/deti_i_socialnye_seti/0-607 (дата обращения: 20.04.2019).

² См. работы авторов: Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М.: Политиздат, 1991. 287 с.; Воронина Т.П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы. М.: ЦАГИ, 1995. 111 с.; Путь России к информационному обществу (предпосылки, проблемы, индикаторы, особенности) / Г.Л. Смолян, Д.С. Черешкин, О.Н. Вершинская, В.Н. Костюк, Ю.А. Савостицкий. М.: Институт системного анализа РАН, 1997. 64 с.; Смолян Г.Л., Черешкин Д.С. О формировании информационного общества в России // Информационное общество. 1998. № 1. С. 8 – 13; Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. 253 с.; Гордеева А.С. Информационные технологии как фактор экономического роста стран в условиях глобализации: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2011. 203 с.; Цыренова А.А. Информационные ресурсы как фактор развития экономики региона: дис. ... канд. эконом. наук. Улан-Уде, 2011. 193 с.; Шушарин Н.А. Информационное взаимодействие как фактор формирования личности политического лидера: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Новосибирск, 2003. 27 с.; Путилова Е.А. Интернет как фактор формирования информационного общества: дис. ... канд. соц. наук. Тюмень, 2004. 186 с.; Кучмуруков В.В. Виртуальные коммуникации как фактор трансформации культуры информационного общества: дис. ... канд. культурологии. Улан-Удэ, 2006. 177 с.; Нахметов И.Н. Интернет-поддержка учебного процесса как фактор становления ключевой информационной компетентности старших школьников: дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2006. 176 с.; Федина Л.А. Новые информационные технологии обучения как фактор повышения качества подготовки студентов в вузе: дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 204 с.; Коповой А.С., Долгов Ю.Н. Возможности и риски интеграции медийного и образовательного пространства // Образование в современном информационном обществе: Синергетическая модель: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Балашов 14 – 15 мая 2009 г.). Саратов, 2009. С. 62 – 66; Дыганов А.Г. Информационное пространство как фактор качества жизни населения: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Казань, 2010. 23 с.; Елисеев В.Н. Информационный поиск в интернет-среде как фактор развития познавательной самостоятельности студентов вуза: дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2014. 244 с.; Гусарова М.Н. Личностное информационное пространство педагога как фактор его профессионального развития // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 1, и др.

воздействуя на систему взаимоотношений несовершеннолетнего в микросоциумах, в которых он представлен.

Механизм участия *online* фактора в процессах детерминации преступности несовершеннолетних возникает не одномоментно. Сначала формируются и накапливаются проблемы доступности информационного потребления в той или иной сфере общественных отношений, в которых участвуют несовершеннолетние.

Слабый контроль за дисциплиной и плохое качество образования в учебном заведении в одних случаях могут привести к противоправным действиям, непосредственно связанным с пребыванием в нем учащихся. Эти обстоятельства благоприятствуют совершению такого преступления, как ложное сообщение об акте терроризма, которое нарушит нормальное функционирование учебного заведения. Вместе с тем эти же обстоятельства могут способствовать преобразованию девиантных наклонностей, учащихся в криминальное поведение (распространение наркотических средств, психотропных веществ, вымогательство, сопряженное с угрозой распространения сведений, способных причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего). В таких преступлениях при исполнении несовершеннолетними роли наркокурьера или хакера оказываются активно задействованы информационные возможности *online* пространства (информационно-телекоммуникационной сети Интернет) или коммуникативные электронные ресурсы.

При исследовании детерминации преступности несовершеннолетних, обусловленной проблемами социального порядка, важно принимать во внимание не только обстоятельства самостоятельного потребления информации, получаемой из виртуальных социальных сетей, но и целевое распространение информации в виртуальном пространстве, продуцирующей криминогенные процессы, объектом которых являются несовершеннолетние. Иллюстрацией такого положения является значительное количество интернет-ресурсов, на которых в свободном доступе размещается информация об оружии, наркотических средствах, психотропных веществах, способах их приобретения или изготовления. Информация, получаемая из этих интернет-ресурсов, не только носит детерминирующий характер, воздействуя на несовершеннолетних, ко-

торые стали потребителями этой информации, но и стала предметом пересылки в виртуальных социальных сетях. Рассматривая этот процесс, следует не забывать вывод, который получен и отражен выше. Любое взаимодействие несовершеннолетнего с социальной средой носит двусторонний характер. С одной стороны, происходит распространение информации, носящей детерминирующий характер, с другой стороны, мы наблюдаем деятельность несовершеннолетнего, который в силу различных причин либо воспринимает эту криминогенную информацию и реализует криминогенный посыл, заложенный в этой информации, либо не воспринимает эту информацию. Ведь не восприятие информации представляет сложный информационный процесс, включающий анализ и оценку этой информации, а на основе самостоятельно полученных выводов несовершеннолетний принимает решение. Следует уточнить, что данные информационные процессы протекают у несовершеннолетнего и в первом, и во втором случае. Разница только в том, что в случае не восприятия информации несовершеннолетний «выстраивает» защитные барьеры, которые курируют источник криминогенной информации.

Очень опасным в настоящее время является использование возможностей виртуальных социальных сетей в продуцировании политического экстремизма и его крайних проявлений – «цветных революций», базой для которых выступают криминогенные факторы социального, духовного, экономического значения.

В сфере социальных общностей *online* фактор выражается в пропаганде различных субкультур среди футбольных или музыкальных фанатов, склонных к девиантным и криминальным формам поведения. В экономической плоскости мишенью *online* фактора являются проблемы трудовой занятости или недостаточной материальной обеспеченности подрастающего поколения, которые используются для вербовки в экстремистские объединения.

При этом нужно отметить, что механизм взаимодействия личности несовершеннолетних с социальной средой, находящейся под воздействием *online* фактора, не прост. Его нельзя определять в традици-

онно-диалектическом подходе¹ объяснения процессов детерминации и причинности, при котором причина порождает следствие.

Детерминация криминогенности через *online* фактор складывается в контексте реализации социально-экономических потребностей несовершеннолетних. По отношению к ним этот фактор имеет многократную и реактивную силу влияния, которое может быть, как положительным, так и отрицательным. Так, информация может использоваться как для правомерной организации досуга и занятости, так и для противоправных способов и средств их обеспечения.

Тот или иной характер влияния не следует рассматривать вне связи с иными объективными и субъективными обстоятельствами, обуславливающими значимое поведение несовершеннолетних с точки зрения криминологии. Такие обстоятельства производны от социального окружения (в самом широком смысле слова) субъектов, испытывающих влияние *online* фактора. В данном случае нельзя не согласиться с выводами известных криминологов В.Е. Эминова и Ю.М. Антоняна, утверждающих, что помимо традиционных кластеров социального окружения, как-то школа, семья, трудовой коллектив, неформальные группы, «на человека влияет и широкая социальная среда, прежде всего через средства массовой информации. Разумеется, во всех случаях речь может идти лишь о неблагоприятных влияниях на личность, поскольку здесь мы говорим о личности преступника»².

Следует отметить, что теория пересечений отражает не только процессы, носящие деструктивный характер. Она также дает возможность исследовать формирование позитивного поведения несовершеннолетних. Определять роль социального окружения несовершеннолетних можно не только со стороны криминогенного влияния, но и через антикриминогенное значение социального окружения несовершеннолетнего. Игнорировать антикриминогенное значение социального ок-

¹ Концепция такого подхода культивировалась в трудах криминологов 1970-х годов и наиболее яркое отражение нашла в ряде научных трудов: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 44; Стручков Н.А. Преступность как социальное явление. Л., 1979. С. 29.

² Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 112.

ружения несовершеннолетних, находящихся под влиянием *online* фактора, недопустимо.

Сведение криминогенного влияния *online* фактора напрямую на процессы формирования личности несовершеннолетних преступников лишает не просто необходимости исследовать социальную, информационную обусловленность значимого поведения этой социально-возрастной категории субъектов с точки зрения криминологии, но делает невозможным разработку обоснованных мер профилактики преступности, которые основаны на антикриминогенных ресурсах социальной сферы их жизнедеятельности в широком ее содержании.

Изучение пересечения социального, информационного окружения несовершеннолетних в криминологических исследованиях проблем преступности возможно в многообразных методологических приемах. Отличительной особенностью этих исследований является то обстоятельство, что социальное окружение несовершеннолетнего анализируется через призму его личностных характеристик, психофизиологических, эмоционально-нравственных или ценностных ориентаций, позволяя изучить конкретную криминогенную или антикриминогенную ситуацию через восприятие лиц, вовлеченных в эту ситуацию. Широко применяется и прием изучения их социально-бытовых и экономических условий жизнедеятельности. Для этих целей подлежат исследованию: условия и образ жизни; требования, предъявляемые к себе и своему окружению; отношение к вещам и материальным ценностям; положение в различных группах общения (семье, классе, в досуговых объединениях); ближайшее социальное окружение – семья, отношения в ней, ее экономическое положение и социальный статус. Особенностью этого исследования является изучение различных сторон социальной жизни несовершеннолетнего как в «традиционном» мире (*offline*), так и в виртуальном мире (*online*).

Исследуемые объекты подчинены задачам определения социальной, информационной обусловленности значимого поведения несовершеннолетних с точки зрения криминологии. В связи с этим всю их совокупность следует рассматривать с позиции, образно выражаясь, «пружин», присущих несовершеннолетним, которые определяют соответствующий тип их поведения (правомерного или неправомерного) в

различных жизненных ситуациях, рассматривая поведение несовершеннолетних как результат пересечения различных социальных микромиров, в которые включен несовершеннолетний и которые определяют свои формы подчинения и привилегий. Применяя такой прием исследования социальной, информационной обусловленности значимого поведения несовершеннолетних с точки зрения криминологии, гипотетически следует предположить, что определенные характеристики социальных, информационных явлений и процессов в их противоречиях и недостатках, вступая во взаимодействие с личностью, образуют условия, благоприятствующие генезису преступлений. Эту модель следует представить равно наоборот, когда определенное качество взаимодействия социальной и информационной среды и личности несовершеннолетнего способно блокировать возникновение криминогенных условий или нейтрализовать их.

В контексте исследуемого объекта общественных отношений следует обратить внимание на превращения фактора объективно положительного в криминогенный. Так, увеличение резерва свободного времени для досуга и отдыха несовершеннолетних детей, которое осуществляется в целях обеспечения качества учебной дисциплины и успеваемости, при отсутствии условий для содержательного его проведения приобретает криминогенный потенциал.

Это свободное время заполняется общением *online* в социальных сетях, что следует из результатов опроса несовершеннолетних и молодежи 18+. Из результатов опроса несовершеннолетних, как мы указывали выше, следует, что 67 % респондентов пользуются Интернетом ежедневно более 4 часов, а 31 % несовершеннолетних – ежедневно менее 4 часов, а также более половины (68 %) опрошенных из числа экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России пользуются Интернетом ежедневно, менее 4 часов в день; 14 % опрошенных пользуются Интернетом несколько раз в неделю и 9 % респондентов проводят в Интернете более 4 часов ежедневно.

Эти показатели впечатляют, показывая, как используется резерв свободного времени несовершеннолетнего. Но самое основное – несовершеннолетний в современном мире тесно связан с Интернетом и ни-

какие запретительные меры не несут необходимый антикриминальный потенциал.

В современной российской действительности это обстоятельство следует рассматривать на многочисленных случаях танца «тверк»¹, исполнителями которого становятся девушки-подростки. Одного лишь эротически-провокационного содержания тверкинга достаточно для определения в нем виктимологических свойств, коррелирующих с целой группой уголовно наказуемых деяний, предусмотренных главой 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»². Наряду с этим тверкинг в большинстве своем вызывает общественный резонанс, вызванный условиями их исполнения (монументы памяти воинской славы, детские спектакли)³.

С учетом ранее высказанных положений о роли и значении *online* фактора, под воздействием которого продуцируется общественно опасное поведение, необходимо отметить следующее. Широкое распространение тверкинга, равно как и других форм девиантного досугового поведения подростков («трейнсерфинг» (от англ. *train* – поезд и *surfing* – серфинг, «езда вдоль поверхности» – запрещенный опасный проезд на транспорте, «трейнхоппинг» («трейнхоп») (от англ. *trainhop* – запрыгивание на поезд) или «зацепинг» (прицепинг, он же транспортный серфинг, «оупэн эйр райдинг» или просто зацеп)⁴, «руферство» (от английского термина *roofing* – посещение крыш домов (официально для этого не предназначенных) – современная городская субкультура, приверженцы которой покоряют крыши высотных объектов

¹ Тверк (от англ. *twerking*) – направление в танце, носящее эротический характер, восходит к племенным танцам африканских женщин, имеющих особое значение в деле сексуальных провокаций игр племени. См. подробнее: Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Тверкинг> (дата обращения: 10.07.2016).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: с изм. и доп. от 19.02.2018, № 35-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 9. Ст. 1292.

³ См., например: Слава «пчелок» не дает покоя. Новороссийские школьницы станцевали на мемориале в честь героев войны / Нина Калинина. Режим доступа: <http://ura.ru/news/1052206758> (дата обращения: 12.07.2016); Полицейские арестовали девушку за тверк на фоне танка. Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/303116> (дата обращения: 12.07.2016); Оренбургские «пчелки» сплясали под дудку интернет-провокаторов. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26367/3248959/> (дата обращения: 12.07.2016).

⁴ Проезд снаружи поездов – Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Зацепинг>. Режим доступа: <http://lurkmore.to/> (дата обращения: 12.07.2016).

с видео- или фотофиксацией¹(в свою очередь, руферство является разновидностью сталкерства, заключающегося в проникновении и исследовании различных труднодоступных, заброшенных объектов) происходит благодаря современным телекоммуникационным средствам общения и передачи информации. Это обстоятельство имеет важное криминологическое значение для исследования природы вовлечения несовершеннолетних в криминогенные сферы. Поэтому оно подлежит актуальному анализу и оценке в исследованиях особенностей детерминации и причинности многих видов преступности несовершеннолетних: в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, экстремизма, хулиганства и антиобщественных действий (в особенности в связи с фанатскими движениями) и других криминальных проявлениях.

Безусловно, что отмечаемые особенности *online* фактора не позволяют рассматривать его в качестве причины первого уровня, непосредственно продуцирующей либо преступление, либо правонарушение, либо иное опасное для жизни и здоровья несовершеннолетнего поведение. Соответствующие способности глобального информационного фактора, или *online* фактора, проявляют себя только при наличии благоприятной почвы, которая определяется состоянием качества социальных отношений, взаимосвязей, участниками которых выступают несовершеннолетние. Детонатор противоправного или криминогенного поведения несовершеннолетних срабатывает тогда, когда негативное информационное воздействие легко преодолевает «сито» той социальной среды, в которой они находятся, становясь ее неотъемлемой частью.

Перерастание криминогенного комплекса в причинный комплекс преступлений не происходит автоматически. Здесь важна профилактическая функция общесоциальных статусов, которыми наделен несовершеннолетний. Если они невысокие (отсутствие позитивных социальных связей, духовного развития, перспектив в учебе), то криминогенный комплекс расширяется за счет неблагоприятных норм и образцов времяпровождения, получаемых не только из уличной среды – уличное

¹ Руферы – Викиреальность. Режим доступа: <http://wikireality.ru/wiki/> (дата обращения: 12.07.2016).

групповое хулиганство, распитие спиртных напитков в общественных местах, употребление легких наркотиков и др.

Для обладателей высоких общесоциальных статусов криминогенный комплекс получает выражение в самоутверждающихся актах опасного или неодобряемого поведения (руферы, байкеры). В обоих случаях и одну, и другую группу несовершеннолетних все это приближает не просто к совершению преступлений, но даже к активному поиску криминальных путей получения доходов для обеспечения принятого досуга и престижного самоутверждения в референтной для них среде. Под влиянием этих потребностей и происходит превращение криминогенных факторов в причинный комплекс конкретных преступлений, категория которых находится в зависимости от уровня досуговых потребностей и необходимых средств их удовлетворения.

Какими бы нравственно-психологическими свойствами ни обладала личность несовершеннолетнего, который находится под воздействием *online* фактора, его восприятие – процесс длительный. Из вышеприведенных положений становится очевидным, что высокая динамика криминогенного воздействия проявляется в результате сочетания *online* фактора и иных *offline* факторов, носящих материальный характер и формирующихся в условиях взаимодействия микросоциумов.

Эту особенность важно учитывать при исследовании значимой социальной, с точки зрения криминологии, информационной обусловленности поведения несовершеннолетних. В удвоенном коэффициенте криминогенное воздействие на несовершеннолетних имеет совокупность проблем материального обеспечения семьи и низкого образовательного уровня их родителей. В специальных исследованиях социально-демографической структуры личности жертв наркотизации из числа детей-подростков такой симбиоз проблем обозначается как социальная дезадаптация родителей, которая означает принадлежность к маргинальным слоям населения¹. Транслируя выводы этого исследования на задачи познания социальной, информационной обусловленности преступности несовершеннолетних, следует отметить, что маргинальное

¹ Каклюгин Н.В. Современная наркоситуация в России и способы ее решения в условиях социально-экономических изменений, обусловленных финансовым кризисом // Наркология. 2010. № 1. С. 87.

положение их семьи предопределяет не только криминализацию, но и «специализацию» по видам совершаемых преступлений.

Материальный фактор, выраженный в проблемах удовлетворения социально-экономических потребностей семьи, обладающей свойствами маргинальности, не следует напрямую или всецело связывать с причинным комплексом преступлений несовершеннолетних. Материальный фактор представляет собой трудности, вызванные недостатком, отсутствием необходимого количества денежных средств (материальных ресурсов), повлекшие за собой сложное финансовое положение лица (семьи).

Материальный фактор – это базовый, но не ключевой фактор, который предопределяет генезис преступлений. Более того, существует немало примеров, когда действительно серьезные социально-экономические трудности, испытание которых преодолевалось несовершеннолетними правомерно, способствовало формированию позитивных качеств личности. Хрестоматийным примером является опыт практической педагогики А.С. Макаренко в отношении воспитанников, в прошлом криминализированных, в последующем – успешно социализированных.

Неблагоприятные факторы негативного формирования личности подростка находятся в плоскости ближайшего его социального окружения. К таким факторам криминологи традиционно относят: неполную семью, невыполнение родителями своих обязанностей по надлежащему воспитанию детей, плохие примеры поведения членов семьи, а также совершение ими преступлений или ведение аморального образа жизни¹. Эти факторы доминируют в процессах детерминации преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Однако сводить их криминогенное воздействие к прямым формам не следует, так же, как и в отношении иных выше рассмотренных факторов.

Негативные факторы формирования личности подростка, продуцируемые в семье, действуют опосредованно и проявляются в допущении отклоняющегося поведения, в наличии благоприятных условий, способствующих закреплению антиобщественных взглядов и привычек, носителем которых становится ребенок родителей, допускающих

¹ См. подробнее: Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений. Психологические механизмы насильственного преступного поведения: учебное пособие. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1983. 80 с.

таковые. Материальный фактор здесь относительный, достаточно его наличия, но вовсе не активного проявления. Примечательно в данном случае исследование американских криминологов о преступности детей в этнических семьях, которые приходят к выводу о том, что антикриминогенное и криминогенное воздействие следует искать «в моральных, культурных, духовных, религиозных ценностях, установках и принципах, которые заложены в семье»¹. Эти суждения убедительны и наиболее очевидны в объяснении социальной обусловленности поведения несовершеннолетних, которые становятся субъектами преступлений экстремистского характера.

Процесс негативного формирования личности несовершеннолетнего, происходящий под влиянием криминогенных факторов, действующих в семье и учебных заведениях, имеет длительный по времени и скрытый по форме характер. Это процесс воздействия, который не проявляет себя одномоментно, срабатывает не сразу. Несовершеннолетний выступает резервуаром накопления суммы воздействия всех криминогенных факторов, которые проявят себя при взрослении, на последующих стадиях социализации – в ходе трудовой занятости, службы в армии, семейной жизни, социальном общении.

При этом действие криминогенных факторов, «внедрившихся» в подростковом возрасте, в последующем усиливается под влиянием негативных явлений и процессов экономического, идеологического, духовного, социально-психологического характера.

Это факторы общего характера, которые действуют и сейчас. К ним следует отнести региональные проблемы трудовой занятости и оплаты труда, которые побуждают к поиску работы и маятниковой трудовой миграции взрослых членов семьи. Эти обстоятельства не лучшим образом влияют на процессы семейного единства и благополучия, которые сопровождаются изменениями отношений по воспитанию несовершеннолетних, снижением контроля за их поведением и образовательной дисциплиной. Применительно к несовершеннолетним отмеченные процессы окружающей их социальной, информационной действительности создают негативные условия для их жизни и воспитания и,

¹ Нека Л.И. Программа по предупреждению преступности в США среди несовершеннолетних. Тенденции и развитие // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 2. С. 12.

кроме того, способствуют формированию враждебных установок в контексте происходящей социальной дифференциации по самым разным признакам (национальной, конфессиональной, социальному статусу). В этом ключе следует рассматривать социальную, информационную обусловленность уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних против мигрантов, носителей другой культуры и религии, а в целом – распространение ксенофобии в среде их общения.

Важно отметить, что сила влияния такой среды также выступает криминогенным фактором, даже в тех случаях, когда происходят позитивные социальные процессы. Последние не только действуют на несовершеннолетних медленнее, нежели негативные, но и имеют способность к искажению той средой, участниками которой они являются.

Неприятие положительных социальных процессов происходит не только в силу психологических особенностей подросткового восприятия окружающей действительности. Гораздо большее влияние имеют обстоятельства «прохождения» подростками и их ближайшим социальным, информационным окружением социально-экономических проблем периода реформ России, которые, как отмечают ряд авторов детерминации преступности несовершеннолетних, стали источником качественно новых негативных изменений в системе социализации подрастающего поколения, в процессах становления гражданского мировоззрения несовершеннолетних, их моральных установок, культуры, нравственной позиции, правосознания, т.е. всего того, что должно стать предпосылкой нормального, законопослушного поведения¹.

Названные изменения в системе социализации несовершеннолетних неизменно ведут к фрустрации, культивируют у них чувство «своей» справедливости и шкалы ценностей, которые часто не корре-

¹ См. работы авторов: Рыжаков С.С. Причины и условия преступности несовершеннолетних как объект профилактического воздействия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 3 (39). С. 127 – 132; Кожевникова Е.А. Детерминанты преступности несовершеннолетних // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. Право. Вып. 28. № 19 (234). С. 101 – 103; Омигов В.И. Преступность несовершеннолетних: ее характеристика // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 3. С. 13 – 16; Перевозникова А.С., Демко О.С. Причины преступности несовершеннолетних // Научный альманах. 2016. № 1-3 (15). С. 143 – 145; Васильева О.Н., Перепелкин В.И. Причины и условия преступности несовершеннолетних // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-7. С. 81 – 83.

лируют с осмыслением общественной опасности совершаемых деяний, в том числе осознанием их уголовной противоправности. Особенно это проявляется в связи с их действиями (бездействием), образующими преступления экстремистской направленности.

Сегодня криминогенность и процессы ее детерминации в сфере жизнедеятельности несовершеннолетних слабо улавливаются приемами криминологического анализа. Примечательна в связи с этим следующая аналогия. В криминологии классическим является определение свойств преступности в латентности. В настоящее время таким свойством стали обладать скрытые (в том числе и от внимания исследователей) процессы криминогенности, получающие непредсказуемое криминальное воплощение в крайних по степени общественной опасности со стороны внешне благополучных несовершеннолетних.

На таком понимании генезиса современных проблем преступности несовершеннолетних строится авторская позиция избрания объекта настоящего исследования и подходов к изучаемым аспектам. Эти позиции послужат не фиксированию известных в криминологии истин, а целям разработки современных и своевременных предложений, которые позволят оптимизировать ресурсы раннего предупреждения преступности несовершеннолетних. Обеспечение этих задач не может обойтись без определенной проверки методологических основ познания преступности несовершеннолетних на предмет их практичности.

Таким образом, особенностью современного мира является появление виртуальных социальных сетей, отражающих появление *online* фактора. Взаимодействие человека и *online* социальной среды имеет двусторонний характер, в основе которого лежит деятельность несовершеннолетнего, который либо полностью воспринимает информацию, получаемую из *online* социальной среды, либо не воспринимает ее. В социальной среде роль человека имеет активный характер, а не находится в простой зависимости от социальной среды. Поэтому адаптация к среде может означать жесточайшую борьбу с отдельными элементами среды и всегда предполагает активные взаимоотношения с ней.

Социальная среда, включающая такие важные социальные институты, как семья, трудовой или учебный коллективы, сферу неформального общения несовершеннолетнего, формируется под влиянием множества

факторов, обусловленных производительными силами, общественными отношениями и институтами, общественным сознанием и культурой как общества в целом, так и отдельных социальных групп. В настоящее время формирование названных социальных институтов происходит под воздействием *online* фактора. Информационно-коммуникационные технологии раздвинули не только географические границы общения, не только ускорили передачу информации, они объединили названные традиционные социальные институты, в которых находился несовершеннолетний, стирая не только географические границы для социальных связей, но и стирая социальные границы, открывая процесс диффузии названных традиционных социальных сфер друг в друга. Именно процесс информационной глобализации позволил связать традиционные социальные сферы, в которых формировался несовершеннолетний.

Информационная глобализация, наступившая с развитием информационно-коммуникационных технологий, внесла изменение в коммуникацию как внутри отдельных социальных групп, так и коммуникации, существующие между различными социальными группами. Эти коммуникационные контакты ускоряются и учащаются. Формирование информационной глобализации, строящейся на развитии коммуникации на базе цифровой трансформации общества, влечет децентрализацию взаимодействия как социальных институтов, так и рядовых членов общества.

Глобальная информационная среда стала не только сферой, где реализуются профессиональные интересы, но и местом коммуникации широкого круга рядовых пользователей Интернета, между которыми выстраиваются виртуальные социальные связи, ничем не уступающие традиционным социальным отношениям, компенсируя временные и пространственные ограничения реальных социальных связей и коммуникаций.

Происходит перенос в виртуальную сферу реально существующих социальных связей, реконструкция ранее существовавших, но утраченных социальных связей, создание новых и дальнейшее разрастание виртуальных сетевых коммуникаций. При этом особенностью процессов, связанных с информационной глобализацией, является то, что происходит взаимодействие виртуальных социальных сетей с традиционными социальными сферами, включающими семью, коллектив в образовательной организации или трудовой коллектив, которым ох-

важен несовершеннолетний, неформальная социальная сфера общения несовершеннолетнего, включающая его общение вне его дома, в спортивной секции, в кругу несовершеннолетних, объединенных одними интересами. Таким образом, в современном мире расширились границы социального бытия несовершеннолетних.

Совершенствование виртуальной социальной коммуникации влечет за собой изменения всей информационной сферы, начиная от производства информационного продукта, его транзита потребителю и заканчивая формированием среды потребления этого информационного продукта.

Традиционные социальные институты перестают быть единственной формой принятия решений. Сетевая организация коммуникации образует альтернативный способ социального взаимодействия, позволяя получить доступ к безграничному кругу информации, содержащейся в ней. Важной сферой виртуальной сетевой коммуникации становится политическая сфера, включающая легальное использование сетевой коммуникации в политической борьбе и использование сетевой коммуникации для продвижения «опасного контента».

В такой диалектической взаимосвязи изменений важно рассматривать значимую с точки зрения криминологии обусловленность поведения личности, детерминирующую преступные его формы. Однако одного лишь указания на структуру взаимосвязи недостаточно для объяснения значимых характеристик преступности с точки зрения криминологии, а тем более несовершеннолетних. Здесь важно использовать широкий детерминистский подход. Именно он способен дать объяснение, почему среди представителей одной социально-возрастной или профессиональной группы, находящейся под влиянием одинаковых криминогенных факторов, продуцируется или, напротив, блокируется преступное поведение.

При исследовании детерминации преступности несовершеннолетних, обусловленной проблемами социального порядка, важно принимать во внимание не только обстоятельства самостоятельного потребления информации, получаемой из виртуальных социальных сетей, но и целевое распространение информации в виртуальном пространстве, продуцирующей криминогенные процессы, объектом которых являются несовершеннолетние.

Любое взаимодействие несовершеннолетнего с виртуальной социальной средой носит двусторонний характер. С одной стороны, происходит распространение информации, носящей детерминирующий характер, с другой стороны, мы наблюдаем деятельность несовершеннолетнего, который в силу различных причин либо воспринимает эту криминогенную информацию и реализует криминогенный посыл, заложенный в этой информации, либо не воспринимает эту информацию, «выстраивая» защитные барьеры, купирующие либо саму криминогенную информацию, либо ее источник.

В то же время считаем, что сведение криминогенного влияния *online* фактора напрямую на процессы формирования личности несовершеннолетних преступников лишает не просто необходимости исследовать социальную, информационную обусловленность значимого поведения этой социально-возрастной категории субъектов с точки зрения криминологии, но и искажает представление исследователя о современной характеристике преступности несовершеннолетних, личности несовершеннолетнего преступника, полной картине факторов, детерминирующих совершения преступлений несовершеннолетними. Это, в свою очередь, делает невозможным разработку обоснованных мер профилактики преступности несовершеннолетних, которые основаны на антикриминогенных ресурсах социальной сферы их жизнедеятельности в широком ее содержании. Особенностью этого исследования является изучение различных сторон социальной жизни несовершеннолетнего как в «традиционном» мире (*offline*), так и в виртуальном мире (*online*). Высокую динамику криминогенного воздействия на несовершеннолетних оказывает воздействие *online* фактора в сочетании факторов, традиционно рассматриваемых в качестве криминогенных.

Все эти социальные сферы, микромиры привлекают несовершеннолетнего, создавая систему подчиненности и привилегий несовершеннолетнего в системе координат каждого из этих социальных микромиров. Подчиненность и привилегии в рамках этих социальных микромиров формируют права и обязанности несовершеннолетнего, определяющие его поведение в каждой из этих социальных сфер. Подобное пересечение и формирует личность несовершеннолетнего. Происходящее пересечение социальных микромиров несовершенно-

летнего требует рассмотрения сложившейся ситуации через восприятие несовершеннолетнего, вовлеченного в эту ситуацию.

При использовании не причинного, а детерминистского подхода исключается поверхностное объяснение природы преступности и однозначное толкование влияния каких-либо факторов на продуцирование ее проявлений. Возможности предупреждения преступности предстают здесь в сложных координатах поиска мер, которые, не разрушая позитивные социально одобряемые общественные отношения, препятствуют их криминальной подверженности.

Использование детерминистского подхода дает возможность диагностики содержания взаимодействия социальной, информационной среды и личности, обуславливающего преступное и не преступное поведение.

Выявленные особенности преступности несовершеннолетних, связанные с информационной глобализацией, требуют модернизации, установленной выше криминологической информационной матрицы о преступности несовершеннолетних. Сама же информационная матрица определяется социальными микромирами, в которых представлен несовершеннолетний, представляя возможность диагностики взаимодействия реальной социальной микросреды, виртуальной социальной среды и личности, обуславливающего преступное и не преступное поведение. Данные положения обладают актуальностью по отношению к общим задачам криминологической науки и практики. Однако в вопросах организации предупреждения преступности несовершеннолетних они становятся сверхважными.

Это влияние отражается на каждом элементе матрицы: структуре преступности несовершеннолетних; особенностях макро *online* среды, воздействующей на микро социальные среды, где несовершеннолетний представлен в качестве субъекта социальных отношений, а через микросоциальную среду влияние оказывается и на самого несовершеннолетнего; это влияние отражается в увеличении числа правонарушений, связанных с *online* пространством и граничащих с преступлениями, совершаемыми как в этом пространстве, так и с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; это влияние отражается в расширении числа малолетних, которые вовлекаются в общественно опасную деятельность; изменение динамизма форми-

рования личности несовершеннолетнего и его социально-возрастной характеристики также является отражением влияния макро *online* среды; и, безусловно, особенности построения и функционирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних необходимо осуществлять с учетом *online* фактора.

При изучении преступности несовершеннолетних, определении методологических подходов необходимо учитывать влияние *online* фактора на каждый элемент, каждую «координату» матрицы значимой информации о преступности несовершеннолетних, понимая, что основным проявлением *online* фактора являются виртуальные социальные сети, объединяющие несовершеннолетних.

§3. Преступность несовершеннолетних в единстве ее закономерностей и задач предупреждения

Проведенный в первом параграфе настоящей главы ретроспективный анализ отечественного опыта изучения преступности несовершеннолетних создает представление о достаточности наработанных за долгие годы методов познания для выполнения задач ее предупреждения. Данное утверждение звучит неоспоримо в условиях, когда преступность обладает стабильными проявлениями. Между тем трансформация социальной, экономической, духовной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних дает все основания считать, что методы исследования происходящих изменений преступности должны не только уточняться, совершенствоваться, но и быть гносеологически выдержанными.

Необходимость в этом имеет следующие объяснения. Криминологически значимые особенности процессов и явлений, которые связаны с продуцированием преступности, никогда не находятся в статике. Это положение во многом обусловлено высочайшей динамикой изменений, происходящих в социальной, духовной, материальной и иных сферах жизнедеятельности современного человека. С учетом ранее высказанных положений о том, что несовершеннолетние в силу психо-

логических особенностей личности являются первой «мишенью»¹ воздействия от результатов таких изменений, следует констатировать, что криминологически значимые проблемы их поведения всегда будут оказываться в состоянии незавершенного познания.

Параметры преступности несовершеннолетних, полученные при помощи традиционных методов криминологического анализа, дадут представления о ее сущности и характере требуемых мер противодействия ее проявлениям. В действительности это будут только лишь представления, ценность которых выражена в информационно-аналитическом аспекте фиксирования происходящих изменений преступности и предпринимаемых мерах реагирования. Современные процессы детерминации преступности несовершеннолетних, продуцируемые информационной глобализацией, требуют иного формата познания.

Как представляется, он должен быть заключен в применении таких средств исследования, которые позволят обеспечить их гносеологическую ценность.

Потребность в обеспечении реальной ценности изучения проблем преступности несовершеннолетних обусловлена не только спецификой исследуемого объекта. Применяемый гносеологический подход в реализации методов настоящего диссертационного исследования позволит получить знания о фактических характеристиках преступности несовершеннолетних, которые будут удовлетворительными с точки зрения их полноты, объективности и целевой применимости.

В настоящее время существует множество работ, посвященных проблемам преступности несовершеннолетних, которые ограничены региональным форматом исследования². Подобное положение отража-

¹ См. подробнее: Демидова Е.В. Характеристика личности беспризорного преступника и преступника – социального сироты (на примере изучения контингента спецучреждений для несовершеннолетней Республики Татарстан) // Вестник ВИПК МВД России. 2008. № 1 (9). С. 98 – 102; Демидова Е.В. Личность беспризорного преступника и преступника-социального сироты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1 (37). С. 93 – 96; Демидова Е.В. О психологических особенностях личности несовершеннолетних преступников (на примере Республики Татарстан) // Вестник Московского университета МВД. 2012. № 10. С. 117 – 122.

² См. работы авторов: Анисимов А.Г. Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 30 с.; Калмыкова Е.А., Шайкова М.В. Актуальные проблемы профилактики преступности несо-

ет фактор субъективизма в оценке искомых закономерностей, порождает фрагментарность результатов и локальность знаний о преступности несовершеннолетних и подверженности ее проявлений от принимаемых мер. Сравнительный анализ региональных ее особенностей ценен только при проведении на плановой, систематической (непрерывной) основе. Однако этого не происходит как минимум по двум обстоятельствам. Во-первых, каждое такое исследование имеет разную методику (в одном случае делается упор на анализ уголовной и судебной статистики, в другом – на данные конкретно-социологических опросов). Во-вторых, что наиболее важно, нет репрезентативного сравнительного межрегионального компонента в силу немногочисленности самих исследований в конкретике субъектов Российской Федерации, а также разной их хронологии проведения.

Разобщенность исследований преступности несовершеннолетних по территориальному признаку ведет к недостаточной эффективности решения задач ее предупреждения. Это касается даже тех случаев, когда исследования преступности несовершеннолетних ориентированы на обеспечение общей организации предупреждения ее проявлений в том или ином субъекте Российской Федерации.

При этом полномасштабных или длящихся исследований преступности несовершеннолетних в общероссийском формате не представлено. Все это, в конечном счете, приводит к размыванию не только целостности криминологических исследований, но и способствует проведению исследований преступности несовершеннолетних в других научных областях¹. Не оспаривая ценность результатов таких исследований, необходимо от-

вершеннолетних (на примере Курской области) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. Вып. № 3 (62). С. 53 – 57; Китаева Н.Н. Криминологические аспекты предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних: на примере Республики Татарстан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 195 с.; Голубничая Л.С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения (по материалам Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011. 23 с.; Ахметшин Р.С. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте (на материалах Удмуртской Республики): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 245 с. и др.

¹ Примечательна в этой связи работа, выполненная авторским коллективом специалистов в области социальной и физической географии: Немерюк Е.Е., Банников А.Ю., Маслова Н.В. География преступности несовершеннолетних (на примере Приволжского федерального округа) // Географический вестник. 2014. № 2 (29). С. 26 – 33.

метить, что они направлены не на развитие криминологических знаний в области преступности несовершеннолетних и ее предупреждения.

В то же время необходимо сказать, что такие исследования могут содержать научные результаты, представляющие интерес для криминологов, изучающих интересующую нас сферу явлений и процессов в области преступности несовершеннолетних. Однако вне связи с криминологической наукой такие научные результаты не создают комплексных знаний преступности несовершеннолетних, и в результате этого не позволяют выработать систему мер, направленных на предупреждение преступности несовершеннолетних.

Отраженная выше проблема превалирования региональных криминологических исследований, как отдельных видов преступности, так и преступности в целом, позволяет нам говорить о необходимости сквозных криминологических исследований преступности несовершеннолетних. Именно такие сквозные, а не отдельные территориальные исследования приобретают научную и практическую ценность для общей организации борьбы с преступностью несовершеннолетних, позволяя строить стратегию этой деятельности, обеспечивать информационно-аналитическое сопровождение, определяя правовое, кадровое, ресурсное обеспечение.

Нам представляется, что новым форматом исследования преступности несовершеннолетних, позволяющим обеспечить сквозное ее изучение и обеспечивающих различные организационные аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних, является криминологический мониторинг. Учеными уже обращалось внимание на необходимость проведения исследований этого рода. Так, профессор В.А. Плешаков пишет о необходимости систематического наблюдения, анализа и оценки состояния и тенденций преступности, обуславливающих ее факторов, особенностей личности преступника и др.¹.

Соглашаясь с профессором В. А. Плешаковым, мы констатируем, что криминологический мониторинг преступности несовершеннолетних позволит постоянно обеспечивать актуальными данными шести-

¹ Плешаков В.А. Криминологический мониторинг: понятие, основные направления реализации // Криминологический мониторинг: современное состояние и пути повышения эффективности. М., 2009. С 3 – 4.

угольную матрицу, отражающую законченную структуру криминологически значимой информации о преступности несовершеннолетних. Сама же информационная матрица, как мы установили выше, определяется социальными микромирами, в которых представлен несовершеннолетний, обуславливая возможность диагностики взаимодействия реальной социальной микросреды, виртуальной социальной среды и личности, обуславливающего преступное и не преступное поведение. Именно криминологический мониторинг позволит диагностировать все эти социальные сферы, в которых представлен несовершеннолетний, выявить систему социальных связей несовершеннолетнего, их характеристику, позволяя увидеть несовершеннолетнего в системе координат всех его социальных микромиров. Криминологический мониторинг требует определения диагностических точек, отражающих качественную и количественную характеристику влияний на несовершеннолетние социальные микромиры, в которых он представлен, которые формируют личность несовершеннолетнего и определяют его поведение.

В условиях криминологического мониторинга мы не только получим данные, отражающие структуру преступности несовершеннолетних и ее особенности; особенности макро- и микросреды, оказывающие влияние на формирование системы факторов; социально-возрастную характеристику несовершеннолетних преступников; фоновую правонарушаемость, формирующую резерв преступности несовершеннолетних; функционирование системы предупреждения преступности несовершеннолетних. При этом мы не только обеспечиваем познание одномоментного среза преступности несовершеннолетних, а получаем возможность наблюдения этих процессов в динамике.

Именно применение криминологического мониторинга преступности несовершеннолетних, а не выборочные территориальные исследования и полученные по ним результаты приобретают практическую ценность для предупреждения преступности несовершеннолетних, которая включает в себя информационно-аналитическую деятельность, прогнозирование, определение стратегии, программирование и реали-

зацию программ деятельности, законотворчество, организацию и развитие научных исследований, правоохранительную деятельность¹.

Криминологический мониторинг преступности несовершеннолетних не только обеспечивает сквозное изучение преступности несовершеннолетних, ее детерминант, особенностей личности несовершеннолетнего преступника в географическом аспекте. Но важной остается и глубина исследования преступности несовершеннолетних, отражаемая через изучение особенностей личности несовершеннолетнего во взаимодействии, пересечении всех микросоциумов, в которых представлен несовершеннолетний. Изучение особенностей личности несовершеннолетнего, изучение системы нормативных правовых актов, системы мер и субъектов не только предупреждения преступности несовершеннолетних, но и обеспечения защиты их прав, обуславливает обращение к ювенальной юстиции.

Исследователи говорят о ювенальной юстиции как о системе, образующей совокупность правовых механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных процедур и программ, предназначенных для обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также лиц, ответственных за их воспитание, реализуемых государственными и негосударственными органами, учреждениями и организациями². Также отмечается, что существующие институты системы профилактики безнадзорности и предупреждения правонарушений несовершеннолетних нередко действуют разрозненно и неэффективно³.

Отметим, что в стране действует закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴, не лишенный недостатков, но в целом отражающий основные

¹ Криминология / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Долговой. М.: Норма, 2000. С. 324 – 334.

² Смеловцев К.И. Ювенальная юстиция в системе социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10.

³ Смеловцев К.И. Ювенальная юстиция в системе социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 4.

⁴ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ: в редакции Федерального закона от 07.06.2017 № 109-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2001. № 3. Ст. 216; 2003. № 28. Ст. 2880; 2004. № 35. Ст. 3607; № 49. Ст. 4849; 2005. № 17. Ст. 1485; 2007. № 27. Ст. 3215; № 30. Ст. 3808; № 49. Ст. 6070; 2008. № 30.

положения, характеризующие российскую систему предупреждения. В связи с этим правильнее говорить не о создании ювенальной юстиции как о чем-то новом, неведомом и привнесённом извне, а о развитии, совершенствовании, возможно, реанимации системы предупреждения правонарушений несовершеннолетних, которая и составляет суть правосудия для несовершеннолетних.

Рассматривая ювенальную юстицию как системное явление в сфере, в которой лежат вопросы предупреждения преступности несовершеннолетних, обратимся к содержанию этого явления. Так, профессор Н.В. Щедрин пишет, что в первую очередь следует разделить родственные, но разные понятия «ювенальное право» и «ювенальная юстиция». И то, и другое – это не диверсия «темных сил», а результат развития общественного разделения труда – специализации, которое необходимо для повышения эффективности любого вида деятельности. В праве эта тенденция находит выражение в обособлении правовых норм, определяющих статус несовершеннолетних и обращение с ними. Основаниями для углубленной специализации в этой сфере служат особенности возрастной группы лиц, физиологическое, социальное и психологическое развитие которых не завершено¹. Профессор А.М. Рабец, исследуя ювенальное право, указывает, что ювенальное право представляет собой не комплексную отрасль права, а комплексный правовой институт². А.А. Пронин отмечает, что наиболее важным в изучении ювенального права представляется понимание необходимости повышенной правовой защиты детей на основе научных знаний, обосновывающих принципы и методы данной деятельности, и участие в ней квалифицированных специалистов³.

Ст. 3616; 2011. № 1. Ст. 39; № 49. Ст. 7056; 2012. № 53. Ст. 7622, 7644; 2013. № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165; № 52. Ст. 7000; 2015. № 1. Ст. 42; № 27. Ст. 3970; № 29. Ст. 4363; № 48. Ст. 6679; 2016. № 18. Ст. 2489; № 27. Ст. 4292; 2017. № 24. Ст. 3478.

¹ См. подробнее: Щедрин Н.В. Размышления о ювенальном праве и ювенальной юстиции // Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 3 – 4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. С. 105 – 112.

² Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации: учебник для магистров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 58.

³ Пронин А.А. Ювенальное право: учеб. пособие. Ростов-н/Д.: Феникс, 2011. С. 5.

Вопросы, связанные с предупреждением преступности несовершеннолетних¹, как, впрочем, и посягательством на них², всегда привлекали к себе внимание научной общественности. Потребность в обобщенном анализе уголовно-правовых норм, охраняющих несовершеннолетних, определяется в первую очередь криминологическими данными, характеризующими ювенальную преступность.

Профессор Л.И. Беляева пишет, что единообразного подхода, однотипного толкования термина «ювенальная юстиция» нет. Поэтому каждый, из затрагивающих данную проблему, видит главенствующим именно те шаги и направления деятельности, связанные с введением ювенальной юстиции, которые соответствуют именно его пониманию. Естественно, в подобной ситуации довольно трудно выработать кон-

¹ См. работы авторов: Рубачева Е.Л. Предупреждение преступности несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 1999. 209 с.; Дрыженко Д.М. Профилактика преступлений несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 198 с.; Беляева Л.И. Становление отечественной школы предупреждения преступлений несовершеннолетних (середина XIX – XX вв.) // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 3. С. 3 – 7; Коновалова И.А. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Европе и США // Адвокат. 2007. № 12. С. 59 – 69; Козлов С.П. Проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних женского пола: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 193 с.; Беляева Л.И. Становление и развитие теории и практики предупреждения правонарушений несовершеннолетних: монография. М.: Академия управления МВД России, 2014. 392 с.; Калмыкова Е.А., Шайкова М.В. Актуальные проблемы профилактики преступности несовершеннолетних (на примере Курской области) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. Вып. № 3 (62). С. 53 – 57; Шуняева В.А. Криминологическая политика профилактики преступности несовершеннолетних: утопия или необходимость // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 6 (10). С. 176 – 180, и др.

² См. работы авторов: Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. 210 с.; Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 59 с.; Эмирбекова Э.Э. Преступления против несовершеннолетних и проблемы их профилактики: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 216 с.; Александров В.Б. Предупреждение преступлений против несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.; Гордейчик А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями против семьи и несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. 26 с.; Купирова Ч.Ш. Ответственность за преступления против несовершеннолетних: по материалам следственной судебной практики Приволжского федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 23 с., и др.

курентные меры или рекомендации по конструированию такого института, как ювенальная юстиция¹.

Также Л.И. Беляева отмечает, что определение единых подходов к исходным положениям является чрезвычайно важным. Но для этого необходимы какие-то отправные положения. Здесь могут быть полезными рекомендации международных документов. Анализ Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)², Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних³, а также Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы⁴, и других показывает, что термин «ювенальная юстиция» в Пекинских правилах, при переводе с английского на русский, оказался в смысловом плане значительно зауженным. Видимо, поэтому, по мнению Л. И. Беляевой, в отечественном законодательстве нет данного термина. В указанных международных документах закрепляются общие положения о правосудии несовершеннолетних. Это дает основание полагать, что современный термин «ювенальная юстиция» связан именно с правосудием в отношении несовершеннолетних, которое, в соответствии с указанными документами, включает в себя законодательство, собственно правосудие, а также органы и учреждения, имеющие своим назначением реагировать должным и особым образом на правонарушения несовершеннолетних⁵.

Вместе с тем, как следует из указанных документов, правосудие может осуществляться в отношении различных групп несовершеннолет-

¹ Беляева Л.И. Размышления по поводу ювенальной юстиции в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2005. № 2 (5). С. 3.

² Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. Режим доступа: <http://base.garant.ru/1305342>.

³ Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности несовершеннолетних: резолюция Генеральной Ассамблеи № 45/112. Приложение, документ ООН A/45/49 (1990 г.) // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. М., 1998.

⁴ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: резолюция Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. № 45/113. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12123838/>.

⁵ Беляева Л.И. Размышления по поводу ювенальной юстиции в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2005. № 2 (5). С. 3.

них: правонарушителей, беспризорников, детей, бросивших школу, детей, находящихся в социально опасном положении и др. То есть оно не обязательно связывается с правонарушением. В ряде случаев речь может идти о необходимости защиты прав детей, их самих от различных посягательств. Таким образом, понятие ювенальной юстиции является более широким, чем собственно уголовно-процессуальная деятельность в отношении несовершеннолетних правонарушителей, и более полно отражает суть.

В свою очередь, Э.Б. Мельникова справедливо отметила: «Специфическое понятие ювенальной юстиции отличает ее от общей юстиции, создает степень ее автономности»¹.

Т.Ю. Новикова в своих научных трудах дает ювенальной юстиции следующее толкование: «Ювенальная юстиция представляет собой систему органов государственной власти и управления, осуществляющих деятельность в отношении несовершеннолетних в целях защиты их прав и интересов и восстановления социальной справедливости»².

Надо сказать, что ювенальная юстиция антирепрессивна по своей сути, её классическая модель сформирована в конце XIX – начале XX века в оппозиции к идеям уголовной ответственности и уголовного преследования несовершеннолетних.

В истории можно выделить несколько фундаментальных положений относительно ответственности ребенка за правонарушающее поведение и роли суда в отношении несовершеннолетнего правонарушителя: уголовная ответственность наравне со взрослыми; возрастная (безусловная) невменяемость (установление предела, до которого ребенок не несет уголовной ответственности); условная вменяемость; смягчение наказания; исправление в благоприятной среде (в том числе в специальных учреждениях); защита интересов личности ребенка; воспитание вместо наказания³.

¹ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2000. С. 21.

² См. подробнее: Новикова Т.Ю. Административно-правовая организация защиты прав несовершеннолетних органами ювенальной юстиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2003. 22 с.

³ Подробнее обзор форм уголовной ответственности несовершеннолетних см.: Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие. 2-е изд., испр., доп. М.: Дело, 2001. 272 с.

Переход от равной ответственности со взрослыми к смягчению наказания и к созданию специальных учреждений для исправления и воспитания несовершеннолетних можно считать периодом предыстории ювенальной юстиции¹. Собственно, возникновение знаменует принципиальная смена парадигмы реагирования на правонарушающее поведение: от наказания к защите интересов личности ребенка, его воспитанию, социализации. Отсюда нужда в иной процедуре и инфраструктуре – воспитательные учреждения вместо тюрьмы².

Период непосредственной предыстории ювенальной юстиции можно отнести к XIX в., когда возник особый интерес юстиции к ребенку³. Это явление было частью более широкого общественного и научного внимания к детству. Понять предпосылки рождения ювенальной юстиции можно, если обратиться к социальной и культурной ситуации того времени – контексту социальных процессов и контексту идей.

Так, девятнадцатое столетие – век индустриализации, бурного развития капитализма, сопровождавшегося оттоком населения в города, разрывом традиционных социальных связей, вследствие чего многие дети оказались в неблагоприятной среде, брошенные родителями, а то и вовсе на улице. Использовался тяжелый детский труд, который оказывал негативное воздействие на развитие организма ребёнка⁴. Нищета, ненадлежащие жилищные условия, плохое питание, невежество, пьянство, разврат, преступность оказывались той средой, в которой дети нередко вынужденно становились на путь бродяжничества, попрошайничества, проституции, совершения преступлений⁵.

¹ См. подробнее: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 158 – 164; Гуревич С.А. Ответственность юных преступников по русскому законодательству // Дети-преступники: сборник статей / под ред. М.Н. Гернета. М.: Книгоиздательство «В.И. Знаменский и К», 1912. С. 9.

² Карнозова Л.М. Ювенальная юстиция в России: прошлое, настоящее будущее. Режим доступа: http://www.igpran.ru/public/publiconsite/Karnozova%20L.M.Uv_usticiya_v_Rossii.pdf (дата обращения: 30.04.2018).

³ См. подробнее: Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. 512 с.

⁴ Карнозова Л.М. Российское уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция // Государство и право. 2008. № 3. С. 55.

⁵ См. подробнее: Демидова Е.В. Состояние преступности среди беспризорных детей и социальных сирот // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 5. С. 106 – 109; Демидова Е.В. Беспризорность как социально-криминологическая проблема в контексте маргинализации несовершеннолетних // Вестник Московского университета

В этот период формируются социологические концепции причин преступности, в которых ведущими признавались социальные и экономические детерминанты. Это вело к осознанию, что фокус в реагировании на преступность должен сместиться к профилактике. Широкое распространение получают разного рода общественные организации, ставившие своей целью благотворительность, защиту детей от жестокого обращения, попечение о беспризорных, больных и других детях, нуждающихся в поддержке, создание благоприятных условий для воспитания и обучения. Открываются приюты, реформатории, школы, мастерские, клубы. Впоследствии такого рода общественные объединения стали составной частью ювенальной юстиции¹.

Во второй половине XIX в. оформляются такие области знания, как детская и педагогическая психология², к концу века появляется педология – комплексная наука о ребенке³. Развитие педологических концепций переносит акцент в целях наказания от воздаяния к идеям исправления. Особую актуальность данная точка зрения приобрела в отношении молодых правонарушителей, на которых пагубное влияние тюрьмы признавалось крайне опасным и способствующим повторным совершениям преступных деяний.

Последняя треть XIX в. ознаменована международным движением общественных организаций, тюремных работников, юристов, выступающих за особое положение детей в уголовном процессе и применение к юным правонарушителям воспитательных мер взамен карательных.

МВД России. 2008. № 2. С. 155 –158; Косорукова Е.В. Проблемы беспризорности и безнадзорности в России // Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества: материалы международной научно-практической конференции (24 октября 2012 г.). Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2012. С. 101 – 104.

¹ См. работы авторов: Бандура А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 1999; Карнозова Л.М. Российское уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция // Государство и право. 2008. № 3. С. 55.

² См. работы авторов: Никольская А.А. К истории возникновения и первоначального развития детской и педагогической психологии // Вопросы психологии. 1976. № 1. С. 143 – 155; Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.; Маракушина И.Г. Педагогическая психология: учебное пособие. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. 286 с.

³ В 1889 г. американский психолог С. Холл создал первую педологическую лабораторию. В нашей стране в начале XX в. педология развивалась весьма интенсивно, имена учёных, которые занимались проблематикой детства, поистине составляют золотой фонд отечественной и мировой науки (Л.С. Выготский, П.П. Блонский и др.)

Мировым сообществом была осознана необходимость реформ правосудия в отношении лиц несовершеннолетнего возраста. Таким образом, обе линии общественного и государственного реагирования: с одной стороны, на детей заброшенных, лишенных должного воспитания и ухода (беспризорных, безнадзорных, социальных сирот), и с другой – на совершивших преступления, – стали «сходиться» в одном пространстве – попечения и воспитания.

Процесс этот коснулся и России. Особо следует отметить Закон от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних», а также законоположений «О их наказуемости»¹. Последствием принятия этого Закона стали изменения в основные законы, регулирующие судопроизводство и назначение наказаний: Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных»²; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями³; Учреждение судебных установлений⁴; Устав уголовного судопроизводства⁵.

В результате был снижен репрессивный потенциал наказания, появилась такая мера, как помещение в специальные исправительные учреждения – приюты и колонии, иногда в монастыри. Правда, на практике преобладающим оставалось пребывание несовершеннолетних правонарушителей в тюрьмах и арестных домах, хотя и отдельно от взрослых. Этот Закон еще не определял ювенальную юстицию как автономную систему, но был серьезным шагом в этом направлении⁶.

Обновление русского общества, связанное с происходящими в стране во второй половине XIX века преобразованиями, вызвало интерес, потребность в разработке вопросов просвещения и воспитания,

¹ Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XVII. 1897. СПб., 1900.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Режим доступа: <http://www.history.ru/content/view/1114/87/> (дата обращения: 30.07.2016).

³ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Режим доступа: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/sud_ustav/ustav_nakaz.htm (дата обращения: 30.07.2016).

⁴ Учреждение судебных установлений. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения: 30.07.2016).

⁵ Устав уголовного судопроизводства. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 30.07.2016).

⁶ Беляева Л.И. Размышления по поводу ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. 2005. № 2 (5). С. 3 – 9.

активное общественное движение в этой области. На этом фоне внимание общества к тем, кто особенно нуждается в воспитании – несовершеннолетним правонарушителям, было закономерным явлением¹.

19 апреля 1909 года был утвержден Закон о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних с объявлением Положения о таковых. Как пишет профессор Л.И. Беляева, это был принципиально новый для российского законодательства нормативный акт. В нем нашли отражение собственный опыт, ошибки, выводы, достижения науки и положительные устремления².

9 июня 2019 года исполняется 20 лет со дня одобрения Советом Федерации Федерального закона Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ³ – важнейшего современного криминологического закона. Он является основой современной российской ювенальной юстиции. Данный закон не предполагает нормативного регулирования всех субъектов ювенальной юстиции, но он закладывает основы этой системы.

Исследователи отмечают, что введение ювенальной юстиции знаменовало собой смену парадигмы: суд взял на себя не свойственную ему ранее функцию – педагогическую, воспитательную по отношению к детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (бродяжкам, сиротам, попрошайкам, правонарушителям)⁴. Совершенное ребенком преступление трактовалось, что это его беда, а не вина. Взаимодействие нового суда с системой попечительского надзора образовало ту целостность, которая стала структурной и функциональ-

¹ Беляева Л.И. Ювенальная юстиция как система предупреждения правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 24.

² Беляева Л.И. Ювенальная юстиция как система предупреждения правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 22.

³ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ: в редакции Федерального закона от 07.06.2017 № 109-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2001. № 3. Ст. 216; 2003. № 28. Ст. 2880; 2004. № 35. Ст. 3607; № 49. Ст. 4849; 2005. № 17. Ст. 1485; 2007. № 27. Ст. 3215; № 30. Ст. 3808; № 49. Ст. 6070; 2008. № 30. Ст. 3616; 2011. № 1. Ст. 39; № 49. Ст. 7056; 2012. № 53. Ст. 7622, 7644; 2013. № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165; № 52. Ст. 7000; 2015. № 1. Ст. 42; № 27. Ст. 3970; № 29. Ст. 4363; № 48. Ст. 6679; 2016. № 18. Ст. 2489; № 27. Ст. 4292; 2017. № 24. Ст. 3478.

⁴ Карнозова Л.М. Ювенальная юстиция: содержание понятия и перспективы в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 3. С. 23.

ной основой ювенальной юстиции. Общество и государство взяли на себя ответственность за правонарушающее поведение ребенка, поскольку осознали свой долг в обеспечении условий его социализации. Воспитательные меры не оказались на периферии уголовных санкций и даже не представлены как одного порядка, они являются системообразующими. Изменилась вся система правосудия в отношении несовершеннолетних: цели, принципы, процедуры, предмет судебного исследования, принимаемые меры, профессионализм судьи, категории специалистов. Это достаточно полно иллюстрируется в приведенной ниже таблице.

Таблица 1

**Сопоставление базовых характеристик
уголовной и ювенальной юстиции (классическая модель)**

Характеристики	Уголовная юстиция	Ювенальная юстиция
цель	неотвратимость наказания	– защита интересов ребёнка; – благополучие ребёнка; – реинтеграция в общество
предмет	преступление	– личность ребёнка и его социальная ситуация; – причины правонарушения
меры	наказание	помощь, воспитание
принципы	– неотвратимость наказания; – состязательность; – гласность; – репрессивная насыщенность; – формализация процедуры; – соразмерность наказания преступлению	– благополучие ребёнка; – протекционизм; – конфиденциальность; – гуманитарная насыщенность; – индивидуализация процедуры (беседы); – соответствие мер личности ребёнка и его социальной ситуации
позиция судьи	нейтральная	– заинтересованная в поиске решения проблем ребёнка
инфраструктура	тюрьма	– попечители; – воспитательные и социально-психологические учреждения

В то же время профессор Л.И. Беляева пишет, что само по себе учреждение специализированных судов проблем предупреждения преступности несовершеннолетних решить не может. Система ювенальной юстиции – это не собственно суд, а система, именно система. Она включает в себя несколько составляющих особого характера: совокупность педагогически обоснованных правовых норм о несовершеннолетних; совокупность (систему) органов и учреждений, обеспечивающих, охраняющих и защищающих интересы несовершеннолетних; систему органов и учреждений, обязанных реагировать на правонарушения несовершеннолетних; наличие профессионально подготовленных специалистов для работы в системе ювенальной юстиции. Все это система ювенальной юстиции. Ювенальный суд – лишь один из элементов ювенальной юстиции¹.

Уточняя сказанное профессором Л.И. Беляевой, отметим, что система субъектов ювенальной юстиции включает в себя не только государственные органы и органы местного самоуправления, но и негосударственные организации, призванные обеспечивать интересы несовершеннолетних и реагировать на правонарушения несовершеннолетних и обеспечивающие реинтеграцию несовершеннолетних в общество. Безусловно, центральное место в этой сфере занимает защита несовершеннолетних от преступных посягательств и профилактика преступности несовершеннолетних. В первом случае мы обращаемся не только к вопросам защиты несовершеннолетних, которые уже стали жертвами преступных посягательств, но и к вопросам их виктимности, комплексу причин и условий, детерминирующих преступные посягательства в отношении несовершеннолетних. Во втором случае мы должны изучать причины и условия, которые детерминировали преступное поведение несовершеннолетнего, изучать не только факторы, детерминировавшие преступное поведение несовершеннолетнего, но и те факторы, которые превратили его в «жертву» этих криминогенных факторов. Фактически мы можем говорить о виктимности иного рода, о способности стать «жертвой» криминогенных факторов, вовлекаю-

¹ Беляева Л.И. Ювенальная юстиция как система предупреждения правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 125.

щих несовершеннолетнего в преступную деятельность. Изучая преступность несовершеннолетних, рассматривая социальные сферы, в которых представлен несовершеннолетний, определяя «место» несовершеннолетнего в «пересечении» этих социальных миров, мы должны уделять внимание исследованию криминогенного воздействия социальной среды на несовершеннолетнего.

Данная разновидность виктимности может быть выявлена через линзу интерсекциональности, определения различных форм или систем угнетения, доминирования или дискриминации конкретного несовершеннолетнего в конкретных социальных средах. Именно изучение конкретных ситуаций через вовлечение определенных лиц в эту ситуацию позволит нам изучить виктимность несовершеннолетнего в части вовлечения его в преступление.

Изучение факторов, вовлекающих несовершеннолетнего в преступную деятельность, необходимо для определения системы мер и субъектов, которые в своей совокупности предупредят воздействие этих факторов. Здесь мы можем говорить о ювенальной юстиции, отстаивающей интересы несовершеннолетнего, защищающей его от воздействия факторов, вовлекающих его в преступную деятельность. Нам представляются не в полном объеме эффективными средства научного познания возможностей нейтрализации рисков виктимности, которые видятся только лишь в формате социально-психологической и педагогической диагностики и коррективы личности несовершеннолетних. Так, исследование проблем виктимности несовершеннолетних исконно является частью общих проблем преступности, в том числе в разрезе преступности лиц несовершеннолетнего возраста. Полученные в результате проводимого криминологического мониторинга преступности несовершеннолетних криминологические знания в совокупности с исследованиями виктимологического аспекта лиц несовершеннолетнего возраста необходимы для совершенствования системы ювенальной юстиции.

Преступность изучается в комплексе, включая процессы детерминации и причинности, определение личностных характеристик ее субъектов, установление закономерностей ее проявлений и эффективности предупредительных мер. Такой формат изучения преступности несовершеннолетних естественным образом требует и обуславливает

применение широких методов научного исследования, в том числе имеющих и междисциплинарный характер, подтверждая необходимость использования теории пересечений при изучении преступности несовершеннолетних и проблем их предупреждения.

Методологические проблемы познания криминологически значимых явлений и процессов, имеющих отношение к несовершеннолетним, следует определить по содержанию как внешние и внутренние.

Внешние проблемы проиллюстрированы выше, на примере фрагментарности и дефицита знаний о результатах познания, в частности, используемых в теоретико-прикладных положениях развития ювенальной правовой политики.

Внутренние методологические проблемы имеют более сложную природу проявлений. Корень этой проблемы кроется в том, что нередко оценку распространенности преступности строят на выявлении закономерностей зарегистрированного числа совершенных уголовно наказуемых деяний. Такой подход порождает феномен простейших статистических оценок вне связи с познанием, а усугубляется он в тех случаях, когда данные о зафиксированной преступности в определенный период пытаются соотнести с показателями предыдущих лет. В результате анализ преступности подменяется анализом статистических данных о ней, которые не могут быть отражены в качественных характеристиках изменений и соотнесены с потребностями ее предупреждения. Подобный анализ не образует ни оценки, ни познания и, соответственно, не образует обеспечения их единства, которое по отношению к преступности несовершеннолетних, ввиду ее особенных криминологически значимых процессов, представляется сверхважным для организации ее предупреждения.

Эта проблема сохраняется даже в тех случаях, когда производится развернутый метод статистического анализа, предполагающий сопоставление данных о зарегистрированных фактах преступлений, количестве лиц, выявленных, привлеченных к уголовной ответственности и освобожденных от нее, а также осужденных. По существу, совокупность таких данных может претендовать на частичную криминологическую картину исследуемых проявлений преступности.

Статистический анализ непреложен для оценки преступности несовершеннолетних только во взаимосвязи с исследованием характеристик социальных явлений и процессов, участниками которых являются несовершеннолетние. При этом содержание таких процессов и явлений следует изучать через призму не просто криминологически значимой информации, а той ее части, которая должна быть добыта и исследована специалистом в области предупреждения данного вида преступности. Это сложная, кропотливая работа, которая предполагает выявление и установление негативных процессов и явлений, носителями которых становятся несовершеннолетние, находящиеся в зоне криминального риска, а также оказавшиеся подверженными ему. Сведения об этих явлениях и процессах нельзя принимать автоматически, принимая их за информацию общего значения, которой оперируют исследователи современной преступности несовершеннолетних, суть которой состоит в констатации социально-экономических, духовных проблем, претерпеваемых в обществе, в том числе и несовершеннолетними.

Такие сведения об особенностях макросреды могут быть только исходными в определении общих процессов детерминации и причинности преступности. Гносеологическую ценность познания пересечения микросред, в которых представлен несовершеннолетний, дают возможности более глубокого исследования криминологически значимых проблем несовершеннолетних. Причем такое изучение должно рассматриваться во взаимосвязи с другими уровнями среды (этническая, региональная, социально-групповая).

Исследование особенностей современной преступности несовершеннолетних становится возможным благодаря кропотливому сбору, обработке данных о личностных характеристиках исследуемых субъектов из числа несовершеннолетних, ставших преступниками (путем исследования материалов уголовных дел); экспертных мнений специалистов, занятых в сфере профилактики преступлений, участниками которых становятся лица несовершеннолетнего возраста.

Следующая существенная проблема качества изучения преступности несовершеннолетних заключена в увлеченности исследователей изучением отдельных видов преступности несовершеннолетних, выделяемых в специальной литературе, поскольку внимание специалистов преимуще-

ственно занимают не просто отдельные, но и достаточно хорошо изученные виды преступности несовершеннолетних: корыстная или насильственная преступность, или их совокупность (корыстно-насильственная) в региональном разрезе¹. Редкими оказываются предпринимаемые исследования других видов преступности несовершеннолетних: против собственности², организованных ее проявлений³, рецидивной⁴.

Ренессанс криминологической науки в 1960-е годы отражался в целевых исследованиях преступности несовершеннолетних. Как уже было отмечено выше, результаты произведенных тематических изысканий в 1960 – 1970-е годы послужили целям оптимизации методов исследования преступности в целом. В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что начавшееся полвека назад методологическое развитие процесса познания криминологических проблем несовершеннолетних к настоящему времени не позволяет полностью отразить все процессы, происходящие в исследуемой сфере. Среди их множества следует выделить самые заметные, определяющие и обуславливающие качественные характеристики преступности несовершеннолетних. Это социальные, информационные и экономические преобразования:

– трансформация этических норм и ценностей в обществе и молодежной среде. Сегодня социальная среда, включающая такие соци-

¹ См. работы авторов: Писаревская Е.А. Насильственная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 253 с.; Юрков Г.А. Насильственные преступления несовершеннолетних: характеристика, типология личности, предупреждение: дис. канд. юрид. наук. М., 2006. 179 с.; Анисимов А.Г. Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 30; Давыдова Д.Ю. Система институтов уголовного права, направленных на противодействие насильственной групповой преступности в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 7. С. 24 – 28; Зыкова К.Ф. Несовершеннолетние осужденные женского пола, совершившие насильственные преступления, и проблемы их психологической коррекции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 16 – 18; Федоров А.Ю., Мартынова С.И. Актуальные вопросы противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 117 – 121, и др.

² См. подробнее: Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности // Российский следователь. 2015. № 13. С. 29 – 32.

³ См. подробнее: Загорьян С.Г. Понятие организованной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2008. № 17. С. 27 – 30.

⁴ См. подробнее: Кошелева Е.В. Семейное неблагополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 14. С. 8 – 11.

альные институты, как семья, трудовой или учебный коллективы, сферу неформального общения несовершеннолетнего, формируется под влиянием ряда факторов, обусловленных производительными силами, общественными отношениями и институтами, общественным сознанием и культурой как общества в целом, так и отдельных социальных групп. На сегодняшний день формирование названных социальных институтов происходит под воздействием *online* социума, который оказывает воздействие на традиционные социальные сферы;

- продуцируемые информационной глобализацией новые процессы детерминации криминогенных факторов, появление глобального информационного фактора, или *online* фактора;

- изменение законодательства и, соответственно, практики его применения (несвоевременное реагирование, на уровне законодательства, на существующие угрозы, исходящие из *online* социальных сетей);

- недостаточная эффективность общих, специальных и индивидуальных мер предупреждения преступности;

- появление новых публично-правовых институтов («детского омбудсмана»).

Даже в отношении приведенного, достаточно краткого перечня процессов и явлений, обуславливающих современные реалии преступности несовершеннолетних и ее предупреждения, сложно найти соответствующие результаты монографических исследований, в которых их рассмотрение имело бы комплексную взаимосвязь.

Исходя из сказанного выше, нам представляется необходимым актуализировать аспект «проверки» сложившейся методологии. Данная идея выражена автором в постановке задач экспертной диагностики криминологических проблем познания преступности несовершеннолетних как вида криминального явления, осуществляемой на базе криминологического мониторинга преступности лиц несовершеннолетнего возраста.

Так, концентрация внимания на теоретических вопросах разработки новой методологии без эмпирики приведет к гипотетичности выводов и суждений. Требуемая «золотая середина» сочетает в себе оба компонента – научного исследования и практики предупреждения преступности несовершеннолетних, но в свойствах новых знаний, получение которых и выступает целью настоящего исследования.

Получение новых, наиболее полных, актуальных, соответствующих современным реалиям знаний предлагается выразить в аспекте предупреждения преступности несовершеннолетних, составной частью которой является обеспечение криминологической безопасности несовершеннолетних, подпадающих под воздействие криминогенных факторов. Подобный знаменатель дает возможность рассмотреть все элементы этой деятельности: в средствах управления; в средствах реализации; в ресурсном обеспечении, в прошедшем-настоящем-будущем времени. Кроме того, определение объекта такого исследования придаст его результатам необходимое государственное внимание и соответствующие решения.

Общественные отношения, складывающиеся в политической, правовой, экономической, социальной, духовной и иных сферах жизнедеятельности, оказывают влияние на процессы детерминации и причинности преступности несовершеннолетних, изменения ее проявлений и их подверженность принимаемым мерам воздействия. Сложная совокупность указанных отношений обуславливает использование междисциплинарных методов научного познания. Они выступают средством для решения задач, позволяют осуществлять анализ и оценку изменений преступности несовершеннолетних во всех ее проявлениях, и на этой основе – предлагать соответствующие меры ее предупреждения.

Предмет научного познания преступности несовершеннолетних, результаты которого подлежат учету при реализации предупреждения преступности несовершеннолетних, должен включать изучение социально-возрастных особенностей восприятия личностью несовершеннолетнего воздействия криминогенных факторов. Этот аспект имеет неформальное значение обязательного (классического) элемента криминологических исследований отдельных видов преступности. Автор полагает возможным учитывать этот аспект при реализации политики предупреждения преступности несовершеннолетних, при классификации криминогенных факторов, которым подвержены подростки разных социальных и возрастных групп.

К подобным факторам следует отнести: продуцируемые феноменом информационной глобализации новые процессы детерминации ранее не известных криминогенных факторов (глобальный информа-

ционный фактор или *online* фактор); трансформация этических норм и ценностей в современном обществе и молодежной среде.

Таким образом, центральное место в этой сфере ювенальной юстиции занимает защита несовершеннолетних от преступных посягательств и профилактика преступности несовершеннолетних. И если в первом случае мы обращаемся не только к вопросам защиты несовершеннолетних, которые уже стали жертвами преступных посягательств, но и к вопросам их виктимности, комплексу причин и условий, детерминирующих преступные посягательства в отношении несовершеннолетних, во втором случае мы должны изучать причины и условия, которые детерминировали преступное поведение несовершеннолетнего, изучать не только факторы, детерминировавшие преступное поведение несовершеннолетнего, но и те факторы, которые превратили его в «жертву» этих криминогенных факторов. Фактически мы можем говорить о виктимности иного рода, о способности стать «жертвой» криминогенных факторов, вовлекающих несовершеннолетнего в преступную деятельность.

Исследуя преступность несовершеннолетних, изучая социальные сферы, в которых представлен несовершеннолетний, определяя «место» несовершеннолетнего в «пересечении» этих социальных миров, мы должны уделять внимание исследованию криминогенного воздействия социальной среды на несовершеннолетнего. Изучение факторов, вовлекающих несовершеннолетнего в преступную деятельность, определяет систему предупреждения преступности.

Мы констатируем, что именно данные криминологического мониторинга преступности несовершеннолетних, а не выборочные территориальные исследования и полученные по ним результаты приобретают практическую ценность для предупреждения преступности несовершеннолетних. Полученные в результате проводимого криминологического мониторинга преступности несовершеннолетних криминологические знания в совокупности с исследованиями виктимологического аспекта лиц несовершеннолетнего возраста необходимы для совершенствования системы ювенальной юстиции.

Криминологический мониторинг преступности несовершеннолетних не только обеспечивает сквозное изучение преступности несовершеннолетних, ее детерминант, особенностей личности несовер-

шеннолетнего преступника в географическом аспекте. Но важной остается и глубина исследования преступности несовершеннолетних, отражаемая через изучение особенностей личности несовершеннолетнего во взаимодействии, пересечении всех микросоциумов, в которых представлен несовершеннолетний. Изучение особенностей личности несовершеннолетнего, изучение системы нормативных правовых актов, системы мер и субъектов не только предупреждения преступности несовершеннолетних, но и обеспечения защиты их прав, обуславливает обращение к ювенальной юстиции.

Исходя из сказанного выше нам представляется необходимым актуализировать аспект «проверки» сложившейся методологии. Данная идея выражена автором в постановке задач экспертной диагностики криминологических проблем познания преступности несовершеннолетних как вида криминального явления, осуществляемой на базе криминологического мониторинга преступности лиц несовершеннолетнего возраста.

ГЛАВА 2.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

§1. Особенности криминологического портрета несовершеннолетнего преступника в современной России

Современные криминологические исследования личности несовершеннолетнего преступника, как правило, проводятся по двум направлениям. Первое направление познания личности несовершеннолетнего преступника базируется на составлении композиционного¹ криминологического портрета, основу которого составляют статистические данные судебных и правоохранительных органов, а также материалы уголовных дел, которые отражают социально-демографические, социально-ролевые, уголовно-правовые и криминологические искомые характеристики. Исследователи, проводящие изучение личности несовершеннолетнего преступника по второму направлению, используют метод конкретно-социологического исследования в виде опроса респондентов из числа лиц, совершивших преступление. В обоих случаях разработанные портреты несовершеннолетних преступников основываются на полученных данных в их собственном (добытом) значении. Такие результаты криминологических исследований личности несовершеннолетнего преступника не всегда позволяют провести глубокий анализ и оценку особенностей исследуемой криминологической категории и не всегда направлены на установление криминологически значимых закономерностей формирования личности несовершеннолетнего преступника, системы факторов, детерминирующих его формирование и, самое главное, выделение особенной группы несовершеннолетних – группы риска криминализации – группы несовершеннолетних, обладающих определенными внутренними качествами и находящимися под воздействием определенных факторов, детерминирующих в дальнейшем преступное поведение несовершеннолетних, входящих в эту группу. Для того чтобы этого достичь, необходим комплексный криминологический мониторинг источников сведений о личности несовершеннолетнего преступника, ос-

¹ См., например: Федоренко Т.А. Композиционный портрет нарколица в Дальневосточном федеральном округе // Российский следователь. 2012. № 8. С. 37 – 41.

нову которого составляют результаты изучения материалов уголовных дел и сведений, полученных с использованием методом опроса, и их сопоставления. Именно криминологический мониторинг преступности несовершеннолетних, как мы определились выше, не только обеспечивает сквозное изучение особенностей личности несовершеннолетнего преступника, но и позволит обеспечить необходимую глубину исследования преступности несовершеннолетних, отражаемую через изучение особенностей взаимодействия несовершеннолетнего во всех микросоциумах, в которых представлен несовершеннолетний.

В предлагаемой части исследования приводится такое сопоставление, основанное на комплексном приеме познания, выраженном в следующем. Во-первых, данные опроса сопоставляются с иными сведениями, полученными в ходе изучения материалов уголовных дел, судебной статистики, совокупность которых используется при составлении криминологического портрета несовершеннолетнего преступника. Во-вторых, характеристики личности несовершеннолетнего рассматриваются вне связи с отдельными видами преступности (насильственной, корыстной, экономической, рецидивной и т.д.), а по отношению к преступности в целом. В-третьих, все полученные результаты конкретно-социологического исследования осужденных несовершеннолетних, а также изучения материалов уголовных дел и статистики, дополняются двухкомпонентным сравнением с данными опроса: с одной стороны, экспертов (из числа детских омбудсменов, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России), с другой стороны, противоположной референтной группы, которую составляют несовершеннолетние, находящиеся под влиянием криминогенных факторов, но не ставших преступниками.

Следование таким методическим началам, во-первых, дает возможность составить объективный криминологический портрет несовершеннолетнего преступника, опирающийся на комплекс знаний о состоянии преступности несовершеннолетних и ее характеристиках, о процессах детерминации ее проявлений в современных реалиях. Во-вторых, позволит составить криминологическую шестиугольную матрицу, отражающую законченную структуру значимой для познания преступности несовершеннолетних информации, которая фокусирует

внимание на важных, узловых информационных аспектах, позволяющих не только дать объективное представление о современной преступности несовершеннолетних, ее особенностях, построить систему ее предупреждения. В число важных, узловых информационных аспектов, составляющих шестиугольную матрицу, как мы писали выше, входят: структура преступности несовершеннолетних и ее особенности, отражающие ее отличие от так называемой взрослой преступности; круг, соотношение и интенсивность криминологических процессов и явлений; особенность и значимость макро- и микросреды для формирования несовершеннолетнего и определения его поведения; динамизм социально-возрастной характеристики несовершеннолетнего, с одной стороны, а с другой – длящийся процесс формирования личности несовершеннолетнего; фон и резерв преступности несовершеннолетних, связанный как с совершением ими правонарушений, граничащих с преступлениями, так и вовлечением в общественно опасную деятельность несовершеннолетних, не подпадающих под уголовную ответственность. Весь массив информации, данные о криминологическом портрете несовершеннолетнего преступника, особенности построения и функционирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних опираются на дифференциацию всех несовершеннолетних на три группы: во-первых, осужденные несовершеннолетние и те, которые были осуждены ранее; во-вторых, несовершеннолетние, подверженные факторам криминализации и по своим личностным характеристикам восприимчивые к действию этих факторов (группа риска криминализации); в-третьих, все остальные несовершеннолетние. Каждая из этих групп может быть дифференцирована на другие подгруппы, объединяемые более узкими групповыми признаками. Вся дифференциация несовершеннолетних направлена на построение системы предупреждения преступности несовершеннолетних, которая, в свою очередь, опирается на правовое обеспечение, ресурсное обеспечение и организационное обеспечение предупреждения преступности несовершеннолетних.

Основной составляющей криминологической информационной матрицы, отражающей преступность несовершеннолетних, является портрет несовершеннолетнего преступника. Основное место занимает

криминологическая характеристика несовершеннолетнего, как подверженного деструктивному влиянию социальной среды, так и обладающего определенными личностными особенностями, не позволяющими противостоять этим деструктивным воздействиям. В конечном счете, это позволяет прийти к разработке обобщающего криминологического портрета несовершеннолетнего, входящего в группу риска криминализации. Он основан на том, что из многообразия лиц несовершеннолетнего возраста, как криминогенно подверженных, так и не подверженных, выделяются типологические характеристики, которые ложатся в основу выделения группы риска криминализации. Именно определение криминологического портрета такого несовершеннолетнего, входящего в группу риска криминализации, и представляет основную задачу аналитической и прогностической деятельности, направленной как на выделение этой группы несовершеннолетних, так и построение системы предупреждения вовлечения этой группы несовершеннолетних в преступную деятельность.

Так, подобное исследование предполагает использование метода опроса в форме анкетирования респондентов, оценки которых имеют сопоставимое значение. Применительно к теме настоящего исследования точной выборки реферативной группы экспертов, с одной стороны, избежать не просто. Между тем, с другой стороны, именно проведение опроса различных категорий респондентов может оказаться результативным. Выбор категории опрашиваемых зависит от целей и задач исследования. В данном случае они подчинены разработке и обоснованию реалистичных мер предупреждения преступности несовершеннолетних, исполнимых на практике. Такие условия лучшим образом соблюдаются при помощи экспертной диагностики, в которой субъектами выступают несколько групп респондентов, оценки и мнения которых сопоставимы. Исходя из указанных методологических обоснований, автор исследования в качестве реферативных групп респондентов избрал две категории опрашиваемых несовершеннолетних: первую группу составили те из них, которые преступили закон, а вторую – благополучные. Принимая во внимание данную логическую подводку, операциональное определение этих двух групп респондентов в представленной части исследования предлагается производить в

категориях «неблагополучные» и, соответственно, «благополучные». Оценки и мнения, полученные от выделенных категорий опрашиваемых несовершеннолетних, для удобства анализа сведены в одну главу.

Перечень вопросов, содержащихся в разработанной автором анкете, для опрашиваемых унифицирован. Исключение составляет позиция, предлагаемая для несовершеннолетних преступников, которая связана с выяснением совершенного ими уголовно наказуемого деяния. Все остальные позиции анкеты одинаковы, и в этом заключена их ценность. В сопоставлении они предоставляют возможность раскрыть обстоятельства генезиса криминогенности и антикриминогенности, при равном их воздействии на представителей одной возрастной группы населения. В данном случае ответы двух категорий респондентов из числа несовершеннолетних, в части общих вопросов, призваны исполнять контрольно-проверочную функцию результатов опроса на репрезентативность и объективность.

Также надо сказать, что в научной литературе выделяют четыре основные перспективы в исследованиях лиц несовершеннолетнего возраста¹, которые довольно активно используются учеными в социологических исследованиях детства, в частности, *Daniela Cojocar*². Это позиции: ребенок как объект, как субъект, как социальный актор и как участник или соисследователь. Первые две позиции имеют традиционное происхождение, последние две – современные³.

В науке социологии существует методологический инструментарий изучения детства, который включает в себя: анкетирование и интервьюирование детей; интервью-игру; картографирование в исследованиях детства; контент-анализ в исследованиях детства; моделирование; наблюдение; онлайн-опрос (интернет-опрос) детей; социографический метод изучения детства; рисуночную методику; социометрический анализ; фокус-группу с детской аудиторией; фотографическую технику в исследованиях с детьми; эксперимент⁴.

¹ См. подробнее: Christensen P., Prout A. Working with ethical symmetry in social research with children // *Childhood*. 2002. Vol. 9. № 4. P. 477 – 497.

² См. подробнее: Cojocar D. Challenges of childhood social research // *Revista de Cercetare si Interventie Sociala*. 2009. Vol. 26. P. 87 – 98.

³ Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: тематический словарь-справочник / отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС, 2018. С. 429.

⁴ См. подробнее: Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: тематический словарь-справочник / отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС, 2018. С. 429 – 508.

Итак, принимая во внимание приведенные обоснования предлагаемой к введению в научный оборот категории «криминологический портрет несовершеннолетнего преступника», следует отметить главное: она имеет объективное начертание, авторами которого выступают респонденты, а оформителем – криминолог.

Также возможности референции¹ автор аргументирует в необходимости участия в опросе экспертов из числа лиц, должностные полномочия которых направлены на обеспечение прав и интересов всех детей, вне разделения на разные степени их криминогенной подверженности, а также задачи предупреждения преступности несовершеннолетних. Так, компетенция обеспечения прав и интересов всех детей сосредоточена в рамках института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка². Соответственно, мнение данных экспертов имеет важное криминологическое значение. В контексте обеспечения релевантности экспертных оценок по поставленным проблемам безусловной практической ценностью обладают профессиональные суждения сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России, которые также были опрошены в ходе исследования.

Подобный режим и содержание экспертной диагностики криминологических проблем преступности несовершеннолетних и ее предупреждения подчинен решению многих задач, как теоретически, так и эмпирически значимых. Во-первых, обеспечивается чистота методологии настоящего исследования, а именно, достигается совокупность оценок, анализ которых позволяет сформулировать объективные и реалистичные для осуществления меры раннего предупреждения преступности несовершеннолетних. Во-вторых, подобный подход дает возможность получить сведения, отсутствующие в официальной статистике. В-третьих, образуемые гносеологические данные исследования позволяют нивелировать слабую сторону метода опроса, которая заключена в рисках получения субъективных данных. Дополнительный ресурс такого нивелирования предоставляет реализованный в дру-

¹ *Referance* (от франц.) – профессиональная рекомендация, характеристика. Новый французско-русский и русско-французский словарь. 100 000 слов и словосочетаний. М.: Дом Славянской книги, 2016. 959 с.

² Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009. № 986 // СЗ РФ. 2009. № 36. Ст. 4312.

гих главах настоящей работы подход оперирования полученными данными во взаимосвязи с произведенным анализом статистики и изученных автором материалов уголовных дел.

Эмпирические основы исследования, итоги которого будут представлены ниже, составили следующие исходные позиции, непосредственным образом определяющие репрезентативность экспертной диагностики и предоставляющие возможности использования ее результатов в решении поставленных в работе задач.

Первая позиция – масштабный характер опроса, участниками которого стали 622 несовершеннолетних, из них «благополучных» – 275, «неблагополучных» – 347 человек. Вторая позиция выражена в масштабнотерриториальном охвате (72 субъекта Российской Федерации), который позволяет оценивать проведенное авторское конкретно-социологическое исследование в значении всероссийского. Факультативно эта позиция позволяет, с одной стороны, обеспечить надежность и независимость полученных мнений, с другой стороны, сформулировать закономерности, свойственные преступности несовершеннолетних, как явлению в целом, так и особенностям ее проявлений и мер предупреждения.

Условия авторского исследования обеспечены организационными ресурсами Научно-исследовательского института ФСИН России на условиях предоставления результатов опроса для реализации научно-практических задач в сфере уголовно-исполнительной политики. Данное обстоятельство свидетельствует об апробации и научно-практическом значении результатов настоящего исследования, которое подчинено решению криминологических задач в рамках специальности, по которой оно подготовлено. При этом опрос не ограничивался одной группой респондентов. Автор посчитал обоснованным использовать метод сравнительно-сопоставимых сведений. Поэтому опрос был проведен и иной категории опрашиваемых из числа «благополучных» несовершеннолетних. Сравнительный метод был нацелен на решение научной задачи – составление криминологического портрета несовершеннолетнего, находящегося под воздействием современных криминогенных факторов.

Составление портрета личности преступника по различным видам преступлений – довольно распространенный предмет исследования в современной криминологии¹.

По мнению профессора И.М. Мацкевича, под криминологическим портретом преступника следует понимать описательный процесс создания искусственного образа конкретного человека с применением социологических, психологических, криминалистических приемов и способов для установления объективных индивидуальных черт изучаемого преступника с целью разработки конкретных индивидуальных, групповых или общепрофилактических мер. Отличительной особенностью криминологического портрета преступника является способ его составления, который заключается в описании конкретного типа преступника².

Так, осуществляемые с внешней стороны профессиональный анализ и оценка личностного восприятия обстоятельств и характеристик жизнедеятельности, а также ценностей и отношений, форм действий и взаимодействий, изменивших (изменяющих) статус опрашиваемых осужденных несовершеннолетних, является довольно распространенным методом получения знаний об изучаемом объекте в цикле общественных наук. В последних часто принято на основе анализа социологических опросов и глубинных интервью составлять общую картину ис-

¹ См. работы авторов: Минин А.Я. О криминологическом портрете преступника (девианта) // Вестник Академии права и управления. 2010. № 20. С. 48 – 52; Коваленко В.И. Криминологический портрет личности преступника-эксплуататора // Российский следователь. 2013. № 4. С. 32 – 34; Очиченко И.М. Криминологический портрет личности преступника // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных знаний: современные подходы в их решении: материалы международной научно-практической конференции. Энгельс, 2014. С. 126 – 129; Мерзлов Ю.А. Криминологический портрет лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4 (7). С. 56 – 61; Уваров Е.О. Практика составления криминологического портрета личности. М.: Дивайс, 2016. 144 с.; Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Криминологический портрет личности преступника // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 40 – 49; Бабичев Д.А., Бабичева Н.А. Криминологический портрет личности преступника, совершающего умышленное уничтожение или повреждение имущества путем поджога // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. № 5. С. 264 – 267; Аксаментова Т.А. Криминологический портрет преступника, осужденного против личности // Nauka-rastudent.ru (электронный журнал). 2017. № 09 (045); Казакевич С.М. Криминологический портрет лица, совершающего экономические преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 93 – 97.

² См. подробнее: Мацкевич И.М. Криминологический портрет преступника // Lex Russica. М.: Изд-во МГЮА, 2008. № 6. С. 1424 – 1444.

следуемых феноменов, сопровождая ее профессиональными выводами, оценками, прогнозами, установлением закономерностей¹.

Опрашиваемым осужденным несовершеннолетним предложены «открытые» и «закрытые» вопросы, ответы на которые сами по себе не могут составлять портрет респондента как преступника. Здесь следует обратить внимание на структуру вопросов анкеты, которые сочетают в себе уточняющие и прогностические параметры, направленные на выяснение причинного комплекса криминальных рисков социальной действительности, которые привели к совершению преступления и продолжают окружать несовершеннолетнего.

Итак, по разработанной автором анкете (см. приложение А) опрошены 347 осужденных несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях УФСИН России в 72 субъектах Российской Федерации.

Гендерное распределение опрошенных субъектов, ставшее также результатом случайной выборки, выразилось в 90 % несовершеннолетних мужского пола и 10 % женского пола. Социально-возрастная выборка анкетироваемых лиц намеренно не определялась и имела случайный характер. Большую часть из них (63 %) составили лица в возрасте 17 лет, 24 % – 16-летнего возраста, 10 % – 15-летнего возраста, 2 % – 14-летнего возраста; 1 % несовершеннолетних правонарушителей своего возраста не указали. Данная возрастная классификация имеет значение для целей установления качественных характеристик современных преступных проявлений в среде несовершеннолетних, а именно их устойчивости и активности. Принимая за основу эти криминологически значимые характеристики, ставшие известными по результатам опроса, следует прийти к выводу о том, что криминальная активность свойственна лицам в возрасте 16 и 17 лет – на них приходится более $\frac{3}{4}$ преступлений. Остальные уголовно наказуемые деяния совершают несовершеннолетние в возрасте 14 – 15 лет. Подавляющее большинство опрошенных (80 %) к моменту совершения преступления проходили обучение в образовательных учреждениях разного уровня (школы, техникумы, училища, колледжи), и только 15 % не имели статус учащегося.

¹ См. подробнее: Автопортрет местных сообществ. Анализ социологических опросов и глубинных интервью / отв. ред. И.А. Халий. М.: Институт социологии РАН, 2006. 312 с.

Степень криминальной пораженности несовершеннолетних из числа опрошенных представлена в контексте конкретных преступлений, за совершение которых им назначены меры уголовного наказания. В большей степени проявляется вид корыстной преступности – 40 % опрошенных были осуждены за кражу. Примечательно, что аналогичные данные фиксировались 20 – 30 лет назад. В таком постоянстве важно отметить обстоятельства неизменности методических приемов, которыми они добываются, что ранее отмечалось в первой главе настоящей работы.

Насильственные преступления, сопряженные с корыстными мотивами, в совокупности составили 1/3 (грабежи и разбои). Лица, вовлеченные в наркопреступность, составили всего 14 %. К категории значимых результатов опроса следует отнести указание опрошенных на совершенные ими преступления, несмотря на единичность случаев, которые традиционно относились к уголовно наказуемым деяниям совершеннолетних лиц – фальшивомонетчество и киберпреступления. Представлены и преступления несовершеннолетних, которые исконно характеризовали их криминальную активность. Достаточно условно эти уголовно наказуемые деяния следует отнести к улично-досуговым, по которым осуждены от 2 % до 5 % респондентов. К таковым относятся: неправомерное завладение автомобилем без цели хищения; причинение вреда здоровью (разной степени тяжести), умышленное уничтожение или повреждение имущества, применение насилия в отношении представителя власти.

Исследование преступности несовершеннолетних нельзя осуществлять вне изучения показателей рецидива. Как свидетельствуют результаты опроса, 50 % осужденных респондентов ранее не привлекались к уголовной ответственности и 27 % привлекались. Данные сведения имеют важное значение в корреляции с ответами респондентов на вопросы, предусматривающие выяснение их отношения к криминологически значимым аспектам рецидивной преступности.

Одной из таких позиций, которая дает возможность характеризовать отношение опрошенных несовершеннолетних к криминальным связям, являлся вопрос о наличии в близкой им социальной среде (семье, родственных связях) лиц с криминальным прошлым и отношении к ним. Примечательно, что 24 % опрошенных указали, что таковые родственники есть и они состоят с ними в хороших отношениях, а

68 % опрошенных относятся к ним нейтрально. Полученные данные позволяют констатировать, что лица, находившиеся в местах лишения свободы, имеющие судимость, не вызывают отторжения, порицательного или негативного отношения со стороны их несовершеннолетних родственников, также являющихся судимыми.

В связи с этим криминологически важны данные опроса, которые позволяют выявить значимость наличия близких родственников, которые находились в местах лишения свободы, у осужденных несовершеннолетних, ранее имевших судимость (таковых $\frac{1}{4}$). Следует обратить внимание на то обстоятельство, что данные о криминогенных контактах в сферах взаимодействия или досуга выявляются нелегко. Учитывая контингент опрашиваемых (несовершеннолетние осужденные), задача получить достоверные данные усложнялась, поскольку лицо, совершившее преступление, редко дает правдивые сведения. Такое положение вещей находит свое объяснение в результатах криминологических исследований, которые проводились задолго до настоящего. В частности, еще в конце 1980-х годов специалисты в области предупреждения преступности констатировали, что связи с криминогенными субъектами у лиц, совершивших преступления, имеют свойства сохраняться в 90 % случаев¹. Данные позиции находят свое отражение в конкретике не скрывааемых ответов опрошенных несовершеннолетних, повторно совершивших уголовно наказуемые деяния, об отношениях к родственникам, имеющим криминальный опыт. Эти суждения подтверждают не только актуальность особенностей макро *online* среды, воздействующей на микросоциальные среды, где несовершеннолетний представлен в качестве субъекта социальных отношений, а также через микросоциальную среду влияние оказывается и на самого несовершеннолетнего, в частности, общение, взаимодействие в *online* пространстве (социальные сети, различные форумы, чаты), что свидетельствует также о деформации их правосознания в результате такого влияния. Исходя из этого, важным представлялся вопрос в анкете, ана-

¹ Основы криминологии для практических работников: методическое пособие / Е.Г. Горбатовская, А.И. Долгова, В.И. Кригер, В.А. Серебрякова; отв. ред.: И.И. Карпец. М.: Изд-во ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1988. С. 86.

лиз ответов на который предоставил возможность выяснить отношение респондентов к ценности правовых знаний.

Выяснение такого отношения имеет принципиальное значение. Эти сведения позволяют выявить не столько пробелы, сколько искажения нравственного и правового сознания несовершеннолетних преступников, которые базируются на типичных стереотипах, как то: *«закон одно, а жизнь – другое»*; *«никогда не оценивал свое поведение с точки зрения соответствия закону»*; *«не знал закон, потому и нарушил»* и тому подобные объяснения, которые расцениваются несовершеннолетними как обстоятельства, исключаящие их вину в совершении криминальных деяний и даже оправдывающие их.

Исходя из такой предрасположенности, анкетированным был задан вопрос, направленный на выяснение их потребностей в правовых знаниях. По данной позиции получены следующие ответы: 81 % опрошенных отметил необходимость правовых знаний для целей соблюдения (ненарушения) закона, 12 % респондентов указали, что правовые знания им необходимы для того, чтобы обходить закон «когда это нужно», 7 % отказались отвечать на вопрос (см. рисунок 1).

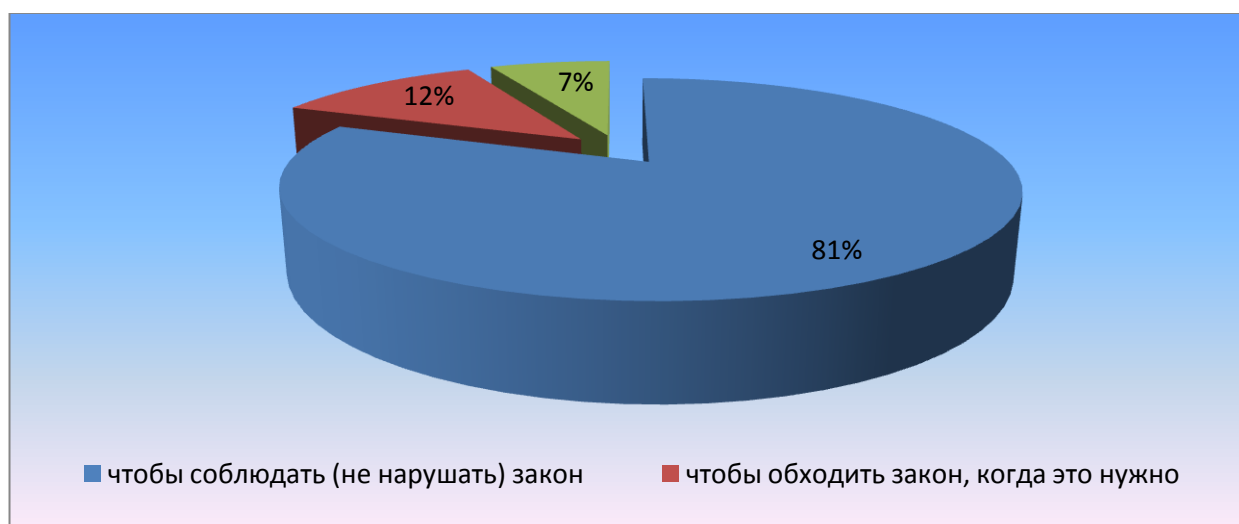

Рисунок 1. Потребность осужденных несовершеннолетних в правовых знаниях

Примечательно, что в глубинном разрезе, который выражен в сопоставлении данных по разным анкетным позициям, удалось выяснить, что у несовершеннолетних, в семьях которых отсутствовали лица, находившиеся в местах лишения свободы, прослеживается более

адекватное, законопослушное восприятие установленных норм права. Это обстоятельство следует рассматривать как исключение криминогенного влияния в микросреде общения, а равно и наличие антикриминогенных начал, которые продуцируются в семье.

Не секрет, что лицо, совершившее преступление, особенно в тех случаях, когда речь идет о несовершеннолетних, является носителем нравственных и правовых взглядов своей семейно-бытовой среды общения. Для эффективного планирования реализации мер по обеспечению доступа несовершеннолетних к правовым знаниям, особенно тех из них, которые не ступили на преступный путь, важно выявить недостатки в этой сфере, с которыми столкнулись их сверстники, совершившие преступления. В связи с этим важно выявить не конкретные, а общие условия, которые благоприятствовали, создавали фон или способствовали деформации их правосознания и, возможно, были связаны с недостатками организационных мер, которые обеспечивают доступ и распространение правовых знаний.

Итак, респондентам был задан вопрос, который предполагал выяснение источников информации о праве (законе) и наличии соответствующих знаний. Среди осужденных несовершеннолетних предпочтительными источниками получения правовых знаний выступили: *online* среда (*online* пространство информационно-телекоммуникационная сеть Интернет); средства массовой информации (газеты, телевидение, радио); общение с родителями и преподавателями; проводимые учебные занятия.

Такие источники получения правовых знаний, как рассказы друзей, личные наблюдения менее востребованы и не превышают половины всех показателей. Соответственно, высказанные выше гипотетические суждения о недостатках целеполагания правовых знаний, доступа к ним следует рассматривать как не выполняющие профилактическую функцию преступности несовершеннолетних. Правота данного суждения лежит на поверхности – ведь это ответы респондентов из числа осужденных. Итак, наглядно структура источников правовых знаний представлена в диаграммном виде (см. рисунок 2).

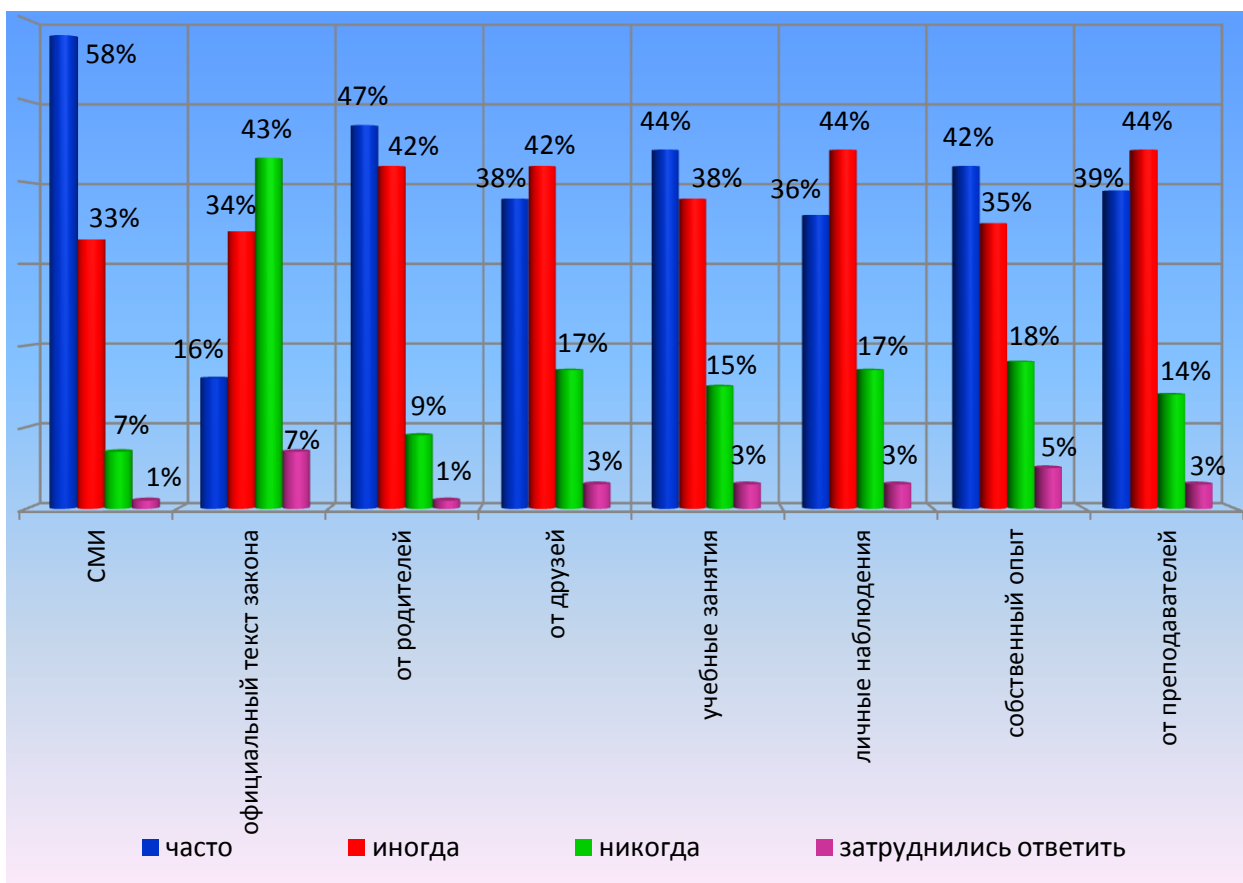

Рисунок 2. Сведения об источниках получения осужденными несовершеннолетними правовых знаний

Данные, приведенные в диаграмме на рисунке 2, нельзя рассматривать исключительно только в контексте задач, связанных с составлением криминологического портрета несовершеннолетнего преступника. Их ценность имеет более обширное содержание, которое позволяет обновить давно разработанную, но долгое время не получавшую апробацию в современных реалиях оценки и анализа преступности несовершеннолетних методику изучения правосознания несовершеннолетних преступников с применением способов теории распознавания образов¹. В настоящее время применение указанной методики не должно быть излишне нацеленным на выявление социально-психологических характеристик личности несовершеннолетних, но должно быть дополнительно сосредоточенно на актуальных проблемах, имеющих криминологическое значение. Так, первостепенными являются задачи выявления и устранения дефектов законодательства, в том числе выраженные в его

¹ Последний раз данная методика в авторстве профессора А.И. Долговой была применена в 1969 – 1979 годах в ходе длящегося изучения личности преступника в «малом» городе РСФСР. См. подробнее: Пристанская О.В., Юцкова Е.М. Методика криминологического изучения правосознания и общественного мнения о преступности. М., 1990. С. 31, 53.

массивности и, как следствие, коллизии¹, а также его ретрансляторов (объективных и субъективных), которые, как представляется, благоприятствуют деформации правового сознания подрастающего поколения, что в конечном счете способствует их криминализации.

При анализе обстоятельств, оказывающих влияние на криминализацию личности, необходимо помнить об их комплексном взаимосвязанном сочетании. При разработке анкеты настоящего исследования был заложен принцип поочередного установления таких обстоятельств. Необходимой была задача выявления антисоциальных тенденций и побуждений, которые культивируются в ближайшей микросреде пребывания несовершеннолетнего осуждённого, которой, прежде всего, является его семья.

Результаты опроса позволяют представить типовую для опрашиваемой категории респондентов структуру семьи: до совершения преступления большинство несовершеннолетних (38 %) проживали только с матерью; меньшее количество лиц (27 %) – с обоими родителями; с матерью и отчимом – 18 %.

Редкие, на грани статистической погрешности, имеются данные о другом составе семьи (см. рисунок 3).

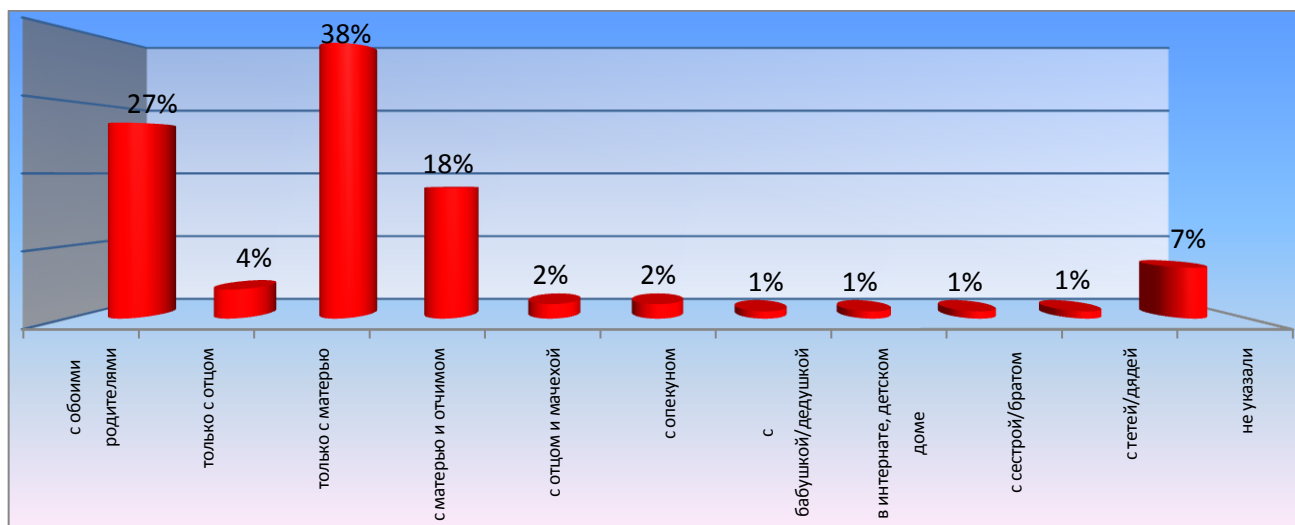

Рисунок 3. Сведения о составе семьи опрошенных осужденных несовершеннолетних

В фиксировании неполной семьи следует выделять криминологически значимые сведения, которые подлежат оценке как условия, благоприятствующие возникновению и культивации причинного комплекса вовлечения несовершеннолетних в преступную среду. В дан-

¹ См. подробнее: Астанин В.В. Диалектика современного состояния муниципального правотворчества // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 14 – 17.

ном случае неполный состав семьи следует рассматривать в материальных и духовных компонентах, а также в их единстве¹.

Как правило, материальные компоненты семьи, где воспитывается ребенок с матерью без отца, имеют скромные возможности материального обеспечения жизнедеятельности несовершеннолетнего. С одной стороны, невеликие доходы семьи играют роль спускового крючка механизма неправомερных путей достижения благополучия, к которому стремится несовершеннолетний. В таких случаях возникают весьма высокие риски криминальных проявлений корыстной направленности. С другой стороны, дефицит материального обеспечения семьи, как правило, благоприятствует такой его занятости, которая не требует высоких затрат. В таких случаях приходится отмечать высокие риски улично-досуговых преступных проявлений.

Кроме того, существует проблема дефицита духовных компонентов неполной семьи, которые должны получать (но не получают) выражение в системе воспитания, ограждения несовершеннолетнего от вовлечения в преступные формы поведения.

Если обратить внимание на то, что подавляющее большинство (68 %) респондентов отметили, что до совершения преступлений проживали в неполной семье, то очевидным становится тот факт, что «вакантную» роль родителя следует связывать с повышенной степенью рисков криминального вовлечения несовершеннолетних. Причем рецидивистов среди них также значительно больше (см. рисунок 4).

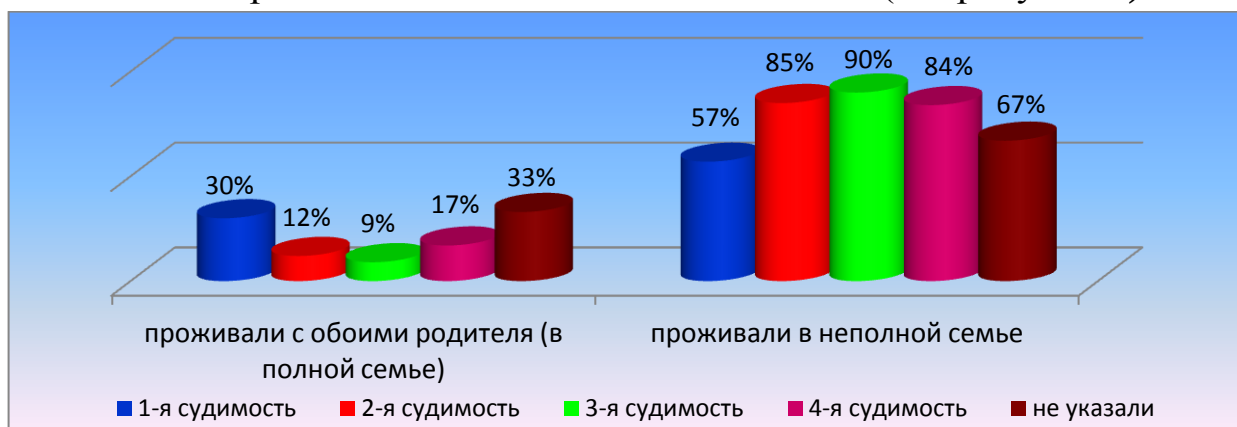

Рисунок 4. Сведения о взаимосвязи состава семьи опрошенных с количеством их судимостей

¹ См. подробнее: Демидова Е.В. Роль семьи в процессе формирования личности несовершеннолетнего преступника (материалы Республики Татарстан) // Право та державнеуправління. 2012. № 4 (9). С. 28 – 32.

Анализ жизнедеятельности респондентов в сфере досуга и увлечений дает возможность выявить картину девиантных наклонностей, или так называемых фоновых явлений по отношению и во взаимосвязи с криминальными деяниями, которые были ими совершены. Для этих целей анкетированным был задан вопрос об их отношении к употреблению алкоголя. Чуть более 60 % опрошенных высказались отрицательно. В совокупности 40 % от общего числа респондентов выразили положительное отношение к употреблению спиртных напитков, особенно в условиях компаний. Принимая во внимание систему запретов на покупку, употребление алкоголя несовершеннолетними, в том числе в крайних формах – в условиях общественных мест, – становятся очевидными криминогенные позиции досуговых условий жизнедеятельности этого значительного числа несовершеннолетних, которые даже в форме открытого анкетирования не скрывают своих предпочтений – увлечение спиртными напитками.

В таких обстоятельствах закономерным продолжением выявления иных криминогенных условий жизнедеятельности подростков, не пересекших границу совершеннолетнего возраста, явился вопрос об их отношении к употреблению наркотических средств и психотропных веществ. Подавляющее большинство (90 %) опрошенных респондентов высказались отрицательно, и только 10 % дали утвердительные ответы, раскрывающие обстоятельства положительного отношения или употребления названных средств и веществ.

Отмеченные данные положительного отношения к фоновым явлениям (употреблению алкоголя и наркотических средств, психотропных веществ) следует рассматривать в непосредственном криминологическом значении взаимосвязей с продуцированием преступных проявлений в сфере несовершеннолетних.

Как отмечается в специальных исследованиях¹, катализатором роста преступности против собственности в современной действительности служит увеличение количества несовершеннолетних, употребляющих спиртные напитки, наркотические средства и психотропные вещества. При обращении к результатам настоящего опроса этот

¹ Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности // Российский следователь. 2015. № 13. С. 32.

тезис находит свое подтверждение. Так, подавляющая часть осужденных несовершеннолетних совершили преступления против собственности – преимущественно кражи.

Так, не будучи приверженцами биологического значения факторов в детерминантах преступности, в силу рассматриваемых проблемы вынуждены сделать оговорку о том, что в искомых характеристиках криминологического портрета несовершеннолетнего преступника свойственные им физиологические или психологические черты имеют определенное значение причинного фактора криминального поведения, но не обладают ведущим значением. Лишь частично можно согласиться с мнением о том, что «формирование негативных черт у несовершеннолетнего сопровождается интенсивными изменениями в его сознании и физиологии, психологическими особенностями подросткового периода», при этом вне контекста продолжения этой гипотезы в содержании о том, «что отдельные акты поведения подростка не всегда выражают его социальную сущность, а подчас объясняются возрастными особенностями или совершаются под воздействием внешних факторов»¹.

Для опровержения и исключения указанных тезисов автором исследования намеренно поставлены в анкете вопросы, ответы на которые призваны в последующем сформировать картину внутренних (субъективных) и внешних (объективных) противоречий, которые получают выражение в конфликтах в среде общения несовершеннолетних. Их проявления подлежит рассматривать в криминологическом содержании. В прямом значении – как начало возможных криминальных действий, склонности к их совершению. В косвенном значении – как обстоятельство ценностной ориентации личности, связанной с оценкой удовлетворенности окружающей его средой общения. В расчете на получение искомого сочетания конфликтов и удовлетворенности взаимоотношений с окружающими людьми и был задан вопрос респондентам. Выяснению этих оценок предшествовало получение данных о том, что у подавляющего большинства опрошенных (68 %) конфликты были иногда, 22 % анкетированных отметили их отсут-

¹ См. подробнее: Бельский А.И., Ягодин Р.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Российский следователь. 2015. № 15. С. 48 – 50.

вие, и на частые их проявления указало 10 % респондентов. Восприятие окружающего несовершеннолетних круга их общения во взаимосвязи с наличием у них конфликта с одноклассниками получило следующее графическое выражение (см. рисунок 5).

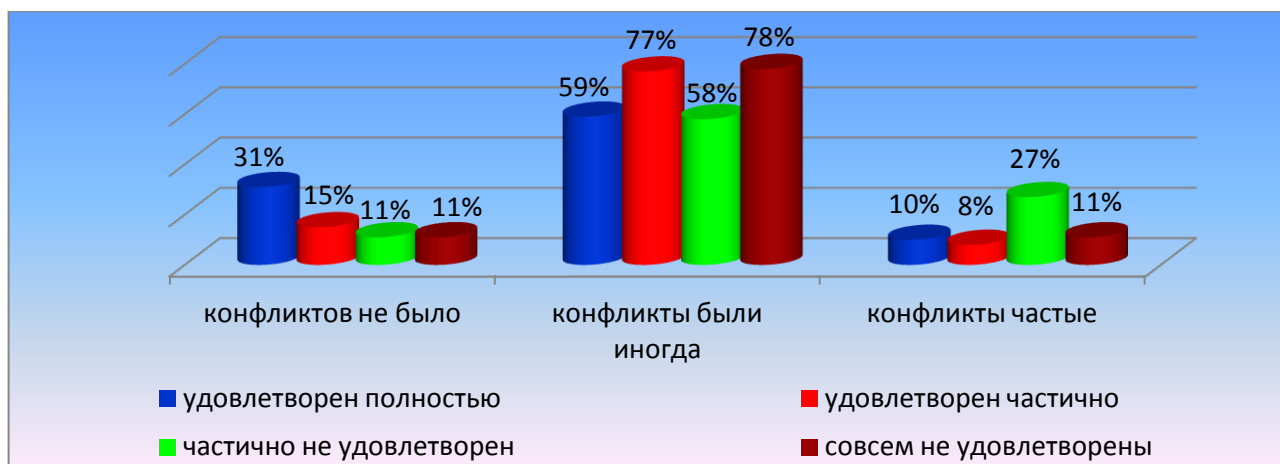

Рисунок 5. Сведения о взаимосвязи наличия конфликтов у опрошенных с их одноклассниками и удовлетворенности взаимоотношениями

Показательны обстоятельства суммарной неудовлетворенности взаимоотношениями с окружающими людьми (в разной их степени), преобладающими у тех несовершеннолетних осужденных, которые отмечают наличие редких конфликтов. Эти данные дают основания отмечать, что редко конфликтующие несовершеннолетние обладают повышенной степенью раздражения от окружающих их людей. Немаловажно в данном случае обратить внимание на то обстоятельство, что описываемые оценки даны респондентами, имеющими статус осужденных.

При исследовании личности несовершеннолетних преступников, как правило, отмечается их низкий образовательный и культурный уровень. Эта данность имеет отношение и к исследуемой категории несовершеннолетних. Обобщенная социально-демографическая характеристика их успеваемости, конечно, не может раскрывать объемное содержание криминологически значимых сведений. Простейшие социологические замеры относительно успеваемости не несут в себе полезной информации, которая могла бы быть использована для составления криминологического портрета несовершеннолетнего преступника. Если бы такой замер был осуществлен и приведен в настоящей работе в полученных данных, это снизило бы ценность самого исследо-

вания. Для исключения таких методических недостатков полученные данные об успеваемости (75 % учились средне, «удовлетворительно»; 13 % – «неудовлетворительно»; 12 % – «хорошо» и «отлично») были коррелированы в контексте проблем конфликтности опрошенных (см. рисунок 6).

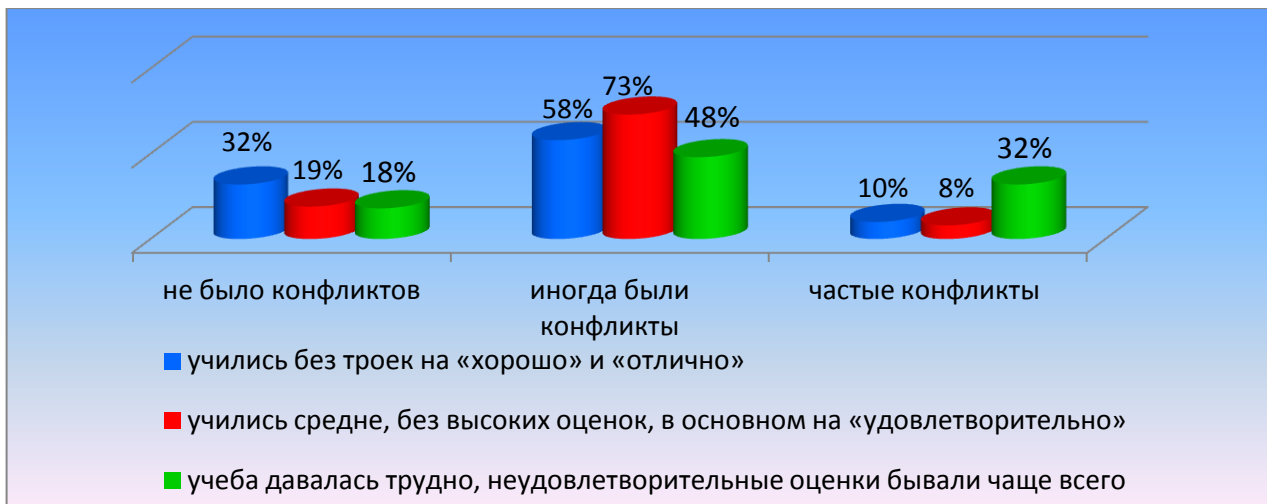

Рисунок 6. Сведения о корреляции конфликтов со сверстниками у осужденных несовершеннолетних с их успеваемостью

Иллюстрируемые выше данные опроса позволяют отмечать прямую взаимосвязь профилактического эффекта дисциплины образовательной занятости и конфликтов со стороны несовершеннолетних осужденных. Основные выводы заключены в наличии высокой степени склонности к противоборству с окружающими у тех несовершеннолетних, которые имели опыт конфликтов, причем степень их успеваемости в данном случае не имеет особенного значения. Более того, «хорошисты» и «отличники», как свидетельствуют иллюстрируемые данные диаграммы, показывают более высокую степень подверженности конфликтам, нежели отстающие в учебе их сверстники.

Складывающиеся в образовательной сфере жизнедеятельности несовершеннолетних отклоняющиеся формы поведения (в том числе конфликты) и их потенции в значительной мере блокируются микро-социальным воздействием духовного и нравственного влияния, которое оказывает ближайшая и повседневная сфера их взаимодействия, складывающаяся в семье. Поэтому важным является не только выяснение материальной стороны семейного благополучия (уровень ком-

фортности, достатка, доходов, потребностей, возможностей), но и определение эмоционально-психологического фона в семье, контакта несовершеннолетних с родителями.

Результаты настоящего исследования продемонстрировали, что у родителей и несовершеннолетних осужденных сформировались следующие взаимоотношения: 57 % респондентов фиксируют теплые, доверительные; 18 % отметили нейтральные (безразличные); 8 % – прохладные, натянутые; 12 % опрошенных указали иные отношения, не конкретизировав их сущность или содержание; 3 % анкетированных признали враждебные отношения; 2 % отметили, что с родителями нет никаких взаимных отношений (см. рисунок 7).

Рисунок 7. Сведения о структуре взаимоотношений осужденных несовершеннолетних с родителями

Эмоционально-психологическая отверженность значительной части несовершеннолетних лиц (в совокупности 43 %), которые за совершение преступлений были подвергнуты мерам уголовного наказания, выступает ярким доказательством сохранения в условиях современной действительности давно установленных криминологами¹ закономерностей продуцирования криминальных проявлений в «холодных» семьях.

Так, мы осуществили попытку определить взаимосвязь межличностных отношений между родителями в контексте разных конфликтных ситуаций. Данный аспект может показаться не имеющим отношения к рассмотрению свойств личности несовершеннолетних преступников. Между тем изменением состояния эмоционально-

¹ См. подробнее: Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107 – 112.

психологической среды общения в семейно-бытовых отношениях не стоит пренебрегать для оценок детерминации криминализации несовершеннолетних. В такой структуре коррелирующих зависимостей обнаруживаются возможности применения мягких профилактических мер, которые способны нейтрализовать отмеченные процессы детерминации, исключить их на ранней стадии возникновения. В контексте представленных соображений на выбор респондентам была представлена заготовка структуры конфликтов в семье (перебранки, скандалы, драки), а также вариант их отсутствия. В иллюстрированном виде структура искомых данных представлена в следующем содержании (см. рисунок 8).

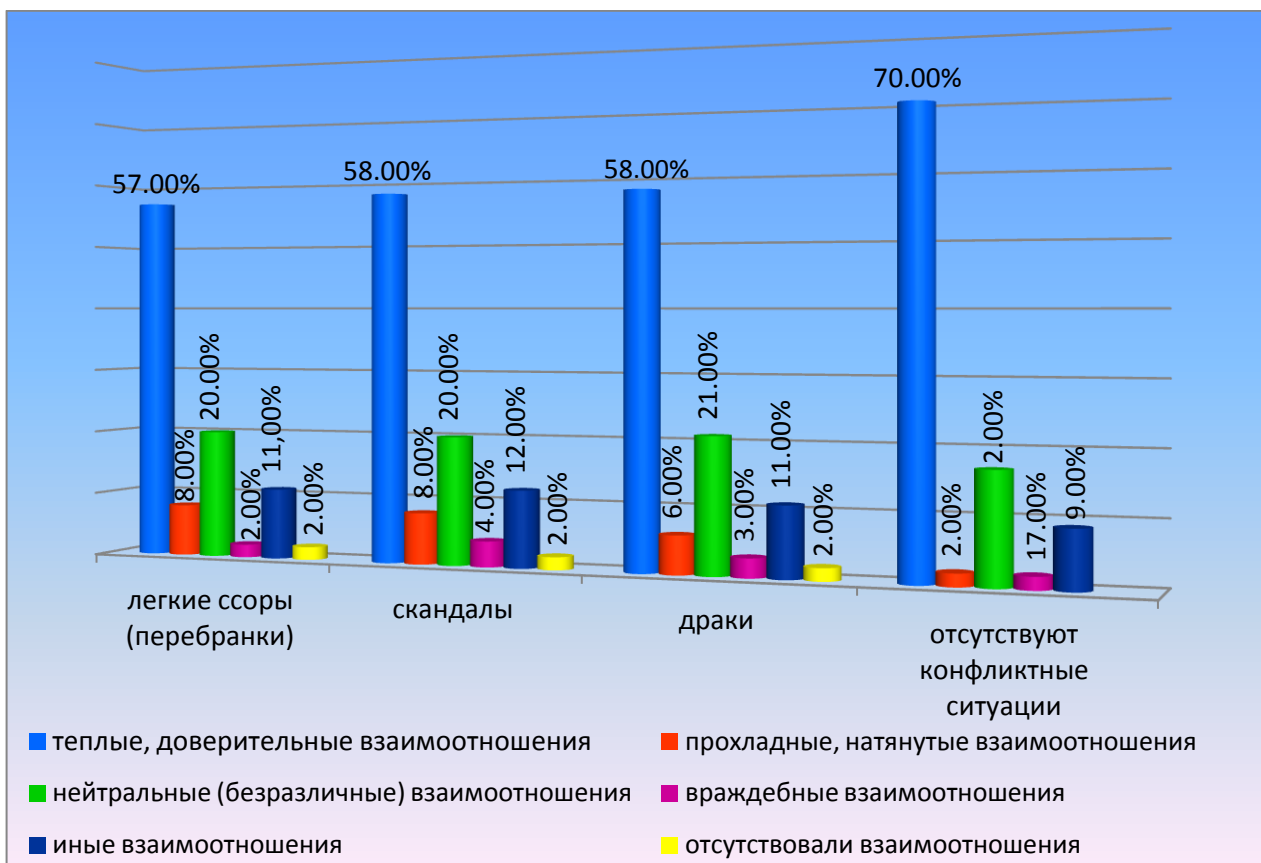

Рисунок 8. Сведения о взаимосвязи конфликтных ситуаций в семьях осужденных несовершеннолетних с межличностными отношениями их родителей

Оценка представленных данных (в диаграмме на рисунке 8) позволяет отметить отсутствие тесной взаимосвязи между отношениями несовершеннолетних с родителями и происходящими конфликтами в их разной вариативности. Следовательно, это заключение позволяет прийти к выводу о том, что основная часть конфликтов не связана с

поведением несовершеннолетних. Так, причины и условия конфликтов вне зависимости от их содержания кроются в иной плоскости. Между тем в таких выводах нельзя обойти стороной другие значимые для получения криминологических знаний о детерминации и причинности преступного генезиса в среде несовершеннолетних важные обстоятельства. Они заключены в том, что при наличии внешне благополучной атмосферы в семье, в том числе выраженной в отношениях родителей к несовершеннолетним, наличие внутрисемейных конфликтов следует рассматривать как условие, нейтрализующее такие отношения. Прибегая к образным оценкам, постоянные проявления конфликтов между родителями, какими бы они ни были по характеру и содержанию, имеют эффект, выраженный в формуле: «вода камень, точит», где вода – конфликт, а камень – несовершеннолетний. В результате его социальная среда – семья – утрачивает защитную функцию не в последнюю очередь из-за частых конфликтов.

Обратившись к проблеме семейных конфликтов как криминогенному фактору, влияющему на формирование личности несовершеннолетнего преступника, важно выяснить причинную их природу. Интерес представляют ответы интервьюеров по этому поводу (см. рисунок 9).

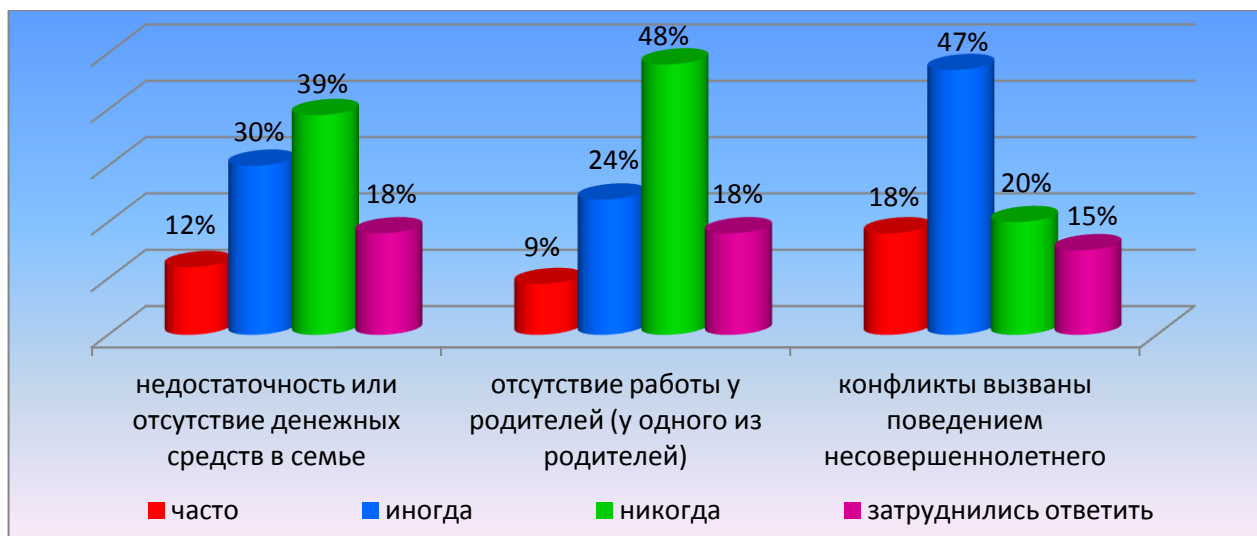

Рисунок 9. Сведения об основных причинах ссор и конфликтов в семьях осужденных несовершеннолетних

Второстепенность ответов о факторах неустроенности, в том числе материального характера, прогнозировалась автором настоящего исследования. Однако исключая одностороннее толкование получен-

ных сведений, важно обратить внимание на третью колонку диаграммы на рисунке 9, данные которой позволяют находить утверждение природы и взаимосвязи дефицита материального фактора с иными явлениями, в том числе связанными с поведением несовершеннолетних. При этом открытый формат вопроса позволил получить ряд персональных суждений о причинах конфликтов в семьях респондентов, которые в большинстве своем оказались связаны с их возникновением на фоне увлеченности родителей алкоголем.

Затронув тему ссор и неблагополучия в семьях, причинно-следственная связь которых связана с поведением несовершеннолетних, также нельзя обойти стороной важные детали применения мер воздействия, которые применяли родители по отношению к провинившимся детям. Данные меры воздействия, исправления или воспитания, ограничения или лишения следует определить, как «семейная дисциплина». Полученные в результате опроса данные о структуре мер, применяемых для обеспечения семейной дисциплины, приводят к мыслям о криминогенном, виктимном или антикриминогенном их значении.

Итак, на вопрос, каким наказанием (за проступки, неуспеваемость в учебе) подвергали родители осужденных несовершеннолетних, были получены следующие ответы (см. рисунок 10).

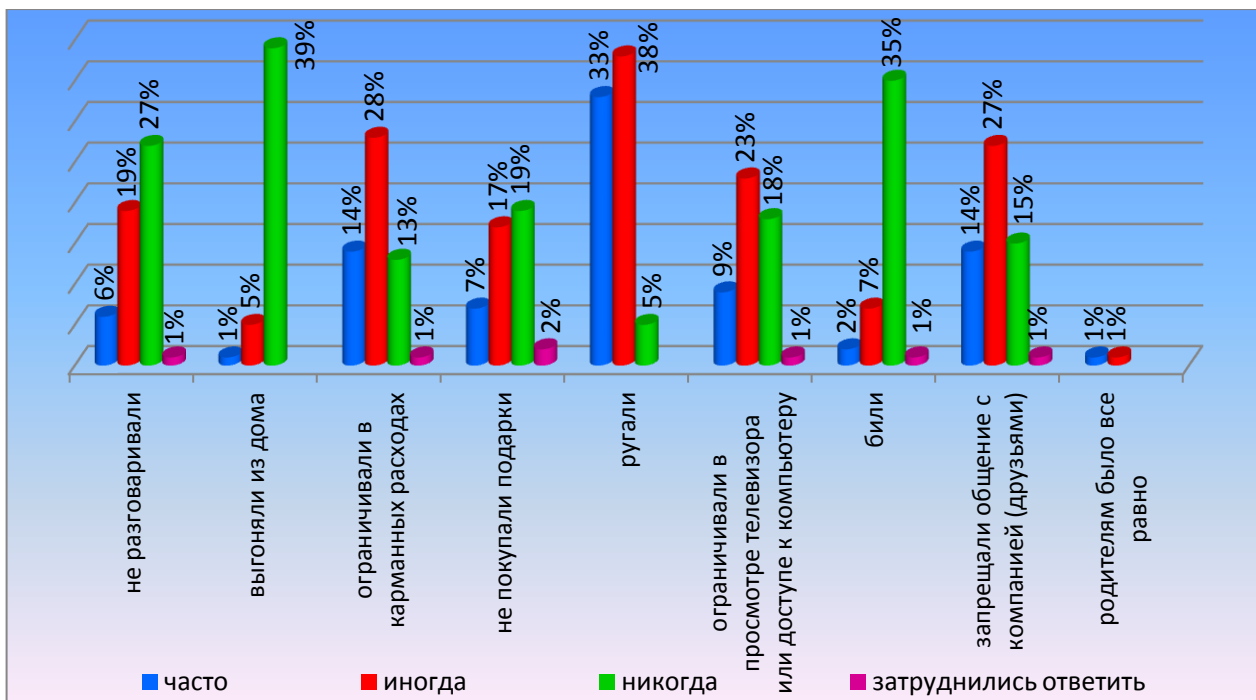

Рисунок 10. Сведения о видах родительских наказаний несовершеннолетних осужденных

Очевидно, что большинство избираемых мер «семейной дисциплины» и частоту их применения следует оценивать с точки зрения высокого потенциала формирования благоприятных условий для «выталкивания» несовершеннолетних под действие криминогенных факторов, а также являются дополнительным провокатором на не контролируемое общение, взаимодействие несовершеннолетних в *online* социальной среде, в *online* пространстве (в «опасных контентях»), что, в свою очередь, может привести к совершению ими преступлений и правонарушений.

Как было установлено ранее, огромное влияние на криминализацию несовершеннолетних оказывают обстоятельства поиска ими материального обеспечения своего досуга. Как свидетельствуют результаты проведенного опроса, только половина респондентов из числа осужденных за совершение преступления получали денежные средства в качестве «карманных расходов» от родителей. Структура доходов, осужденных несовершеннолетних, которые не получали наличные деньги от родителей, также свидетельствует о высокой степени риска их вовлечения в криминальные действия.

Принимая во внимание, что мотив преступлений формируется как отражение потребностей, его тесная связь с детерминантами преступности не вызывает сомнений и потому подлежит выяснению в деталях генезиса. В связи с этим исследование структуры и источников доходов, получаемых несовершеннолетними, позволяет достичь такой цели и определить их в сочетании с криминогенными факторами.

Как показали результаты опроса, для большей части респондентов (55 %) получаемые доходы явились результатом их трудовой занятости *«от случая к случаю»*, *«время от времени»*. Данные обстоятельства подлежат рассматривать как криминогенные. На этом фоне 41 % опрошенных явно или латентно отмечали источник получения средств от родственников, в число которых не входили родители. Примечательно, что оставшаяся часть опрошенных указывали на выполняемые поручения, за которые им платили деньги, среди которых 2 % отметили незаконный характер таких поручений, а в качестве плательщиков — старших товарищей (см. рисунок 11).

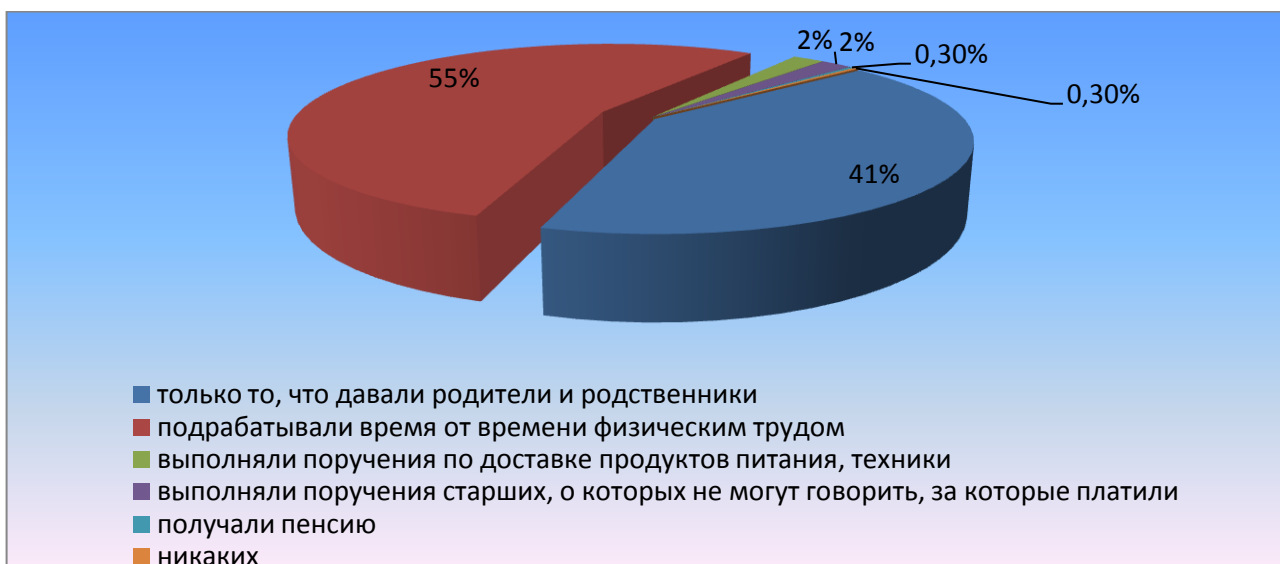

Рисунок 11. Сведения об источниках получения денежных средств осужденными несовершеннолетними

Важными сведениями, на основе которых следует прогнозировать эффект ресоциализации осужденных несовершеннолетних, является выяснение их отношения к будущему после отбытия мер наказания. Как удалось установить в ходе опроса, подавляющее большинство респондентов, а именно 73 %, уверены, что в жизни у них все получится; 22 % опрошенных несовершеннолетних убеждены, что вряд ли смогут добиться всего, что хотели, и 5 % респондентов фактически скрыли свое видение будущего.

Безусловно, что оперировать полученными выше данными без подкрепления детального пояснения о причинах, по которым недостижимыми представляются успехи будущего, нельзя. В равной степени такое же условие подлежит выяснению и в отношении несовершеннолетних преступников, которые рассчитывают на благоприятное развитие своей жизнедеятельности. Эти обстоятельства следует принимать во внимание не только в связи с искомым криминологическим портретом несовершеннолетнего преступника, но и обязательно брать в расчет при разработке общих, специальных и индивидуальных мер и программ предупреждения преступности несовершеннолетних. Таким образом, ценность представляемых ниже ответов о том, каким видится будущее оступившегося подростка и в какой области он может реализовать себя, имеет особое практическое значение.

Итак, на вопрос, возможно ли честным трудом достигнуть материального благополучия, 84 % осужденных несовершеннолетних ответили, что да, возможно, только 11 % дали отрицательный ответ, менее 1 % опрошенных не знают ответа на заданный вопрос, 5 % выбрали иной вариант ответа (см. рисунок 12).

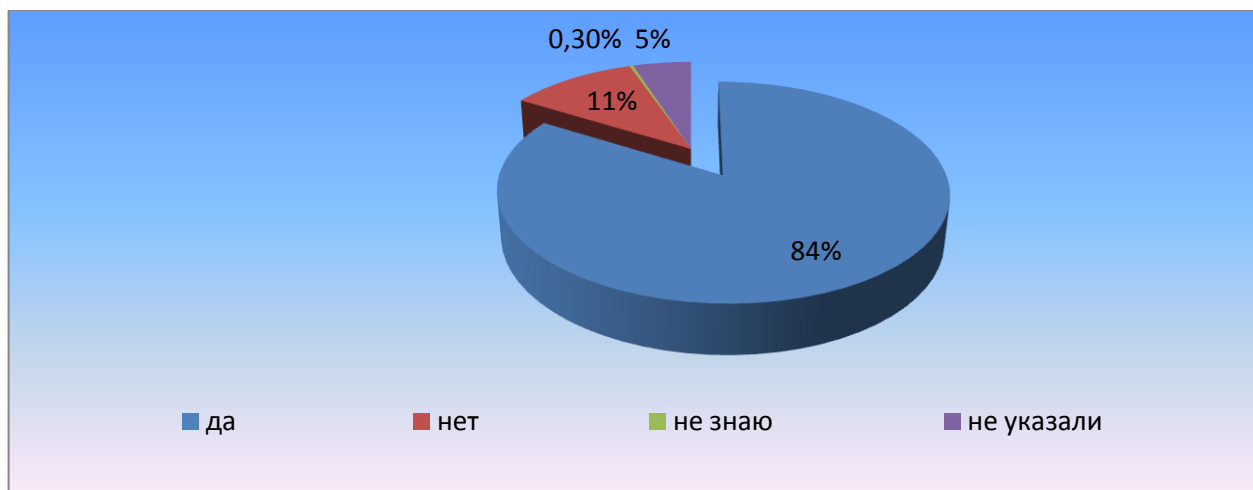

Рисунок 12. Ответы осужденных несовершеннолетних на вопрос о возможностях правомерного достижения материального благополучия

Приведенные данные (в диаграмме на рисунке 12) иллюстрируют прогнозируемое (ожидаемое респондентами) качество взаимодействия личности и социальной среды, не в которой они находились, а в которой они окажутся после отбытия мер наказания, назначенных за совершенное ими преступление. Это важно учитывать в корреляции со сложившимися предпочтениями, склонностями, состоянием и отношением несовершеннолетних к различным ситуациям, которые олицетворяют внешние для них криминальные проявления, то есть те из них, в которых они не участвуют, но выступают сторонними наблюдателями. В этих целях респондентам был предложен вопрос, который в примененной автором методике оценки ответов предполагал выяснение мотивационных элементов, определяющих спусковые или блокирующие механизмы сознательного (подсознательного) оправдания преступлений насильственного характера. Следует отметить, что основную (подавляющую) референтную группу опрошенных составляли те, которые осуждены за совершение преступлений корыстной направленности. В связи с этим важным представлялось получить их

мнение об отношении к жестокости, насилию как не характерным явлениям, в контексте мотивации совершенных ими преступлений. Полученные данные следует рассматривать как индикатор склонности к совершению преступлений (см. рисунок 13).

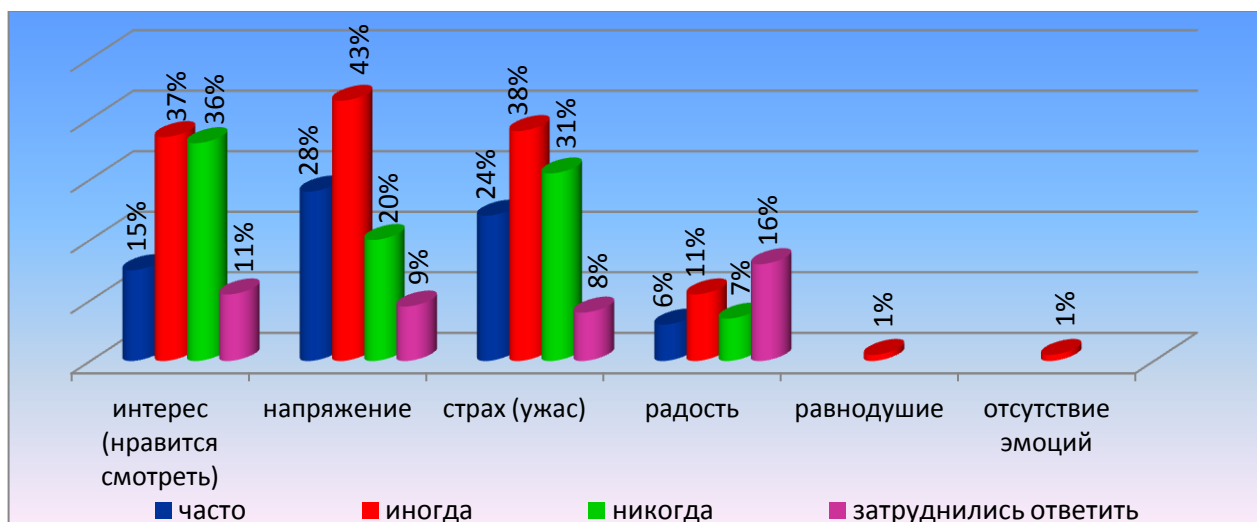

Рисунок 13. Ответы респондентов на вопрос о том, какие чувства они испытывали при просмотре сцен насилия и жестокости в кинофильмах, телепередачах, роликах в Интернете

В ходе исследования не осталось без внимания выяснение обстоятельств времяпровождения несовершеннолетних до момента совершения ими преступлений, за которые они были осуждены. Криминологическая ценность этих сведений имеет не только познавательное значение. Сфера досуга и особенности межличностных контактов в ней оказывает значительное влияние на формирование и поведение большинства людей, совершающих преступление. Ранее отмечалось, что данные о досуге с трудом поддаются установлению, тем более в ходе анкетирования несовершеннолетних, которые обладают склонностью лукавить в выражении своих предпочтений, интересов. В связи с этим следует подчеркнуть, что изложенные ниже данные опроса не могут подлежать автоматической оценке для анализа, они необходимы для выявления особенностей социальной среды, вступающей во взаимодействие с личностью. Часть полученных сведений о досуге понятна (общение в *online* социальной среде, в *online* пространстве (социальные сети, различные форумы, чаты, компьютерные игры, просмотр телевизора, досуг на улице с друзьями). Однако есть и неясные ответы,

получившие выражение в отметках анкетных позиций «иногда, иное» (выбор 75 % опрошенных) (см. рисунок 14).

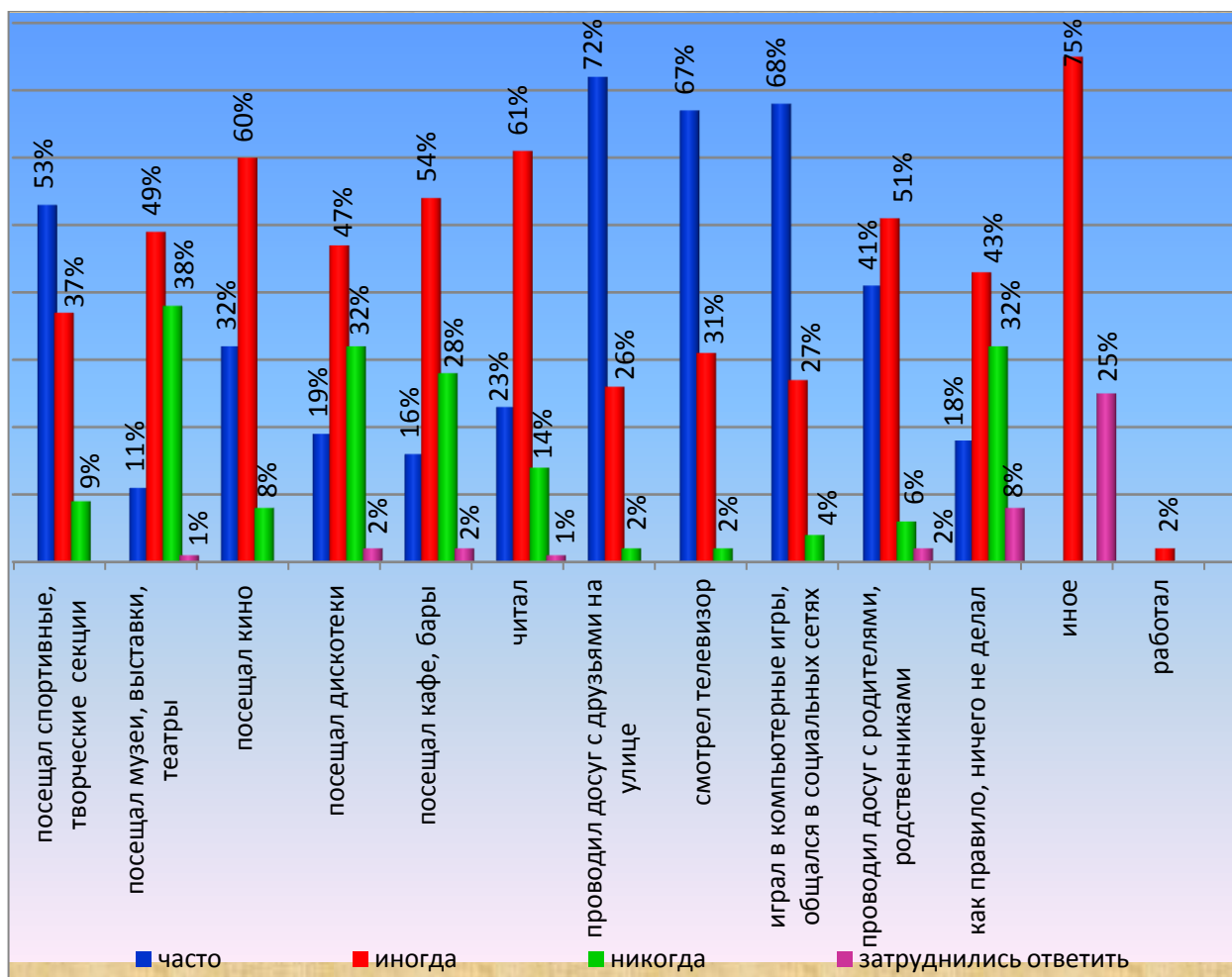

Рисунок 14. Ответы респондентов о проводимом досуге

Безусловно, что представленная структура досуга несовершеннолетних закономерно вызвала необходимость выяснения содержания общности, в которой происходило времяпровождение опрошенных. Это вопрос разделения взглядов, установок, интересов, которые выполняют скрепляющую функцию в межличностных отношениях. Здесь важным являлось формулирование вопроса. Речь шла не о компании в принципе, а о наличии или отсутствии «своей» компании, не связанной с местом учебы. Как удалось установить, характерной чертой досуговой общности для осужденных несовершеннолетних является наличие своей компании вне учебного заведения. Таковых среди всех опрошенных оказалось 82 %. Полученные данные следует рассматривать в контексте досуговых группировок, участники которых не

находятся под социальным контролем или воспитательными функциями преподавателей учебных заведений, в которых они проходят обучение. Соответственно, эти обстоятельства предполагали выяснение привлекательных условий формирования и сохранения таких объединений, общностей (см. рисунок 15).

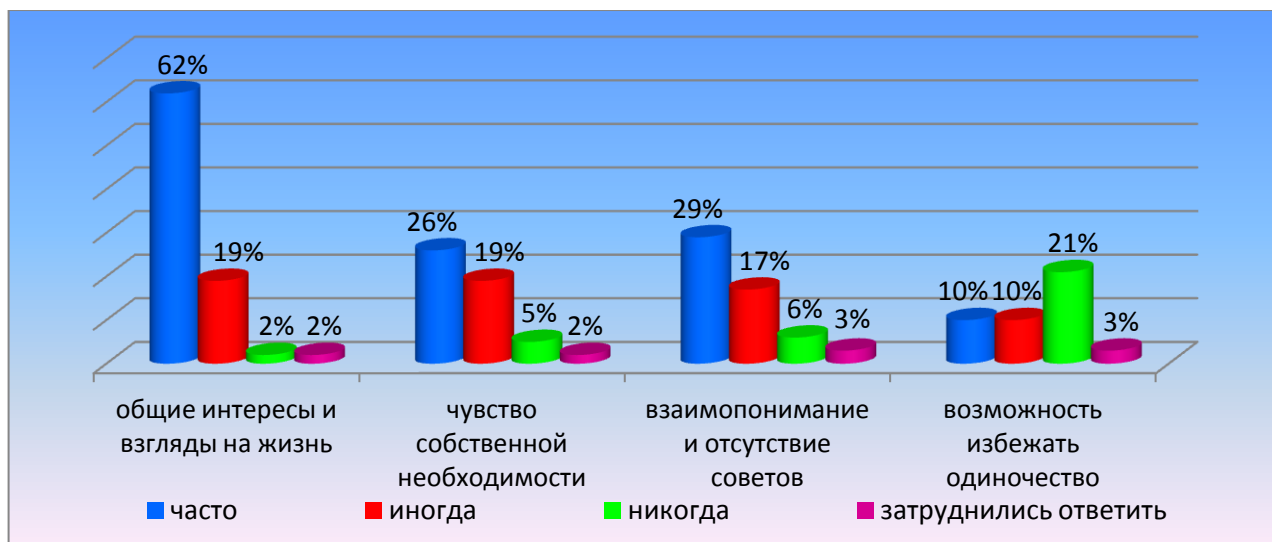

Рисунок 15. Ответы респондентов о привлекательности досуговых компаний вне учебного заведения

Полученные данные, представленные в диаграмме на рисунке 15, следует рассматривать с позиции прогнозирования сохранения рисков криминогенного влияния на тех несовершеннолетних, которые являются друзьями респондентов, имеющих статус осужденных за преступления. Превалирующие показатели общности взглядов, взаимопонимания, чувства собственной необходимости нельзя не оценивать, как сведения индивидуальной оценки респондентов. Как иллюстрируют полученные данные, с большой долей уверенности следует ретранслировать эти показатели на несовершеннолетних, которые продолжают оставаться участниками (членами) таких компаний.

Важными сведениями, которые следует использовать для определения характерных отношений в межличностной среде несовершеннолетних, являются полученные ответы респондентов на вопрос о том, как они удерживают интерес к себе среди членов досуговых группировок. Примечательно, что основные ответы сосредоточились в следующих позициях: физическая сила, опыт организации досуга, материаль-

ное обеспечение, знакомство со старшими успешными товарищами. Следует отметить, что опрошенные не отмечали в качестве преимущества своей привлекательности знакомства с лицами, побывавшими в местах лишения свободы (см. рисунок 16).

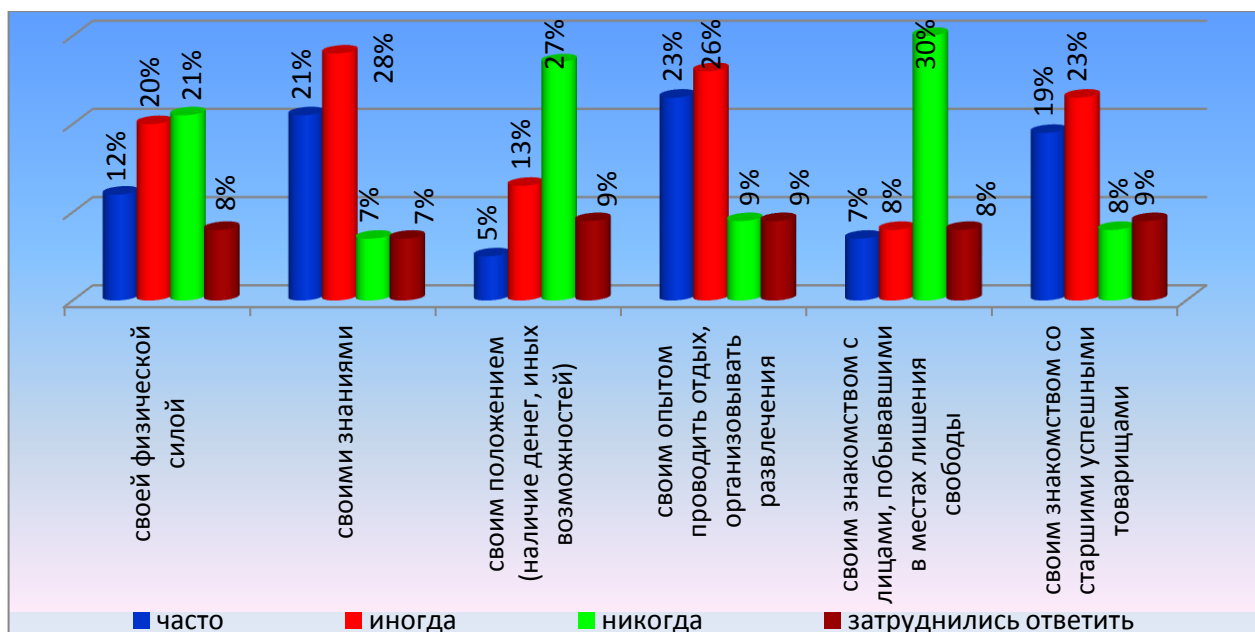

Рисунок 16. Ответы респондентов о ресурсах (способах) поддержания уважения к себе в своей компании

Примечательно, что досуговые группировки имеют в указаниях опрошенных характеристики времяпровождения, которые не находят своего выражения в виде полулегальных или легальных объединений, так распространенных в неформальной среде общения представителей молодого поколения (например, фанаты, участники движений). Однако фактическая непринадлежность опрошенных к таким объединениям не свидетельствует об отсутствии связей, которые образуются на уровне межличностных и, возможно, индивидуальных контактов. В разрезе этих суждений показательными являются полученные ответы на вопрос о знакомых, которые являются приверженцами таких неформальных объединений (см. рисунок 17).

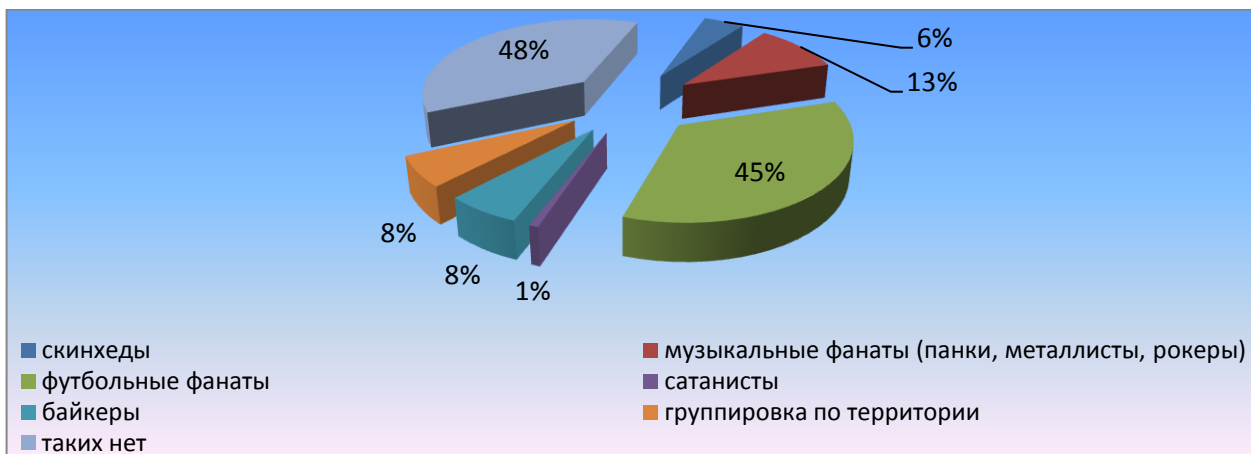

Рисунок 17. Ответы респондентов о наличии (отсутствии) знакомых, принадлежащих к какому-либо объединению

Принимая во внимание отсутствие склонности к вхождению опрошенной категории лиц в указанные неформальные объединения, важным представляется выяснение причин, объясняющих неучастие в их деятельности (см. рисунок 18).

Рисунок 18. Причины, по которым опрошенные респонденты не являются участниками неформальных объединений

Представленные в диаграмме данные следует оценивать в позитивном значении, принимая во внимание преобладающие ответы, свидетельствующие о неучастии опрошенной категории несовершеннолетних в деятельности неформальных объединений. Однако отмечаемый позитив имеет отношение к респондентам, но не к объединениям. Здесь необходимо учитывать разность криминогенных факторов, под воздействием которых могут находиться участники неформальных объединений, и не находиться опрашиваемые респонденты.

Для целей наиболее эффективного предупреждения современной преступности несовершеннолетних следует учитывать тенденции предпочтений оступившихся их представителей в выборе будущей профессиональной занятости. Полученные на этот счет сведения нельзя игнорировать при составлении криминологического портрета несовершеннолетнего преступника. Большой интерес представляет не набор избранных готовых ответов о возможной профессиональной занятости респондентов, а объяснение осуществленного выбора. Анализ полученных ответов представляется целесообразным привести в цитированном виде. Важно обратить внимание на то обстоятельство, что в обосновывающих выбор профессии позициях респондентов преимущественно содержатся категории, которые позволяют установить их ценностные ориентиры не просто на материальное благополучие, но и на несложное его достижение. По этой причине творческие и квалифицированные рабочие профессии не стали объектом преобладающих предпочтений среди опрошенных. Доказательством этому служат цитированные объяснения респондентов.

Так, подавляющее большинство опрошенных (32 %) видят себя в качестве водителя. Объяснением подобного выбора явился следующий ряд наиболее часто встречающихся высказываний: *«в некоторых компаниях хорошо за это платят и это легко»*; *«эта профессия всегда нужна и за нее платят деньги»*; *«никогда не останешься голодным»*; *«не нужно учиться в вузе»*; *«не сложно выучиться на эту профессию»*; *«легкая профессия и люблю путешествовать»*; *«нравится возить людей и зарабатывать при этом деньги»*. В данном случае нельзя не провести корреляции между отмечаемым выбором профессии «водителя» и категорией «выборщиков». Напомним, что подавляющее число осужденных несовершеннолетних, принявших участие в опросе, совершили корыстные преступления.

28 % осужденных несовершеннолетних отдали предпочтение спорту. Вот наиболее часто встречающиеся комментарии респондентов, подтверждающие их выбор данной профессии: *«привлекают награды, звание, знакомства, польза»*; *«не нужно учиться»*; *«привлекает карьерный рост»*. Примечательны в данном случае объяснения вы-

бора профессии спортсмена, в которых преобладают субъективные интересы достижения благ.

Немногом меньше, а именно 23 % осужденных несовершеннолетних видят себя в качестве военных. Наиболее частыми комментариями выбора данной профессии являются следующие высказывания респондентов: «нравится дисциплина»; «люблю стрелять»; «привлекает подготовка к войне»; «привлекают боевые навыки борьбы»; «привлекает стрельба, физподготовка». В представленных комментариях ясно прослеживается «силовой» фактор. Примечательно, что респонденты, отдавшие предпочтение военной профессии, в своих ответах на другие вопросы также отмечали значение силы в достижении личного благополучия.

Конкретно-социологические приемы выявления латентных мнений позволяют достичь проверяемости предположений. Так, высказанная гипотеза о легких способах достижения материальных успехов при определении предпочтений в выборе профессий коррелирует с ответами на вопрос о том, какие усилия предпринимал респондент для того, чтобы получить специальность по профессии, к которой он стремится. Ответы являются «говорящими» и не нуждаются в дополнительном обосновании приведенных выше оценок (см. рисунок 19).

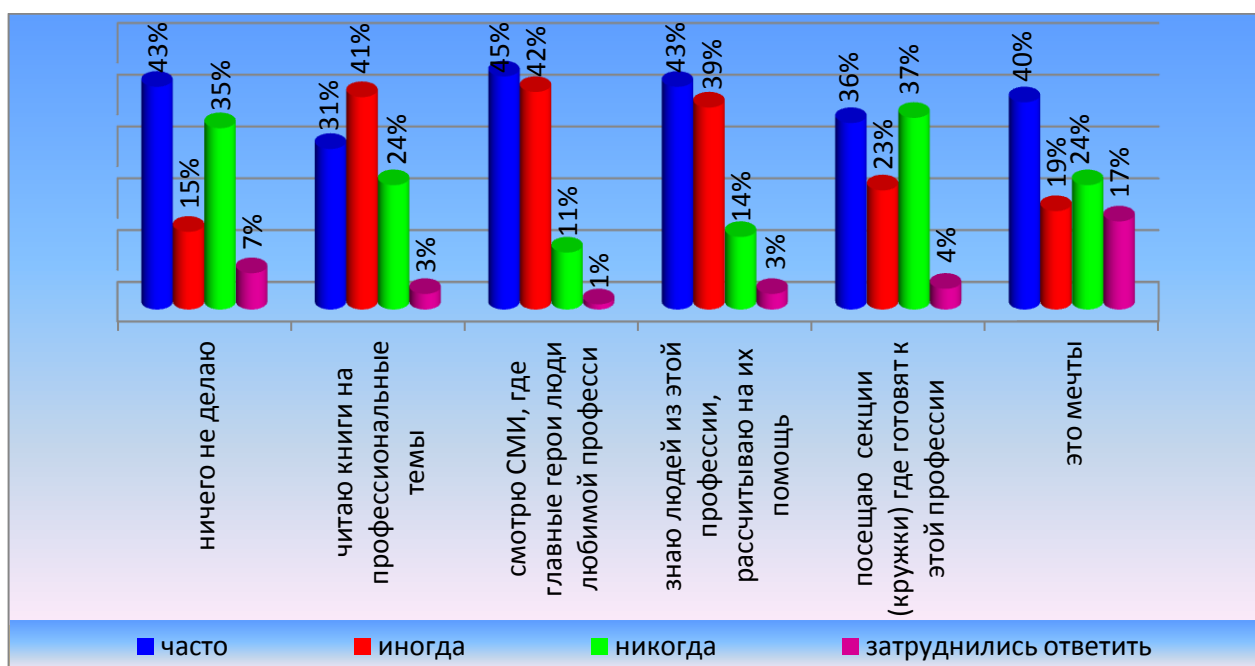

Рисунок 19. Ответы респондентов о предпринимаемых ими усилиях для достижения профессионального становления

Отдельное значение имеют полученные в ходе опроса признания несовершеннолетних осужденных о том, что основным препятствием в выборе профессии, к которой они испытывают интерес и притяжение, является их прошлое (50 %). Однако при этом обнадеживающими представляются суждения опрошенных о готовности добровольного отказа или исключения препятствий, которые оцениваются ими как условия, стоящие на пути достижения желаемой профессии (см. рисунок 20).

Рисунок 20. Ответы опрошенных на вопрос о готовности отказаться от интересов ради достижения профессии

Условия и обстоятельства криминализации несовершеннолетних нельзя рассматривать вне связи с рисками их виктимной подверженности факторам криминализации.

Одним из обстоятельств становления преступником является ранее полученный статус потерпевшего от сторонних криминальных проявлений. Причем не всегда этот статус имеет процессуальное свидетельство. Однако в данном контексте нельзя оставить без внимания и такой аспект проблемы, как виктимность несовершеннолетних от факторов криминализации в *online* социальной среде, в *online* пространстве. В свою очередь, профессор М.Ю. Воронин пишет, что проблемы виктимизации несовершеннолетних лиц следует рассматривать в совокупности с исследованием социальной среды (микросреды) несовершенно-

летних. Именно при подобном исследовательском подходе становится возможным глубокое, детальное рассмотрение механизма виктимизации несовершеннолетних, что позволяет разрабатывать эффективные меры виктимологической профилактики¹.

Повышенная способность несовершеннолетних становиться жертвами воздействия факторов криминализации является фактом, не требующим специальных доказательств. Целый комплекс индивидуальных характеристик лиц, не достигших возраста физической, психологической и социальной зрелости, а именно: любопытство, жажда приключений, доверчивость, внушаемость, неумение приспосабливаться к условиям, в которых возникает необходимость, беспомощность в конфликтных ситуациях, физическая слабость, – делает их особенно уязвимыми в ситуации, когда несовершеннолетний становится объектом воздействия факторов криминализации.

Виктимность в *online* социальной среде, в *online* пространстве образует высокие риски для несовершеннолетних (в силу возрастных особенностей) становиться жертвами от действий, которые носят как открытый, так и анонимный характер: подвергаться психологическому, эмоциональному, моральному насилию, травле, т.е. становиться объектом так называемого буллинга, интернет-травли, кибертравли, кибермоббинга в *online* пространстве, что может привести к возникновению у лиц повышенной тревожности, депрессии, стресса, серьезной психологической травмы и, как следствие, доведению до суицида, а также побудить к совершению преступлений.

Итак, под криминологическим портретом несовершеннолетнего преступника следует понимать создание целостной криминологической характеристики личности несовершеннолетнего преступника, а также толкование особенностей, присущих лицам, совершившим преступные деяния, не достигшим совершеннолетнего возраста, при помощи комплексного применения социологических, статистических, психологических методов исследования. Создание объективного современного криминологического портрета несовершеннолетнего пре-

¹ Воронин М.Ю. Особенности виктимности несовершеннолетних в современной России // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел на современном этапе: материалы всероссийской научно-практической конференции. Казань: КЮИ МВД России, 2019. С. 50.

ступника необходимо в целях разработки и реализации актуальных, эффективных общесоциальных, специальных и индивидуальных мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

Разработка криминологического портрета несовершеннолетнего преступника позволяет определить основные факторы, детерминирующие не просто преступную деятельность, а процесс становления несовершеннолетнего преступника. Эти знания позволяют выделить ту группу несовершеннолетних, которая наиболее подвержена воздействию этих факторов. Более важной с позиций предупреждения преступности несовершеннолетних становится криминологическая характеристика несовершеннолетнего, подверженного деструктивному влиянию социальной среды, входящего в группу риска криминализации. Определение криминологического портрета несовершеннолетнего, входящего в группу риска криминализации, и представляет основную задачу аналитической и прогностической деятельности, направленной на предупреждение преступности несовершеннолетних. В конечном счете это позволяет прийти к разработке обобщающего криминологического портрета несовершеннолетнего, входящего в группу риска криминализации. Он основан на том, что из многообразия лиц несовершеннолетнего возраста, как криминогенно подверженных, так и не подверженных, выделяются типологические характеристики, которые ложатся в основу выделения группы риска криминализации и которые следует учитывать при прогнозировании преступности несовершеннолетних и ее предупреждении.

Результаты проведенного исследования привели к выводу о том, что криминальная активность свойственна лицам в возрасте 16 – 17 лет, на них приходится более 75 % преступлений. Остальные уголовно наказуемые деяния совершают несовершеннолетние в возрасте 14 – 15 лет.

Подавляющее большинство опрошенных, а это 80 %, к моменту совершения преступления проходили обучение в различных образовательных учреждениях: школах, техникумах, училищах, колледжах, и только 15 % не имели статус учащегося.

В большей степени проявляется вид корыстной преступности – 40 % опрошенных были осуждены за кражу. Примечательно, что аналогичные данные фиксировались 20 – 30 лет назад.

Важным является то, что лица, находившиеся в местах лишения свободы, имеющие судимость, не вызывают отторжения, порицательного или негативного отношения со стороны их несовершеннолетних родственников. В свою очередь, обращает на себя внимание то, что у несовершеннолетних, в семьях которых отсутствовали лица, находившиеся в местах лишения свободы, прослеживается более адекватное, законопослушное восприятие установленных норм права.

Заслуживают внимания данные об источниках информации, в том числе и правового характера. Так, среди осужденных несовершеннолетних предпочтительными источниками получения правовых знаний, как, впрочем, и иной информации, выступили: *online* среда (*online* пространство, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет) и средства массовой информации (газеты, телевидение, радио).

При работе с несовершеннолетними, воспитывавшимся в неполных семьях, следует выделять криминологически значимые сведения, которые подлежат оценке как условия, благоприятствующие возникновению и культивации причинного комплекса вовлечения несовершеннолетних в преступную среду. В данном случае неполный состав семьи следует рассматривать в материальных и духовных компонентах, а также в их коллаборации.

Отмеченное положительное отношение несовершеннолетних, совершивших ранее преступления, к таким вещам, как употребление алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ, следует рассматривать во взаимосвязи с иными явлениями и процессами, имеющими криминологическое значение в части детерминации преступного поведения несовершеннолетних.

Обращает на себя внимание неудовлетворенность несовершеннолетних во взаимоотношениях с окружающими людьми, которая превалирует у тех осужденных несовершеннолетних, у которых отмечается невысокий уровень конфликтности с окружающими.

Складывающиеся в образовательной сфере у несовершеннолетних отклоняющиеся формы поведения, в том числе конфликты и возможность их возникновения, в значительной мере блокируются духовным и нравственным воздействием в микросоциальных средах, в первую очередь, в семье. Поэтому важным является не только выяснение

материальной стороны семейного благополучия: уровень комфортности, достатка, доходов, потребностей, возможностей, но и определение эмоционально-психологического фона в семье, контакта несовершеннолетних с родителями, которые являются дополнительным провокатором на неконтролируемое общение, взаимодействие несовершеннолетних в *online* социальной среде, в *online* пространстве (в «опасных контентх»), что, в свою очередь, может привести к совершению ими преступлений и правонарушений.

Характерной чертой досуговой общности для осужденных несовершеннолетних является наличие своей компании вне учебного заведения. Таковых среди всех опрошенных оказалось 82 %. Значимую долю составляет общение в *online* пространстве: социальные сети, различные форумы, чаты, компьютерные игры, просмотр телевизора, досуг на улице с друзьями. Полученные данные, представленные в диаграмме на рисунке 15, следует рассматривать с позиции прогнозирования сохранения рисков криминогенного влияния на тех несовершеннолетних, которые являются друзьями респондентов, имеющих статус осужденных за преступления.

Очень важным является и высокий уровень ожидаемого благополучного взаимодействия несовершеннолетнего и социальной среды, в которой они окажутся после отбытия мер наказания, назначенных за совершенное ими преступление.

Структурированный социальный мир несовершеннолетнего находится в полном взаимодействии с *online* социумом, оказывая значительное влияние на систему взаимоотношений несовершеннолетнего в микросоциумах, в которых он представлен. Так, к традиционным сведениям, которые позволяют характеризовать процессы детерминации и причинности преступности несовершеннолетних (семейное неблагополучие, дефицит материального обеспечения, неконтролируемый досуг, плохое окружение), добавляются криминологически значимые процессы и явления, требующие учета и исследования для определения, прежде всего, стратегии, а не только конкретики мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

Резюмируя результаты опроса осужденных несовершеннолетних, надо сказать, что автор осуществил попытку применить классические,

известные, не раз апробированные в криминологии приемы конкретно-социологического исследования. Их использование обладает особенностью – они применены по отношению к новой реальности общественных отношений, участниками которых становятся несовершеннолетние в контексте влияния информационной глобализации, порождающей, в свою очередь, как уже было сказано ранее, особенности макро *online* социальной среды, воздействующей на микросоциальные среды, где несовершеннолетний представлен в качестве субъекта социальных отношений, а через микросоциальную среду влияние оказывается и на самого несовершеннолетнего; изменение динамизма формирования личности несовершеннолетнего и его социально-возрастной характеристики; выделения характерных групп факторов и особенностей несовершеннолетних, обладающих детерминирующими возможностями вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность, т.е. выделения группы риска криминализации, а на этой основе определения особенностей построения и функционирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних.

§2. Особенности современных рисков криминогенной подверженности несовершеннолетних, проходящих обучение в учебных заведениях для получения общего образования России

Ряд исследований криминологически значимых характеристик личности преступника строится на анкетировании осужденных лиц. При этом полученные данные используются при составлении криминологической характеристики соответствующего вида преступности. Такой подход оправдан с позиций краткого изложения (обобщенных) свойств личности преступника, характерных для того или иного вида преступности. Однако в целях осуществления данного исследования, а именно определения характерных признаков личности несовершеннолетнего, входящего в группу риска криминализации, на основе познания факторов, детерминирующих становление несовершеннолетнего преступника, весомой научно-практической ценностью обладает сопоставление результатов опроса избранных групп респондентов. В нашем случае это осужденные несовершеннолетние и их благополучные сверстники.

Следует отметить, что такой подход применительно ко всем проявлениям преступности не всегда возможен. Ключевое обстоятельство препятствия связано с разным социально-возрастным статусом респондентов, мнения которых требуется сопоставить. Личность взрослого субъекта, совершившего преступление, обладает спецификой укоренившихся свойств, сложившихся под влиянием жизненного опыта, социальной среды, морально-нравственных установок, уровня правосознания и иного, что в конечном счете было задействовано в мотивации уголовно наказуемого деяния. Привлечение таких респондентов к исследованию происходит часто. Между тем полученные от них мнения сложно сравнивать по той причине, что требуемая для них сопоставляемая группа лиц, имея совпадение в возрасте, отличается в содержании отмеченных выше личностных характеристик.

По отношению к несовершеннолетним сопоставительный метод анализа и оценки результатов опроса вне зависимости от криминологически значимого их статуса (осужденные и нет), становится приемлемым в силу одного условия. Оно состоит в том, что лица, не достигшие совершеннолетия и находящиеся в границах одной возрастной группы, испытывают одинаковое криминогенное влияние окружающей их действительности. Данное утверждение не безапелляционно, поскольку невозможно полностью исключить роль индивидуальных причин в феномене криминогенной подверженности и преступного вовлечения. Однако нельзя игнорировать общую социальную, информационную среду формирования и становления личности, которые происходят в условиях криминогенного влияния факторов, одинаково испытываемых как благополучными несовершеннолетними, так и их сверстниками, которые осуждены за преступления¹.

Установление и объяснение действия общих криминогенных факторов, под влиянием которых находится вся социально-возрастная группа, отвечает целям разработки мер предупреждения преступности.

¹ Демидова Е.В. Характеристика личности беспризорного преступника и преступника – социального сироты (на примере изучения контингента спецучреждений для несовершеннолетней Республики Татарстан) // Вестник ВИПК МВД России. 2008. № 1 (9). С. 98 – 102; Демидова-Петрова Е.В. Опыт социологического исследования личности несовершеннолетнего (криминологически значимый портрет): монография. Казань: КЮИ МВД России, 2017. С. 47, 48.

При таком подходе устанавливаемый причинный комплекс, задействованный в генезисе рисков криминогенной подверженности, образует конкретику задач превенции преступности среди несовершеннолетних в целом. При этом анализ криминализированной личности несовершеннолетних обретает иную ценность – служит целям разработки специальных и индивидуальных мер предупреждения рецидивных проявлений с их стороны; актуализирует общую картину характеристик преступности несовершеннолетних.

Принимая во внимание, что такой традиционный анализ проведен и приведен автором в предыдущей, а также настоящей главе монографии, становится возможным раскрыть методику заявленного определения криминологического портрета личности несовершеннолетнего, входящего в группу риска криминализации, через призму рисков криминогенной подверженности. Базовым здесь выступает сопоставительный метод анализа результатов опроса несовершеннолетних, получивших деление на «благополучных» и осужденных. Целью такого сравнения является установление общих и особенных факторов криминогенного влияния, воздействие которых испытывают представители всей социально-возрастной группы, но оказывает разное воздействие.

Как уже было сказано выше, исходя из теории пересечений, существующий структурированный социальный мир несовершеннолетнего «пересекается» *online* социумом, оказывая значительное влияние на систему взаимоотношений несовершеннолетнего в микросоциумах, в которых он находится. Так, в целях исключения изменчивости мнений о действительности рисков криминогенной подверженности несовершеннолетних мы использовали моделирование образа или явлений окружающей их социальной действительности, в которой они могут (могли) оказаться. Подобный подход дает возможность раскрыть обстоятельства генезиса криминогенности и антикриминогенности, при равном их воздействии на представителей одной возрастной группы респондентов.

Исходя из подобных заложенных параметров анкетирования, анализ и обобщение ответов каждой из реферативных групп дает возможность сформулировать характеристики, присущие личности несовершеннолетнего, находящегося под воздействием рисков кримино-

генной подверженности. Для этих целей в данной части работы исключено содержание вопросов, адресованных благополучным несовершеннолетним, принявшим участие в опросе¹. Это объясняется тем, что анкетные позиции, позволяющие установить риски криминогенности, равнозначны для всех несовершеннолетних (криминализованных и нет). Для отражения объективности результатов анкетирования, выступающих базовым эмпирическим материалом для исследования, обобщенные данные опроса представлены в приложении Б.

Итак, для заявленных целей установления отмечаемых рисков, первичный интерес представляют криминологически значимые характеристики ближайшей социальной среды респондентов – их семьи. Ответы благополучных несовершеннолетних на этот счет отличаются от показателей их сверстников из числа осужденных. Практически в два раза чаще (53 % и 27 %) полный состав семьи отмечается в ответах благополучных несовершеннолетних².

В данном контексте следует отметить, что значительную роль в исследовании рисков криминогенной подверженности несовершеннолетних играет и типология семей, существующая в современной России. В качестве классификации типологии семей использована существующая модель петербургских семей, которая наиболее характерна для большинства регионов нашей страны.

Так, по своей криминологической значимости семьи подразделяются на:

- здоровые;
- адаптированные;
- девиантные³ (см. рисунок 21).

¹ Всего опрошено 275 несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет, из них 128 мальчиков и 143 девочки, 4 несовершеннолетних не указали свой пол. Опрос несовершеннолетних проведен в: Центральном федеральном округе (город Клин; Московская область); Приволжском федеральном округе (города: Казань, Саранск, Нижний Новгород, Саратов; Республики Татарстан, Мордовия, Нижегородская, Саратовская области). Хронологические рамки исследования составили май-август 2016 года – июнь-август 2018 года).

² Для удобства и краткости в настоящем параграфе первыми (при отсутствии специального указания) будут приводиться ответы благополучных несовершеннолетних, и вторыми, соответственно, их сверстников из числа осужденных.

³ Концепция семейной политики Санкт-Петербурга до 2004 г. СПб., 2001. С. 28.

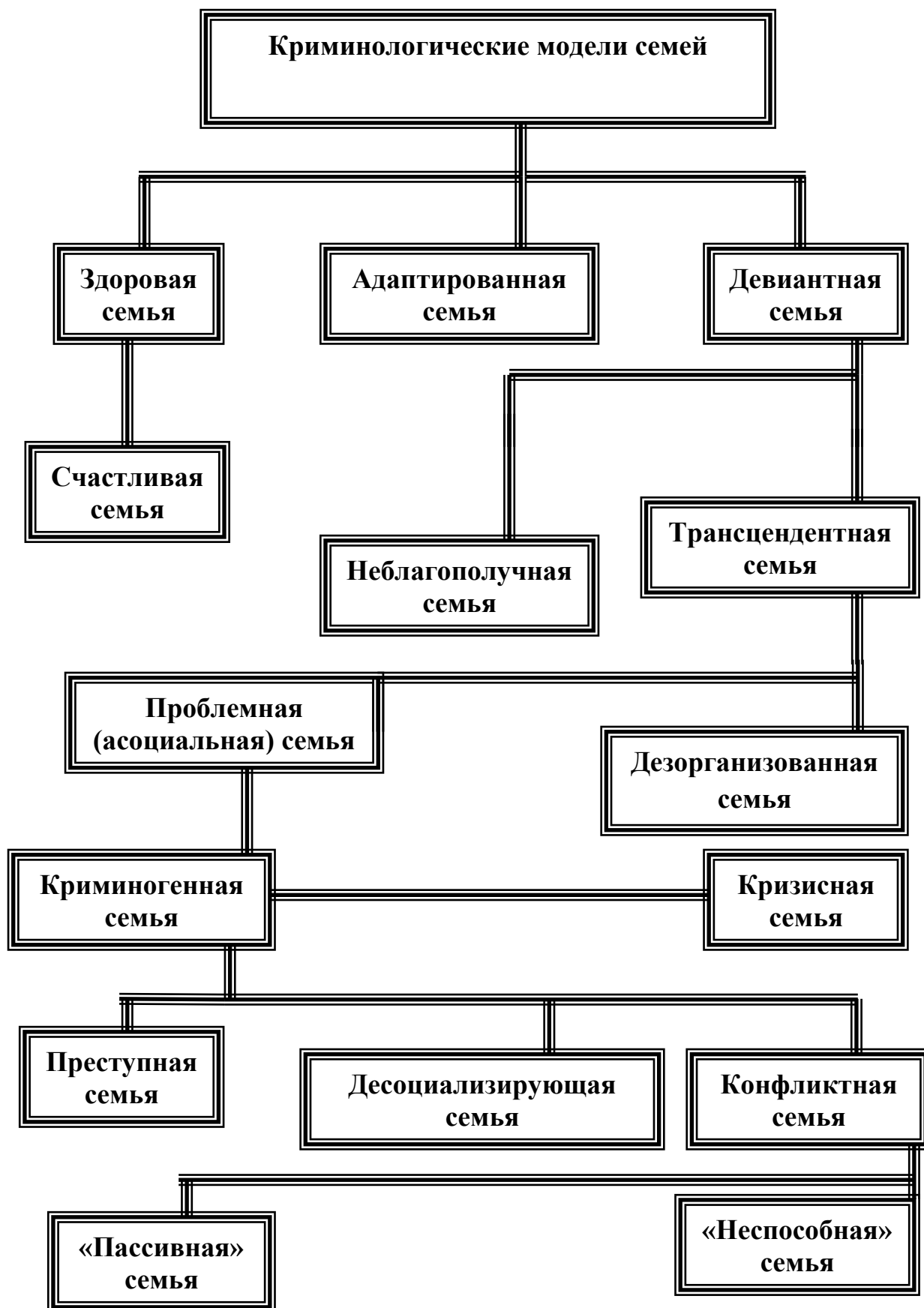

Рисунок 21. Криминологические модели семей

Характеризуя представленные на рисунке 21 типы семей, надо сказать, что:

- здоровая семья – это семья, не подверженная влиянию деструктивных экономических и социально-психологических процессов, члены которой находятся в состоянии полного физического, духовного и социального благополучия. Среди такого рода семей формируются счастливые семьи;

- адаптированная семья – это семья, внутрисемейные отношения которой характеризуются согласованностью, взаимопониманием, стабильностью. В отличие от здоровой семьи, она обладает меньшим комфортом, но ее законопослушные члены удовлетворяют основные потребности в соответствии с интересами, нравами, традициями, привычками других членов семьи. В подобной семье отсутствует взаимное отчуждение, ее отличает низкая степень конфликтности, напряженности межличностных отношений, благосостояние на достаточно высоком уровне;

- девиантная семья – это семья, нуждающаяся в повышенном социальном контроле.

В свою очередь, разновидностями девиантной семьи являются трансцендентная и неблагополучная семьи:

- трансцендентная семья – это семья, имеющая необходимый материальный достаток, но складывающиеся в ней семейные отношения выходят за привычные традиционные рамки (в частности: внебрачные семьи, альтернативные семьи мигрантов, полигинийные семьи, бигамные семьи);

- неблагополучные семьи, которые условно можно подразделить на проблемные (или асоциальные) и дезорганизованные семьи:

- проблемная (или асоциальная) – это семья, члены (член) которой находятся в трудной жизненной ситуации в связи с инвалидностью, болезнью, конфликтами, а также жестоким обращением в семье, безработицей, а также другими обстоятельствами, нарушающими их жизнедеятельность, и которая не может самостоятельно справиться с проблемой¹. Напряженность внутрисемейных отношений, отсутствие взаимопонимания, дискомфорт совместного проживания

¹ Концепция семейной политики Санкт-Петербурга до 2004 г. СПб., 2001. С. 28.

выражаются конфликтами, противоправным поведением во внутри- и внесемейной сфере.

Для дезорганизованной семьи характерны конфликты лишь внутри семьи, между ее членами.

Проблемная семья (или асоциальная) подразделяется на кризисную и криминогенную семьи:

– кризисная семья – это семья, требующая срочной социальной помощи со стороны государства вследствие непредвиденных (непреодолимых собственными силами) обстоятельств. К ним можно отнести семьи погорельцев, беженцев, вынужденных переселенцев, несовершеннолетних, оставшихся в результате несчастного случая без родителей.

В свою очередь, криминогенная семья состоит из трех типов семей: конфликтной, десоциализирующей и преступной:

– конфликтная семья – это семья, наличие конфликтов в которой может способствовать совершению того или иного вида преступлений как внутри семьи, так и за ее пределами¹;

– десоциализирующая семья – это семья, тем или иным образом способствующая или не противодействующая совершению ее членом преступления;

– преступная семья – это семья, являющаяся преступной группой с вовлечением родных в совместную противозаконную деятельность и целенаправленно вырабатывающая у них преступное поведение.

Также разновидностями конфликтной семьи являются и так называемые пассивная и неспособная семьи²:

– пассивная семья – это семья, не проявляющая должной активности в противодействии антиобщественной направленности поведения своих членов;

– неспособная семья – это семья, которая не может исправить наметившееся отклонение поведения ее членов от социальных норм.

Проведенное нами исследование демонстрирует, что на сегодняшний день именно из конфликтных, десоциализирующих семей выходят более 50 % несовершеннолетних преступников.

¹ См. подробнее: Шестаков Д.А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. 24 с.

² Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья-конфликт-преступление. Санкт-Петербург, 1996. С. 91.

Среди опрашиваемых групп респондентов отмечаются схожие пропорции по наличию в семье родственников, ранее находившихся в местах лишения свободы (12 % и 24 %).

Уровень толерантного отношения к алкоголю, наркотическим средствам, психотропным веществам значительно выше у осужденных несовершеннолетних. Так, допустимость употребления спиртных напитков продемонстрирована ими в три раза выше, нежели их сверстниками (8 % и 23 % соответственно).

В абсолютной идентичности представлены оценки о противоречиях в повседневной среде общения у представителей двух групп респондентов – 70 % от общего числа опрошенных указали на случающиеся конфликты со сверстниками.

Проблемы учебной успеваемости, даже в контексте ответов анкетирруемых, опосредованно отражают состояние профилактической работы образовательных учреждений. Такая работа, реализуемая в ходе учебного процесса, считается мерой, способной блокировать многие причины, продуцирующие девиантное и криминальное поведение учащихся. Данное направление в системе предупреждения преступности несовершеннолетних получило выражение в превентивной педагогике¹.

Между тем полученные в ходе опроса данные об успеваемости представителей двух исследуемых групп заставляют оценивать резервы превентивной педагогики как недостаточные для блокирования криминальных факторов, под воздействием которых находятся учащиеся.

Важным для определения рисков криминальной подверженности несовершеннолетних, вызванной их материальным положением, является выяснение источников поступления денежных средств, идущих на удовлетворение досуговых потребностей. Структура таких источников одинакова в оценках респондентов обеих исследуемых групп. Между тем источники получения дополнительных денежных средств имеют существенное различие в оценках респондентов. Осужденные несовершеннолетние в четыре раза чаще в сравнении с благополучными свер-

¹ См. работы авторов: Столяренко А.М. Юридическая педагогика. Курс лекций. М.: ЭКСМОС, 2000; Иванова А.А. Педагогическая профилактика в системе предупреждения преступлений: автореферат дис. ... к.ю.н. Нижний Новгород, 2006. 24 с.; Кузнецов В.В. Превентивная педагогика: теория и практика // Вестник ОГУ. 2014. № 2 (163). С. 125 – 130, и др.

стниками отмечали свою временную трудовую занятость, которая составляла основу их материального обеспечения. При этом в равных пропорциях представители двух общностей, опрашиваемых отметили латентные рискованные заработки, основанные на выполнении поручений старших, существо которых было скрыто в ответах анкеты.

Эти данные следует рассматривать с точки зрения специальной криминологической проработки проблемы вовлечения несовершеннолетних в сферу криминального оборота запрещенных товаров, работ и услуг. Риски такого вовлечения, как правило, рассматриваются в виктимологическом содержании и находят отражение в проблеме склонения подростков к потреблению и распространению наркотических средств, психотропных веществ¹. Между тем анализ данных опроса о подверженности несовершеннолетних криминогенным рискам дает основания утверждать, что возмездное вовлечение несовершеннолетних в латентную занятость происходит в форме активного участия в сфере противоправной деятельности.

В связи с этим коррелирующими свойствами с высказанными выше предположениями обладают оценки респондентов о видении ими своего будущего. Тревожными являются однопорядковые суждения опрошенных несовершеннолетних обеих исследуемых групп, отражающие сомнения о возможности добиться желаемого благополучия. В абсолютных числах доля благополучных респондентов, испытывающих такие сомнения, фактически равна доле количества осужденных, ответивших так же. Более того, на специальный (проверочный) вопрос о возможностях честным трудом достигнуть материального благополучия практически в равной доле (11 % и 15 % соответственно) респонденты обеих групп выразили ответ – «нельзя».

¹ См. работы авторов: Ахмедова С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 28 с.; Жукова Т.В. Преступность и наркомания среди несовершеннолетних как внутренняя угроза национальной безопасности Российской Федерации // Российский следователь. 2006. № 4. С. 34 – 35; Ханова З.Р. Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2008. 201 с.; Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение: монография / Корягина С.А., и др.; под ред.: А.Л. Репецкой. М.: Academia, 2009. 304 с., и др.

Полученные данные следует рассматривать в глубинном содержании мотивационно-психологических детерминант преступности, которые образует современный фактор неуверенности, присущий как правопослушным, так и криминализированным лицам. Особую актуальность этот аспект приобретает в контексте данных опроса благополучных несовершеннолетних, у которых неуверенность имеет самые разные воплощения. Например, продуцировать тревожность в качестве характеристики личности индивидуума, которая срабатывает в криминогенных, способствующих преступному поведению условиях, в том числе и при вовлеченности в теневую криминальную занятость.

Другим, не лучшим проявлением фактора неуверенности, могут стать случаи его компенсирования криминальным поведением, в том числе в целях обеспечения быстрого незаконного благополучия. Уместно в данном случае произвести отсылку к важности учета мотивационно-психологических детерминант преступности, на что обращали внимание исследователи, рассматривающие неуверенность как социальный пессимизм¹, «сказывающийся негативным образом на мотивации поведения, порождая психологию выживания любым путем»².

Следуя логике анализа отмеченных (внутренних) особенностей зарождения преступных мотиваций в среде несовершеннолетних, нельзя обойти стороной существующие проблемы подверженности лиц несовершеннолетнего возраста действию криминогенных факторов, имеющих внешний характер.

Выявление устойчивости иммунитета несовершеннолетних к рискам подверженности таких факторов необходимо осуществлять, начиная с анализа удовлетворенности несовершеннолетних взаимоотношениями со сферой их общения до совершенного ими преступного деяния.

Так, наибольшая гармония наблюдается в области межличностного взаимодействия осужденных респондентов с родителями и друзьями (в границах показателя 70 % и выше). Средний порог их терпимо-

¹ См. подробнее: Лебедев В.З. Социально-классовая сущность пессимизма: дис. ... канд. философ. наук. Свердловск, 1984. 194 с.; Боташова Ш.Х. Социальный оптимизм и пессимизм как философская антропогема: дис. ... д-ра философ. наук. Ставрополь, 2002. 301 с.; Замышляева М.С. Оптимизм и пессимизм в совладающем поведении в юношеском возрасте: дис. ... канд. психолог. наук. М., 2006. 237 с.

² Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998. С. 191.

сти (в границах 40 %) отражает ответ «частично удовлетворен» отношениями с одноклассниками и соседями. Зафиксирован низкий уровень удовлетворения осужденных несовершеннолетних от общения с преподавателями (17 %). Их сверстники из числа благополучных не удовлетворены отношениями со своими педагогическими наставниками в редком случае (6 %). Это единственное отличие оценочных позиций удовлетворенности у противоположных групп опрошиваемых. Представленные эмпирические данные следует принять во внимание при планировании предупреждения преступности несовершеннолетних. Здесь важна адресная профилактика, которая предполагает выяснение референтного круга их общения, где складываются или имеют свойство находить благоприятную почву криминогенные факторы. Информация об общности имеет ценное значение для организации занятости подростков, исключения бесконтрольной или скрываемой ими среде общения.

Знания, полученные в процессе исследования особенностей макро *online* среды, воздействующей на микросоциальные среды, где несовершеннолетний представлен в качестве субъекта социальных отношений, следует использовать в целях комплексной и адресной нейтрализации криминогенных рисков, формирующихся в рассматриваемой среде. В связи с этим примечательны полученные в ходе опроса данные о досуговых компаниях и о принадлежности анкетированных к молодежным неформальным объединениям. Так, подавляющая часть опрошенных, как осужденных, так и не криминализированных лиц несовершеннолетнего возраста, отметила «наличие своей компании вне учебного заведения» (74 % и 82 % соответственно). Связи на уровне знакомства с представителями неформальных объединений преимущественно имеют благополучные несовершеннолетние (2/3 от общего числа опрошенных). Причем также 2/3 из них указывают в качестве таких объединений футбольных фанатов и меломанов различных течений, в основном агрессивных (панки, металлисты). Осужденные их сверстники, напротив, в половине случаев отмечали отсутствие подобных связей.

Данные сведения позволяют высказать гипотезу о том, что неформальные объединения несовершеннолетних не коррелируют с кри-

миногенными факторами. Аргументы такой позиции следует укрепить признаниями большинства опрошенных криминализированных несовершеннолетних об отсутствии отношений и связей с какими-либо неформальными объединениями. Между тем в специальной литературе¹ рассматриваются возможности неформальных объединений молодежной среды генерировать риски криминогенных факторов, которые приводят несовершеннолетних к совершению преступлений.

Такие объединения, как представляется, следует рассматривать с позиции социальной девиации, вне существенной связи с детерминацией криминальных проявлений, имеющих заметный удельный вес в общем массиве преступности указанной социально-возрастной группы населения. В данном случае следует согласиться с существующей в англосаксонской литературе точкой зрения о неоправданных оценках криминогенности неформальных объединений молодежи, представители которых не считают себя таковыми и не проявляют себя в таком качестве².

Более того, по мнению специалистов, занятых исследованием природы деятельности неформальных молодежных объединений, возникших задолго до их появления в современной России, социальные девиации в среде несовершеннолетних – это процессы, отражающие высвобождение скрытых антисоциальных влечений, присущих подрастающему поколению³. Применительно к благополучным несовершеннолетним речь следует вести о специфической для их возраста слабой адаптации к устоявшимся социальным нормам и условиям бытия.

Возможно, в этом контексте следует рассматривать терпимое отношение не криминализированных несовершеннолетних к лицам, побывавшим в местах лишения свободы. Более 40 % опрошенных отметили нейтральное отношение к лицам, обладающим опытом уголовного наказания. Проявления ксенофобии по отношению к подобным лицам испытывают 1/3 анкетированных. Криминологически значимыми выступают обнаруженные параллели соотношения нетерпимости благополучных несовершеннолетних к сотрудникам правоохранительных

¹ Корягина С.А. Неформальные группы несовершеннолетних (по материалам Иркутской области) // Российский следователь. 2009. № 17. С. 30, 31.

² Rogers J., Mays G. Juvenile delinquency and juvenile justice. New York, 1987. P. 247.

³ Weir D. Crime in the City: Take overs and Working Overs. Glasgow, 1989. P. 1.

органов. Отрицательное отношение к ним выразили 39 % опрошенных. В данном случае следует прийти к выводу о том, что несовершеннолетние испытывают неприятие к сотрудникам правоохранительных органов вовсе не из-за обстоятельств своей криминализации (наличия или отсутствия статуса осуждения за преступление). Возможно, такое неприятие продуцируется криминогенными стереотипами, распространенными в социальной среде общения несовершеннолетних. Значительную роль формирования негативного отношения среди лиц несовершеннолетнего возраста к сотрудникам правоохранительных органов и правоохранительной системе в целом отводится как средствам массовой информации (в частности, телевидению), так и *online* среды, *online* пространства. Именно посредством *online* пространства становится возможным оперативное распространение информации различного содержания. Так, в *online* пространстве в легком доступе для лиц несовершеннолетнего возраста находятся компьютерные игры, смысл которых заключается в убийстве, причинении вреда сотруднику правоохранительных органов. Игры подобного содержания оказывают значительное негативное влияние как на общее формирование личности несовершеннолетнего, так и на отношение к сотруднику правоохранительных органов.

Также значение представленных данных отношения несовершеннолетних к сотрудникам правоохранительных органов автор предлагает рассматривать не только в позициях психолого-возрастного восприятия служителей закона, которые в среде общения несовершеннолетних табуированы в положительных оценках. Надо сказать, что негативное отношение к правоохранителям находит корреляцию с высокими рисками виктимности благополучных несовершеннолетних, которые не рассматривают их как субъектов, которые способны упредить криминальные проявления, оказать помощь и защиту, предусмотренные законом. Кроме того, эти данные отражают недостатки организации и осуществления профилактических мероприятий (избранность тем, стиль общения, адресность обращений, периодичность), участниками которых являются, с одной стороны, несовершеннолетние, с другой – сотрудники правоохранительных органов. Между тем они дают возможность формулировать гипотезы о наличии криминогенных факторов влияния на

благополучных несовершеннолетних, источники которых заключены в информационном культивировании криминальной или антисоциальной субкультуры. В связи с этим представляется важным отметить, что изучение молодежной, а также криминальной субкультуры¹ и их психологических основ имеет важное практическое значение для деятельности субъектов, участвующих в профилактике преступности несовершеннолетних. Актуальность этого аспекта отражена в специальных научных трудах, в которых отмечается: «криминальная субкультура выступала раньше и ныне выступает мощным фактором самовозобновления и омоложения взрослой преступности, расширения ее социальной базы»².

Принимая во внимание эти суждения, следует отметить, что знание генезиса и особенностей молодежной субкультуры служит обоснованием разработки действенных мер профилактики ее криминогенности.

Об эффективных возможностях блокирования криминогенности субкультуры в молодежной (подростковой) среде свидетельствуют данные опроса о целевом назначении правовых знаний, которые они получают. В данном случае замеры подобных возможностей предлагается рассматривать в их использовании, обращении к ним, в том числе и для избегания криминальных рисков.

70 % респондентов из числа благополучных при ответе на вопрос «для чего нужны правовые знания (знания закона)» выбрали ответ «чтобы соблюдать закон». Примечательно, что ответ осужденных несовершеннолетних на этот вопрос имеет большее значение – 83 %. Оставляя без внимания скрытые ответы, заметным является равное соотношение представителей двух общностей, избравших ответ «чтобы обходить закон, когда это нужно» (12 % и 12 % соответственно).

Уместно заметить, что структура источников получения правовых знаний у обеих групп респондентов фактически совпадает (более

¹ См. работы авторов: Пирожков В.Ф. Криминальная субкультура учащихся – подростков и юношей: дис. в виде научного доклада ... д-ра психолог. наук. М., 1992. 80 с.; Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 31 с.; Донских Д.Г. Противодействие криминальной субкультуре в обществе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 161 с.; Шемякина В.В. Криминальная субкультура в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 24 с.; Федосеева А.А. Криминальная субкультура как агент социализации молодежи: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2012. 26 с., и др.

² Ростокинский А.В. О зарождении криминальных субкультур // Российский следователь. 2015. № 14. С. 16.

50 % черпают их из СМИ), а также в *online* социальной среде, в *online* пространстве за той лишь разницей, что основными их «поставщиками» в ближнем круге общения осужденных несовершеннолетних выступают друзья (38 %; 16 % у благополучных). Естественным образом объясняется и различие в показателях собственного опыта получения правовых знаний (42 % и 11 %).

Последние данные отражают парадоксальную ситуацию дисбаланса объема правовых знаний, которые получают несовершеннолетние «благополучные» и «осужденные». Как свидетельствует изучение специальных исследований, посвященных вопросам осуществления воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными¹, правовое развитие, правовая пропаганда, повышение правосознания и правовой культуры образуют значительную долю в комплексе всех профилактических мероприятий, проводимых с ними. Существуют и специальные методики правового воздействия, осуществляемого в целях ресоциализации криминализированных подростков.

К сожалению, подобное содержание профилактической работы редко встречается в учреждениях общеобразовательного типа, в которых проходят обучение благополучные несовершеннолетние. Косвенным доказательством этому служат следующие данные. Проведенный криминологами анализ федерального базисного учебного плана и примерных учебных планов для общеобразовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования, не утешителен и позволяет отметить следующее. «Учебный предмет «Обществознание» изучается с VI по IX класс в количестве 4 часов и является интегрированным, построен по модульному принципу и включает содержательные разделы: «Общество», «Человек», «Социальная сфера», «Политика», «Экономика» и «Право». Предмет «Обще-

¹ См. работы авторов: Вилкова А.В., Литвишков В.М. Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 4 (58). С. 4 – 7; Митькина А.В. Основные тенденции развития теории и практики исправления несовершеннолетних осужденных (с середины XX в. по настоящее время) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 4. С. 20 – 24; Горина Е.Е., Палаткин А.С. Воспитательная работа с осужденными, придерживающимися уголовных традиций // Социальные отношения. 2015. № 2 (13). С. 34 – 46; Данилин Е.М. Состояние воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2. С. 11 – 13, и др.

ствознание» на ступени среднего общего (базового) образования является интегрированным, что подразумевает разные и возможные к объединению в одном курсе преподавания компоненты знаний из области экономики и права»¹.

Представленные данные следует оценивать с позиции дефицита возможностей блокирования или нейтрализации криминогенных факторов так называемой мягкой силой, исходящей от профессиональных педагогов образовательных учреждений. Важность этого аспекта неоспорима, ведь вовлечение обучающихся в учебно-воспитательный процесс, тем более связанный с правовым познанием, очевидно, противостоит возможностям их антиобщественного поведения.

Конкурентной средой общения несовершеннолетних по отношению к коммуникациям в учебных заведениях выступают их досуговые компании. С целями определения фоновых явлений,² которые предшествуют криминализации, связаны задачи определения структуры досуга благополучных несовершеннолетних в сравнении с предпочтениями к его проведению их сверстниками (осужденными).

Итак, предпочтения свободного времяпровождения анкетированных двух категорий практически одинаковы и выражены в ответах «как, правило, ничего не делал» (11 % и 18 %). Респонденты опрашиваемых групп досуг «с друзьями на улице», как правило, проводят 58 % и 72 % соответственно. Компьютерную зависимость в большей степени имеют осужденные несовершеннолетние (68 %), нежели их благополучные сверстники (46 %), равно как и увлеченность просмотром телевизора (68 % и 34 % соответственно). Предметная занятость в сферах, не благоприятствующих действию криминогенных факторов (чтение, посещение культурно-просветительских мероприятий), естественным образом выше у благополучных подростков.

Также проведенные социологические мониторинговые исследования показали, что приоритеты досуговых занятий детей в основном

¹ См. подробнее: Астанин В.В. Концепция методического обеспечения криминологического просвещения родителей о преступности против несовершеннолетних // Мониторинг правоприменения. 2017. № 1. С. 3 – 5.

² См. подробнее: Фещенко П.Н. Социальная напряженность в системе детерминант преступности: проблемы понимания и криминологического воздействия // Российский следователь. 2015. № 23. С. 42 – 46.

сохраняются, однако по ряду позиций прослеживаются значительные изменения (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Основные формы досуга подростков 10 – 15 лет
(в % к числу опрошенных)¹**

Формы досуга	1998	2005	2012
Смотрят телевизор	76,7 %	74,2 %	56,2 %
Играют в компьютерные игры	29,3 %	44,9 %	47,3 %
Слушают магнитофон, проигрыватель, плеер	69,6 %	55,4 %	34,9 %
Путешествуют по компьютерной сети	4,6 %	12,8 %	33,7 %
Ходят в кино	6,0 %	21,1 %	30,2 %
Смотрят видеозаписи	51,7 %	40,8 %	26,1 %
Встречаются со своей девочкой, со своим мальчиком	32,1 %	28,8 %	23,9 %
Читают газеты, журналы	36,2 %	52,8 %	20,3 %
Слушают радио	51,7 %	40,8 %	15,2 %

Из приведенных данных социологического исследования становится очевидным, что такие виды досуга среди лиц несовершеннолетнего возраста, как компьютерные игры, нахождение в социальных сетях, то есть «жизнь» в *online* пространстве, имеют серьезную динамику увеличения и замещают собой «жизнь» *offline*.

Необходимо обратить внимание на данные, представленные Еврокомиссией, в которых отражено, что в среднем в Европе в 2008 г. Интернетом пользовались 34 % детей в возрасте 6 – 7 лет, а в 2012 г., число дошкольников, подключенных к Сети, по данным различных исследований, составляло 60 – 87 %². При этом в 2009 г. в России самостоятельно в Интернет выходил только 1 % детей в возрасте от 0 до 3 лет, и ещё 14 % детей такого возраста пользовались Интернетом под

¹ См. подробнее: Майорова-Щеглова С.Н. О перспективах изучения досуговых занятий современных детей (в ответ на статью Б.В. Куприянова) // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 136 – 139.

² Holloway D., Green L., Livingstone S. Zero to eight. Young children and their internet use. London: EU Kids Online, 2013. Режим доступа: http://eprints.lse.ac.uk/52630/1/Zero_to_eight.pdf (дата обращения: 16.12.2017).

присмотром взрослых¹. В 2013 г. уже 42 % детей 2 – 3 лет пользовались Интернетом (с участием взрослых)². В 2013 г. 41 % подростков общался в социальных сетях, блогах, чатах и на форумах в Интернете, 40 % искали друзей в социальных сетях, ещё 14 % общались с соигроками в виртуальных и онлайн-играх³. Использование социальных сетей детьми и подростками постоянно увеличивается: в 2010 г. 78 % российских школьников пользовались социальными сетями⁴. В 2013 году количество несовершеннолетних пользователей социальных сетей возросло на 14 %⁵. По данным совместного исследования *Google* и *Ipsos*, проведенного в конце 2016 г., 65 % россиян используют Интернет ежедневно, но говоря о молодом поколении, этот показатель увеличивается до 98 %, четверть респондентов в возрасте от 13 до 24 лет проверяют информацию в социальных сетях (*Facebook*, «ВКонтакте», *Youtube*, *Instagram* и др.) каждые 30 минут⁶. Так, проведенное Институтом современных медиа в 2017 г. исследование показало, что 48 % детей в возрасте от 0 до 12 лет ежедневно смотрят каналы на видеохостинге *Youtube*⁷. Также следует отметить и полученные данные всероссийского исследования, проведенного Общероссийской общественной детской организацией «Лига юных журналистов», которое по-

¹ См. подробнее: Байдин В.В. Дети до 14 лет в Интернете: результаты онлайн-опроса // Дети в информационном обществе. 2009. Вып. 1. С. 31 – 34. Режим доступа: <http://detionline.com/assets/files/journal/1/journal-1.pdf> (дата обращения: 24.11.2017).

² См. подробнее: Первые шаги детей в Интернете / Э.П. Печерская и др. // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 74 – 80.

³ См. подробнее: Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.

⁴ См. подробнее: Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю. Зона риска. Российские и европейские школьники: проблема онлайн-социализации // Дети в информационном обществе. 2011. №7. С.46–55. Режим доступа: http://detionline.com/assets/files/journal/7/12research_7.pdf (дата обращения: 07.07.2018).

⁵ См. подробнее: Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.

⁶ Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн. Режим доступа: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanie-privychek-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/> (дата обращения: 28.10.2018).

⁷ Ежегодный доклад «Дети. Медиапотребление. 2017». Режим доступа: <http://momri.org/portfolio/ezhegodnyj-doklad-deti-mediapotreblenie-2017/> (дата обращения: 28.10.2018).

казало, что почти пятая часть (16 %) российских несовершеннолетних самостоятельно создают и размещают контент в Интернете – видео, фото, аудиозаписи, ведут собственные блоги¹.

Озвученные данные проведенного исследования показали, что основным мотивом использования социальных сетей лицами несовершеннолетнего возраста является коммуникативный (80 %)². Познавательная составляющая прослеживается значительно реже: 43 % опрошенных руководствуются мотивом жизненного любопытства; 44 % привлекает возможность быстрого поиска информации. Мотив аффилиации выбрали 43 % респондентов³.

Также результаты проведенного опроса ВЦИОМ в 2019 году показали, что подавляющее большинство подростков (98 %) пользуются Интернетом ежедневно, кроме того, 89 % опрошенных лиц заходят в социальные сети практически каждый день⁴.

Так, обращая внимание на предпочтения двух групп респондентов в вопросах досуга, а именно его проведение на улице с друзьями, и оценивая позиции классического криминогенного фактора, выраженного в бесконтрольной сфере общения, важным представляется выявление связующих компонентов компании и межличностные отношения в ней. До перехода к выяснению этих компонентов на основе полученных данных опроса следует отметить, что риски криминогенности отмечаемого времяпровождения несовершеннолетних в специальных исследованиях связываются с: проявлениями вандализма⁵; вовле-

¹ См. подробнее: Цымбаленко С.Б. Медийный портрет подростка двухтысячных годов: пособие. М.: ООДО «Лига юных журналистов», 2018. 72 с.

² См. подробнее: Дужникова А.С. Социальные сети: современные тенденции и типы пользования // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5. С. 238 – 245.

³ См. подробнее: Гуркина О.А., Мальцева Д.В. Мотивы использования виртуальных социальных сетей подростками // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 123 – 130.

⁴ Подросток в социальной сети: норма жизни – или сигнал опасности? Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9587> (дата обращения 12.04.2019).

⁵ См. работы авторов: Самохина Л.М. Вандализм, совершаемый несовершеннолетними: уголовно-правовой и криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 26 с.; Алиев Х.К. Вандализм среди несовершеннолетних // Современное право. 2011. № 10. С. 148 – 151, и др.

чения подростков старшего возраста в антиобщественную деятельность¹; их групповой преступности².

Данные проявления иные ученые связывают с началом новых качественных характеристик организованной преступности в их среде³.

Сейчас же следует отмечать и актуальность иных характеристик взаимосвязи преступности несовершеннолетних и организованной преступности, а именно в тех случаях, когда представители последней осуществляют рекрутирование новых членов из числа лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

В этом контексте внимание к криминологически значимым характеристикам личности несовершеннолетних оказывается важным обстоятельством, как для рекрутов из числа представителей организованной преступности, так и для криминологов, способных их учитывать для конечных задач управления (нейтрализации) рисками криминальных факторов.

Итак, опрашиваемым был задан вопрос, позволяющий выяснить способы поддержания несовершеннолетними уважения к себе в своей компании (вне учебного заведения). Полученные ответы, по существу, отражают однопорядковые способы, с незначительным отличием в доле их выбора среди разных групп анкетироваемых. Ключевую ценность опрашиваемые придают собственным «знаниям» (28 % и 21 %), а также опыту организации досуга (развлечений) (32 % и 23 %), которые определяют уважение к ним в компании. Одинаковость обнаружили способы почтения к респондентам, получающие выражение «в их физической силе» (12 % и 12 %), в материальном положении (4 % и 5 %),

¹ См. подробнее: Сердюк Л.В., Одинцова Л.З. Вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 1. С. 22 – 26, и др.

² См. работы авторов: Прозументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2001. 318 с.; Терехова О.Н. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. 249 с., и др.

³ См. работы авторов: Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 39 с.; Кулакова В.А. Противодействие организованной преступности несовершеннолетних: на примере Дальневосточного федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 247 с., и др.

в знакомстве с лицами, побывавшими в местах лишения (5 % и 7 %) и со старшими успешными товарищами (19 % и 19 %).

Таким образом, отмечаемые качества несовершеннолетних, которые запрашиваются, принимаются и находят выражение в укреплении ближайшего окружения и среды их общения, одинаковые у двух исследуемых групп анкетированных. Такое положение выступает свидетельством того, что особенности появления и восприятия «авторитета» в среде несовершеннолетних является малообразующим криминогенным фактором. Иллюстрацию благоприятных условий криминогенности имеют данные опроса, которые позволяют выявить мотивацию «членства» подростков в досуговых компаниях. Полученные результаты анкетирования весьма информативны и при этом не аналогичны в разных группах респондентов.

«Общий интерес и взгляд на жизнь» является самым распространённым ответом на вопрос о том, чем привлекает несовершеннолетних своя компания (62 % и 70 %). В остальном отмечается полярность отношения. Так, «чувство собственной необходимости» у благополучных несовершеннолетних превалирует в ответах (47 %), при том, что только $\frac{1}{4}$ осужденных их сверстников испытывают такую необходимость. В данном ответе некриминализованных подростков нашла отражение озабоченность поиском способов взаимопонимания, «возможность избежать одиночества» («часто и иногда» – 36 %). Актуальность такого поиска заметна ниже у их сверстников – 20 %.

В этих ответах важно видеть криминологическую сущность, объясняющую ментальные детерминанты, которые позволяют смыкаться с криминогенными факторами. Верно в связи с этим звучит замечание о том, что «осознаваемые взаимосвязи, проявлениями которых служат сплоченность как ценностно-ориентационное единство, самоопределение... представляется достаточно сложным феноменом, которые могут формировать психологический механизм преступного поведения несовершеннолетних»¹.

В целях выявления силы криминогенных факторов, воздействующих на несовершеннолетних, на которые следует реагировать ме-

¹ Малюшина Ю.А. Психологический механизм преступного поведения несовершеннолетних правонарушителей // Российский следователь. 2010. № 21. С. 34.

рами индивидуального предупреждения, существенный интерес представляют данные опроса о наказаниях со стороны родителей, которым подвергаются несовершеннолетние из разных исследуемых групп. Ответы респондентов на этот счет следует рассматривать в контексте возможностей реализации принудительных мер воспитательного характера, предпринимаемых в семье. Полученные данные позволяют отметить разницу в избрании мер в отношении разных категорий несовершеннолетних, и установить корреляции, имеющие значение для оценки их эффективности.

Итак, за проступки, неуспеваемость в учебе родители благополучных подростков в два раза чаще прибегают к ограничениям в доступе к просмотру телевизионных передач и компьютеру (18 % и 9 %). Истоки криминализации родители осужденных несовершеннолетних усматривали в их компаниях, устанавливая запрет на общение с ее участниками (14 %). Родителями благополучных подростков эта мера наказания применялась на уровне статистической погрешности (1 %). Ограничение в карманных расходах как мера наказания также чаще использовалась по отношению к осужденным (14 %), нежели благополучным несовершеннолетним (4 %). Схожую пропорцию избрания имело рукоприкладство со стороны родителей.

Эти данные в рамках настоящего исследования следует рассматривать с позиции виктимности, выходящей за границы семейно-бытовой насильственной преступности. Сравнительный анализ данных опроса позволил выявить обстоятельства разницы уровня виктимности среди респондентов двух групп. Осужденные несовершеннолетние в два раза чаще своих благополучных сверстников признаются в том, что были потерпевшими от правонарушений. Следует помнить, что виктимность несовершеннолетних имеет свойства воспроизводства новых криминальных проявлений уже самими несовершеннолетними потерпевшими. В частности, такая корреляция отмечена специалистами по отношению к преступности в армии, получающая свое выражение в проявлениях дедовщины¹.

¹ См. подробнее: Оноколов Ю.П. Девиантные отклонения и виктимность несовершеннолетних влияют на преступность в армии // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 3 (35). С. 6 – 8.

Внутренняя корреляция результатов опроса в настоящем исследовании позволяет отмечать более низкий уровень толерантности со стороны осужденных несовершеннолетних (по сравнению с их благополучными сверстниками) по отношению к жертвам преступлений, свидетелями которых они являются.

Определение уровня угроз распространения криминогенных факторов, под влиянием которых находятся, а также могут оставаться несовершеннолетние, нельзя осуществлять вне анализа и оценок их взглядов (планов) на профессиональное будущее. Сравнение полученных данных позволяет отмечать заметную разницу приоритетов в выборе будущей занятости двух исследуемых групп респондентов.

Так, к основным профессиям, привлекающим благополучных несовершеннолетних, относятся те, которые предполагают не только высокую квалификацию (врач, журналист, экономист), но и высокие моральные затраты (отказ от привычек, увлечений, отдыха), которые они готовы нести. В ответах осужденных несовершеннолетних подобная корреляция отсутствует.

Таким образом, выявление, изучение существующих современных рисков криминогенной подверженности лиц несовершеннолетнего возраста из числа благополучных несовершеннолетних, включающих их в группу риска криминализации, стало возможным благодаря проведенному конкретно-социологическому исследованию (опросу несовершеннолетних, проходящих обучение в учебных заведениях для получения общего образования (в школах) Российской Федерации).

В этих целях весомой научно-практической ценностью обладает сопоставление результатов опроса избранных групп респондентов – осужденных несовершеннолетних и их благополучных сверстников, которое малоприменимо к исследованию преступности взрослых. Это обусловлено тем, что лица, не достигшие совершеннолетия и находящиеся в границах одной возрастной группы, в определенных условиях испытывают одинаковое криминогенное влияние окружающего социума.

Первичный интерес представляют криминологически значимые характеристики ближайшей социальной среды респондентов – их семьи. Ответы благополучных несовершеннолетних на этот счет отличаются от показателей их сверстников из числа осужденных. Практи-

чески в два раза чаще (53 % и 27 %) полный состав семьи отмечается в ответах благополучных несовершеннолетних. Конкурентной средой общения несовершеннолетних по отношению к коммуникациям в учебных заведениях и их семьях выступают их досуговые компании. Полярной является оценка несовершеннолетними удовлетворения от общения с педагогическими работниками. Благополучные несовершеннолетние в большинстве получают удовлетворение от общения с педагогическими работниками (94 %). В другой референтной группе эта доля составляет лишь 17 %.

Несовершеннолетние вовлечены в свой круг общения, включая *online*-общение. В то же время некриминализованные несовершеннолетние более озабочены своим местом в социуме, чем осужденные сверстники, что отражается через их отношение к чувству собственной необходимости, возможности избежать одиночества, поиск способов взаимопонимания. Одним из направлений самореализации несовершеннолетних является их стремление к трудовой занятости. Здесь проявляется не только желание получить материальные средства, но и определить свое место в окружающем социальном мире. Так, осужденные несовершеннолетние в четыре раза чаще в сравнении с благополучными сверстниками отмечали свою временную трудовую занятость, которая составляла основу их материального обеспечения. При этом в равных пропорциях представители двух общностей опрошиваемых отметили латентные рискованные заработки, основанные на выполнении поручений старших, существо которых было скрыто в ответах анкеты.

Тревожными являются однопорядковые суждения опрошенных несовершеннолетних обеих исследуемых групп, отражающие сомнения о возможности добиться желаемого благополучия. На вопрос о возможности честным трудом достигнуть материального благополучия, практически также в равной доле (11 % и 15 % соответственно) респонденты обеих групп ответили «нельзя». Полученные данные следует рассматривать в глубинном содержании мотивационно-психологических детерминант преступности, которые образует современный фактор неуверенности, присущий как правопослушным, так и криминализованным лицам. Одной из форм проявления фактора неуверенности может стать его компенсирование криминальным поведением.

Анализ данных опроса о подверженности несовершеннолетних криминогенным рискам дает основания утверждать, что возмездное вовлечение несовершеннолетних в латентную занятость происходит в форме активного участия в сфере противоправной деятельности.

Важной составляющей в жизни несовершеннолетних является их деятельность в период отсутствия необходимости выполнения каких-либо обязанностей. Предпочтения свободного времяпровождения анкетированных двух категорий практически одинаковы и выражены в ответах «как правило, ничего не делал» (11 % и 18 %). Респонденты опрашиваемых групп досуг «с друзьями на улице», как правило, проводят 58 % и 72 % соответственно.

Становится очевидным, что такие виды досуга среди лиц несовершеннолетнего возраста, как компьютерные игры, нахождение в социальных сетях, то есть «жизнь» в *online* пространстве, имеют серьезную динамику увеличения и замещают собой «жизнь» *offline*. Подавляющее большинство подростков (98 %) пользуются Интернетом ежедневно, кроме того, 89 % опрошенных лиц заходят в социальные сети практически каждый день.

Как показало проведенное исследование, особенности появления и восприятия «авторитета» в среде несовершеннолетних, являются малообразующим криминогенным фактором. Иллюстрацию благоприятных условий криминогенности имеют данные опроса, которые позволяют выявить мотивацию «членства» подростков в досуговых компаниях. В связи с этим интересными являются результаты исследования, отражающие тот факт, что осужденные несовершеннолетние ранее не контактировали с представителями различных неформальных объединений, в то время как большинство благополучных несовершеннолетних контактирует с представителями неформальных объединений. Данные сведения позволяют высказать гипотезу о том, что неформальные объединения несовершеннолетних не коррелируют с криминогенными факторами.

Одним из факторов криминализации несовершеннолетних является их виктимность. Осужденные несовершеннолетние в два раза чаще своих благополучных сверстников признаются в том, что были потерпевшими от правонарушений. Это позволяет утверждать, что виктимность несо-

вершеннолетних имеет свойства воспроизводства новых криминальных проявлений уже самими несовершеннолетними потерпевшими.

Одним из важных выводов нашего исследования является утверждение того, что основные риски криминогенной подверженности лиц несовершеннолетнего возраста кроются в происходящей в современном обществе информационной глобализации и как следствие получении свободного доступа к информационным ресурсам криминогенного содержания. Именно через глобальные информационные ресурсы несовершеннолетний получает доступ к информации, вовлекающей его в противоправную деятельность экстремистского характера, общеуголовного характера или стимулирующую поведение несовершеннолетнего, подвергающего его опасностям, носящим разный характер.

Полученные результаты исследования, построенные на сопоставлении результатов опроса избранных групп респондентов, позволили нам определить отдельные элементы криминологической характеристики несовершеннолетних лиц, входящих в группу риска криминализации на основе познания факторов, детерминирующих становление несовершеннолетнего преступника, которые обладают весомой научно-практической ценностью.

§3. Криминогенная подверженность несовершеннолетних и ее предупреждение: оценки экспертов

Обращение к возможностям конкретно-социологических приемов познания криминологически значимых закономерностей преступности несовершеннолетних не может обходиться без определения целей. Все они консолидированы в задачах получения новых знаний, имеющих практическую значимость и теоретическую ценность в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних. Эти свойства приобретаются только при соблюдении ряда условий, которым следовала автор. Они выражены в следующих обоснованиях.

Приведенные в предыдущих параграфах результаты опроса несовершеннолетних, подвергнутые криминологическому анализу и оценке, не обретают свойство безупречных данных, отражающих группу криминогенных факторов, под влияние которых подпадают несовер-

шеннолетние и оказываются в группе риска криминализации. Опираясь только этими полученными данными, исследователь, их получивший, оказывается под влиянием мнений опрошенных несовершеннолетних, относящихся как к группе благополучных, так и к группе осужденных несовершеннолетних. При таком подходе все получаемые данные опросов, представленные в описываемой части работы, посвященной экспертным оценкам, позволяют верифицировать результаты исследований, полученные и отраженные нами ранее.

В настоящей части работы предлагается выразить в экспертном опросе, участниками которого выступают квалифицированные специалисты, сфера деятельности которых – предупреждение преступности несовершеннолетних. Их опрос позволит дать компетентный анализ проблем, связанных с криминогенным влиянием на содержание взаимодействия социальной среды и личности несовершеннолетнего. Экспертами избраны представители публичного института уполномоченных по защите прав ребенка (детские омбудсмены) (всего 27 в 9 субъектах Российской Федерации¹), а также сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних МВД России (всего 692 в 9 субъектах Российской Федерации²). Такие количественные критерии избрания неслучайны. Для обеспечения объективности оценок экспертов опрос организован в удаленных друг от друга регионах, сосредоточенных в четырех федеральных округах Российской Федерации.

В число анкетизируемых экспертов вошли специалисты со стажем профессиональной работы в области предупреждения преступности несовершеннолетних до 20 лет. Подобная выборка выступала необходимым критерием компетентности экспертных мнений для оценки досто-

¹ Центральный федеральный округ (города: Брянск, Тула; Брянская, Тульская области); Приволжский федеральный округ (города: Казань, Саранск, Уфа, Грозный, Нижний Новгород, Саратов; Республики Мордовия, Башкортостан, Татарстан, Чеченская Республика, Нижегородская, Саратовская области); Дальневосточный федеральный округ (город Хабаровск; Хабаровский край). Опрос респондентов проведен автором в III квартале 2016 года.

² Центральный федеральный округ (города: Клин, Тверь; Московская, Тверская области); Приволжский федеральный округ (города: Казань, Уфа, Йошкар-Ола, Саранск, Ижевск, Чебоксары; Республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика); Уральский федеральный округ (город Тюмень; Тюменская область). Опросы проведены автором во II – III квартале 2018 года, II квартале 2019 года.

верности массового опроса несовершеннолетних, как из числа благополучных, так и неблагополучных (которые составили две группы). Кроме того, привлечение экспертов позволяет обеспечить независимость оценок криминологически значимых данных, полученных от двух указанных групп респондентов. Тем более, что для целей исследования применялись схожие анкетные позиции, предложенные как экспертам, так и несовершеннолетним респондентам. Такой методологический прием предоставил возможность сопоставить криминологически значимые явления в трехстороннем контексте оценок (эксперты и две группы несовершеннолетних респондентов) и достичь наиболее объективной картины данных, раскрывающей неочевидные или латентные, как скрываемые, так и невидимые проблемы криминогенности, существующие в среде лиц несовершеннолетнего возраста. Вместе с тем привлечение экспертов к опросу выполнило функцию информационно-аналитической поддержки их практической деятельности в актуальном ее содержании, задающем направления работы по профилактике преступности несовершеннолетних (см. приложение В).

Первостепенной задачей выступало выяснение наиболее действенных мер предупреждения преступности несовершеннолетних, которые способны образовать оптимальную систему нейтрализации криминогенного воздействия на них. Система мер предупреждения преступности несовершеннолетних должна строиться на дифференциации всех несовершеннолетних на три группы. Первая и основная группа несовершеннолетних, в отношении которых необходимо строить систему предупреждения, это несовершеннолетние, входящие в группу риска криминализации. Это те несовершеннолетние, которые не совершили противоправных деяний, но находятся под влиянием криминогенных факторов и по своим характеристикам готовы при стечении определенных факторов совершить противоправное деяние. Вторая группа несовершеннолетних – это несовершеннолетние, отбывающие наказание за совершенные преступления, находящиеся в состоянии приготовления к совершению преступления или уже совершающие его. В эту группу могут быть включены и несовершеннолетние, совершившие ранее преступления, и отбывшие наказание за его совершение. Третья группа – это все остальные несовершеннолетние.

Каждая из этих групп несовершеннолетних нуждается в анти-криминальном внимании, но и каждая из этих групп несовершеннолетних требует индивидуального подхода. И если в третьем случае возможен широкий подход, охватывающий большое число несовершеннолетних, то в первом случае требуется определенная адресность, а зачастую и индивидуальность.

Подавляющее большинство опрошенных экспертов связывают потенциал подходов и мер превенции с давно известными, но не получающими должного правоприменительного воплощения. Эти подходы и меры «вписываются» в предложенную нами систему дифференциации. В частности:

- реализация многоуровневых программ содействия несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, должна быть включена в превентивные системы, имеющие своим объектом как несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации, так и криминализированных несовершеннолетних;

- координация взаимодействия правоохранительных органов, общественных структур, аппарата омбудсмена и конфессий в этой сфере необходима в процессе разработки системы мер и субъектов предупреждения преступлений несовершеннолетних, имеющих криминальный опыт, так и в процессе ее реализации;

- осуществление института наставничества для несовершеннолетних, подверженных криминогенному влиянию, необходимо в превентивной работе, осуществляемой с несовершеннолетними, вошедшими в группу риска криминализации.

Как ни парадоксально, но эксперты оценивают, как малоэффективные меры превенции, экономически затратные и обладающие сетевым охватом, как например, организация социального контроля за криминогенными сферами жизнедеятельности несовершеннолетних в совокупности с созданием пунктов оказания правовой и психологической помощи. Это подтверждает нашу точку зрения, что превентивная работа с несовершеннолетними, входящими в группу риска криминализации, требует адресности и индивидуальности.

В качестве забытых экспертами указаны меры подготовки специалистов, обладающих многоотраслевыми знаниями и навыками,

востребованными в реализации названных сетевых программ, а именно в области права, педагогики и психологии. Выявление в ходе опроса потребности профессиональной квалификации специалистов в триаде трех «П» примечательно. Будучи давно известными и многократно доказанными в своем потенциале в науке предупреждения преступности, они оказались проигнорированными на практике. Именно специалисты в этой сфере построят систему мер и субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации, осуществив ее «привязку» к особенностям того или иного муниципального района, городского округа и др.

Значимы для предстоящего анализа статистических данных экспертные оценки соответствия применяемых мер предупреждения преступности несовершеннолетних реалиям криминогенной ситуации. Подавляющее большинство, а именно $\frac{3}{4}$ респондентов, полагают, что предпринимаемые меры отчасти соответствуют отмечаемой в их регионе ситуации, остальные высказали мнение о сбалансированном соответствии. Полученные данные не следует рассматривать объективно. Здесь существенно не только фиксирование слабого предупреждения преступности и негативно-качественных характеристик криминальных проявлений. Более важным представляется вывод о том, что эксперты дают оценку несостоятельности предпринимаемых мер предупреждения, не ставя ее в зависимость от криминогенной ситуации, справедливо придавая ей сложное значение. Это сложное значение определяется не только тем ущербом, который преступность причиняет региону, муниципальному округу или району. Сложность криминогенной ситуации заключается также в том, что каждый раз создается отличающаяся особенностями система криминогенных факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних.

Трудно признать оригинальными отмеченные экспертами факторы, в их видении обуславливающие причинный комплекс современной преступности несовершеннолетних. Отмечаемый ими генезис криминальных проявлений следует рассматривать не только по отношению к исследуемой категории субъектов уголовно наказуемых деяний. Более 50 % опрошенных считают, что причины роста преступности несовершеннолетних кроются в беспризорности, алкоголизации, наркотизации, в ма-

териальной нужде, в отсутствии социальных лифтов и легальной возможности достижения желаемого уровня благополучия. При этом 1/3 респондентов склоняется к ведущей роли в криминализации несовершеннолетних деформации духовной сферы личности, изменения ценностных ориентаций в молодежной среде, завышенного уровня потребностей, исключающих их правомерную реализацию. Незначительное количество экспертов, практически сравнимое с показателями статистической погрешности, связывают рост преступности с наличием информационной сферы, в которой культивируется криминальная субкультура.

Отдельные предложенные экспертам вопросы были рассчитаны на получение предварительных гипотез по криминологически значимым позициям, которые нуждались в предстоящем исследовании, в частности, оптимальных практик подавления криминальных явлений. Один из таких вопросов сформулирован в следующем содержании: «Какие направления предупреждения преступности несовершеннолетних соответствуют современному состоянию ее проявлений?». Отвечая на него, респонденты представили весьма противоречивые мнения. С одной стороны, полученные данные опроса не заставляют сомневаться в адекватности восприятия омбудсменами реалий, связанных с будущим неблагоприятным состоянием преступности несовершеннолетних. С другой стороны, полученные ответы формируют ощущение ошибочного отношения экспертов к выбору конкретных мер предупреждения, соответствующих современному состоянию преступности.

На экспертную оценку были представлены классические для криминологической теории и практики три направления предупреждения преступности: общее, специальное и индивидуальное. По мнению автора, оценка отдельных линий предупреждения неконструктивна, только их совокупное дифференцированное применение в зависимости от особенностей той или иной группы несовершеннолетних, являющейся объектом превентивной деятельности, способно дать положительный результат.

Итак, общее предупреждение преступности несовершеннолетних, которое складывается на уровне реализуемых в государстве и обществе мер социальной и экономической политики, 53 % опрошенных оценивают, как подходящее для предупреждения криминальных про-

явлений. Мы считаем, что объектом общего предупреждения могут быть все несовершеннолетние. Особенно это касается общесоциальных мер предупреждения. Насколько они действенны в случаях с общепредупредительными мероприятиями в среде несовершеннолетних, имеющих криминальный опыт, или среди несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации, зависит от степени их соответствия социальным и криминальным реалиям.

Практически в таких же равных пропорциях (60 % против 40 % респондентов) оказались оценки экспертов относительно индивидуальных мер предупреждения. Такое разделение поддавалось авторскому прогнозированию. Так, в данном случае прогнозирование находит свое объяснение в выборке участвующих в опросе лиц, которым, в силу своих должностных полномочий, ближе реализуемые направления индивидуального предупреждения в связи с контингентом осуществляемой ими защиты.

Чуть большее число экспертов (60 %) отметило качество специальных мер предупреждения преступности, отвечающее конкретным ее проявлениям. Здесь мы можем говорить о специальных мерах предупреждения преступности несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации. Также о специальных мерах предупреждения преступности несовершеннолетних следует говорить в случаях, когда несовершеннолетние уже криминализированы. Прогнозируемость такого прева-лирования оценок находит свое объяснение в том, что эксперты высоко оценивают возможности субъектов из числа правоохранителей.

Экспертные оценки не могут быть показательны без объяснения причин, по которым направления криминологического предупреждения рассогласованы с реальными проявлениями преступности несовершеннолетних. Особого внимания заслуживают обоснования экспертов высказанных своих позиций.

Так, по мнению подавляющего большинства экспертов, имеющиеся несоответствия всех направлений предупреждения преступности несовершеннолетних текущему состоянию ее проявлений обусловлены существующими проблемами, среди которых ведущее значение имеют: формализм; недостатки законодательства; отсутствие

компетенции должностных лиц; отсутствие межведомственного взаимодействия между субъектами профилактики.

В порядке дополнения экспертами высказывались суждения о том, что на качество реализации мер предупреждения преступности несовершеннолетних оказывает влияние так называемый экономический фактор. Примечательно, что в оценках респондентов он получил выражение в самых разных проявлениях воздействия – как на криминогенность, так и организацию ее преодоления. Традиционно были отмечены безработица и низкий уровень прожиточного уровня, оказывающие влияние на формирование причинного комплекса преступности. Отдельно указывалась недостаточность финансового обеспечения предупреждения. В качестве последствий такого дефицита отмечались следующие проблемы: *«низкий уровень правосознания»*, а в случае его достаточности у отдельных лиц – *«превалирование знания прав над обязанностями»*.

Отдельное выражение получили оценки роли складывающихся в семьях микроклимата и установок, в их корреляции с факторами социально-экономического порядка. Механизм такой взаимосвязи эксперты усмотрели в вынужденной трудовой сверхзанятости родителей, которая закономерным образом порождает утрату социального контроля за жизнедеятельностью несовершеннолетних членов семьи. Интересно цитируемое мнение, выраженное одним из экспертов о том, что *«дети не ценят финансовую сторону совершения преступлений и правонарушений, так как родители не объясняют своим чадам вопрос трудного появления финансов в семье. И социум, в котором ребенокращается, зачастую зеркально отражает жизнь его родителей»*.

Редко устанавливаемым в исследованиях детерминации преступности несовершеннолетних является фактор, который получает выражение в проблемах занятости родителей, их маятниковой трудовой миграции. В проведенном опросе этот фактор нашел отражение в предложениях, имеющих отношение к общему предупреждению преступности несовершеннолетних, выраженных в создании условий занятости родителей на местах постоянного проживания семей. Дополнительная аргументация таких предложений состояла в следующем: *«в противном случае, дети остаются с бабушками или иными родственниками, что в итоге влечет за собой слабый контроль за ними. Обеспечив рабочими*

местами родителей, возможно повышение требований к их ответственности за осуществление социального контроля». К разряду рассматриваемого фактора следует отнести рекомендации экспертов о восстановлении мер привлечения несовершеннолетних к общественно-полезному труду, которые могут показаться архаичными в современности (в силу советского опыта их применения), но потенциальными в контексте всех трех направлений предупреждения их преступности.

Самокритичными оказались экспертные оценки эффективности деятельности субъектов, которые в силу своей профессиональной компетенции и занятости призваны нейтрализовывать неблагоприятные факторы нравственно-психологического типа, обуславливающих вовлеченность несовершеннолетних в криминал. Так, деятельность педагогических работников образовательных учреждений, социальных работников, включая занятых в аппарате детского омбудсмана, а также сотрудников органов внутренних дел, по мнению респондентов, представляется наиболее эффективной. Эффективность определяется адресностью превентивной работы. Меньше надежд возлагается на представителей традиционных религиозных конфессий, а также зарегистрированных в установленном законом порядке политических партий и движений, чья превентивная деятельность, как правило, не относится к числу специальных мер предупреждения. Деятельность религиозных конфессий, политических партий и движений носит характер общесоциальной превенции и направлена на широкий круг несовершеннолетних.

Еще более низкими рейтингами эффективности работы отмечены специалисты социально-психологических служб, общественные воспитатели, а также представители молодежных организаций. К представленным оценкам не следует относиться исключительно в их сущностном (заданном) значении. Это связано с тем, что деятельность социально-психологических служб носит индивидуальный превентивный характер. Автор видит в них еще и отражение скрытых резервов межведомственного взаимодействия в задачах предупреждения преступности несовершеннолетних.

Важными для целей настоящего исследования оказались ответы на вопрос о качественных свойствах ее конкретных проявлений, которые заметны экспертам. Полученные данные оказались сконцентриро-

ванными на корыстной преступности (более 60 % всех ответов) и совокупности уголовно наказуемых деяний небольшой и средней тяжести в проявлениях так называемой уличной преступности (хулиганство, завладение транспортным средством без цели хищения). Незначительным (около 15 %) оказалось мнение респондентов о предрасположенности несовершеннолетних к вовлечению в криминальный рынок незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ. В механизме их преступного поведения в тех случаях, когда деяние совершалось в составе группы, преимущественное указание получили формы соучастия в виде исполнителя (51 %), реже – организатора (34 %) или пособника (32 %). Эти данные говорят о том, что система специальной и индивидуальной превенции должна строиться не только в рамках дифференциации превенции в отношении группы риска и группы криминализированных несовершеннолетних. В рамках этих групп должна быть дифференциация в зависимости от групп факторов криминализации, глубины криминализации несовершеннолетних, видов преступности, в которую вовлечены несовершеннолетние. Все это требует глубокого изучения не просто проблем криминализации несовершеннолетних, а проблем предупреждения отдельных видов преступности, вызывающих обеспокоенность в обществе, в которую могут быть вовлечены несовершеннолетние.

Интерес представляют мнения экспертов, которые дают возможность уточнить некоторые характеристики криминологического портрета несовершеннолетнего преступника, позволяющего определить отдельные факторы криминализации несовершеннолетних и возможные границы обозначенных нами выше групп несовершеннолетних, а также тенденции преступности несовершеннолетних.

Представленный вниманию экспертов вопрос содержал известный для конкретно-социологических исследований прием сравнительного анализа выявляемых параметров, исходя из знаний, которыми располагают эксперты. В настоящем опросе этот прием оправдан в связи с многолетним опытом работы респондентов в области предупреждения преступности лиц несовершеннолетнего возраста.

Итак, экспертам было предложено сравнить социальные характеристики личности несовершеннолетних преступников в 1990-е годы и в

настоящее время. По мнению 1/3 опрошенных такие характеристики не изменились. Другая треть респондентов отметила их модификацию в отдельных чертах, тесно связанных с низким социальным порогом возможностей роста и правовым нигилизмом современных несовершеннолетних, оказавшихся под влиянием криминогенных факторов.

Наибольший интерес представляют полученные в ответах экспертов криминологически значимые данные о новых, не фиксируемых прежде мотивационных характеристиках поведения исследуемой категории субъектов, которые получают выражение в механизме самых разных преступлений. К таким характеристикам респонденты отнесли: культ деструктивного поведения (разрушительного, вандального), имеющего форму *«необузданного протеста»*. Здесь можно ошибочно рассмотреть аналогию с мотивацией преступного поведения, которая свойственна несовершеннолетним преступникам давнего исторического периода – более 100 лет, к которым применялись меры педагогической профилактики А.С. Макаренко¹. Между тем полученные оценки, по существу, характеризуют новые и современные негативно качественные свойства преступности несовершеннолетних в коррелирующих связях с экстремизмом.

Оставшейся трети экспертов криминологический портрет исследуемых предстает в кардинально новых характеристиках, которые по отношению к предыдущему времени следует определить как криминологический эксцесс. Таковой получает свое выражение в редких проявлениях спонтанности преступного умысла, но превалировании «грамотности» как преступных действий, так и попыток их оправдания. Отмечаемые черты и характеристики, по мнению автора, следует рассматривать как фундамент будущих негативно-качественных характеристик личности несовершеннолетних преступников, которые не исключают свойственные прежнему периоду времени криминологически значимые черты их предшественников.

Между тем специальному указанию подверглись в оценках опрошенных инновационные для криминологии характеристики личности несовершеннолетних, которые порождают благоприятные условия

¹ См. подробнее: Козлов И.Ф. О педагогическом опыте А.С. Макаренко. Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1987. 159 с.

не только для криминализации несовершеннолетних, а для формирования новых, современных форм незаконного поведения.

По мнению респондентов, (49 %), они закладываются под влиянием глобального информационного фактора, или *online* фактора. Легкодоступность, операционная свобода неограниченного использования современных средств коммуникаций, в том числе в формате социально-сетевого общения, порождает, как следует из анализа ответов экспертов, прогрессивность несовершеннолетних, которая не всегда сочетается с уважением к закону, с гуманностью. На этом фоне показательно повествование одного из анкетированных, который справедливо и обоснованно связал отмечаемые характеристики с ростом распространенности новых криминальных реалий: *«тревожит тот факт, что несовершеннолетние стали чаще вовлекаться в этнорелигиозные конфликты, в экстремистские группировки и националистические движения. Опасность такой тенденции заключается в том, что молодые люди могут стать на путь терроризма»*.

По мнению экспертов, роль и значение семейно-социальных отношений в кардинальном изменении криминологически значимых характеристик личности несовершеннолетних является незначительной. Да, это так, но чем объясняется это обстоятельство в современной действительности? Не лишним в данном случае будет обращение к результатам анкетирования несовершеннолетних о предпочтениях к источникам получения знаний. Как отмечалось, 58 % осужденных несовершеннолетних черпают и находят их в электронных средствах массовой информации, которые конкурируют со всеми иными, традиционными источниками (общение в микросреде). Отсутствие межличностного контакта в данном случае, погружение в жизнь макро *online* среды, *online* пространства, наполненного информацией различного содержания, следует рассматривать как дополнительное условие, благоприятствующее развитию криминогенности лиц несовершеннолетнего возраста.

Важным представлялось выяснение позиции респондентов относительно действенности мер, которые способны оказать значительное влияние на снижение количественных показателей преступности несовершеннолетних.

Так, подавляющее число экспертов не отличились оригинальностью видения искомых мер и отметили нормативно определенные во многих правовых документах положения общепрофилактического значения, проигнорировав указание конкретных средств минимизации преступности несовершеннолетних. Это связано с необходимостью дифференциации общепрофилактических мер в зависимости от объекта профилактического воздействия. Выше мы определились, что общепрофилактические меры могут быть направлены на весь спектр несовершеннолетних. Но в рамках отдельных групп несовершеннолетних – группа риска или криминализированные несовершеннолетние – необходима дифференциация и индивидуализация общепрофилактических мер.

В частности, были предложены такие общепрофилактические меры, как правовое и нравственное воспитание, обеспечение занятости (учебной, трудовой), а также уровня жизни, гарантирующего физическое, интеллектуальное, духовное развитие подрастающего поколения.

В меньшей степени, по мнению экспертов, способствуют снижению преступности несовершеннолетних, что вызывает удивление, такие меры, как: организация контролируемого досуга и отдыха несовершеннолетних; исключение условий и причин, продуцирующих подростковую наркоманию, алкоголизм, проституцию; преодоление семейного неблагополучия; компенсация недостатков семейного воспитания.

Парадоксальное значение, учитывая категорию анкетированных, имеет обстоятельство недостаточного внимания экспертов к предложенным автором на выбор направлениям минимизации криминогенных рисков: ограничение легкого доступа к информации различного содержания, как находящейся и распространяющейся в *online* социальной среде, *online* пространстве, так и в источниках средств массовой информации, с целью охраны духовного и нравственного здоровья подрастающего поколения. Это обстоятельство вызывает еще большее недоумение в контексте предварительно полученных данных о высоком значении *online* среды, *online* пространства, средств массовой информации в процессе формирования личности лица, не достигшего совершеннолетнего возраста.

Отмечаемые выше обоснования необходимости использования анкетирования экспертов для проверки достоверности данных, полу-

ченных в ходе опроса несовершеннолетних, получили подтверждение своей целесообразности. В частности, важными являются преобладающие ответы несовершеннолетних осужденных о том, что они не испытывают склонностей и интересов к вхождению в неформальные социальные объединения. Между тем, по личным наблюдениям экспертов и информации, которой оперировали эксперты (75 %) в своих ответах, связь несовершеннолетних с указанными объединениями имеется. Представляет интерес видимая экспертами структура таких отношений и связей в контексте неформальных групп: байкеры (48 %); скинхеды (33 %); футбольные болельщики (53 %); приверженцы музыкальных направлений (панки, металлисты) (30 %).

Только 1 % экспертов указали, что, как правило, несовершеннолетние преступники не состоят в каких-либо объединениях. Эти данные следует рассматривать как свидетельство признаков организованности досуговой сферы жизнедеятельности несовершеннолетних, которая затем может преобразовываться в свойства организованных криминальных проявлений, характерных для экстремизма.

Обоснованным, учитывая выборку анкетизируемых экспертов, явился заданный им вопрос о степени рисков виктимности несовершеннолетних вне зависимости от благополучных или неблагоприятных условий их жизнедеятельности. По оценкам большинства экспертов (60 %), степень виктимности несовершеннолетних оценена в среднем значении. В равных пропорциях (по $\frac{1}{4}$), от общего числа опрошенных эксперты указали высокий и низкий уровень виктимности. Применительно к конкретным преступлениям преимущественное указание получила категория насильственных уголовно наказуемых деяний, жертвами которых потенциально могут стать несовершеннолетние: убийство, тяжкие телесные повреждения, насильственные действия сексуального характера.

Полученные экспертные замеры виктимности целесообразно соотносить с оценками осужденных несовершеннолетних о собственных рисках стать жертвами преступлений (8 %). В связи с этим экспертным оценкам автор придает значение не гипотетических данных, а подлежащих учету в перспективе разработки мер нейтрализации криминальности в среде несовершеннолетних.

Не менее важным для обеспечения эффективного предупреждения преступности исследуемого вида является нейтрализация криминального рецидива со стороны ранее осужденных несовершеннолетних, имея ввиду специальную профилактику криминализированных несовершеннолетних. Несомненную пользу здесь принесет учет экспертного мнения относительно эффективности избираемых мер уголовного наказания. Результаты анкетирования на этот счет фиксируют обстоятельства пренебрежения судами необходимости выяснения социальных условий криминализации несовершеннолетних преступников. Распространенность таких позиций отметили 45 % опрошенных. По наблюдению 1/3 омбудсменов, суд учитывает условия криминализации, образующие причинность преступлений, в каждом конкретном случае. Незначительная часть опрошенных (15 %) отметили переменность оценок судей условий криминализации несовершеннолетних, которые принимаются в обоснование назначенных мер наказания.

Исследования особенностей назначения наказаний несовершеннолетним находят свое опосредованное выражение в обращениях к проведенным ранее исследованиям этой сферы¹. Их изучение свидетельствует о всемерной озабоченности поднимаемых проблем со стороны специалистов уголовного права, практических работников, которые результаты своих исследований сводят к юридико-догматическим подходам в решении проблем.

¹ См. работы авторов: Бузанов К.А. Особенности назначения наказаний несовершеннолетним: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 196 с.; Ибрагимова А.М. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2000. 204 с.; Петрова О.Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 27 с.; Журавлев А.В. Теоретические и практические аспекты назначения уголовного наказания несовершеннолетним: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.; Новиков Р.В. Назначение наказания несовершеннолетним в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 217 с.; Головин К.К. О некоторых особенностях назначения наказания несовершеннолетним // Судья. 2014. № 6. С. 19 – 23; Кобец П.Н., Козлова Т.С. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы, назначаемого несовершеннолетним по законодательству Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 6. С. 13 – 18; Чечель Г.И. Спорные вопросы назначения наказания несовершеннолетним // Общество и право. 2011. № 3. С. 180 – 185; Бурлака С.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: учебное пособие. 2-е изд. Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2013. 83 с., и др.

Принимая во внимание пробел в междисциплинарных исследованиях указанных проблем, экспертам был предложен вопрос о влиянии избираемых мер наказания на вероятность возобновляемой преступности – в постпенитенциарный период.

Полученные оценки оказались изменчивы по отношению к предыдущим ответам о проблеме судейского усмотрения. Так, половина респондентов сочли, что назначенного впервые наказания несовершеннолетним иногда бывает достаточно для предотвращения новых преступлений. Четверть опрошенных разделили расхожую, но научно и практически обоснованную точку зрения о том, что современные подходы к ресоциализации несовершеннолетних дают обратный эффект, выраженный в образе «криминальной школы». Оставшаяся четверть омбудсменов отметила абсолютную достаточность избираемых мер уголовно-правового реагирования для предотвращения повторных преступных проявлений со стороны несовершеннолетних.

При этом в обоснование представленных ответов были заложены суждения о том, что осужденные несовершеннолетние преступники испытывают либо чувство раскаяния, либо находят оправдания содеянному уголовно наказуемому деянию (50 % опрошенных). Такое деление отражает актуальность вопросов прикладного и фундаментального значения для науки и практики уголовного права и процесса. Для исключения пространности этой гипотезы автор в порядке краткого указания определяет первостепенные задачи, ожидающие внимания специалистов указанных дисциплин и отраслей. Это анализ и оценка криминологической обоснованности законодательного закрепления пределов назначения уголовных наказаний несовершеннолетним, а также мониторинг практики применения положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹. Результаты решения этих задач многоцелевые для обеспечения сугубо криминологических установок оптимизации предупреждения преступности несовершеннолетних.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

Следует отметить, что высказанные мнения экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России (см. приложение Г) по подавляющему большинству анкетных вопросов оказались мало отличимыми от мнения экспертов из числа сотрудников аппарата уполномоченных по защите прав ребенка. В связи с этим важно отметить те аспекты, по которым мнения двух групп экспертов расходятся.

Так, 82 % экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России считают, что применяемые меры предупреждения преступности несовершеннолетних соответствуют только отчасти современной российской криминогенной ситуации. Данную точку зрения разделили 73 % экспертов из числа сотрудников аппарата уполномоченных по защите прав ребенка.

Значительное отличие мнений экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России, с подходами экспертов из числа сотрудников аппарата уполномоченных по защите прав ребенка, продемонстрированы в вопросе оптимизации системы предупреждения преступности несовершеннолетних. Так, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних МВД России убеждены, что основной потенциал оптимизации системы предупреждения преступности несовершеннолетних находится в координации усилий правоохранительных органов, общественных организаций, аппарата Уполномоченного по защите прав детей, религиозных организаций, в введении института наставничества для несовершеннолетних, подверженных криминогенному влиянию; организации сети социального контроля (со стороны государственных органов и муниципальных образований) за неблагополучной (криминогенной) социальной средой проживания, пребывания, окружения несовершеннолетних. Как мы видим, все эти меры лежат в сфере превентивной работы с несовершеннолетними, находящимися в группе риска криминализации.

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних МВД России полагают, что меры превенции подростковой преступности, относящиеся к общепрофилактическим: принятие и реализация федеральной (региональной, муниципальной) программы помощи подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; организация госу-

дарственной сети пунктов правовой и психологической помощи несовершеннолетним; повышение качества работы правоохранительных органов, а также подготовка специалистов, обладающих многоотраслевыми знаниями и навыками в области юриспруденции, педагогики, психологии, могут оказаться недостаточными.

В отличие от опрошенных сотрудников аппарата уполномоченных по защите прав ребенка, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних МВД России убеждены, что эффективно нейтрализовать неблагоприятный нравственно-психологический климат, обуславливающий преступные формы поведения несовершеннолетних, в силу своей профессиональной деятельности могут сотрудники органов внутренних дел и педагогические работники образовательных учреждений. Следует сказать, что данные субъекты превентивной деятельности в данном случае рассматриваются как субъекты специальной профилактики, чья деятельность направлена на предупреждение преступной деятельности несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации.

Меньшее количество экспертов усмотрели высокую эффективность в работе социальных работников (включая сотрудников аппарата уполномоченного по защите прав детей); представителей традиционных религиозных конфессий, а также представителей политических партий.

Являются важными результаты опроса экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России. Их важность обусловлена получением необходимых знаний о несовершеннолетних, которые отбыли уголовное наказание и входят в выделенную нами группу криминализированных несовершеннолетних, требующую особой системы мер предупреждения преступности. Названные нами эксперты дали довольно неоднозначную оценку уровню ресоциализации несовершеннолетних преступников, к которым были применены меры уголовно-правового воздействия в постпенитенциарный период: 42 % экспертов считают, что проводимых мер иногда бывает достаточно для того, чтобы лицо не совершало повторных преступных деяний; 20 % экспертов убеждены, что проводимые меры вполне достаточны для минимизации повторно совершаемых преступлений лицами несовершеннолетнего возраста; 31 % экспертов заняли

диаметральную позицию: они уверены, что современный уровень ресоциализации несовершеннолетних преступников только благоприятствует формированию у подобных лиц новых преступных взглядов, установок; 37 % респондентов отметили, что подобные процессы происходят в России иногда.

Перед экспертами из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России был обозначен и ряд дополнительных вопросов, касающихся образовательного уровня несовершеннолетних, их состояния в момент совершения преступления, мотивации совершения преступления и роли несовершеннолетнего в случае совершения преступления в группе. Все эти данные позволяют, во-первых, уточнить портрет несовершеннолетнего, относящегося к группе криминализированных несовершеннолетних, и во-вторых, обеспечить построение системы мер и субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних, входящих в данную группу, которая наиболее полно отвечает этим целям.

Так, 76 % респондентов убеждены, что образовательный уровень современных несовершеннолетних преступников является низким. 23 % опрошенных указали на среднюю образованность подростков-преступников, и только 1 % экспертов считают уровень образованности современных преступников, не достигших своего совершеннолетия, довольно высоким.

Любопытно, что 65 % экспертов убеждены, что чаще всего преступления совершаются несовершеннолетними, находящимися в обычном физиологическом состоянии. При этом 30 % экспертов указали на нахождение в состоянии алкогольного опьянения на момент совершения подростками преступных деликтов. Только по 5 % опрошенных экспертов отметили пребывание лиц в состоянии наркотического опьянения, а также нахождение под воздействием психотропных веществ.

В рамках выявления наиболее актуальных и эффективных мер предупреждения преступности несовершеннолетних экспертам был задан вопрос, затрагивающий аспекты основных мотивов совершения преступлений исследуемой категорией лиц. Здесь продемонстрированные мнения экспертов довольно неоднозначны. Большинство опрошенных (53 %) уверены, что основной движущей силой поступков

подростков являются именно корыстные мотивы. Меньшее количество респондентов (32 %) убеждены, что потребность несовершеннолетних в самоутверждении в группе сверстников является основным мотивом совершенных ими преступных деяний. По 15 % экспертов указали на хулиганские мотивы и мотив «псевдоромантизма». Меньшая часть опрошенных респондентов отметили мотив стремления к подражанию (10 %) и мотив обеспечения жизнедеятельности (9 %).

Вне фокуса внимания не остался и вопрос, затрагивающий форму вины при совершении преступлений лицами несовершеннолетнего возраста. По данному направлению мнения экспертов разделились примерно равно-пропорционально: 34 % опрошенных указали на заранее обдуманый умысел с частичной реализацией цели; 31 % респондентов отмечают внезапно возникший умысел; 27 % экспертов уверены, что преобладает заранее обдуманый умысел с полной реализацией преступной цели.

Только 8 % экспертов убеждены, что именно неосторожность как форма вины преобладает при совершении преступлений лицами несовершеннолетнего возраста.

Интересно, что эксперты из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России, в отличие от опрошенных сотрудников аппарата уполномоченных по защите прав ребенка, утверждают, что в механизме преступного поведения лиц несовершеннолетнего возраста в случаях, когда преступления совершались ими в составе группы, в подавляющем большинстве указания получили формы соучастия в статусе: исполнителя (58 %), подстрекателя (37 %), реже в качестве пособника (44 %), организатора (29 %).

Представляют значительный интерес высказанные мнения экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России о криминогенности социальных сетей (см. приложение Д).

Вопросы, обозначенные перед экспертами, аналогичны по содержанию вопросам, содержащимся в опросе, проведенном Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2019 году¹. ВЦИОМ представлены данные исследования о том, как, по мне-

¹ Подросток в социальной сети: норма жизни – или сигнал опасности? Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9587> (дата обращения: 12.04.2019).

нию россиян (в исследовании приняли участие две возрастные группы: несовершеннолетние 14 – 17 лет и лица возрастной категории от 18 лет и старше), социальные сети влияют на несовершеннолетних.

Так, проведенное нами исследование показало, что более половины (68 %) опрошенных экспертов считают, что несовершеннолетние пользуются Интернетом ежедневно, менее 4 часов в день; 14 % опрошенных считают, что несовершеннолетние пользуются Интернетом несколько раз в неделю и 9 % респондентов считают, что несовершеннолетние проводят в Интернете более 4 часов ежедневно. При этом 37 % опрошенных отметили, что несовершеннолетние посещают социальные сети несколько раз в неделю, 23 % экспертов считают, что несовершеннолетние посещают социальные сети практически ежедневно. При этом данные проведенного опроса ВЦИОМ демонстрируют, что подавляющее большинство подростков (98 %) указали, что пользуются Интернетом ежедневно, кроме того, 89 % опрошенных лиц заходят в социальные сети практически каждый день. В отличие от несовершеннолетних, только 69 % опрошенных лиц возрастной категории от 18 лет и старше ежедневно посещают Интернет, а 53 % – социальные сети.

Более половины (73 %) опрошенных нами экспертов убеждены, что социальные сети оказывают негативное влияние на подростков. При этом 18 % экспертов отметили, что социальные сети не оказывают на несовершеннолетних существенного влияния, и только 9 % респондентов указали, что социальные сети оказывают позитивное влияние на современных несовершеннолетних.

Согласно данным проведенного ВЦИОМ исследования, более половины (54 %) опрошенных респондентов возрастной категории 14 – 17 лет уверены, что социальные сети не оказывают существенного влияния на подростков. При этом полученные ответы от совершеннолетних респондентов значительно отличаются от мнения подростков. Респонденты старше 18 лет убеждены, что социальные сети оказывают негативное влияние на несовершеннолетних (58 %). Здесь следует отметить, что как взрослые, так и лица несовершеннолетнего возраста редко сталкивались с негативными контентом в социальных сетях.

С незначительной разницей (38 % и 36 %) опрошенные эксперты встречали в социальных сетях позитивную информацию: призывы к здо-

ровому образу жизни, материалы, призывающие помогать животным. Также с несущественным отличием 24 % и 23 % опрошенных экспертов указали на наличие в социальных сетях материалов, демонстрирующих насилие, и материалов, пропагандирующих или оправдывающих убийства, совершенные несовершеннолетними. 7 % экспертов отметили наличие в социальных сетях материалов, призывающих к самоубийству.

Также, исходя из проведенного исследования, 97 % опрошенных экспертов встречали в социальных сетях 2 и более сюжетов опасной тематики. На уровне статистической погрешности 2 % и 1 % респондентов встречали всего один сюжет опасной тематики и не встречали ни одного сюжета опасного контента.

Любопытно, что на данный вопрос ответы экспертов и полученные результаты проведенного исследования ВЦИОМ значительно разнятся. Так, 17 % пользователей социальных сетей возрастной категории от 18 лет и старше указали, что сталкивались с двумя и более сюжетами опасной повестки, при этом в группе несовершеннолетних эта доля составляет 20 %. Значительно активнее прослеживается позитивная повестка. Так, 88 % респондентов встречали призывы к здоровому образу жизни; чуть меньше (79 %) отметили материалы, призывающие помогать животным (следует отметить, что ответы двух групп респондентов не отличаются).

На вопрос, что следует сделать российским властям для предотвращения трагедий в учебных учреждениях, мнения опрошенных экспертов разделились. Так, 67 % респондентов продемонстрировали необходимость организации профилактической работы с проблемными семьями; 59 % и 58 % указали на необходимость организации психологической работы со школьниками, а также отслеживание и блокирование групп, пропагандирующих преступность, насилие и самоубийства в социальных сетях; 49 % и 44 % опрошенных убеждены в эффективности создания условий для досуга подростков и усиления охраны учебных заведений; 38 % экспертов отметили ограничение демонстрации насилия на телевидении, и только 17 % обратили внимание на ужесточение законодательства в сфере оборота оружия.

По данному вопросу респондентами возрастной группы 14 – 17 лет и опрошенными лицами возрастной категории от 18 лет и старше

были высказаны следующие мнения. 42 % несовершеннолетних (14 – 17 лет) и 36 % опрошенных возрастной группы от 18 лет и старше считают, чтобы предотвратить трагедии в учебных заведениях, необходимо организовать психологическую работу со школьниками. Опрошенные обеих групп среди необходимых мер отметили усиление охраны учебных заведений, создание условий для досуга подростков, профилактическую работу с проблемными семьями и блокировку групп, пропагандирующих преступность, насилие и самоубийства.

79 % опрошенных экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России также убеждены в необходимости ограничения обсуждений подобных трагедий в ток-шоу на федеральных каналах телевидения. Также подавляющее большинство участников опроса (71 % респондентов 14 – 17 лет, 72 % опрошенных лиц возрастной категории от 18 лет и старше) указали, что обсуждение трагедий в учебных заведениях должно быть ограничено в ток-шоу на федеральных каналах телевидения.

Проведенное исследование показало, что 53 % экспертов осведомлены о наличии групп/сообществ, в социальных сетях, пропагандирующих смерть и самоубийство, 33 % опрошенных не обладают достоверной информацией о существующих группах/сообществах в социальных сетях, пропагандирующих насилие, и 14 % респондентов располагают поверхностной информацией о наличии групп/сообществ, пропагандирующих в социальных сетях терроризм. Так, по данному направлению результаты опроса ВЦИОМ показали, что уровень знания о существовании подобных групп/сообществ в социальных сетях весьма низок, и слабо отличается среди опрошенных лиц несовершеннолетнего возраста и лиц возрастной категории от 18 лет и старше. О пабликах, распространяющих информацию о самоубийствах, осведомлены лишь 16 % взрослых опрошенных и 18 % несовершеннолетних, о группах/сообществах, пропагандирующих насилие, 10 % и 11 %, терроризм – 9 % и 6 %.

Согласно полученным нами данным, 71 % опрошенных экспертов убеждены, что основные причины интереса подростков к подобным темам (смерть, самоубийство; насилие; терроризм), а также участие в таких группах/сообществах в социальных сетях кроется в отсут-

ствии контроля со стороны родителей; 52 % экспертов уверены, что основные причины следует искать в наличии психологических проблем у подростков (депрессия и т.д.); 39 % и 38 % респондентов указали на конфликты со сверстниками, буллинг/травлю, пропаганду насилия в средствах массовой информации; 32 % и 31 % уверены, что причины подобных интересов находятся в отсутствии контроля со стороны правоохранительных органов и в общем высоком уровне жестокости в современном обществе; 29 % экспертов отметили отсутствие контроля за несовершеннолетними со стороны школы; 24 % и 18 % указали на доступность, отсутствие запрета подобных групп в социальных сетях и желание найти людей со схожими проблемами.

Согласно исследованию, проведенному ВЦИОМ, основные причины интереса к подобным группам/сообществам находятся за пределами онлайн-среды – психологические проблемы самих несовершеннолетних (49 % среди лиц 14 – 17 лет, 33 % среди опрошенных лиц возрастной категории от 18 лет и старше); отсутствие контроля со стороны родителей отметили 29 % и 38 % соответственно; конфликты со сверстниками 31 % и 24 % соответственно.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что 79 % опрошенных экспертов убеждены, что участие несовершеннолетних в подобных группах/сообществах является следствием проблем подростков в реальной жизни, 15 % усмотрели, что участие в таких группах/сообществах является причиной проблем подростков в реальной жизни, и 6 % экспертов затруднились ответить на данный вопрос. При этом участие в подобных группах/сообществах рассматривают как следствие проблем подростков в реальной жизни 53 % респондентов старше 18 лет и 60 % лиц возрастной группы 14 – 17 лет.

Итак, исходя из результатов проведенных нами исследований, а также сопоставительного анализа полученных данных проведенного исследования ВЦИОМ (2019 г.), можно прийти к следующим умозаключениям:

– социальные сети оказывают негативное влияние на несовершеннолетних. В оказываемом негативном влиянии убеждены эксперты, а также лица возрастной категории от 18 лет и старше. При этом лицами несовершеннолетнего возраста (14 – 17 лет) негативное влия-

ние социальных сетей не усматривается. Такая полярность точек зрения подтверждается тем, что несовершеннолетние, в силу своих возрастных, психологических особенностей не способны в полном объеме оценить степень оказываемого негативного влияния, опасности, исходящей из располагающейся информации в *online* социальной среде, в *online* пространстве, в частности, в социальных сетях;

- значительное количество граждан современной России проводит в *online* социальной среде, в *online* пространстве существенную часть своего времени;

- особое внимание в целях предотвращения трагедий в учебных учреждениях, а также основные причины возникновения интереса несовершеннолетних к темам (смерть; самоубийство; насилие; терроризм), участие в подобных группах/сообществах в социальных сетях кроется в отсутствии контроля со стороны родителей, в психологических проблемах самих несовершеннолетних. Следовательно, основная роль в процессе становления, формирования, воспитания лиц несовершеннолетнего возраста, а также контрольно-надзорная функция отводятся именно семье.

Таким образом, нами проведен экспертный опрос лиц, обладающих опытом работы в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних. Результаты опроса нами рассмотрены в совокупности с результатами проведенного опроса благополучных несовершеннолетних и несовершеннолетних, имеющих криминальный опыт. Данный подход позволяет достичь наиболее объективной картины, которая дает возможность раскрыть неочевидные или латентные, как скрываемые, так и невидимые проблемы криминогенности, существующие в среде лиц несовершеннолетнего возраста. Проведенное исследование позволило нам сформулировать необходимость дифференциации несовершеннолетних в три группы, включающие: несовершеннолетних, находящихся под воздействием криминализирующих факторов и входящих в группу риска криминализации; несовершеннолетних, уже имеющих криминальный опыт, и всех остальных благополучных несовершеннолетних.

Проведенное исследование позволило нам сделать вывод о том, что система мер и субъектов также должна строиться в соответствии с предложенной нами дифференциацией несовершеннолетних по степе-

ни их вовлеченности в криминальную деятельность. Результаты проведенного исследования отражают необходимость выделения основной группы несовершеннолетних, требующих внимания со стороны государственных органов и негосударственных учреждений, специализирующихся на предупреждении преступности несовершеннолетних. Выделение этой группы обуславливает необходимость определения группы факторов, воздействующих на несовершеннолетних, результатом которых становится их криминализация. Безусловно, следует строить превентивную работу с несовершеннолетними, которые ранее совершили преступления или находятся на одной из стадий преступного деяния. Но особое внимание должно быть обращено на несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации.

Важным является изучение современного состояния и тенденций преступности несовершеннолетних. Эти знания позволяют определить наиболее проблемные направления, установить те криминальные сферы, которые привлекают и вовлекают несовершеннолетних. Эти знания позволяют построить систему мер и субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних, учитывающую не только выделение группы риска криминализации, но и особенности тех или иных криминогенных факторов, воздействующих на конкретные группы несовершеннолетних в условиях определенного населенного пункта или региона в определенный период времени.

ГЛАВА 3.

ОТРАЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ АСПЕКТАХ

§1. Закономерности развития преступности несовершеннолетних в качественно-количественных ее проявлениях

Точное выявление и в последующем научно-практическое осмысление закономерностей преступности несовершеннолетних требует длительных наблюдений за происходящими изменениями ее динамики, активности, интенсивности, модификациями преступности несовершеннолетних. Это наблюдение заключается не только в отслеживании статистических данных и иных количественных показателей, сколько в диалектической взаимосвязи преступности несовершеннолетних с социальной, политической, правовой, культурной, экономической действительностью, являющейся как носителем криминогенных факторов, так и средой, их детерминирующей. Такой подход к анализу преступности несовершеннолетних позволяет показать обусловленность ее качественно-количественных изменений, осознать и объяснять современное и прогнозировать будущее состояние преступности несовершеннолетних, определяемое взаимодействием социальных микромиров, их «пересечением», в которых представлен несовершеннолетний, представляя возможность диагностики взаимодействия реальной социальной микросреды, виртуальной социальной среды и личности, обуславливающего формирование и поведение несовершеннолетнего. Этот подход позволяет сформировать криминологическую информационную матрицу, где каждый элемент определяется взаимодействием реальной социальной микросреды, виртуальной социальной среды и личности, включающую структуру преступности несовершеннолетних, особенность макро *online* среды, воздействующей на микросоциальные среды, где несовершеннолетний представлен в качестве субъекта социальных отношений.

По этой причине нельзя считать полными в криминологическом объяснении качественных изменений преступности несовершеннолетних результаты общего порядка, акцентировать внимание на особен-

ностях психологических свойств личности несовершеннолетнего, которые нередко выступают классическим обоснованием ключевых условий их легкой подверженности совершению противоправных деяний. Также недостаточно полным будет объяснение криминализации несовершеннолетних, которая образуется за счет их поглощения (вовлечения) в иные виды преступности, какими бы актуальными в задачах предупреждения они ни были (организованная¹, экстремистская², в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ³, террористическая⁴ и др.).

Использование такого раздельного набора данных образует устойчивую и непререкаемую в практике и теории предупреждения преступности несовершеннолетних парадигму. Ее содержание не имеет формализованных положений. Краткую ее суть следует отразить в том, что проявления преступности несовершеннолетних находятся в зависимости от общего состояния преступности в целом, ее основных детерминант и причинности.

Проведенный автором ретроспективный анализ методологии познания преступности несовершеннолетних, определение типологиче-

¹ См. работы авторов: Кулакова В.А. Противодействие организованной преступности несовершеннолетних: на примере Дальневосточного федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 247 с.; Загорьян С.Г. Некоторые квалифицирующие признаки организованной преступности несовершеннолетних // Вестник ИрГТУ. 2007. № 1. С. 156 – 159; Загорьян С.Г. Понятие организованной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2008. № 17. С. 27 – 30, и др.

² См. работы авторов: Сазанова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 23 с.; Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 208 с., и др.

³ См. работы авторов: Корнилов А.В. Уголовно-правовые и криминологические вопросы предупреждения наркотизма несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 24 с.; Новикова Е.П. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: по материалам Центрально-Черноземного региона России: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. 208 с.; Самохвалов И.Ю. Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. 223 с., и др.

⁴ См. подробнее: Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2014. 32 с., и др.

ских характеристик личности, анализ научных трудов, мониторинг зарубежного и отечественного опыта организации предупреждения преступности несовершеннолетних, развернутое исследование генезиса криминализации несовершеннолетних через различные *online* социальные сети (сообществ «Арестантский Уклад Един» («А.У.Е.»), «Колумбайн»)) позволяют отметить произошедшие качественные изменения преступности несовершеннолетних.

Необходимо представить свое видение образования упущенного внимания к современным проблемам преступности несовершеннолетних, которые складывались на протяжении длительного времени и находили свое выражение в определенных закономерностях. Их оперативное установление невозможно осуществить в режиме ограниченного времени. Используя метод длительного статистического наблюдения, можно установить лишь свойственные этому же периоду тенденции, назвав их текущими криминологическими характеристиками, в этом смысле – даже не преступности несовершеннолетних, а всего лишь ее конкретно-исторических проявлений.

Принимая это во внимание, предлагается на время отойти от определения тенденций исследуемого вида преступности в классических характеристиках, включающих: социально-возрастной и гендерный состав субъектов преступности; свойственные ей административно-территориальные проявления (город или село); время и место (улица, жилище) совершения преступления; мотивационные характеристики; доля конкретных уголовно наказуемых деяний в общей совокупности всех преступлений, совершенных несовершеннолетними, и другие.

Именно поэтому предметом части нашего исследования, отраженного в настоящем параграфе, являются не традиционные криминологические характеристики, а качественно-количественные изменения преступности несовершеннолетних. Это не означает нашего пренебрежения к традиционным криминологическим характеристикам. Их значение не умаляется, но для достижения установления искомых закономерностей важно сосредоточиться не на частных характеристиках, а на образующихся за счет них закономерностях преступности несовершеннолетних, выраженных в тенденциях количественных данных, привязанных к происходившим качественным изменениям социальной среды.

Конечно, такой подход критичен, ведь профицит эмпирических данных имеет полезные продуктивные свойства, позволяющие повышать достоверность полученной информации за счет применения специальных методов познания. Однако автор при прослеживании эволюции исследуемого явления будет придерживаться другого принципа – исключать повторяющиеся и ординарные процессы и характеристики преступности несовершеннолетних, которые не обуславливали развития ее закономерностей.

Итак, привычный для анализа и оценки криминологически значимых явлений мониторинг данных уголовно-правовой статистики позволяет отмечать начало прироста малолетних преступников в Российской империи в последней четверти XIX века и начале XX века.

Именно обозначенный период времени позволяет определить хронологические начала выявления закономерностей исследуемого вида преступности. Обращаясь к редким источникам статистических данных того времени, получивших отражение в научных трудах¹, используемых и в современный период в исследовании по этой теме О.В. Харсеевой, представляется возможным интерпретировать их для рассмотрения задач настоящего параграфа работы.

Итак, по статистическим данным, за период с 1874 по 1894 год количество осужденных несовершеннолетних увеличилось почти в 2 раза. Эти тенденции корреспондируются с увеличением всей регистрируемой преступности в России. Впервые была отмечена эскалация криминализации девочек-подростков. В этот период число их преступлений выросло в 3 раза, а удельный вес в общем количестве осужденных несовершеннолетних достиг 15 %. С 1901 по 1916 год число осужденных несовершеннолетних преступников увеличилось почти в 4 раза по сравнению с предыдущим анализируемым периодом. При этом отмечаемый рост происходил на фоне заметного снижения темпов роста всей преступности. Таким образом, число несовершеннолетних преступников за 40 лет выросло почти в 7,5 раза. В это же время значительно вырос рецидив: в 1910 году несовершеннолетних, осуж-

¹ См. подробнее: Тарновский Е.Н. Движение числа несовершеннолетних, 10 – 17 лет, осужденных в связи с общим ростом преступности в России за 1901 – 1910 года // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 10. С. 40 – 49.

денных более одного раза, было 12 %, в 1911 году – 51 %, 1913 году – 57 %. В числе совершаемых ими преступлений преобладали деяния, не имевшие высокой степени общественной опасности (в подавляющем большинстве случаев – корыстной направленности)¹.

Криминальная ситуация дореволюционного и предреволюционного периодов России характеризовалась кардинальными изменениями социально-экономического характера, прежде всего, связанными с трудовой занятостью. Так, масштабный отток сельского взрослого населения в промышленные городские центры имел разные проявления. В тех случаях, когда отмечалась «маятниковая» трудовая миграция, предполагавшая сезонные работы взрослых в городах, неминуемо исчезал родительский контроль за несовершеннолетними членами семьи, оставшимися в местах постоянного ведения домохозяйства (проживания). В тех случаях, когда вся семья переезжала в город, ослабление родительского контроля, препятствующего криминогенному воздействию на детей, сопровождалось еще более основательными причинными факторами преступности. К таковым можно отнести разительное отличие имущественного положения сельских семей, перебравшихся в город, в сравнении с постоянными его жителями (даже мещан). Не случайно в данном случае абсолютное преобладание корыстных преступлений несовершеннолетних.

Таким образом, генезис преступности несовершеннолетних в первую очередь следует связать с урбанизацией (перемещением сельского населения в города), которая при многофакторных условиях благоприятствовала криминализации несовершеннолетних. В связи с произошедшей эскалацией преступности несовершеннолетних в науке и практике стали выделять совокупность преступлений несовершеннолетних в качестве отдельного вида преступности.

Такое выделение получило дополнительное обоснование, которое было связано с катастрофическим ростом беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, случившимся в период постреволюционных событий и в первые годы советской власти. Именно эти

¹ Харсеева О.В. Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX – начале XX вв.: историко-правовое исследование (на материалах Курской губернии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

обстоятельства жизни несовершеннолетних привели к утрате родителей, которые стали жертвами Первой мировой и гражданской войны, революций, голода.

В конце 1910-х, первой половине 1920-х годов активно развивались различные формы групповой преступности несовершеннолетних. Реальные угрозы трансформации групповой преступности несовершеннолетних в организованную преступность представляли опасность для молодого советского государства, требуя системного подхода к реагированию на преступность несовершеннолетних. Это требование времени нашло воплощение в деятельности первой правоохранительной службы Советской России – Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), в число первоочередных задач которой входила ликвидация беспризорности и безнадзорности среди детей¹, а также организация знаменитых трудовых колоний для малолетних правонарушителей, основателем которых выступил педагог А.С. Макаренко².

Реализация задач предупреждения преступности несовершеннолетних на протяжении 1920-х годов получила научно-практическое сопровождение в педагогической и криминологической тематике. Глубинному осмыслению подвергались вопросы девиации и причинности, а также предупреждения, как специального и индивидуального (исправительные колонии), так и общего (с позиции социально-правовой охраны детей в разрезе сравнительного правоприменения)³.

Корреляция качественно-количественных изменений преступности несовершеннолетних обнаружилась в свойствах самодетерминации ее проявлений, получивших преобразования – из девиаций и уголовно

¹ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917 – 1922 гг.): сб. док. М., 1958. № 313.

² См. подробнее: Макаренко А.С. О воспитании. М.: Издательство политической литературы, 1990. 416 с.

³ См. работы авторов: Блонский П.П. О так называемой моральной дефективности // На путях к новой школе. 1923. № 1. С. 24 – 26; Гернет М.Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М., 1924; Куфаев В.И. Юные правонарушители. М., 1925. 356 с.; Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М., 1923; Озерецкий Н.И. Нищенство и беспризорность несовершеннолетних. М.: Изд-во Мосздравотдела, 1929. С. 116 – 226; Плюснин Б.А. Правонарушения несовершеннолетних и их причины // Народное просвещение. 1924. № 9-10. С. 50; Утевский Б.С. В борьбе с детской преступностью. Очерки жизни и быта Московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1927, и др.

наказуемых деяний небольшой и средней тяжести – в формы общественно опасного явления, представляющего угрозу государственности и политическому строю (принимая во внимание упомянутые специальные меры реагирования, отнесенные к компетенции ВЧК).

Со второй половины 1920-х годов и вплоть до середины 1940-х годов анализируемый вид преступности проявил себя в свойствах качественно-количественного постоянства. Снижение уровня преступности несовершеннолетних коррелировало со стабильными условиями удовлетворенности уровнем социального благополучия несовершеннолетних. Этот период отмечен развитием среднего и профессионального образования, тотальным государственным контролем за учебной, трудовой, досуговой сферами жизнедеятельности подрастающего поколения. Отсутствовала изменчивость в политических предпочтениях лиц молодого возраста, чему во многом способствовал системно-структурный охват несовершеннолетних («октябрята-пионеры-комсомольцы»). Все это сводило на нет вероятности криминогенных факторов, обладающих способностью порождать феноменальные или неожиданные формы детерминации преступности несовершеннолетних. Не случайно в эти годы развитие получает аналитическая составляющая содержания борьбы с преступностью несовершеннолетних, предусматривающая не только анализ ее текущих проявлений, но и оценку актуальности реализуемых мер¹.

Однако характерные для экономически неблагополучных периодов закономерности количественной эскалации преступности несовершеннолетних, отмечаемые в первые послевоенные и постреволюционные годы, получили повторное выражение во второй половине 1940-х годов. Громадные социально-экономические потери и разруха, вызванные войной и репрессиями, утратой семей и родственных связей, качественно-негативным образом благоприятствовали диалектике повторения ранее преодоленных проявлений беспризорности и безнад-

¹ См. работы авторов: Виноградов М. Некоторые итоги борьбы с преступностью среди несовершеннолетних // За социалистическую законность. Органы прокуратуры СССР. 1935. № 11. С. 57; Виноградов М. Актуальность закона 7 апреля 1935 г. (о борьбе с несовершеннолетними преступниками) // Советская юстиция. 1935. № 19; Горвиц Д. Задачи защиты по делам несовершеннолетних // За социалистическую законность. Орган прокуратуры СССР. 1935. № 8. С. 17 – 18.

зорности несовершеннолетних. Эти масштабные социальные девиации снова получали свое развитие в организованных формах преступности, участниками и субъектами которой становились несовершеннолетние. Уголовная статистика зафиксировала рекордное число преступлений – 78 847, – совершенных несовершеннолетними за пятилетний период, с 1946 по 1950 годы¹.

Систематическое противостояние преступности несовершеннолетних дало результаты. Прирост ее проявления заметно снизился, однако изменились ее качественные проявления. На протяжении 1950-х годов и первой половины 1960-х годов происходившая стабилизация социально-экономической сферы жизнедеятельности автоматически блокировала действие криминогенных факторов, которые обуславливали преимущественно корыстные преступления несовершеннолетних, образующих основной удельный вес их преступности. Наряду с этим также произошло и количественное снижение криминальных деяний, субъектами которых являлись лица, не достигшие возраста совершеннолетия. Проблемы криминализации подростков находили свое выражение в преступлениях хулиганства, насильственных уголовно наказуемых деяниях, совершаемых в условиях города и на улице. Все это обуславливало повышенный уровень городской преступности несовершеннолетних по сравнению с сельской. Нельзя обойти вниманием, что отмечаемые негативно-качественные трансформации преступности подростков (на фоне спада корыстных преступлений, роста насильственных деяний, а также хулиганства, которое приобрело формы масштабного явления), повлияли на содержание политики предупреждения ее проявлений. Это выразилось в декриминализации некоторых уголовно-правовых составов. За совершение незначительных преступлений предусматривалось административное наказание в соответствии со ст. 50.1 УК РСФСР 1960 года. Применение указанной нормы было достаточно эффективным, не только в выражении снижения статистики преступлений несовершеннолетних, сколько с позиции аккумуля-

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российск. право, 1992. С. 225.

ции (понижения) рецидива среди них, о чем свидетельствуют результаты научных исследований, посвященных этому периоду времени¹.

Именно рецидив преступности несовершеннолетних² стал поистине актуальной проблемой в 1960-е годы, которая требовала блокирования криминализации, связанной с пенализацией большинства подростков за хулиганство. Показательно, что в 1964 году число несовершеннолетних преступников достигло новой рекордной цифры – 93 308 человек, при числе выявленных преступлений, совершенных ими, в количестве 70 524³.

В 1970-е годы рост подростковой преступности происходил в условиях стабильного сокращения общей численности этой возрастной группы в населении страны, а также на фоне роста преступности взрослых. Отмечаемое сокращение социально-возрастной группы несовершеннолетних и одновременная интенсивность криминальной их активности коррелировали с социальным негативно-качественным явлением – семейным неблагополучием, которое имело целый ряд последствий, видимых криминологам и значимых для объяснения искомым закономерностей.

Итак, на 1970-е годы пришлось явление неполных родительских семей. Проблематика эмпирических исследований связана с трансформацией брачно-семейных отношений в ходе урбанизации и индустриализации, в частности, со значительным скачком разводов после либерализации законодательства 1965 г. и 1968 – 1969 гг.⁴. По данным открытой статистики, на это десятилетие количество расторгнутых браков достигло наивысшего уровня за все годы российской и советской истории – 952 тысячи⁵. С этими данными следует связывать основные качественно-количественные криминологически значимые изменения, произошедшие с преступностью несовершеннолетних в исследуемые годы.

¹ Дюжаев А.В., Савин М.Я., Шергин А.П. Теория и практика замены уголовной ответственности административной. М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. С. 45.

² См. подробнее: Муравьев В.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты рецидивной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. 181 с.

³ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российск. право, 1992. С. 225.

⁴ См. подробнее: Гурко Т.А. Становление социологии семьи в России // Социологические исследования. 2018. № 6. С 40 – 52.

⁵ Чурилова Е.В., Гутина Д.Д. Влияние опыта проживания в неполной семье на социально-демографическое поведение детей // Демоскоп Weekly. 2015. № 625 – 626.

Объяснением этому служит хрестоматийная для криминологов истина, которая выражается в том, что «неполнота семьи расширяет, придает своеобразие криминогенному комплексу факторов, детерминирующих преступное поведение несовершеннолетних»¹.

Криминализация несовершеннолетних имела динамичный рост несмотря на то, что в отдельные периоды карательная практика в отношении данной группы населения обладала чрезвычайной суровостью.

Начиная с 1973 по 1984 год темпы роста судимости несовершеннолетних опережали динамику выявляемых преступлений, совершенных ими. В режиме пятилетних хроник картина уголовно-правовой статистики о преступности несовершеннолетних обладала закономерностями поступательно развивающегося явления, прирастаемого приблизительно на 20 тысяч преступлений в год. С 1966 по 1970 год – 96 816 преступлений; в 1971 – 1975 годы – 111 633; 1976 – 1980 годы – 131 325; 1981 – 1985 годы – 149 896. В первые перестроечные годы, всего за три года, количество совершенных несовершеннолетними преступлений превысило показатели предыдущего 5-летнего периода. Так, за 1986 – 1988 годы было зарегистрировано 171 057 преступлений.

Всего за 25-летний период, определяемый социологами как поколение, а именно с 1964 по 1988 год, количество несовершеннолетних преступников увеличилось почти в 2 раза (с 93 308 до 184 874), а число выявленных уголовно наказуемых деяний, ими совершенных, выросло более чем в 2,5 раза (70 524 и 184 735). Пик преступности несовершеннолетних пришелся на рубеж десятилетий (1980-х – 1990-х годов). Так, в 1989 году, по сравнению с предыдущим годом, она выросла на 22 % и достигла совокупности 223 908 преступлений, а в 1990 году составила 232 700 зарегистрированных фактов уголовно наказуемых деяний².

¹ Курс советской криминологии. Предупреждение преступности / Алимов С.Б., Антонов-Романовский Г.В., Дашков Г.В., Ермаков В.Д. и др.; под ред.: И.И. Карпец, Б.В. Коробейников, В.Н. Кудрявцев М.: Юрид. лит., 1986. С. 257.

² Приводимые статистические данные представлены в книге: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российск. право, 1992. С. 225.

Количественный рост преступности несовершеннолетних в отмеченный период был детерминирован не просто радикальными негативными изменениями, происходившими в политической, социальной, экономической, правовой, правоохранительной, культурной сферах жизнедеятельности, сколько тотальным ослаблением в предупредительных ресурсах этих сфер и дезориентацией в связи с их сущностным действительным (реальным) содержанием. Криминогенными факторами оказывались нормы новых социальных и экономических отношений, молодежной субкультуры, которые вызывали разную вариативность, от фрустрации до криминализации в массовом количестве охвате социальных групп населения, вне зависимости от возраста. В таких условиях, естественно, наиболее уязвимыми, с точки зрения психофизиологических свойств личности, оказывались несовершеннолетние. Действие криминогенных факторов, под влиянием которых они оказались, удваивалось в семьях тех несовершеннолетних, которые испытывали не опосредованное, а непосредственное влияние неблагоприятных социально-экономических факторов, как: безработица, невыплата заработной платы, дефицит социально значимых услуг и сфер деятельности (здравоохранение, образование, отдых и досуг), жилищно-бытовая неустроенность¹.

Фактически на протяжении всего последнего десятилетия XX века, вплоть до конца 1990-х годов, динамика преступности несовершеннолетних была отмечена тенденциями поступательного роста. Удельный вес анализируемого вида преступности в общем массиве всей совокупности регистрируемого криминала, достиг почти 1/10. Крайне высоким оказался на рубеже веков и коэффициент преступности несовершеннолетних, при прохождении этого пика фиксируемые уголовной статистикой их преступления стали проявляться в тенденциях снижения, равно как и число выявленных лиц, их совершивших (см. таблицы 3, 4, 5, 6).

¹ Демидова-Петрова Е.В. Хроники закономерностей преступности несовершеннолетних в России // Мониторинг правоприменения. 2018. № 1(26). С. 17, 18.

Таблица 3

Динамика отдельных показателей преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в 1991 – 2019 гг.

Год	Расследовано преступлений несовершеннолетних и при их соучастии	Рост / снижение, %	Удельный вес в общем числе преступлений %	Коэффициент преступности несовершеннолетних на 100 тыс. населения в возрасте 14 – 17 лет
1991	173 375	–	17,0	2 079,6
1992	199 291	+ 14,9	16,4	2 404,6
1993	225 746	+13,3	16,2	2 636,6
1994	221 649	– 1,8	14,0	2 563,1
1995	209 777	–5,3	12,0	2 402, 2
1996	202 935	–3,3	11,0	2 295,5
1997	182 798	– 9,9	10,9	2 030,2
1998	189 293	+ 3,6	10,3	2 029,4
1999	208 313	+ 10,0	9,6	2 183, 2
2000	195 426	– 6,2	8,9	2 012,1
2001	185 379	– 5,1	9,0	1 877,5
2002	139 681	24,7	9,1	1 414,7
2003	145 368	+ 4,1	9,6	1 488,8
2004	154 414	+ 6,2	9,8	1 581,9
2005	154 734	+ 0,2	9,1	1 671,8
2006	150 264	– 2,9	8,4	1 761,2
2007	139 099	– 7,4	7,8	1 782,2
2008	116 090	– 16,5	6,8	1 651,0
2009	94 720	– 18,4	5,7	1 476,5
2010	78 548	– 7,1	5,5	1 314,3
2011	71 910	– 8,5	5,5	1 231,0
2012	64 270	– 8,9	5,1	1 147,3
2013	67 225	4,6	5,4	1 238, 3
2014	59 549	– 11,4	5,0	1 114,2
2015	61 833	3,8	4,9	1 158,1
2016	53736	– 13,1	4,5	999,7
2017	45 288	– 15,7	4,1	829,4
2018	43 553	– 3,8	4,0	
2019	41 548	– 4,6	3,9	

Исходя из статистических показателей, представленных в таблице 3, видно, что с 2001 года коэффициент преступности несовершеннолетних демонстрирует динамику снижения, а с 1991 года неуклонно

и поступательно сокращается удельный вес совершенных ими уголовно наказуемых деяний в общем массиве всей преступности.

Таблица 4

**Динамика числа выявленных субъектов преступлений
(в возрасте 14 – 17 лет) в Российской Федерации в 1991 – 2019 гг.**

Год	Выявлено лиц 14 – 17 лет	Рост / снижение к предыдущему году	Удельный вес всех выявленных преступни- ков, %
1991	159 467	–	16,7
1992	188 186	+ 18,0	16,4
1993	204 725	+ 8,8	16,2
1994	200 954	– 1,8	13,9
1995	209 956	+4,5	13,2
1996	192 780	– 8,2	11,9
1997	161 978	–16,0	11,8
1998	164 787	+ 1,7	11,1
1999	183 447	+ 11,3	10,7
2000	177 851	– 3,1	10,2
2001	172 811	– 2,8	10,5
2002	140 392	– 18,8	11,2
2003	145 577	+ 3,7	11,8
2004	151 890	+ 4,3	12,4
2005	149 981	– 1,3	11,6
2006	148 595	– 0,9	10,9
2007	131 965	– 11,2	10,0
2008	107 890	– 18,3	8,6
2009	85 452	– 20,8	7,0
2010	72 692	– 14,9	6,5
2011	65 963	– 9,3	6,3
2012	59 461	– 9,9	5,9
2013	60 761	2,2	6,0
2014	54 089	–11,0	5,4
2015	55 993	3,0	5,2
2016	48 023	–13,3	4,8
2017	42 504	– 12,5	4,4
2018	40 860	– 3,87	4,4
2019	37 953	– 7,1	4,3

Представленные данные свидетельствуют о том, что количественные показатели числа выявленных лиц, совершивших преступления в возрасте 14 – 17 лет, заметно сокращается с 2005 года.

Таблица 5

**Динамика числа выявленных лиц несовершеннолетнего возраста,
совершивших преступления разной степени тяжести
в Российской Федерации в 2012 – 2014 гг.**

Степень тяжести совершенных преступлений	2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	14 – 15 лет	16 – 17 лет	14 – 15 лет	16 – 17 лет	14 – 15 лет	16 – 17 лет
Особо тяжкие	368	1 324	317	1 318	361	1 323
Тяжкие	3 876	8 990	4 125	8 808	3 801	8 696
Средней тяжести	10 815	19 727	11 634	19 652	9 718	17 273
Небольшой тяжести	3 451	10 910	3 642	11 265	3 193	10 004

Таблица 6

**Динамика числа выявленных лиц несовершеннолетнего возраста,
совершивших преступления разной степени тяжести
в Российской Федерации 2015 – 2018 гг.**

Степень тяжести совершенных преступлений	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	14 – 15 лет	16 – 17 лет	14 – 15 лет	16 – 17 лет	14 – 15 лет	16 – 17 лет	14 – 15 лет	16 – 17 лет
Особо тяжкие	336	1 348	314	1 227	299	1 153	305	1 114
Тяжкие	3 306	8 226	3 246	7 155	3 074	5 957	3 060	5 438
Средней тяжести	10 170	18 070	9 128	15 878	9 063	13 923	9 242	13 219
Небольшой тяжести	3 413	11 124	2 916	8 725	2 447	6 588	2 241	6 241

Общая картина регистрируемой преступности, фиксируемая уголовной статистикой в общероссийском масштабе, даже за период социального поколения (в течение 25 лет) не обладает той репрезентативностью, которая требуется для определения количественно-качественных изменений, которые рассматриваются как эволюционные. Такие изменения заметны в региональном разрезе анализируемого вида преступности.

Прежде чем приступить к анализу региональных особенностей преступности несовершеннолетних, представляется важным выска-

зять следующие гипотезы. Первая – изменение интенсивности и снижение активности криминализации несовершеннолетних не имели единого или сплошного формата, охватывающего все регионы страны. Вторая – этап количественного снижения регистрируемого числа преступности мог свидетельствовать о новизне криминологически значимых качественно-негативных изменений ее проявлений – структурных и региональных.

Проверка высказанных гипотез требует следующих обоснований. Территориальные количественные различия преступности несовершеннолетних, как правило, оказываются тесно связанными с рядом факторов социально-экономического характера, разное содержание которых имеет соответствующее криминологическое выражение – позитивное и негативное. Дdiamетрально противоположно они проявляют себя в криминологическом значении, в зависимости от уровня, фактора экономической состоятельности региона, его социального развития, доступности в нем учреждений культуры и спорта, существующих традиций (национально-ментального значения) в области социального контроля и воспитания подрастающего поколения.

Следует отметить, что региональные исследования криминальных проявлений в среде подростков достаточно часто становились объектом научной проработки, имеющей комплексный, непрерывный характер исследования, результаты которых позволили бы представить совокупность качественно-количественных изменений преступности в эволюции и прогнозе развития¹.

В середине 1990-х годов результатами комплексного исследования Г.И. Забрянского² был установлен разрыв между наиболее благополучными регионами в аспекте криминальной активности несовершеннолетних и менее благополучными регионами, до десяти раз. Экономическими районами с низкой криминальной активностью несовершеннолетних оказались Северо-Кавказский (коэффициент 1 104,1), Поволжский (1 473,0), Центрально-Черноземный (1 613,0) и Централь-

¹ См. например: Опыт длящегося криминологического изучения личности во взаимодействии с социальной средой: сборник научных трудов / А.И. Долгова, В.П. Мурашова, В.А. Серебрякова. М., 1992. 96 с.

² См. подробнее: Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. Минск: Минсктиппроект, 1997. 174 с.

ный (1 792,1). Районы со средней криминальной пораженностью – Волго-Вятский (1 991,6), Северо-Западный (2 467,5), Уральский (2 362,3), Западно-Сибирский (2 457,5) и Северный (2 630,1). К экономическим районам с высокой криминальной пораженностью подростков относятся Восточно-Сибирский (2 881,2) и Дальневосточный (3 396,7). Данные показатели достаточно объективно отражают качественно-количественную взаимосвязь преступности несовершеннолетних, находящуюся в зависимости от социально-экономического положения регионов. Так, именно в худших по такому положению регионах впервые покажет себя феномен подростковой преступности, выраженный в проявлениях «Арестантский Уклад Един» («А.У.Е») и «Колумбайна», о которых речь пойдет ниже.

Исходя из предложенной методологии анализа преступности несовершеннолетних в региональном аспекте, современная картина ее проявлений (из расчета коэффициента на 100 тысяч населения) иллюстрируется следующим образом. Самая низкая криминальная пораженность социально-возрастной группы населения, не достигшего возраста совершеннолетия, традиционно продолжает фиксироваться в Северо-Кавказском федеральном округе. Здесь срабатывают известные криминологам зависимости высокого уровня рождаемости, а также ментальных и моральных устоев северокавказских народностей, выраженных в преклонении принципам уважения, послушания старшим поколениям со стороны подрастающего. Предельно-пограничный уровень отмечаемого показателя, между низким и средним, занимает Центральный федеральный округ; чуть выше среднего – Южный и Приволжский округа. Пограничный уровень (между средним и высоким) разделяют между собой Северо-Западный и Уральский федеральные округа. Наивысший коэффициент криминальной пораженности несовершеннолетних очевиден в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Произведенное районирование преступности в современной константе иллюстрируется криминологической картой в географии административно-территориального отражения данных уголовной статистики, проанализированных автором (см. приложение Е).

Составленная карта заметно отражает регионы Российской Федерации с высоким уровнем показателей удельного веса преступлений

(свыше 10 % от общего числа всех выявленных преступников), совершенных несовершеннолетними в 2011 – 2017 годах. В основном это окраинные регионы страны в географическом положении. Особенно выделяются Забайкальский край, Иркутская область, Республика Тыва, Хабаровский край. В течение отмеченного пятилетнего периода динамика показателей удельного веса варьировалась незначительно. В 2017 году, например, эти показатели снизились на 1 – 2 %.

Эти регионы – флагманы прироста количественных показателей – представляется важным взять за основу определения искомых криминологически значимых тенденций, позволяющих отразить качественно-количественную взаимосвязь изменений, детерминацию и причинность современного состояния преступности несовершеннолетних.

Структурный анализ проявлений рассматриваемого вида преступности (в расчетах коэффициента выявленных лиц на 100 тысяч населения) свидетельствует о том, что в первой половине 2010-х годов криминальное поведение несовершеннолетних изменилось. Преступления высокой общественной опасности, сопряжённые в мотивах корысти и насилия, снизились, уступив приоритет проявлениям иных уголовно наказуемых деяний. Вот как представлены данные снижения регистрируемого числа преступлений, исконно-традиционных для несовершеннолетних, в сравнении начала и конца «пятилетки» (2011 – 2017 гг.): кража (– 12 %); грабеж (– 9 %); разбой (– 12 %); мошенничество (– 16 %); неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (– 14 %); хулиганство (– 23 %); вымогательство (– 16 %); незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (– 25 %).

Представленная динамика показателей преступности в «регионах-флагманах» становится крайне примечательной в сравнении с показателями однопорядковой криминальной ситуации в масштабах Российской Федерации. В анализируемый период изменения, тенденции, которые характерны для выделенных регионов, проявлялись не так существенно в общероссийской картине данных. В частности, удельный вес краж, совершенных несовершеннолетними в 2011 – 2017 годах, по-прежнему был высок, их доля составляла 64 % (в 2017 году

этот показатель достиг рекордного значения – 71 %). Следующим по степени распространенности в структуре преступности несовершеннолетних был грабеж (15 %). Это уголовно наказуемое деяние также не было отмечено тенденциями снижения в совокупности регистрируемых фактов по стране, которые наблюдались в «регионах-флагманах». Весьма незначительным в общегосударственном масштабе был отмечен показатель прироста уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних в сфере наркопреступности. В 2017 году статистикой зафиксировано увеличение зарегистрированного числа таких деяний на 5 %.

Между тем наркопреступность несовершеннолетних выразила себя в проявлениях высокой криминальной активности в «регионах-флагманах».

В данном аспекте следует вернуться к ранее упомянутой географической картине нахождения данных регионов – они приграничные и/или отдаленные. Эти административно-территориальные характеристики субъектов Российской Федерации образуют криминологически значимые условия, благоприятствующие эскалации криминального рынка оборота товаров, работ и услуг, и прежде всего, связанных с наркобизнесом. Следует подчеркнуть, эти условия заключены в близости к государственной границе населенных пунктов и одновременно в их отдалении от крупных административных центров, где сосредоточены основные правоохранные и предупредительные ресурсы противодействия преступности.

Постатейный анализ данных уголовной статистики показательно отражает проявления преступности несовершеннолетних в региональных отличиях и спецификации.

Так, пятилетнюю картину криминальной активности несовершеннолетних формируют, по существу, четыре из восьми (без Крымского) федеральных округа – Центральный, Приволжский, Сибирский, Дальневосточный. Причем каждый из этих округов заметно проявляет себя в спецификации преступности несовершеннолетних, которая выражается в показателях данных уголовной статистики (число зарегистрированных фактов).

Итак, наибольший удельный вес корыстных и корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними,

предусмотренных статьями 158 – 162 УК РФ, в преобладающем значении на протяжении 2012 – 2017 гг. заметен в Центральном, Сибирском и Приволжском федеральных округах России¹. По таким же критериям преимущественного проявления, в указанный период времени, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и оружия, субъектами которого выступают несовершеннолетние, фиксируются также в указанных округах. Основным «донором» прироста совокупности уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних в криминальном рынке наркотических средств, психотропных веществ и оружия выступает Дальневосточный федеральный округ, в состав которого входят преимущественно приграничные субъекты Российской Федерации, а в их административно-территориальных границах – отдаленные населенные пункты (преимущественно малого и среднего типа).

При существенном снижении в 2012 – 2017 годы удельного веса преступлений несовершеннолетних в общем массиве всей преступности (18 %) примечательно сохранение высоких коэффициентов их криминальной активности в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Именно для регионов, входящих в названные округа, стало характерно преимущество насильственных проявлений в преступности несовершеннолетних, причем по социально-демографической категории тех из них, которые проживали в неполных семьях (более 2/3 от общего числа всех выявленных и привлеченных их сверстников – преступников).

Сквозь призму количественных трансформаций преступности исследуемого вида происходили и качественно-негативные ее преобразования, связанные с характеристиками ее субъектов. Именно в анализируемый период, с продолжающимися тенденциями в современности, фиксируется омоложение преступников. Доля несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния в возрасте 14 – 15-лет, за последние годы (2012 – 2017 гг.) достигла показателя свыше 30 %. Для сравнения, на рубеже 1960-х – 1970-х годов этот показатель составлял

¹ См. работы авторов: Немерюк Е.Е., Банников А.Ю., Маслова Н.В. География преступности несовершеннолетних (на примере Приволжского федерального округа) // Географический вестник. 2014. № 2 (29). С. 26 – 33.

19 %; и даже в 1990-е – первой половине 2000-х годов он не достигал $\frac{1}{4}$ в массиве всех выявленных субъектов из числа несовершеннолетних преступников¹.

Схожими тенденциями качественных изменений отмечены гендерные характеристики преступности несовершеннолетних.

В первой половине 2010-х годов криминальная активность мальчиков в динамике отмечена тенденциями заметного снижения, притом что преступность девочек в эти годы в количественных данных практически была стабильна (см. таблицу 7).

Таблица 7

Сравнительные показатели гендерных характеристик преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в 2010 – 2019 годах

Годы	Лица мужского пола (14 – 15 лет)	Лица женского пола (14 – 15 лет)	Лица мужского пола (16 – 17 лет)	Лица женского пола (16 – 17 лет)
2010	18 857	2 599	45 826	5 410
2011	17 993	2 480	40 824	4 666
2012	16 063	2 447	36 685	4 266
2013	17 155	2 563	36 907	4 136
2014	14 882	2 191	33 544	3 752
2015	14 797	2 428	34 477	4 291
2016	13 573	2 031	29 447	3 538
2017	13 233	1 650	25 103	2 518
2018	13 169	1 679	23 580	2 432
2019	12 215	1 579	21 892	2 267

Изменения преступности несовершеннолетних, позволяющие отражать искомую картину эволюции, заключены в целом ряде характеристик. Для начала, их содержание предлагается иллюстрировать результатами авторского анализа данных уголовной и судебной статистики современного периода (2011 – 2018 гг.). Целесообразно при этом применить метод сравнительного анализа и оценок. Такой подход позволяет видеть через призму качественно-количественных изменений преступности во времени, трансформацию ее проявлений. При опера-

¹ Иванова А.А. Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991 – 2007 гг.) и их причины: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 13.

тивном анализе статистических показателей новизна трендов преступности несовершеннолетних будет не так заметна.

Автор исключает «чтение» текущей статистики, уделяя внимание взаимосвязи количественных изменений свойств криминологически значимых проявлений, которые в итоге формируют качественные модификации исследуемого вида преступности, не уловимые при коротком анализе. На этой основе становится возможным не только формулировать, но и обосновывать появление новых характеристик преступности несовершеннолетних в ее эволюционном содержании.

Представляется важным использовать путь раскрытия не только крупных, обладающих новизной, но также тех криминологически значимых характеристик преступности несовершеннолетних, которые отражают разные детерминанты ее развития – настоящего и будущего.

Необходимо начать рассмотрение качественных характеристик современного состояния преступности несовершеннолетних с тех ее свойств, которые выбиваются из логики классического обоснования ее причинных факторов.

Итак, доля несовершеннолетних преступников, не имеющих постоянного (стабильного) источника дохода, отмечена поступательным снижением (в настоящее время до 18 %), предельно уменьшилась доля безработных подростков-преступников (таковых в последние годы всего 0,2 %). Таким образом, причины криминала несовершеннолетних, вызванные крайней материальной нуждой, сокращаются. Эти показатели также объясняют позиции исхода ранее превалирующего значения уголовно наказуемых деяний корыстной направленности в общей структуре преступности несовершеннолетних. Однако эти данные следует осторожно интерпретировать, не допуская однозначности. Видимые на уровне статистики изменения социально-экономических характеристик положения несовершеннолетних преступников объясняются предпочтением тех уголовно наказуемых деяний, совершение которых предполагает получение незаконных материальных выгод или доходов на постоянной основе. Такие возможности предоставляют не кражи, разбои и грабежи, а, например, преступления в сфере криминального оборота наркотических средств и психотропных веществ. Предпочтения в данном случае продиктованы относительно высокой латентно-

стью этих деяний, а также несравненно более высоким преступным доходом по сравнению с традиционными корыстными деяниями.

Безусловно, что изменения криминальных предпочтений среди несовершеннолетних не могут быть связаны и не могут влиять на профессионализацию вида преступности, субъектами которых они являются. В этом контексте обращает на себя внимание заметное увеличение доли ранее осужденных несовершеннолетних. В общем массиве всех выявленных преступников-несовершеннолетних число рецидивистов среди них составляет $\frac{1}{4}$.

Данные показатели косвенным образом отражают проблемы и пробелы предупреждения, а также уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних, слабую постпенитенциарную их адаптацию.

Ставшие за долгие десятилетия хрестоматийными групповые характеристики преступности несовершеннолетних сохраняются в современности, однако они существенно изменились в структуре своих проявлений – в конкретике уголовно наказуемых деяний. Прежде всего, удельный вес подобных преступлений приобрел свойства неснижаемых границ, которые определяются в величине 35 – 40 %. При этом групповые корыстно-насильственные преступления (грабеж, разбой) снижаются, а точнее сказать, замещаются насильственными, причем тяжкими и особо тяжкими, предусмотренными статьями 105, 111, 131 УК РФ (их доля становится критической – до 35 %).

Существенной и мало изменчивой в процентном выражении (10 – 13 % ежегодно) является доля преступлений, совершенных подростками в состоянии алкогольного опьянения, как и тех, кто употребил наркотические средства и психотропные вещества на момент уголовно наказуемого деяния (всего 1,5 %).

Установление качественных характеристик преступности невозможно осуществлять без анализа и оценки криминологически значимых сведений, которые содержатся в материалах уголовных дел. Важно обратить внимание на обстоятельства совершенных преступлений,

доказывание которых определено нормами ст. 73 УПК РФ¹ («Обстоятельства, подлежащие доказыванию»). Эти обстоятельства, позволяющие характеризовать личность обвиняемого, а также способствовавшие совершению преступления, дают картину механизма преступного поведения.

Для этих поисковых задач автором разработана программа изучения уголовных дел (см. приложение Ж). Она не содержит изъятия сведений, подлежащих изучению в традиционных формах криминологического анализа и оценки. Иными словами, программа не оптимизировалась и не сокращалась в искомых компонентах и представлена в наборе всех формальных данных, которые могут быть вычленены из содержания материалов уголовных дел. Следование такому подходу было подчинено задачам обеспечения репрезентативности исследования в целом и в части, позволяющей дать представление об изменении качественных характеристик преступности несовершеннолетних.

Для анализа уголовных дел выборка регионов базировалась на принципе разнообразия территориальности, численности населения (охвачены города федерального значения, столицы субъектов Российской Федерации), исторических, культурных традиций, национального состава. Также были учтены и статистические показатели (субъекты России, в которых зафиксирован наибольший удельный вес числа преступлений, совершенных несовершеннолетними).

По исследуемым характеристикам выбранные субъекты Российской Федерации однородны по количеству проживающих: более 4,5 млн человек – в крупных регионах и порядка 1,5 млн – в большинстве регионов, по населению – с преобладающей численностью проживающих в городах и сельской местности, оптимальному распределению субъектов согласно принадлежности к различным федеральным округам.

Проводился анализ материалов уголовных дел по преступлениям экстремисткой направленности, предусмотренным ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, в сфере наркопреступности, предусмотренным ст. 228, 228.1 УК РФ, также в выборочную совокупность вошли уголовные де-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ РФ: с изм. и доп. от 19.02.2018, № 31-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2018. № 9. Ст. 1288.

ла по следующим статьям УК РФ: 105, 111, 131, 132, 158, 161, 162, 163, 166, 213 совершенными несовершеннолетними в 12 субъектах Российской Федерации¹ за 2011 – 2018 гг.

Одним из криминальных явлений, представляющих опасность для личности, общества, государства, является экстремизм. В эту криминальную сферу вовлекаются несовершеннолетние. Приведенные ниже данные уголовной статистики не отражают всей глубины этого явления. Эти показатели отражают, во-первых, то, что несовершеннолетние, как правило, являются исполнителями, и во-вторых, эти данные являются «верхушкой айсберга» реального состояния преступности этого вида (см. таблицу 8).

Таблица 8

**Динамика числа зарегистрированных преступлений
экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними
в Российской Федерации в 2013 – 2017 гг.**

Годы	Ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» УК РФ	Ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» УК РФ	Ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ
	16-17 лет	16-17 лет	16-17 лет
2013	6	8	1
2014	8	3	0
2015	21	4	1
2016	16	0	0
2017	13	4	4

Также в ходе проведенного исследования было изучено и проанализировано 370 учетно-профилактических карточек на несовер-

¹ Исследование проводилось в период с ноября 2014 года по август 2018 года. Всего было изучено и проанализировано 330 материалов уголовных дел в: Центральном федеральном округе (город Москва); Северо-Западном федеральном округе (города Санкт-Петербург, Великий Новгород, Сыктывкар; Республика Коми, Новгородская область); Приволжском федеральном округе (города: Казань, Уфа; Республики Башкортостан, Татарстан); Уральском федеральном округе (города: Тюмень, Челябинск; Тюменская, Челябинская области); Сибирском федеральном округе (города: Красноярск, Чита; Забайкальский, Красноярский края); Дальневосточном федеральном округе (города: Владивосток, Хабаровск; Приморский, Хабаровский края).

шеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (см. приложение 3); 300 учетно-профилактических дел на несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних (см. приложение И), в период с 2007 – 2011 гг., 2018 году в 7 субъектах Российской Федерации¹.

Криминологически значимые сведения из материалов уголовных дел по ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, а также по ст. 228, 228.1 УК РФ будут освещены в настоящей работе ниже, когда будут рассматриваться особенности криминогенности и преступности несовершеннолетних в контексте их взаимосвязи с проявлениями экстремизма и наркопреступности.

В изученном массиве броскими являются показатели абсолютно-го преимущества деяния, предусмотренного ст. 158 УК РФ «Кража». За совершение указанного деяния ежегодно осуждается почти половина несовершеннолетних от общего числа всех привлеченных к уголовной ответственности. Эти аксиоматичные для криминологических наблюдений тенденции сохраняются и в современный период. Доля грабителей-несовершеннолетних из общего числа осужденных в сравнении с предыдущим показателем относительно небольшая – около 20 %. Фактически в равных показателях (по 5 %) распределяются преступления в сфере криминального оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Криминологически значимые данные материалов уголовных дел отражают ранее не заметные тенденции прироста молодых несовершеннолетних преступников, совершивших насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ). За анализируемый период времени доля осужденных за указанное преступление в возрасте 14 – 15 лет ежегодно превалирует (свыше 50 %) над числом чуть более взрослых (16 – 17 лет). По всем иным уголовно наказуемым деяниям, образующим общую картину преступности несовершеннолетних, про-

¹ Центральный федеральный округ (город Москва); Северо-Западный федеральный округ (город Великий Новгород; Новгородская область); Приволжский федеральный округ (города: Уфа, Йошкар-Ола, Казань, Ижевск; Республики Башкортостан, Марий Эл, Татарстан, Удмуртская Республика); Уральский федеральный округ (город Тюмень; Тюменская область).

центное соотношение указанных возрастных групп несовершеннолетних (условно определяемых как «младшие» (14 – 15 лет) и «старшие» (16 – 17 лет) составляет 30:70.

Следующая продолжающаяся в современный период тенденция развития преступности несовершеннолетних выражена в большом удельном весе преступлений, совершенных лицами женского пола – не только в количественных характеристиках (до 10 % от общего числа всех осужденных несовершеннолетних обоего пола), но и качественных. Свыше половины преступлений, за которые осуждаются так называемые ранетки, относятся к категории тяжких насильственных (ст. 105, 111 УК РФ). К этому же контексту негативных изменений следует отнести показатели (5 %) ранее не свойственных для несовершеннолетних девочек деяний, предусмотренных ст. 132 – «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ. Эти данные подчеркивают тренд изменившихся мотивационных характеристик преступного поведения девочек (агрессия, в частых случаях беспощадность), вызванных не только психологическими, но и общесоциальными фрустрациями. Эти свойства многократно отмечены и в смежных тематических исследованиях в других отраслях современной науки¹.

О наличии отмечаемых характеристик свидетельствуют фактологические данные уголовных деяний по материалам судебных актов, изученных автором. Достаточно показательными являются данные о структуре общественной опасности преступлений несовершеннолетних. Подавляющее большинство совершенных ими уголовно наказуемых деяний (46 %) являются тяжкими, больше трети (38 %) – средней тяжести, десятая часть – это преступления небольшой тяжести, и наименьшее количество (5 %) приходится на долю особо тяжких криминальных актов.

Изменение показателей общественной опасности преступности несовершеннолетних, выраженных в значительном увеличении совокупной доли числа тяжких и особо тяжких преступлений, находило соответствующую корреляцию с практикой уголовного наказания. По данным судебной статистики, исследованной автором, в анализируе-

¹ См. подробнее: Васькэ Е.В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: Психолого-правовой анализ: монография. М.: Генезис, 2009. 428 с.

мые годы практически к половине несовершеннолетних преступников (40 – 50 %) применялись меры условного осуждения к лишению свободы, в отношении к 15 – 17 % подростков ежегодно выносились приговоры, предусматривающие обязательные работы. В схожей пропорции (по отношению к 1/6 от общего числа осужденных несовершеннолетних) применялись меры лишения свободы на определенный срок. Из числа оставшихся в отношении 10 % применялся штраф, и незначительное число (4 – 5 %) освобождалось от наказания.

Гуманизм политики наказаний несовершеннолетних находит отражение в том, что меры наказания в виде лишения свободы применялись редко. Безусловно, что при определении мер наказания оценивалась склонность несовершеннолетнего к криминалу, тяжесть его вины в уголовно наказуемом деянии, что давало основания полагать, что иные меры воздействия будут достаточны для обеспечения целей наказания. Но были ли эти меры профилактическими, учитывая высокий криминологический рецидив среди несовершеннолетних, причем хотя и в небольшом, но приросте¹; последовательное увеличение числа осуждённых несовершеннолетних, до совершения преступления находившихся на специальном учете; а также «переход» подавляющей (до 70 %) части осуждаемых несовершеннолетних преступников (16 – 17 лет) в категорию совершеннолетних? Нет, не были, если принять во внимание следующие положения.

Такой подход не мог не коррелировать с постепенно формируемой на протяжении первой половины 2010-х годов и к настоящему времени окончательно сложившейся тенденцией рекордного уменьшения преступности несовершеннолетних. В 2017 году ФСИН России отметила рекордно низкое количество несовершеннолетних осужденных. Уголовно-исполнительное ведомство констатировало, что за 15 лет количество несовершеннолетних заключенных сократилось в 10 раз. В сравнительном отношении абсолютных чисел это выглядит так:

¹ Неизменно в современный период выглядит картина показателей числа осужденных несовершеннолетних, которые на момент совершения преступлений имели неснятые, непогашенные судимости. В 2013 – 2016 гг. таковых ежегодно насчитывалось 1/6 от общего числа всех осужденных несовершеннолетних.

по состоянию на 1 января 2002 года в воспитательных колониях содержалось 18 600 несовершеннолетних, на 1 мая 2017 года – 1 592¹.

Такое феноменальное снижение численности несовершеннолетних осужденных не следует безоговорочно оценивать, как отражение эффективной реализации мер предупреждения преступности. Во-первых, статистическая картина резкого количественного снижения складывалась за счет изменения законодательства², а во-вторых, за счет новообразований преступных проявлений (информационной и экстремистской направленности) со стороны несовершеннолетних, имеющих латентные свойства. Примечательно, что сведения в этой области скудно отражаются в материалах исследованных уголовных дел, но широко представлены в СМИ и отражены в результатах проведенного конкретно-социологического опроса.

Итак, преступность несовершеннолетних за долгие годы развития, проистекающая из очевидных свойств социально-экономической причинности, а также в силу материального состава преступлений (насильственных, корыстных), стала привычна (традиционна) в проявлениях настолько, что образовала зависимость соответствия им мер правоохранительного реагирования.

Как показывает исследование, снижение уровня преступности несовершеннолетних коррелируется с уровнем социального благополучия несовершеннолетних. Так, рост преступности несовершеннолетних наблюдался в периоды Первой мировой войны, революций и

¹ ФСИН отметила рекордно низкое количество несовершеннолетних осужденных. Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/141400/> (дата обращения: 2.12.2017).

² Снижение численности осужденных связано с декриминализацией ряда норм уголовного закона и расширением спектра наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В частности, речь идет о нормах статей: 95, 74, 79, 107, 108, 109, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 128, 129, 138, 139, 158, 159, 161, 162, 163, 164, 166, 168, 174, 174.1, 175 (редакция от 07.03.2011 № 26-ФЗ); статей 49, 50, 53, 53.1, 56, 61, 62, 69, 71, 72, 73, 76.1, 79, 80, 82.1, 106, 107, 108, 109, 110, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 121, 122, 123, 124, 125, 126 (редакция от 07.12.2011 № 420-ФЗ); статей 79, 121, 122, 240, 241 (редакция от 29.02.2012 № 14-ФЗ); статей 158, 159 (редакция от 29.11.2012 № 207-ФЗ); статьи 228 (редакция от 03.12.2012 № 231-ФЗ, вступившая в силу с 01.01.2013); статей 222, 223 (редакция от 30.12.2012 № 306-ФЗ, № 308-ФЗ, № 312-ФЗ); статей 74, 79, 80 (редакция от 28.12.2013 № 380-ФЗ, № 381-ФЗ, № 432-ФЗ); статей 54, 222, 223 (редакция от 24.11.2014 № 370-ФЗ, № 371-ФЗ); статьи 116 (редакция от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016); статьи 116 (редакция от 07.02.2017 № 8-ФЗ) УК РФ.

Гражданской войны, а впоследствии и период Великой Отечественной войны. Последующие 20-30-ые годы двадцатого столетия характеризуются развитием среднего и профессионального образования, вниманием государства к учебной и трудовой деятельности несовершеннолетних, их досугу. Данный период, как, впрочем, практически весь период существования советского государства, характеризуется тем, что несовершеннолетние принимали существующий политический строй и существующую государственную идеологию. Этому всему способствовала проводимая идеологическая работа, системно охватывающая все возрастные группы несовершеннолетних в рамках «октябрят-пионеры-комсомольцы». Все это максимально минимизировало не только воздействие криминогенных факторов, обладающих способностью порождать феноменальные или неожиданные формы детерминации преступности несовершеннолетних, но и само появление этих криминогенных факторов.

Поставленная на системную основу борьба с преступностью несовершеннолетних дала свой результат. Ее прирост заметно снизился, однако изменились ее качественные проявления. Проблемы криминализации подростков находили свое выражение в преступлениях хулиганства, насильственных уголовно наказуемых деяниях, совершаемых в условиях города и на улице.

В 1970-е годы рост подростковой преступности происходил в условиях стабильного сокращения общей численности этой возрастной группы в населении страны, а также на фоне роста преступности взрослых. Отмечаемое сокращение социально-возрастной группы несовершеннолетних и одновременная интенсивность криминальной их активности коррелировали с социальным негативно-качественным явлением – семейным неблагополучием. На эти годы пришлись явления неполных родительских семей. С этими данными следует связывать основные качественно-количественные криминологически значимые изменения, произошедшие с преступностью несовершеннолетних в исследуемые годы.

В первые перестроечные годы, всего за три года, количество совершенных несовершеннолетними преступлений превысило показатели предыдущего 5-летнего периода. Всего за 25-летний период, опре-

деляемый социологами как поколение, а именно с 1964 по 1988 год, количество несовершеннолетних преступников увеличилось почти в 2 раза, а число выявленных уголовно наказуемых деяний, ими совершенных, выросло более чем в 2,5 раза.

На протяжении всего последнего десятилетия XX века динамика преступности несовершеннолетних имела нарастающий характер. Количественный рост преступности несовершеннолетних в отмеченный период был детерминирован не только радикальными негативными изменениями, происходившими в политической, социальной, экономической, правовой сферах, но и тотальным ослаблением профилактической деятельности. Все названные процессы повлекли появление различных политических и субкультурных явлений, формирующих сознание несовершеннолетних. К наиболее опасным относятся появившиеся в последнее десятилетие XX века различного рода экстремистские течения и организации, а также субкультурные явления, имеющие общеуголовную природу.

Но несмотря на существующие тенденции, системная работа правоохранительных органов, других государственных органов, органов местного самоуправления дала свои результаты. С 2001 года коэффициент преступности несовершеннолетних стал снижаться. Количественные показатели числа выявленных лиц, совершивших преступления в возрасте 14 – 17 лет, заметно сокращаются с 2005 года.

Региональные исследования преступности несовершеннолетних показали, что изменение интенсивности и снижение активности криминализации несовершеннолетних не имели единого или сплошного формата, охватывающего все регионы страны. Установлены регионы с наибольшими показателями преступности несовершеннолетних. Важным является вывод о том, что разрыв между благополучными и неблагополучными регионами в части преступности несовершеннолетних сохраняется в течение трех последних десятилетий. Данные показатели достаточно объективно отражают качественно-количественную взаимосвязь преступности несовершеннолетних, находящуюся в зависимости от социально-экономического положения регионов. Так, именно в худших по такому положению регионах впервые покажет себя феномен подростковой преступности, выраженный в проявлениях

«Арестантский Уклад Един» («А.У.Е») и «Колумбайна» и др. Следует сказать, что сформировавшаяся и продолжающая развиваться информационная глобализация, существование *online* социальной среды выступают катализаторами криминальных вызовов и угроз, исходящих из современных молодежных субкультур («Арестантский Уклад Един» («А.У.Е»), «Колумбайн»), вовлекающих в сферу своего влияния новые группы несовершеннолетних, которые учитываются не в полном объеме в практике предупреждения преступности несовершеннолетних. В этом числе находятся также и экстремистские сообщества, получившие свое развитие в *online* социальной среде.

В ходе проведенного исследования также была установлена особенность современной преступности несовершеннолетних, заключающаяся в том, что количественное снижение регистрируемого числа преступлений несовершеннолетних свидетельствует о новых качественных изменениях ее проявлений. Подавляющее большинство совершенных ими уголовно наказуемых деяний (46 %), являются тяжкими, больше трети (38 %) – средней тяжести, десятая часть – это преступления небольшой тяжести, и наименьшее количество (5 %) приходится на долю особо тяжких криминальных актов. Одной из тенденций является рост числа насильственных действий сексуального характера, совершаемых несовершеннолетними и мужского, и женского пола. Следующая продолжающаяся в современный период тенденция развития преступности несовершеннолетних выражена в большом удельном весе преступлений, совершенных лицами женского пола.

§2. Криминогенность несовершеннолетних в контексте проявлений экстремизма

За последние пятнадцать лет проблемы молодежного экстремизма, изначально получавшие первичные анализ и оценку в контексте криминологических явлений и проблем¹, со временем расфокусировались в

¹ См. работы авторов: Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005; Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 31 с.; Сазанова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 23 с.; Маркова Ю.В. Предупре-

широкой призме многоотраслевой тематики, рассредоточились по разным наукам: философии¹, педагогике², психологии³, политологии⁴, социологии.⁵ В результате на сегодняшний день проблемы молодежного экстремизма в меньшей степени стали восприниматься как входящие в предмет криминологического познания. Ошибочность такого подхода чревата упущением питающих это явление проблем, относящихся к предмету науки о закономерностях преступности, ее причинности и детерминации, личности преступника, а также мерах предупреждения ее различных проявлений. Проблемы молодежного экстремизма предлагается рассматривать в спектре характеристик криминологического явле-

ждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 208 с.; Сергеева Ю.В. Административно-правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 30 с.

¹См. работы авторов: Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. 23 с.; Юркин И.Н. Духовная культура противодействия социальному экстремизму в молодежной среде (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2011. 33 с., и др.

²См. работы авторов: Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 219 с.; Кузьмин А.В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов, 2012. 413 с.; Зеленев Ю.Н. Теория и практика педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 2014. 29 с., и др.

³См. работы авторов: Демаховская М.Е. Психологические факторы риска экстремистского поведения у подростков: дис. ... канд. психолог. наук. Санкт-Петербург, 2003. 136 с.; Муращенкова Н.В. Социально-психологические детерминанты представлений молодежи об экстремизме и патриотизме: автореф. дис. ... канд. психолог. наук. Смоленск, 2014. 24 с., и др.

⁴См. работы авторов: Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006. 21 с.; Евтюшкин А.Ю. Молодежный политический экстремизм в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 26 с.; Бааль Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2012. 42 с.; Олифиренко Е.П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления: на материалах Северо-Кавказского федерального округа: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Черкесск, 2012. 26 с., и др.

⁵См. работы авторов: Серигов А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): дис. канд. соц. наук. Ростов-н/Д, 2005. 159 с.; Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. ... д-ра соц. наук. Краснодар, 2012. 315 с., и др.

ния, тесно соседствующего с преступностью несовершеннолетних. Истоки молодежного экстремизма находятся в пренебрежении к действующим в обществе нормам поведения или в отрицании их.

Экстремистское поведение несовершеннолетних и молодежи в целом – одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Состояние, уровень, динамика деятельности молодежных группировок экстремистской направленности в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники¹, что требует дополнительного исследования этой сферы. Изучать отдельный вид преступности, в частности, преступность несовершеннолетних, необходимо во взаимодействии с криминологическими явлениями, обладающими динамичными изменениями. Одну из таких совокупностей образует взаимосвязь и взаимовлияние современных криминологически значимых социальных проблем несовершеннолетних и экстремизма. Исследователями отмечается, что приверженность радикальным взглядам и совершение преступлений как экстремальных деяний являются формами более широкого социального явления, которое можно назвать экстремальностью². Ю.А. Зубок и В.М. Чупров пишут: «Под экстремальностью как сущностной характеристикой молодежи понимаются различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповых и индивидуально-личностных уровнях. Наиболее распространенными формами экстремальности являются индивидуальные и групповые настроения, представляющие собой преобладающие чувственный и рациональный уровни сознания молодежи. На полюсах экстремальных

¹ См. работы авторов: Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006. 21 с.; Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2007. 23 с.; Бааль Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2012. 42 с. Олифиренко Е.П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления: на материалах Северо-Кавказского федерального округа: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Черкесск, 2012. 26 с.; Юдина А.И. Экстремизм в молодежной среде: анализ состояния современной социально-культурной ситуации // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 100 – 103, и др.

² Экстремизм и его причины: монография / Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гилинский и др.; под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Логос, 2013. С. 20.

настроений крайними состояниями являются фанатизм, представляющий радикальную направленность сознания, и нигилизм, отражающий преимущественно депрессивное его состояние»¹.

Именно экстремальность сознания и поведения несовершеннолетних определяет развитие преступности несовершеннолетних от простейших к сложным формам, связанным с феноменом социально-информационного прогресса в совокупности социальных, экономических, духовных и политических криминогенных факторов, воздействующих на несовершеннолетних, что и определяет направленность проводимого исследования.

В связи с этим настоящий параграф в структуре данного исследования неслучайный. В нем представлено видение криминологически значимых проблем, связанных с несовершеннолетними, которые получают выражение в предельной форме преступных проявлений, питаемых экстремизмом. Поэтому экстремальности в среде несовершеннолетних следует рассматривать в двух аспектах. Во-первых, в форме идейной направленности, определяющей участие в протестных акциях, совершение действий, содержащих признаки экстремизма. Во-вторых, в форме преступлений и правонарушений широкого спектра.

Именно экстремизм следует считать сверхопасным многоликим явлением (здесь равно точны все лексические значения латинского слова *extremus* – «из, вне, крайний, чрезмерный» – приверженность крайним взглядам, методам действий²), действие которого направлено на духовно и материально подверженное население – в прерогативе лиц молодого возраста. Не случайно в данном случае предметные исследования, в том числе и автора³, посвящаются молодежному экс-

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37 – 47.

² Экстремизм – Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 21.05.2018).

³ См. подробнее: Демидова Е.В. Экстремизм как угроза национальной безопасности современной России // Социально-правовые проблемы борьбы с преступностью в современной России: материалы итоговой научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России. Казань: КЮИ МВД России, 2010. С. 107 – 110; Демидова Е.В. Причины противоправной деятельности молодежных группировок экстремистской направленности // Научный Татарстан. 2010. № 1. С. 9 – 15; Демидова Е.В. К вопросу о противоправной деятельности молодежных группировок экстремистской направленности // Информационный Бюллетень МВД по РТ по внедрению и распро-

тремизму. Обозначение «молодежный» в данном случае превышает границы 18-летнего возраста и соотносится с классификатором ООН в определении субъектно-возрастной группы населения, а именно от 15 до 24 лет¹. Исходя из криминологического понимания длительности формирования процессов детерминации, нескоротечности воздействия и нейтрализации последствий причинных факторов экстремизма, можно безошибочно говорить о том, что молодежный экстремизм зарождается и кроется в процессах причинности и детерминации преступности несовершеннолетних, базирующихся на экстремальности сознания определенных слоев несовершеннолетних. Говоря другими словами, несовершеннолетние являются той возрастной группой, которая «заражается» экстремистскими идеями благодаря экстремальности сознания. Именно эта возрастная группа является объектом пропагандистского воздействия и «кадровым резервом» экстремистских организаций и экстремистских акций. В своих научных трудах Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова пишут, что наблюдается тенденция

странению передового отечественного и зарубежного опыта. 2011. № 19-20. С. 74 – 76; Демидова Е.В. Понятие и предупреждение противоправной деятельности молодежных группировок экстремистской направленности // Профилактика экстремизма и радикализма в молодежной среде Республики Татарстан: сб. научно-методических и информационных материалов / Мин-во по делам молодежи, спорту и туризму РТ, Респ. Центр молод., инновац. и проф. программ. Казань: РЦМИПП, 2011. С. 135 – 139; Демидова Е.В. Проблемы предупреждения экстремизма в молодежной среде: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2012. 128 с.; Демидова-Петрова Е.В. Экстремизм в молодежной среде: понятие, сущность, показатели: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2013. 139 с.; Демидова-Петрова Е.В. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности: учебное пособие / под ред. М.Н. Галямова. Изд. 2, перераб. и доп. Казань: КЮИ МВД России, 2014. 151 с.; Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в аспекте взаимодействия социальной среды и личности: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2014. 288 с.; Демидова-Петрова Е.В. Криминологическая характеристика молодежных неформальных объединений экстремистской направленности. Казань: КЮИ МВД России, 2015. 228 с.; Демидова-Петрова Е.В. Криминологическая характеристика молодежных неформальных объединений экстремистской направленности: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Казань: КЮИ МВД России, 2017. 255 с.; Косорукова Е.В. Вовлечение несовершеннолетних в молодежные группировки экстремистской направленности: состояние, структура, динамика // Сборник трудов молодых учёных и преподавателей КЮИ МВД России. Казань: КЮИ МВД России, 2012. С. 54 – 58; Косорукова Е.В. Особенности причин вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 3 (9). С. 44 – 49, и др.

¹ Риа Новости. Международный день молодежи. Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20150812/1176358192> (дата обращения: 21.05.2018).

роста вовлечения несовершеннолетних в этнорелигиозные конфликты, в экстремистские группировки и национальные движения¹.

Так, проявление религиозного и других видов экстремизма в молодежной среде на современном этапе, приобретая серьезные масштабы, продуцируя опасные последствия, становится одной из угроз национальной безопасности России. В принятой Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года² выделены наиболее опасные виды экстремизма, к которым отнесены: националистический, религиозный и политический – проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего посредством *online* социальных сетей и *online* пространства в целом в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

Online пространство стало основным местом коммуникации для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии³.

Информационные и коммуникационные технологии дают значительные возможности влияния на общественное мнение, настроения определенных социальных и возрастных групп, что позволяет не только быстро организовать массовые протестные мероприятия, так и создать информационные условия для появления протестных настроений.

Также нельзя оставить без должного внимания, что сегодня весьма развита следующая форма проявления экстремизма – управ-

¹ Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 89.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 Пр-2753.

³ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 Пр-2753.

ляемая толпа (флэшмоб)¹. Это новое явление исследуется в разных плоскостях². В своих научных трудах Б.В. Андреев пишет: «Психологический принцип флэшмоба заключается в том, что его участники – «мобберы» создают абсурдную ситуацию, ведут себя в ней, как будто для них это вполне нормально и естественно. Под флэшмобом следует понимать представление, рассчитанное на случайных зрителей, у которых одновременно возникают чувства полного непонимания, интереса и даже ощущение собственного помешательства»³.

Ключевыми понятиями рассмотрения проблемы экстремизма в молодежной среде выступают следующие категории: негативная этническая идентичность; межнациональная напряженность; нетерпимость; национализм; расизм; шовинизм; фашизм; ксенофобия. Бесконтрольное развитие каждой из них может привести к самым трагическим последствиям.

Так, в идеологическом плане молодежный экстремизм отрицает всякое инакомыслие, пытается жестко утверждать собственную систему политических, идеологических или религиозных взглядов, навязывает их оппонентам любой ценой. Аргументируя свои взгляды, лидеры молодежных экстремистских организаций и движений обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей. Крайняя идеологизация экстремистских действий создает особый тип экстремистов, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции. Сторонники экстремистской идеологии могут быть настолько одержимы сознанием правоты и законности предъявляемых

¹ Флэшмоб (от англ. *flashmob*, дословно – мгновенная толпа (*flash* – миг, мгновение, *mob* – толпа) заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия (сценарий), затем расходится. Сбор участников флэшмоба осуществляется при помощи средств связи (в основном информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»); Флэшмоб – Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.05.2018).

² См. работы авторов: Федорченко С.Н. Политический флэшмоб – предвестник нового общества? // Проблемы анализа и государственно-управленческое проектирование. 2011. Выпуск 6. С. 24 – 30; Глухова Е.И. Социально-психологические механизмы формирования эффективного флэшмоба: автореф. дис. ... канд. психолог. наук. М., 2015. 23 с.; Рязанова Е.А. Правовое регулирование флэшмоба // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2017. № 1. С. 160 – 168.

³ См. подробнее: Андреев Б.В. Управляемая толпа (флэшмоб) как форма проявления экстремизма // Экстремизм: Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 2010. С. 264 – 270.

ими требований, что вольно или невольно подгоняют многообразие жизненных ситуаций и процессов к видению мира через призму этой идеологии¹. Исторические прецеденты достижения целей «непопулярными» средствами позволяют лидерам экстремизма создавать аналогичные прецеденты.

В области культуры молодежный экстремизм проявляется в пропаганде насилия, жестокости, цинизма; уничтожении исторических памятников, предметов старины, являющихся национальным достоянием, и иных крайних действиях.

В настоящее время при некоторых внешне, на первый взгляд, благоприятных статистических тенденциях криминальная активность подростков гораздо выше, чем у взрослых, а совершаемые ими общественно опасные деяния все чаще принимают форму жестких и корыстных посягательств².

Это дает основание констатировать тот факт, что в России в настоящий момент имеет место достаточно сильная концентрация криминогенных факторов, что открывает дорогу, к сожалению, высокому уровню криминализации несовершеннолетних в экстремистской направленности. В связи с учетом тесной зависимости уровня преступности молодежи от положения дел в обществе и от качества мер противодействия ей, любого непосредственного или опосредованного ухудшения условий жизни и воспитания подрастающего поколения и (или) условий правоохранительной деятельности в ближайшей перспективе можно ожидать дальнейшего нарастания противоправных деяний среди молодых людей, в том числе особо опасных, таких, как экстремизм, терроризм.

Необходимо отметить, что актуальной с точки зрения изучения тенденций развития современного молодежного экстремизма сохраняется концепция «молодежной субкультуры». Современный и постсоветский мир стал полем деятельности новой разновидности антисистемной и внепарламентской политической оппозиции – молодежной субкультуры, или контркультуры. Отдельные молодежные субкульту-

¹ См. подробнее: Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. 2007. № 9. С. 60 – 62.

² Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодёжи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. 2007. № 7. С. 26.

ры определяются как экстремистские, если их агенты используют любые формы и средства политического насилия в целях реализации собственной политической субъектности в отношении государственных институтов или любых субъектов политической власти. Важным каналом кадрового пополнения молодежного экстремизма является формирование среди неформальных движений, в которые вовлечены несовершеннолетние, «контркультурной оппозиции» левого и правого спектра. Контркультура связана с молодежными движениями протеста и экстремистскими молодежными движениями¹. Так, американский социолог Р. Браунгард писал, что «проявления экстремизма в субкультурной активности молодежи обусловлены интрагенерационными конфликтами конкурирующих поколений, представляющих спектр политических ориентаций лево- и правозэкстремистского толка, выступающих с интенсивными требованиями социальных изменений»². Развивая данную концептуальную установку в духе постмодернизма, английский социолог Д. Эпстейн отмечал, что парадоксальность социального бытия и сознания современной молодежи сформировали в молодежной субкультуре разветвленную сеть как ультралевых, так и крайне правых движений³. Отличительной чертой «постмодернистской волны» неформальных движений среди российской молодежи становится тенденция к интеграции контркультурных, эпатажно-агрессивных групп «классического неформалитета» в единую «неформальную систему», не только сохранившую, но в значительной мере усилившую протестный потенциал субкультурных групп эпохи перестройки. Здесь мы вновь акцентируем внимание на то, что неотъемлемую часть молодежных групп составляют несовершеннолетние, которые вовлекаются в эту среду, формируются в ней, являются ее основным «кадровым резервом».

Молодежные экстремистские организации в России объединяют следующие черты:

¹ Бааль Н.Б. Молодёжные экстремистские организации в постсоветской России // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. 2007. № 11. С. 7.

² Williamoutwaite W., Bottomore T. The Twentieth Century Social Thought London, 1994. P. 722.

³ Epstein J. Youth Culture: Identityina Postmodern World. Oxford, 1998. P. 7.

- 1) главная задача – строительство русского национального государства;
- 2) наилучшей формой государственного устройства большинство из них считает диктатуру;
- 3) нетерпимость к людям нерусской национальности;
- 4) большинство экстремистских организаций используют в своей деятельности шовинистическую и религиозную атрибутику и символику;
- 5) основными видами их деятельности являются насаждение партийной идеологии, распространение партийной литературы, участие в митингах, шествиях и пикетах, в том числе несанкционированных.

С целью привлечения радикально настроенной молодежи в свои ряды совершают показательные хулиганские и антиобщественные акции в отношении идеологических противников с последующим их освещением в средствах массовой информации (СМИ), используют «граффити» на стенах зданий администраций с оскорбительным содержанием в адрес органов власти и Президента России, ведут активную пропагандистскую работу в вузах и в маленьких провинциальных промышленных городках¹.

Надо сказать, что особую роль для увеличения численности своих сторонников лидеры и активисты радикальных политизированных структур отводят вербовочной работе именно в образовательных учреждениях.

Верно многократное утверждение о том, что во все времена именно лица несовершеннолетнего возраста в большей степени, нежели чем какая-либо другая социально-демографическая группа населения, склонны к радикальному антисоциальному поведению². В силу возрастных, психологических особенностей, даже в относительно спокойные в политическом и экономическом плане времена число агрессивно-криминогенных людей среди молодежи превалирует над количеством схоже настроенных представителей иных возрастных групп населения.

¹ См. подробнее: Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. 244 с.

² См. подробнее: Демидова Е.В. К вопросу о противоправной деятельности молодежных группировок экстремистской направленности // Информационный Бюллетень МВД по РТ по внедрению и распространению передового отечественного и зарубежного опыта. 2011. № 19-20. С. 74 – 76.

Процесс криминогенности несовершеннолетних, зарождаемый свойствами присущей им протестности, перерастает в криминальный инфантилизм молодых лиц, вступивших во взрослую жизнь. Как отмечено другими исследователями¹, подобное явление основано на питательной среде перерождения относительно малоопасных форм отклоняющегося от норм поведения в преступный экстремизм.

Криминологически важно не упустить различия в преступном экстремизме лиц разного возраста. Это позволит отграничить экстремизм несовершеннолетних от других его проявлений, обладающих высокой степенью общественной опасности, носителями которых выступают взрослые.

Обращает особое внимание аксиоматичность положения о том, что молодежь – это будущее нации и государства, фундамент их развития, и ее подверженность идеям экстремизма не может не вызывать обеспокоенности общества в целом, ставя своим существованием и проявлениями под угрозу национальную безопасность России². Молодежь с ее максимализмом, как правило, бесцельной и неконтролируемой энергией представляет собой наилучшую питательную среду для политического и уголовного экстремизма, а особенно, если учитывать слабую развитость социальной инфраструктуры, массовую неудовлетворенность молодых людей своим материальным положением, некоторую ограниченность в самореализации и развитии, неспособность критически оценивать содержание информации в средствах массовых коммуникаций (СМК), касающейся вопросов экстремизма, несформированность нравственных и моральных ценностей.

В отдельных работах молодежный экстремизм описывается как производный от взрослого, но в отличительных характеристиках: он стихийен, менее организован, неглубок идеологически. Юниоры – экстремисты менее склонны к компромиссам, в то время как подавляющая часть взрослых приверженцев крайних форм общественно опасно-

¹ Райзберг Б.А., Лысенко А.А. Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия: монография. М., 2015. С. 55, 56.

² См. подробнее: Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. 244 с.

го поведения при наступлении критических условий изменчива в мотивационных устремлениях и планируемых результатах¹.

Еще в своих научных трудах Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян отмечали, что лица мужского пола наиболее склонны к совершению актов уголовно наказуемого экстремизма в возрасте от 16 до 18 лет, а девушки включаются в экстремистскую деятельность в возрасте от 18 до 25 лет². Данная позиция была озвучена авторами более десяти лет назад. При этом, на сегодняшний день, к сожалению, зафиксирована динамика участия лиц более молодого возраста в преступлениях экстремистской направленности.

В частности, Е.О. Кубякин указывает на то, что молодежный экстремизм представляет собой социальное явление, свидетельствующее о наличии дисфункциональности в обществе, нарушениях в процессах социализации и социального развития молодежи. Очевидно, что под влиянием ряда субъективных и объективных факторов происходит отклонение экстремальных типов сознания молодежи и перерастание их в экстремистские установки. Данный социально-возрастной процесс универсален, в той или иной мере наличествует даже в экономически развитых странах, а в России проявляется особенно остро³.

В свою очередь, А.Т. Сиоридзе считает, что актуальность проблемы экстремизма в молодежной среде определяется не только его опасностью для общественного порядка, но и тем, что данное преступное явление имеет свойство перерастать в более серьезные преступления, такие, как терроризм, убийство, причинение тяжких телесных повреждений, массовые беспорядки⁴. Несмотря на то, что данная точка зрения была высказана автором несколько лет назад, острота ее не утрачивается, а наоборот, с течением времени актуальность ее становится только выше.

¹ Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. ... д-ра соц. наук. Краснодар, 2012. С. 24.

² Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм / под научной редакцией Р.А. Адельханяна. М.: Триада ЛТД, 2005. С. 62.

³ Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. д-ра соц. наук. Краснодар, 2012. С. 25.

⁴ Сиоридзе А.Т. Групповой молодёжный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4.

В своих научных работах Ю.П. Сентюрин отмечает: «Обычно молодые экстремисты склонны группироваться вокруг какой-нибудь известной группировки, причем сначала молодой человек, пришедший в организацию такого рода, может и не являться экстремистом, он становится им постепенно, посредством вовлечения в ее деятельность и постепенного усваивания соответствующей идеологии»¹.

В силу возрастного фактора лица, имеющие недавние рубежи наступившего совершеннолетия, менее склонны бояться тюремного заключения, физических травм, поэтому готовы на крайние действия². Такая уверенность определяется ложной оценкой отсутствия последствий, которой заблуждаются криминогенные несовершеннолетние. Кратко она толкуется как невозможность преследования лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Таким образом, фиксируются проблемы взаимосвязи общеуголовной преступности несовершеннолетних и экстремизма с участием лиц исследуемой возрастной группы.

Несомненно, что экономические трудности усиливают кризис ценностей и норм правомерного поведения, создают благоприятную почву для распространения экстремизма среди лиц молодого возраста, как несовершеннолетних, так и достигших совершеннолетия. Остро эта ситуация проявляется в национальных республиках, где социально-экономические проблемы, наиболее ощущаемые молодежью, используются радикалами для распространения экстремистских взглядов и установок поведения. И снова схожая проблема криминологически значимого толка отмечается при анализе региональных различий преступности несовершеннолетних, иллюстрация которой представлена в предыдущем параграфе работы.

Наиболее яркие и тесные связи взаимодействия криминологически значимых аспектов, вынесенных в заголовок настоящего параграфа, выражены в свойствах «омоложения» экстремизма. Проведенный автором анализ эмпирических данных (материалов уголовных дел) позволяет отмечать, что чаще преступления экстремистской направлен-

¹ Сентюрин Ю.П. Национал-экстремистские молодежные организации: история и современность. Н.Новгород, 2007. С. 114.

² См. подробнее: Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 159 с.

ности совершают лица в возрасте 14 – 17 лет, нежели те, кому исполнилось 18 лет и старше. Причем отмечается вполне пристойная их социальная занятость – большинство из них учащиеся вузов и средних специальных учебных заведений.

К числу благополучных следует отнести и подавляющую часть представителей неформальных молодежных объединений (футбольных фанатов, байкеров, меломанов), деятельность которых ранее не носила экстремистского характера. При этом нельзя не отметить обретение свойств фоновых явлений и прямо противоправных актов в таких объединениях – от организации наркодосуга до активного участия в массовых беспорядках.

Следует согласиться, что негативная социально-экономическая ситуация 1990-х годов создавала предпосылки маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения, включая и экстремизм¹. Это подтверждается выводами, сделанными в рамках изучения экстремизма и его причин. Отмечается, что в основе делинквентного поведения подростков и молодежи лежит явление экстремальности сознания, отражающее особенности во многом маргинального положения представителей подрастающего поколения в современном обществе. Проявлениями экстремального сознания являются риск и иные формы девиантности в поступках, нигилизм и фанатизм в суждениях, интолерантность, отчужденность от господствующих в обществе норм и институтов. Наиболее опасной для общества формой девиации является делинквентное поведение, которое в определенной части случаев выражается в совершении правонарушений и преступлений².

Сказанное выше определяет причинный комплекс криминогенности несовершеннолетних, который находил свое выражение в большей степени в общеуголовной преступности вплоть до начала 2010-х годов. Эти процессы иллюстрируются данными уголовной статистики, проанализированной в предыдущем параграфе работы. Происходил спад динамики преступности несовершеннолетних, консервировались меры предупреждения.

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 14.

² Экстремизм и его причины: монография / Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гилинский и др.; под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Логос, 2013. С. 28.

Так, к основным детерминантам формирования экстремистского поведения в молодежной среде следует отнести:

- изменение системы ценностных ориентиров, их дефицит и неоднозначность для разных слоев и представителей общества;
- коренные изменения в экономической жизни страны, их противоречивый характер, усиление дифференциации населения по экономическому признаку;
- пропаганду насилия и жестокости в СМИ, отсутствие четкой законодательной базы и мер ответственности в данной области;
- тенденцию к дегуманизации и деморализации в содержании многих видов искусства, которая проявляется, прежде всего, в принижении, деформации и разрушении образа человека;
- в школьных учебниках истории, по мнению многих специалистов, история человечества рассматривается как история кровопролитных войн и завоеваний, исходя из этого, у ребенка закономерно формируется устойчивое мнение о том, что силовой способ решения той или иной проблемы является абсолютно законной социальной нормой;
- кризис института семьи и семейного воспитания, подавления индивидуальности и инициативности ребенка, подростка, молодого человека, неясность его роли в современном обществе и в семье¹.

С учетом современных реалий представляется необходимым дополнить обозначенные причины формирования экстремистского поведения в молодежной среде влиянием информационной глобализации, появлением новой *online* социальной среды, потребителями производных продуктов которой становятся несовершеннолетние.

Сегодня несовершеннолетние, находясь под воздействием глобального информационного фактора, или *online* фактора, оказываются вовлечены в более агрессивные явления – политический, уголовный, религиозный экстремизм, средством развития и продвижения которых служит информация в электронных устройствах распространения². Ее

¹ См. подробнее: Дробижева Л.М., Щедрина О.В. Социальные факторы предупреждения экстремизма // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Акад. Управления МВД России, 16 июня 2006 г. М., 2006. С. 16 – 22.

² См. подробнее: Косорукова Е.В. Особенности причин вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 3 (9). С. 44 – 49.

содержание и формы подачи обладают соответствием морально-психологическим свойствам, канонам, принципам восприятия, складывающимся в среде несовершеннолетних. При этом в таком механизме задействованными оказываются подростковые особенности: недостаточная зрелость сознания и мышления; высокая эмоциональная возбудимость, с легкостью переходящая в агрессию; инстинкты подражания; потребность в самоутверждении любыми средствами; нетерпимость к порицаниям.

Стоит отметить, что последняя из названных особенностей выступает стержнем генезиса вовлечения несовершеннолетних в крайние формы экстремизма, в которых нетерпимость облекается в форму социокультурного фактора, позволяющего бескомпромиссно проводить границы между «своими» и «чужими», выражать неприятие к последним, которые образуют лиц, имеющих другие политические взгляды, моральную, социокультурную, религиозную приверженность или этническую принадлежность. Единство, строгую систему идей и установок, цементирующих связи участников объединений экстремистского толка, следует рассматривать в аналогии качественной характеристики преступности несовершеннолетних – групповом и организованном характере. Так, выделяется схожесть общеуголовной преступности несовершеннолетних и экстремизма с их участием, которую составляет уголовно-правовой критерий «совершено в группе» или «в организованной группе». Между тем это типовое для преступности несовершеннолетних квалифицирующее обстоятельство в экстремизме обретает иной качественный критерий, выдающий организованный характер преступной деятельности со стороны таких объединений.

Ни одно из неформальных (в криминологическом смысле) объединений не имеет статуса юридического лица. Те же, которые официально зарегистрированы, имеют иное фактическое место нахождения, латентные каналы связи, контактные данные и координирующих лиц. Что отнюдь не создает препятствий для обращений по использованию людского ресурса таких организаций в заказных мероприятиях за материальное вознаграждение¹.

¹ См. подробнее: Бааль Н.Б. Феномен девиантного поведения в системе знаний о криминальном экстремизме молодёжи // Российский следователь. 2007. № 3. С. 24 – 26.

Обстоятельства так называемых бизнес-отношений (достаточно сказать, вне налогового, контрольно-надзорного регулирования таких организаций) в обеспечении противоправной деятельности дают все основания характеризовать описываемую деятельность в качестве составной части функционирующего криминального рынка услуг.

В настоящее время на территории Российской Федерации действует значительное число неофициальных и неформальных объединений – свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около полумиллиона человек. По принадлежности, исходя из дел оперативного учета, идентифицируются только незначительная часть из них по следующим направлениям: 147 группировок причисляют себя к движению «скинхеды», 72 – к футбольным фанатам, 18 – к реперам, свыше 50 – к квазиполитической идеологии (националистического толка). В основном подобные группировки сосредоточены в крупных городах Центрального, Северо-Западного и Уральского федеральных округов. Крупнейшие – в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге.

Итак, функционирование молодежных группировок экстремистской направленности подчиняется логике организованной системы. В отличие от традиционных сложно структурированных объединений в организованных началах экстремистских объединений несовершеннолетних устойчиво прослеживается тенденция «сетевого» менеджмента, которое предполагает автономию ячеек одного движения с одновременным их объединением. Это обстоятельство служит консолидации противоправных действий. Обеспечительную роль в данном случае играют информационные ресурсы координации, предоставляемые посредством появления новой *online* социальной среды, в *online* пространстве.

Объединение предпочтений к интернет-технологиям, общения в *online* пространстве, и даже зависимости от них лиц несовершеннолетнего возраста выступает обстоятельством, обеспечивающим развитие идеологии экстремизма в целом. Сторонниками экстремизма активно используются возможности информационной глобализации, в частности, *online* социальная среда, как анонимных сегментов *online* пространства, так и ложно-персонифицированных кластеров, и аккаунтов (форумы и микро-блоги). Названные сегменты не просто образуют трансляцию запрещен-

ных идей, установок, ценностей (скорее, антиценностей). В обеспечение противоправной деятельности создаются форумы, которые дают иллюзию коллективно согласованных, всеми поддерживаемых и разделяемых указаний, рекомендаций, призывов, умело инкорпорируемых модераторами в контекст обыденного общения. Так проявляется повторение механизма преступного поведения, характеризующего вовлечение в криминал несовершеннолетних – как общеуголовный, так и экстремистский.

На специально созданных сайтах¹ можно обнаружить подробные инструкции, в которых описываются различные способы совершения преступлений, советы не только как устроить акции, но и как избежать контактов с полицией. Разве не прослеживается в последнем случае важнейший для криминологического анализа преступления этап посткриминального поведения?

Исходя из анализа оперативных данных МВД России, в целях повышения уровня конспирации экстремистские организации, вовлекающие в свою орбиту влияния несовершеннолетних, имеют структурированные подразделения, общение и принятие решений в которых скрыто. Изученные автором эмпирические материалы позволяют выделить типовую организационно-штатную структуру экстремистских молодежных объединений, имеющих следующие звенья участников: лидеры (идеологи); вербовщики; боевики (исполнители); разведка; прикрытие; лица, оказывающие содействие.

С новыми формами организации деятельности экстремистских групп, организаций и сообществ роли их участников, в частности, организатора формирования и лидера, могут трансформироваться. Не всегда организатор выполняет функции лидера, которым в силу ряда причин может стать иное лицо. Кроме организатора формирования и его лидера при подготовке к совершению преступления может выделяться организатор конкретного преступления, которому поручается организация подготовки и совершения отдельного акта (акции) либо серии действий (актов) при различной степени свободы выбора места, времени и объекта нападения.

¹ См. например: Российские антифа создали игру, где надо убивать полицейских. Режим доступа: https://life.ru/t/%D0%B8%D0%B3%D1%80%D1%8B/1038283/rossiiskie_antifa_sozdali_ighru_ghdie_nado_ubivat_politsieiskikh (дата обращения: 15.03.2018).

Также необходимо отметить возросшую теоретическую подготовку организаторов и лидеров молодежных экстремистских объединений в вопросах, касающихся провозглашаемых ими взглядов и идеологии, их возросший интеллектуальный уровень.

Выше преимущественно анализировалась опосредованная связь существования проблем криминогенности несовершеннолетних и неформальных объединений экстремистского толка. Между тем существуют и прямые связи, а также взаимодействие исследуемых объектов. Примечателен в данном случае феномен скинхедов. Их деятельность обычно направлена на претворение в жизнь их примитивных расистско-нацистских представлений. При этом основная часть деятельности «бритоголовых» характеризуется эпатажными расистскими и ксенофобскими выходками, переходящими в акты прямого насилия, получающего уголовно-правовую оценку.

Необходимо отметить наличие фактов тесных связей «бритоголовых» с преступным миром, и следует признать, что они имеют достаточно веские основания. В силу основного направления своей деятельности участники этой группы наиболее криминализированы. Идеология «бритоголовых» требует от своих адептов обязательного и систематического совершения актов прямого насилия, от степени участия в которых прямо зависит личная репутация каждого из них. В связи с этим практически каждый год несколько десятков российских скинхедов получают значительные тюремные сроки¹.

«Спящими» или с небольшой степенью криминальной активности выделяются следующие разновидности групп несовершеннолетних, причисляющих себя к неонацистам: традиционные (англ. *traditional skin heads*); хардкор-скинхеды; *S.H.A.R.P.* (англ. *Skin Heads Against Racial Prejudices*) – «Скинхеды против расовых предрассудков»; *R.A.S.H.* (англ. *Red & Anarchist Skin Heads*) – «красные» анархо-скинхеды.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что представители однородного течения используют татуировки. Данное обстоятельство ярко

¹ См. подробнее: Демидова Е.В. Молодежные неформальные объединения экстремистской направленности: их природа, сущность и причины возникновения // Профилактика экстремистских проявлений среди несовершеннолетних в современных условиях: сборник материалов межведомственного круглого стола (30 ноября 2012 года, г. Казань). Казань: КЮИ МВД России, 2013. С. 11 – 15.

иллюстрирует воздействие общей криминальной субкультуры, которой охвачены многие несовершеннолетние, оказавшиеся подверженными криминогенности в среде своего общения. Данное обстоятельство к тому же следует рассматривать как признак криминальной радикальности объединения, и соответственно, высокий уровень криминогенной подверженности, которая распространяется на несовершеннолетних, находящихся под воздействием воровской романтики. За внешне привлекательным для них фасадом атрибутики (выполняющей функции определенной «наживки») скрываются признаки хорошо обеспеченного с точки зрения безопасного функционирования объединения. Таковые выражаются:

- в сознательном обособлении от некриминализованных течений скинхедов – например «бритоголовых», имеющих внешние атрибуты (прическа, обувь, одежда, музыка и т.д.), неонацисты вовсе не стремятся выглядеть единообразно;
- в наличии идеологических и программных документов;
- в требованиях знания постулатов идеологии, выступающего обязательным условием вхождения в объединение;
- в наличии строгой организационной иерархии, включающей звенья обеспечения повседневной деятельности (охрана, пропаганда, финансовое и хозяйственное сопровождение);
- невысокий и контролируемый уровень внешней агрессии и готовности к применению демонстративных актов прямого физического насилия по отношению к идейным противникам.

Длительное пребывание в такой структурированной и организованной среде сопровождается культивированием установок на такое восприятие окружающей действительности, которое впоследствии играет роль спускового крючка в генезисе преступности повзрослевших участников экстремистских объединений, переступивших порог совершеннолетия. В таком содержании проявляются тенденции предкриминальной функциональности экстремистских объединений в «подготовке кадров» для будущей преступности.

Реалистичность такого генезиса преступности обусловлена тем, что основной контингент вовлекаемых в названные объединения составляют подростки старшего возраста (16 – 17 лет). Несмотря на ог-

раниченность данных, верность этой гипотезы иллюстрируется и данными уголовной статистики, показывающей, что к уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности были привлечены несовершеннолетние 16 – 17-летнего возраста: в 2015 г. – 21 человек; в 2016 году – 16 человек; в 2017 году – 13 человек. Примечательным является то, что в 2013 и 2014 годах к уголовной ответственности привлечено соответственно 6 и 8 человек. К уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества привлечено в 2013 году 8 несовершеннолетних, в 2014 – 3 несовершеннолетних, в 2015 – 4, и в 2017 году привлечено к уголовной ответственности 4 несовершеннолетних. Уголовная статистика показывает, что к ответственности за организацию деятельности экстремистской организации привлечено: в 2013 году – 1 несовершеннолетний, в 2015 году – 1 несовершеннолетний, в 2017 году – 4 несовершеннолетних. Обращает на себя внимание то, что за организацию самого экстремистского сообщества и организацию его деятельности привлекается к уголовной ответственности меньше несовершеннолетних. Это говорит о том, что несовершеннолетние выступают в роли вовлекаемых в экстремистскую деятельность.

Принимая во внимание проиллюстрированные суждения, следует согласиться с мнением о том, что постоянное пребывание в роли участника радикального движения сильно меняет сознание, когда за 2 – 3 года формируется устойчивая система моральных и нравственных ценностей и принципов поведения, а за 3 – 5 лет активного членства эта система закрепляется¹.

Диалектика развития криминогенности свойств личности недавних участников экстремистских объединений редко находит воплощение в их дальнейшей жизнедеятельности. Такое положение объясняется пройденной «школой» неприятия социально одобряемых принципов и установок правомерного поведения. Вышедшие из возраста активистов экстремистских объединений молодые люди не настроены на достижение личного социального и экономического благополучия законными способами. Как правило, покидание таких объединений пре-

¹ Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодежи // Свободная мысль. 2008. № 4. С. 76.

допределяет воплощение персонального криминогенного потенциала личности в обретенных выучках, которые соответствуют содержанию многих форм деятельности в сфере криминального рынка оборота товаров, работ, услуг. В связи с этим не представляются случайным совпадением обстоятельства профессионального роста ранее криминализованных несовершеннолетних, впоследствии находящих занятость в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, криминальной эксплуатации мигрантов, преступного промысла в сфере добычи и использования природных ресурсов и другой уголовно наказуемой деятельности.

В таком контексте динамики перерождения криминогенности экстремистские объединения несовершеннолетних обретают свойства особого криминологически значимого явления. Очевидные его черты в функционировании самих объединений – это всего лишь срединный этап развития криминогенного явления, обладающего свойствами самодетерминации множественных преступных проявлений. Это обстоятельство вызывает необходимость исследования преступности несовершеннолетних и ее предупреждения в коррелирующих задачах противодействия молодежному экстремизму.

Представленное авторское видение взаимосвязи и взаимодействия двух родственных криминологически значимых явлений не гипотетическое, много раз подтвержденное как в настоящей работе, так и частично другими исследованиями¹. Их анализ позволяет утверждать, что многие авторы пытаются найти объяснение причин молодежного экстремизма в действии неблагоприятных социально значимых факто-

¹ См. работы авторов: Сиоридзе А.Т. Групповой молодёжный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22; Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 117; Бааль Н.Б. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодёжи // Материалы международной научно-практической конференции. М., 2006. С. 592, 593; Левикова С.И. Основания молодежного экстремизма // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф. 9 – 10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.). Краснодар: Краснодар.ун-т МВД России, 2010. С. 132 – 136; Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. С. 3, 4; Пинкевич Т.В. Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграция. М., 2002. С. 23; Бикеев И.И., Никитин А.Г. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование. Казань, 2011. С. 54 – 93.

ров. Позиция автора несколько иная, – специально-криминологическая. Не отрицая разделяемого многими учеными значения многофакторной причинности молодежного экстремизма (в политической, экономической, социальной, психологической, конфессиональной, культурологической, миграционной сферах), его содержание видится в свойствах самодетерминируемого явления, включающего в себя весь набор криминологически значимых процессов перерождения криминогенности несовершеннолетних в преступность лиц молодого возраста. Стоит повториться, что срединный этап такого развития приходится на экстремизм, который выступает базисом культивирования криминальных позиций, воплощаемых позже.

В таком содержании взаимосвязей и взаимодействия исследуемых объектов, вынесенных в заголовок настоящего параграфа работы, автору близка позиция профессора В.В. Лунеева, который среди множества указанных выше факторов, детерминирующих экстремизм, едва заметно выделяет внутренние его источники питания – избыточную криминализацию всех сфер жизнедеятельности¹.

Между тем среди всех перечисленных обстоятельств диалектического развития проявлений криминогенности несовершеннолетних в связях с экстремизмом нельзя не выделить главенствующий инструмент, который выполняет множественные функции в формировании, функционировании и совершенствовании связи явлений молодежного экстремизма и преступности несовершеннолетних. Этот инструмент образует информация в обеспечительных свойствах преобразования криминогенности несовершеннолетних в конкретику преступных проявлений.

Итак, вполне традиционную классификацию основных детерминантов формирования экстремистского поведения среди лиц несовершеннолетнего возраста: кризис института семьи и семейного воспитания; изменение системы ценностных ориентиров, их дефицит и неоднозначность для разных слоев общества; значительные изменения в экономической, политической жизни страны; пропаганда насилия и жестокости в СМИ, отсутствие четкой законодательной базы и мер ответственности в данной области – необходимо дополнить следующим: значительным влиянием информационной глобализации, появлением

¹ Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. С. 410.

новой *online* социальной среды, оказывающей как позитивное, так и негативное влияние на лиц несовершеннолетнего возраста.

На сегодняшний день слияние предпочтений к интернет-технологиям, общения в *online* пространстве и даже зависимости от них лиц несовершеннолетнего возраста выступает обстоятельством, обеспечивающим развитие идеологии экстремизма в целом. Сторонниками экстремизма активно используются возможности информационной глобализации, в частности, *online* социальная среда, как анонимных сегментов *online* пространства, так и ложно-персонифицированных кластеров, и аккаунтов (форумы и микроблоги). Обозначенные сегменты не просто образуют трансляцию запрещенных идей, установок, ценностей (скорее, антиценностей). В обеспечение противоправной деятельности создаются форумы, которые дают иллюзию коллективно согласованных, всеми поддерживаемых и разделяемых указаний, рекомендаций, призывов, умело инкорпорируемых модераторами в контекст обыденного общения. Так проявляется повторение механизма преступного поведения, характеризующего вовлечение в криминал несовершеннолетних – как общеуголовный, так и экстремистский.

Показательны в связи с этим современные криминальные реалии: вербовка лиц молодого возраста в незаконные вооруженные формирования радикальных религиозных течений экстремистского, а порой и террористического толка¹; вовлечение несовершеннолетних в акции массовых протестных политических движений²; систематические акты

¹ См. работы авторов: Огородников А., Хабирова Г., Рассказихин А. Психологи объяснили, как ИГИЛ вербует подростков. Режим доступа: <http://www.tvc.ru/news/show/id/69812> (дата обращения: 15.03.2018); Гень Ю. В Чечне не будут судить вернувшихся из Ирака россиянок. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/09/02/reg-skfo/v-rossii-ne-budut-sudit-rossiianok-vernuvshihsia-iz-iraka.html> (дата обращения: 15.03.2018); Ларина Е. Добро пожаловать в террор. Кого и как вербуют в ИГИЛ. Режим доступа: http://www.aif.ru/politics/world/dobro_pozhalovat_v_terror_kogo_i_kak_verbuyut_v_igil (дата обращения: 15.03.2018).

² См. подробнее: Школьник, задержанный на акции Навального: «Желтую уточку прицепил на рюкзак» /С. Цикулина. Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2017/03/27/shkolnik-zaderzhanny-na-akcii-navalnogo-zheltuyu-utochku-pricepil-na-ryukzak.html> (дата обращения: 15.03.2018); Сорокин Д. Эксперты: на акциях Навального много школьников, остальным приходить неинтересно // ТАСС. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2981238> (дата обращения: 15.03.2018).

криминальной агрессии интернет-зомбированных школьников в образовательных учреждениях¹.

Все перечисленные проявления имеют три элемента: субъекты (несовершеннолетние); деяния (в той или иной форме экстремистские); средства (информационные).

Принимая во внимание криминологически значимые свойства глобального информационного фактора или *online* фактора, возникновения новой *online* социальной среды, связанные с преступностью несовершеннолетних, принципиально важно провести анализ современного состояния предупреждения ее проявлений, не только для определения пробелов (недостатков), но и обоснования эффективного содержания мер реагирования, соответствующих новым криминальным вызовам и угрозам.

Таким образом, одной из опасных современных криминальных реалий является экстремизм. Его опасность обусловлена не только угрозами интересам личности, общества и государства. Его опасность обусловлена тем, что основной движущей силой экстремизма является молодежь, «кадровым резервом» которой являются несовершеннолетние. В связи с этим теоретической основой построения системы противодействия экстремизму является изучение взаимосвязи и взаимовлияния современных криминологически значимых социальных проблем несовершеннолетних и экстремизма как социального явления. Это и совокупность социальных, экономических, духовных и политических криминогенных факторов, воздействующих на несовершеннолетних, и формирование современного информационного общества, и развитие преступности несовершеннолетних от простейших к сложным формам. Молодежный экстремизм представляет собой социальное явление, свидетельствующее о наличии дисфункциональности в обществе, нарушениях в процессах социализации и социального развития молодежи.

Несомненно, что экономические трудности усиливают кризис ценностей и норм правомерного поведения, создают благоприятную почву для распространения экстремизма среди лиц молодого возраста, как несовершеннолетних, так и достигших совершеннолетия.

¹ Денисов А. Суд продлил арест «ивантеевского стрелка» // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/incidents/20171031/1507901706.html> (дата обращения: 15.03.2018).

Важным является то, что молодежный экстремизм зарождается и кроется в процессах причинности и детерминации преступности несовершеннолетних. Говоря другими словами, несовершеннолетние являются той возрастной группой, которая «заражается» экстремистскими идеями. Именно эта возрастная группа является «кадровым резервом» экстремистских организаций и экстремистских акций. *Online* пространство стало основным местом коммуникации для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии.

Ключевыми понятиями рассмотрения проблемы экстремизма в молодежной среде выступают следующие категории: негативная этническая идентичность; межнациональная напряженность; нетерпимость; национализм; расизм; шовинизм; фашизм; ксенофобия. Бесконтрольное развитие каждой из них может привести к самым трагическим последствиям. В области культуры молодежный экстремизм проявляется в пропаганде насилия, жестокости, цинизма; уничтожении исторических памятников, предметов старины, являющихся национальным достоянием, и иных крайних действиях. Это дает основание констатировать тот факт, что в России в настоящий момент присутствует большое число криминогенных факторов, открывающих дорогу криминализации несовершеннолетних в экстремистской направленности.

Необходимо отметить, что актуальной с точки зрения изучения тенденций развития современного молодежного экстремизма сохраняется концепция «молодежной субкультуры». Отличительной чертой «постмодернистской волны» неформальных движений среди российской молодежи становится тенденция к интеграции контркультурных, эпатажно-агрессивных групп «классического неформалитета» в единую «неформальную систему».

Значительным для формирования системы предупреждения экстремизма является то, что особую роль лидеры и активисты экстремистских структур отводят вербовочной работе именно с несовершеннолетними в образовательных учреждениях. Эта направленность обусловлена тем, что во все времена именно лица несовершеннолетнего возраста в большей степени, нежели чем какая-либо другая социально-

демографическая группа населения, склонны к радикальному антисоциальному поведению. Объектом такой работы являются несовершеннолетние, входящие в группу риска криминализации. Именно они представляют интерес для лидеров и активистов экстремистских структур различного толка.

С учетом современных реалий представляется необходимым дополнить обозначенные причины формирования экстремистского поведения в молодежной среде влиянием информационной глобализации, появлением новой *online* социальной среды, потребителями производных продуктов которой становятся несовершеннолетние.

При этом в таком механизме криминализации несовершеннолетних оказываются задействованными подростковые особенности: недостаточная зрелость сознания и мышления; высокая эмоциональная возбудимость, с легкостью переходящая в агрессию; инстинкты подражания; потребность в самоутверждении любыми средствами; нетерпимость к порицаниям. Стоит отметить, что последняя из названных особенностей выступает стержнем генезиса вовлечения несовершеннолетних в крайние формы экстремизма.

При планировании индивидуальной профилактики среди членов молодежных экстремистских формирований следует принимать во внимание, что постоянное пребывание в роли участника радикального движения сильно меняет сознание, когда за 2 – 3 года формируется устойчивая система моральных и нравственных ценностей и принципов поведения, а за 3 – 5 лет активного членства эта система закрепляется.

Диалектика развития криминогенности свойств личности участника экстремистских объединений определяется экстремальностью его сознания, что определяет неприятие социально одобряемых принципов и установок правомерного поведения. Экстремальность сознания несовершеннолетних реализуется в двух направлениях: идейная направленность, отраженная в различных рода действий экстремистского характера, и преступная деятельность, являющаяся крайней формой правонарушаемости. Данный вывод объясняет, почему участники молодежных экстремистских объединений не настроены на достижение личного социального и экономического благополучия законными способами.

Полученный криминальный опыт по своему содержанию соответствует необходимым навыкам для реализации различного рода криминальных оборотов товаров, работ, услуг. В связи с этим не являются случайными участие ранее криминализированных несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, криминальной эксплуатации мигрантов, преступного промысла в сфере добычи и использования природных ресурсов и другой уголовно наказуемой деятельности.

В таком контексте изменения криминогенности несовершеннолетних, задействованных в экстремистских объединениях, обретают свойства особого криминологически значимого явления, позволяющего говорить об особой роли экстремизма в формировании современных криминальных реалий. Функционирование самих экстремистских объединений – это центральное звено развития криминогенного явления, обладающего свойствами самодетерминации множественных преступных проявлений. Это обстоятельство вызывает необходимость исследования преступности несовершеннолетних и ее предупреждения во взаимосвязи с задачами противодействия молодежному экстремизму.

Представленное авторское видение взаимосвязи и взаимодействия двух родственных криминологически значимых явлений позволяет, не отрицая многофакторной причинности молодежного экстремизма в политической, экономической, социальной, психологической, конфессиональной, культурологической, миграционной сферах, видеть его содержание в свойствах самодетерминации, включающей в себя весь набор процессов, воздействующих на несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации. Стоит повториться, что срединный этап такого развития приходится на формирование экстремального сознания несовершеннолетнего, который выступает базисом культивирования криминального поведения, воплощаемого позже.

§3. Проявления преступности несовершеннолетних в контексте информационной глобализации организованной общественно опасной деятельности

Необходимо отметить, что комплексное изучение преступности несовершеннолетних, изучение социальных сфер, формирующих по-

ведение несовершеннолетних, изучение молодежных субкультур не просто дает новые знания, но позволяет сформировать представление о сложной (нелинейной) структуре преступности несовершеннолетних, находящейся не только в постоянном взаимодействии с различными внешними социальными сферами, но и во внутрисистемном взаимодействии отдельных видов преступности несовершеннолетних.

Понимая, что отдельные виды преступлений, совершаемых несовершеннолетними, находятся в тесной взаимосвязи с другими, мы полагаем необходимым выделить несколько структурных элементов преступности несовершеннолетних, которые детерминируются как существующей преступностью, так и экстремальностью сознания и поведения несовершеннолетних. Следует сказать, что это отдельные факторы, выделяемые нами, но они несут особую роль в механизме детерминации преступности несовершеннолетних. Этими структурными элементами преступности несовершеннолетних являются виды преступности несовершеннолетних, связанных с незаконными оборотами, а именно: преступность несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ¹; экологическая преступность в криминальном рынке оборота запрещенных товаров, работ, услуг²; преступность мигрантов³ в сфере незаконного

¹ См. работы авторов: Газизова Т.Г. Криминологическая характеристика преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2003. 193 с.; Новикова Е.П. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: по материалам Центрально-Черноземного региона России: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. 208 с.; Жилина Н.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств: уголовно-правовой и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 22 с. и др.

² См. работы авторов: Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 188 с.; Страунинг Ю.А. Криминологическая характеристика и предупреждение экологических преступлений в условиях мегаполиса: на материалах г. Москвы и Московской области: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 181 с.; Гареев А.А. Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. 152 с.; Дицевич Я.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности: по материалам Восточно-Сибирского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 23 с. и др.

³ См. работы авторов: Бойченко О.А. Предупреждение преступлений, совершаемых незаконными мигрантами в условиях сверхкрупного города: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 181 с.; Нежибецкая И.Е. Криминологические и уголовно-правовые меры

предпринимательства, и многие другие сочетания разных проявлений преступности, которые нередко изучаются отдельно.

Зачастую возникает желание разграничить структурно-сложные проявления преступности несовершеннолетних, определить их элементы, увидеть границы тех или иных видов преступности несовершеннолетних. Мы предлагаем изучать преступность несовершеннолетних комплексно, рассматривая ее как нелинейное явление, имеющее свои корни в системе сложных социальных процессов.

Нельзя обойти вниманием криминологически значимые современные реалии, также связанные с объединениями несовершеннолетних, суть содержания которых, основы их существования следует искать во множестве связей детерминации. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что появление и активное распространение новых социальных явлений в среде несовершеннолетних, не подпадающих в настоящее время под уголовный закон, требует изучения, определения степени их общественной опасности и в силу необходимости предупреждения их распространения.

Одним из результатов экстремальности сознания и поведения несовершеннолетних является создание объединений несовершеннолетних и молодежи. В форме общественного настроения экстремальность не только накладывает отпечаток на поведение молодых людей, но и становится силой, способной захватить и объединить их для достижения определенной цели. Уровень и направленность экстремальных настроений непосредственно связаны с изменением социального положения молодежи. Позитивные изменения могут снижать уровень экстремальности либо способствовать проявлению настроений в направлении социального творчества инновационной деятельности молодых людей. Негативный характер изменений социального положения становится питательной базой для отклонения состояния экстремальности как по уровню, так и по направленности. В такой ситуации они могут

борьбы с преступностью мигрантов в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 216 с.; Магомедов Э.Б. Криминологические особенности преступности мигрантов-иностранцев в Республике Дагестан и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 18 с. и др.

способствовать объединению молодых людей для реализации самой экстремальности в форме экстремистских проявлений¹.

Еще раз обращая внимание на представленное выше, считаем, что экстремальность не только накладывает отпечаток на поведение молодых людей, но и становится силой, способной захватить и объединить их для достижения определенной цели и негативный характер изменений социального положения становится питательной базой для отклонения состояния экстремальности как по уровню, так и по направленности. Это делает понятным, что особое место занимает российское неформальное объединение криминализированной молодежи и несовершеннолетних, имеющее название «А.У.Е.» – «Арестантский Уклад Един» или «Арестантское Уркаганское Единство». По утверждению ряда обозревателей, основа этого объединения чисто идеологическая, в основном информационная². Данное сообщество пропагандирует среди несовершеннолетних тюремные понятия российской криминальной среды, требует соблюдения так называемого воровского кодекса со сбором денег на «общак», взамен обещая поддержку и защиту в настоящем и будущем³. Основная опасность сообщества заключена в маскировании молодёжной субкультуры. Между тем оно обладает собственными элементами криминальной культуры, выраженной в соответствующих нормах, традициях, символике, языке.

Данное социальное явление привлекает внимание широких кругов научной общественности, политиков, представителей правоохранительных органов. До настоящего времени не сложилось устойчивого научного представления об этом социальном явлении, что, в свою очередь, не позволяет определить степень общественной опасности этого явления, дать ему соответствующую законодательную оценку, определить систему мер и субъектов профилактики.

По своим признакам «А.У.Е.» можно охарактеризовать как молодежную субкультуру, имеющую институциональные и организаци-

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37 – 47.

² Режим доступа: <https://www.penza.kp.ru/daily/26705.7/3729737/> (дата обращения: 13.08.2018).

³ Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/AYE#cite_note-5 (дата обращения: 13.08.2018).

онные основы сообщества, близкого к криминальному миру. На фоне развившихся в постсоветское время многочисленных молодежных субкультур появившееся молодежное движение приобрело черты определенной новизны, но нам следует отметить, что происходящая популяризация криминального романтизма не является новой. Популяризация криминального образа жизни, наделение такого образа жизни романтическими чертами существует среди лиц несовершеннолетнего возраста длительное время. Однако еще два десятилетия назад не было технической возможности сетевого, одноуровневого распространения информации, детерминирующей вовлечение несовершеннолетних в молодежные субкультуры, позволяющего распространять тот или иной контент практически моментально.

Сегодня, исходя из имеющихся легкодоступных возможностей, располагающихся в *online* социальной среде, *online* пространстве (в частности, обмен, распространение информации с привлечением возможных ресурсов социальных сетей, чатов, различных форумов, электронных мессенджеров (системы мгновенного обмена сообщениями, мобильной телефонии), происходит создание структурированного криминального мира, получившего новые информационные, коммуникационные возможности. Исходя из того, что на сегодняшний день прослеживается информационная глобализация, особую роль в описываемом процессе следует отводить глобальному информационному фактору или *online* фактору.

Существует точка зрения среди членов экспертного сообщества, занятых оценкой криминальных вызовов и угроз общественной безопасности современной России, что «А.У.Е.» не является молодежной субкультурой и каким-либо движением, – это секта¹. Одним из толкований термина «секта» является следующее: «группа лиц, замкнувшихся в своих мелких, узких интересах»². Другая точка зрения на этот термин говорит, что «секта» – это не институализированная сплоченная социальная группа, объединенная на добровольных началах верой

¹ Лобанов А. В России подрастает новая криминальная секта – АУЕ. Режим доступа: <https://al-lobanov.livejournal.com/1139202.html> (дата обращения: 21.10.2017).

² Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: ООО «Издательство Оникс», 2011. С. 1047.

в избранное учение; как правило, изолированная, оппозиционная или даже враждебная по отношению к общепринятым целям, нормам, создающая путем харизмы собственную систему ценностей и норм и признающая ее единственно правильной¹. Не обращаясь к иным точкам зрения и анализируя приведенные выше точки зрения, мы увидим, что отдельные характеристики «А.У.Е.» подпадают под понятие «секта», но следует обратить внимание на то, что и в первом, и во втором определении говорится, что «секта» – это «замкнувшаяся», «изолированная» социальная группа. В нашем случае мы наблюдаем социальную группу, которая активно вовлекает в сферу своего влияния несовершеннолетних. Также обращает на себя внимание то, что члены секты объединены собственной системой ценностей. В случае «А.У.Е.» мы можем говорить о системе «антиценностей», но и это весьма спорно. Обращает на себя внимание, что приобщение к секте, как следует из определения, говорящего о замкнутой, изолированной социальной группе, предполагает нахождение ее членов в рамках одного региона, населенного пункта, отдельного места жительства. Из приведенных выше определений становится очевидно, что первично секта – это какое-либо обособленное объединение, в основе которого лежит своеобразное учение, а вторично – это отдельная, обособленная группа лиц, которых объединяют общие интересы, идеи и взгляды.

Не вступая в длительную полемику при изучении социального явления, именуемого «А.У.Е.», мы рассматриваем его как разновидность молодежной субкультуры, имеющей криминальную направленность. Это первый посыл. Второй заключается в том, что основу этого движения, ее «кадровый резерв» составляют несовершеннолетние, обладающие экстремальностью сознания и реализующие либо стремящиеся реализовать экстремальное поведение. Именно стремление к данной молодежной субкультуре отражает экстремальную направленность сознания несовершеннолетнего. Криминальная направленность этой молодежной субкультуры определяется, прежде всего, тем, что для вхождения в данное сообщество несовершеннолетнему необходимо заявить о своей принадлежности к нему и строго чтить, соблюдать

¹ Режим доступа: https://gufo.me/dict/social_dict/Секта (дата обращения: 21.10.2017).

его традиции, нормы и ценности. Среди членов «А.У.Е.» занятие трудовой деятельностью или реализация социально значимых устремлений не поощряются.

Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова отмечают, что преступления несовершеннолетних все больше совпадают с формами и способами преступлений взрослых. Это происходит на фоне эскалации влияния на подростков криминальной среды, преимущественно в сети Интернет. Так, распространена информация о движении «Арестантский Уклад Един» «А.У.Е.». Также существуют его последователи в молодежной среде («А.У.Е.» Шпана», «А.У.Е.» Братва» и др.)¹. Но и здесь мы отмечаем, что экстремальность сознания несовершеннолетних реализуется по нескольким направлениям. В нашем случае мы говорим о реализации экстремальности через присоединение к различным молодежным движениям, носящим общекриминальный характер. Формирование такой направленности экстремального поведения связано с тем, что сознание несовершеннолетнего уже тяготеет к экстремальному поведению.

Криминологически значимые проблемы, связанные с «А.У.Е.», имеют множественные проявления и требуют соответствующего рассмотрения. Во-первых, анализ специальной литературы свидетельствует о недостаточном количестве научно-практических тематических исследований о названном объединении и его явлении. При этом, нельзя оставить без должного внимания труды таких авторов, как: А.В. Баглаева, Е.А. Буданова, О.О. Грабчак, А.С. Десюн, С.Г. Дзиконская, Ю.А. Иванова, Д.В. Меняйло, А.В. Польшиков, Н.В. Румянцев, Т.А. Савельева, Ф.Р. Устюжанин, С.Н. Чирун, посвятивших свои научные труды этому неожиданному феномену, проявившемуся в 2011 – 2019 годах, отражающего свойства динамичного, представляющего крайне повышенную общественную опасность явления.

Во-вторых, примечательно, что неотложный характер задач профилактической работы со стороны правоохранительных органов и спецслужб по недопущению криминализации молодежной среды, угроз, исходящих от «А.У.Е.», был определен на высоком уровне госу-

¹ Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 94.

дарственных политико-правовых решений.¹ Данное обстоятельство очевидным образом свидетельствует о том, что движение «А.У.Е» носит свойства криминологически значимого явления.

Как представляется, эти свойства связаны с причинными факторами преступности несовершеннолетних, многократно отмечаемыми в настоящей работе. При этом отличие криминогенного потенциала «А.У.Е.» от существовавшего в советское время и даже более позднего постсоветского периода вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность через пропаганду криминального образа жизни заключено в ряде положений. Прежде всего, нельзя не отметить массовый характер этого явления. Взглянув на данное явление сквозь призму ретроспективного анализа, можно смело утверждать, что оно ранее (в 2011 – 2015 годы), в отличие от современного этапа, имело четко выраженную региональную «прописку».

Так, необходимо отметить, что 17 августа 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации признал движение «А.У.Е.» экстремистской организацией. Причастность к «А.У.Е.» теперь будет трактоваться как экстремизм и караться в соответствии с УК РФ. Установлено, что деятельность исследуемого движения, основанная на криминально-экстремистской идеологии, представляет угрозу жизни, здоровью граждан, обществу, государству в целом, так как в его деятельность весьма активно вовлекаются лица несовершеннолетнего и молодого возраста, чья психика наиболее подвержена деструктивному воздействию.

Проведенный автором контент-анализ региональных и общенациональных СМИ, освещающих инциденты и проявления, исходящие от «А.У.Е.», позволяет отметить, что благотворную питательную среду развития это движение изначально приобрело в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах России (Республика Бурятия, Забайкальский край, Хабаровский край, Красноярский край). Объяснение этому следует искать в разительной дифференциации социально-экономического положения названных субъектов Российской Федерации по сравнению с другими «благополучными» регионами нашей

¹ Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам выездного заседания в Забайкальском крае 14 – 18 декабря 2015 г. Режим доступа: <http://president-sovet.ru/documents/read/431/> (дата обращения: 29.09.2017).

страны. Истоком же «А.У.Е.», следует считать Забайкальский край, где впервые это движение было зафиксировано, получило первых сторонников и приверженцев криминальной, уголовной, воровской идеологии.

Степень распространенности «А.У.Е.» настолько широка, что уже существуют и функционируют значительные по своей численности, виртуально объединенные группы во многих исконно благополучных в социально-экономическом отношении субъектах Российской Федерации (Московская область, Тверская область, Республика Татарстан).

В отличие от прошлых лет (1990-е годы), когда отмечались проблемы рекрутинга подростков в криминальные сообщества, «А.У.Е.» лишен очевидных свойств организованности со стороны криминалитета. Напротив, оно имеет свойства движения, обладающего признаками самодетерминации, выраженной в меме (англ. *memе* – единица вирусно-распространяемой информации. Мемом может считаться любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т.д.¹). Этому значительно благоприятствует информационная глобализация, появление новой *online* социальной среды, что, в свою очередь, влечет за собой появление глобального информационного фактора или *online* фактора криминогенности, так как распространение идей криминальной субкультуры осуществляется через *online* пространство (различные мессенджеры, социальные сети). Условия анонимности распространения информации в *online* пространстве обеспечиваются системой необратимого цикла копирования пабликов в мессенджерах, что делает невозможным контроль за распространением идеологии «А.У.Е.». По произведенным автором оценкам, электронными подписчиками подобных аккаунтов являются тысячи несовершеннолетних современной России².

¹ Мем – Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 21.05.2018).

² В период с июня по декабрь 2017 года автором было проведено изучение наиболее популярных социальных сетей в российском контенте Интернета, таких как: «ВКонтакте»; «Одноклассники»; *Facebook*; социальной сети публичного обмена сообщениями *Twitter*; приложения для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети, которое позволяет визуализировать и распространять подобную информацию *Instagram* на предмет наличия и распространения в них идей «А.У.Е.» среди лиц несовершеннолетнего возраста (от 14 до 18 лет).

Таким образом, нельзя не отметить криминогенное воздействие информации как обстоятельство детерминации и развития преступности несовершеннолетних. Его приходится отмечать потому, что идеи криминальной субкультуры, выраженные в «воровских правилах», непосредственно благоприятствуют преступным помыслам, мотивируют подростков к участию в преступной деятельности. Так, требование соблюдения «воровского правила» – исключать сотрудничество с правоохранителями – создает иллюзии гарантий от разоблачения совершенных преступлений. Обязательство исполнения миссии «А.У.Е.», выраженной в материальной помощи «честным арестантам», находящимся в условиях лишения свободы, провоцирует на совершение корыстных преступлений ради получения незаконного дохода для целей его внесения в так называемый общак.

Сегодня в нашей стране невинные, с точки зрения криминологически значимых последствий, подростковые субкультуры – «анимешники», «готы», «ванильные», «эмо», которые обладали популярностью в начале XXI века, на фоне «А.У.Е.» утратили привлекательность и, соответственно, сокращается число их последователей.

Проведенное автором исследование зарегистрированных групп, разделяющих и пропагандирующих идеи «А.У.Е.» в обозначенных социальных сетях, было реализовано посредством применения метода включенного наблюдения (англ. *participant to observation* – качественный метод исследования, который дает возможность проводить полевое изучение индивидов в их естественной среде и в повседневных обстоятельствах, то есть изучение социальной группы «изнутри»).¹ Полученные результаты следующие.

Наибольшая распространенность и многочисленность подписчиков «А.У.Е.» отмечена в социальной сети «ВКонтакте». Классифицируя по личным группам участников, фиксируется 439 сообществ, разделяющих идеалы «А.У.Е.».

Страницы исследуемого сообщества испещрены следующими лозунгами: «Жизнь – воров!»; «Фарту, удачи и лоха побогаче»; «Цени

¹ См. работы авторов: Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований. М., 1972. С. 79 – 81; Скворцов К.Ф. Профилактика хищений социалистического имущества. М., 1973. С. 148.

друзей – не верь закону. Людскому ход – воров свободу»; «Мир и Благополучие Дому нашему! Делу общему! Людскому Крепнуть и Процветать, а Воровскому Жить Вечно!»; «Как бы мент ни благовал, миром правит криминал»; «Фарту масти тем, кто с нами»; «Смерть легавым и чекистам, жизнь воров-рецидивистам!»; «Жизнь воров, мир братве и всем пацанам»; «Забудь чему тебя учили. Среди зверей живи как зверь. Бей первым, чтоб тебя не били. Увидев слезы – бей сильней»; «Жизнь воров – смерть мусорам...»¹ и т.д.

Количество заинтересованных несовершеннолетних, то есть подписчиков «А.У.Е.», составляет 404 554 человека, из которых 261 375 человек – это лица мужского пола и 143 279 лиц женского пола (65 % и 35 % соответственно).

Численность данных сообществ разнообразна. Наиболее крупными, из изученного количества (439 сообществ), являются 59 групп, где количество участников-несовершеннолетних составляет от 1 000 до 70 000 человек.

Вызывает особую настороженность, что 41 сообщество (10 % от общего количества), разделяющее взгляды «А.У.Е.», являются закрытыми аккаунтами, следовательно, скрывают содержание своих страниц.

В социальной сети «ВКонтакте» настолько распространено «А.У.Е.», что у них существует собственная «инфраструктура для потребления», выраженная в предложениях интернет-магазинов, «*SHOP-ZONA AVE ПВТ 896 «ПВТ – посылки в тюрьму. Чай, курить, сладкое. Заказ посылок через сайт»*. Интересно, что на подобной странице дается подробное описание осуществляемой ими деятельности, предлагаемых услуг, которые могут быть оказаны. Вот цитата с одной из подобных страниц: *«Наша команда поставила своей целью, прежде всего, помочь людям, попавшим в неприятную ситуацию обустроить свой быт и позаботиться о них. После множества консультаций мы точно понимаем их нужды и знаем, что им необходимо в первую очередь. Мы работаем только с проверенными поставщиками, потому что качество продукции для нас всегда остается на первом месте. Ваша посылка комплектуется в течение 24 часов после оплаты заказа. Плюс ко всему – постоянный контроль на всех этапах транспор-*

¹ Орфография и пунктуация даны в оригинале источника воспроизведения.

тировки. Все комплектации разработаны с учетом потребностей арестантов, но не противоречат внутренним правилам УИК, поэтому Вы можете быть уверены в том, что Ваши близкие получат на руки все до последней стички»¹.

Также у исследуемого сообщества существует отдельная группа «Воровское радио АУЕ 475 Вещание интернет-радио «Воровское радио АУЕ». Интересно привести одну из цитат: *«Проект «Воровское радио АУЕ» создан для укрепления Воровской идеи на просторах интернет пространства. Этот проект призван объединить порядочных людей и облегчить общение и передачу информации между ними. Для вас круглосуточные трансляции с тематической музыкой. Возможность проведения прямых эфиров с использованием скайпа и телефонии»*.

В свою очередь, в интернет-пространстве сторонниками «А.У.Е.» созданы и активно функционируют отдельные каналы на Youtube, такие как: *«Арестантский уклад един»*; *««А.У.Е.» за забором»*².

Изучая функционирующие группы «А.У.Е.» в социальной сети «ВКонтакте», выяснилось, что существует всего лишь семь сообществ («Antiaye757»; «#Против АУЕ»; «Против АУЕ! За ликвидацию бандитского мира!», «Мы Против АУЕ. Стоп АУЕ», и три группы, носящие одинаковое название «Анти АУЕ»), которые выступают против подобного объединения (к сожалению, но прогнозировано, что и численность их весьма невысока, в частности, количество участников несовершеннолетнего возраста составило всего лишь 374 человека). Вот цитата одного из аккаунтов подобных сообществ: *«АУЕ – движение, способствующее деградации молодого, подрастающего поколения. Данное сообщество создано в целях предотвращения (путем внушения малолетним подросткам, испытывающим стадный инстинкт) распространения движения, направленного на создание чуждых ценностей законов тюрьмы»*.

Подвергнув контент-анализу «ленту новостей» групп «А.У.Е.» в социальной сети «ВКонтакте», нельзя выделить наиболее активное время их посещения, появления новых записей, фото, видеоматериалов в зависимости от таких параметров, как время суток (разделение

¹ Орфография и пунктуация даны в оригинале источника воспроизведения.

² Режим доступа: <https://www.youtube.com/char> (дата обращения: 03.07.2017).

суток на характерные интервалы: утро, день, вечер, ночь), а также деления по дням недели.

Данные страницы круглосуточно посещаемы, и появление обновленной информации весьма регулярно. Также нельзя сказать, что наиболее частые дни посещения – это выходные дни. Вне зависимости от времени суток, дней недели подписчики исследуемых групп (количество которых ежедневно растет) посещают подобные страницы, размещают все большее количество информации, которую следует оценивать в содержании объективной стороны ряда уголовно наказуемых деяний.

Если классифицировать информацию (фото, видео), размещаемую на страницах аккаунтов «А.У.Е.», то суть подавляющего большинства материалов направлена на разжигание ненависти, вражды к представителям правоохранительных органов (в частности, сотрудникам полиции), что образует признаки состава преступления, предусмотренного статьями 282, 282.1 УК РФ¹.

Так, наибольшее число несовершеннолетних, заинтересованных идеями «А.У.Е.» (подписчиков данного сообщества), отмечается в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Только в г. Москве зафиксировано более 17 000 несовершеннолетних подписчиков групп «А.У.Е.». Меньшее число подростков (свыше 16 000), разделяющих идеи данного сообщества, насчитывается в Уральском (более 4 500 несовершеннолетних), Сибирском (около 4 000 несовершеннолетних), Дальневосточном (более 2 500 несовершеннолетних), Приволжском (около 5 000 несовершеннолетних) федеральных округах. Наиболее благоприятная картина по данному направлению в Северо-Кавказском федеральном округе.

Исходя из проведенного исследования, количество несовершеннолетних подписчиков аккаунта «А.У.Е.» в социальной сети «ВКонтакте» значительно превышает количество подобных подписчиков в социальной сети «Одноклассники», что свидетельствует о том, что среди подобной возрастной группы лиц наиболее популярной и, соответственно, криминогенно опасной является именно данная социальная сеть.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: с изм. и доп. от 19.02.2018, № 35-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 9. Ст. 1292.

Так, сравнительные данные, отражающие сведения о противоположных группах подписчиков аккаунтов информации и общения в связи с экстремистским проявлением «А.У.Е.», имеют эмпирическое значение для целей установления криминологически значимых данных. Итак, значительные показатели подписчиков в указанных регионах следует объяснить тем, что Центральный, Северо-Западный федеральные округа имеют большую плотность населения, нежели Сибирский и Дальневосточный.

Следует обратить внимание, что результаты исследования, отраженные выше, подтвердили наши выводы о том, что изменение интенсивности и снижение активности криминализации несовершеннолетних не имело единого или сплошного формата, охватывающего все регионы страны. Приведенные данные достаточно объективно отражают качественно-количественную взаимосвязь преступности несовершеннолетних, находящуюся в зависимости от социально-экономического положения регионов. Так, именно в регионах с наиболее сложным социально-экономическим положением впервые проявил себя социальный феномен поддержки криминального образа жизни, который нашел выражение в такой молодежной субкультуре, как «А.У.Е.».

Следует сказать, что именно сформировавшаяся и продолжающаяся развиваться информационная глобализация выступила катализатором распространения «А.У.Е.». Именно эта криминальная субкультура молодежи не только пропагандирует криминальный образ жизни, навязывая его молодежи, но и является платформой вовлечения несовершеннолетних в различные криминальные сферы.

В условиях социальных потрясений, неопределенности и риска под влиянием самых разных объективных и субъективных факторов, процесс формирования экстремального типа сознания несовершеннолетних приобретает крайние, преимущественно спонтанные проявления. В них доминирует эмоциональный уровень восприятия явлений, часто в крайне гиперболизированной, максималистской форме. Такой тип сознания проявляется в специфических формах поведения, характеризующихся импульсивностью мотивации, агрессивностью, склон-

ностью к риску, эпатажем, отклонениями от принятых норм. Либо, наоборот, подавленностью, депрессией, пассивностью¹.

Так, именно угрозы, исходящие из современных молодежных криминальных субкультур, вовлекающих в сферу своего влияния новые группы несовершеннолетних, которые учитываются не в полном объеме в практике предупреждения преступности несовершеннолетних, в совокупности с процессом формирования экстремальности сознания несовершеннолетних, должны стать объектом исследования и воздействия. Эти угрозы трансформируются как в традиционные криминальные проявления несовершеннолетних, так и в новые, ранее не известные формы преступной деятельности. В число новых форм преступности несовершеннолетних, получивших свое развитие благодаря молодежным криминальным субкультурам, стал «Колумбайн».

Отмечаются не спорадические, а систематические проявления криминальной агрессии несовершеннолетних на рубеже 2017 – 2019 годов в отдаленных регионах Российской Федерации. Остановимся на свойствах генезиса и детерминации происхождения повторяющихся криминальных агрессий со стороны несовершеннолетних. Неверным будет определение источников криминогенного воздействия «Колумбайна» только лишь в одноименных информационных ресурсах, связанных с описанием случившейся в 1999 году в США трагедии². В данном случае нельзя ограничиваться констатацией прямого заимствования способов совершения массовых преступлений. Несмотря на всю кажущуюся легкость логики объяснения эпидемии «Колумбайна», только отчасти и исключительно в узких криминалистических ракурсах следует отмечать закономерности региональных рецидивов криминальной агрессии. В криминологическом смысле следует отмечать более глубокие линии детерминации отечественного «Колумбайна», связывая его с качественными изменениями проявлений преступности несовершеннолетних в свойствах обретения повышенной (запредель-

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37 – 47.

² Sheriff's office final report on the Columbine High School shootings, опубликована на сайте CNN 15 мая 2000 г. Режим доступа: <http://edition.cnn.com/SPECIALS/2000/columbine.cd/Pages/TOC.htm>. (дата обращения: 25.05.2018).

ной) степени общественной опасности, дерзости, активности. При этом нельзя не замечать свойства самодетерминации проявлений «Колумбайна» в России, которые кроются не столько в трафаретном исполнении механизма преступлений, сколько в информационном его обеспечении. Поэтому влияние специализированных околокриминальных ресурсов, как то «А.У.Е.», «Колумбайн», в данном случае нельзя недооценивать с точки зрения формирования подготовительных условий, формирующих и оправдывающих будущую агрессию.

Другой сферой реализации современных угроз общественной безопасности, исходящей от молодежных криминальных субкультур, стало вовлечение несовершеннолетних не только в немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ, но и их незаконное распространение. Именно развитие различных информационных платформ, созданных на базе сети Интернет, позволили не только вовлекать несовершеннолетних в этот вид криминальной деятельности, но и обеспечить бесконтактную торговлю. Именно несовершеннолетние не только используют современные возможности информационно-коммуникационных технологий, но и не привлекают внимание окружающих при организации и проведении бесконтактной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами.

Надо сказать, что в России отмечается неблагоприятная наркокриминологическая ситуация в связи с негативным воздействием взрослых на лиц несовершеннолетнего возраста¹. Обстоятельства участия несовершеннолетних в криминальном рынке товаров и услуг, прежде всего, связанном с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, не были продиктованы только лишь воздействием причинных факторов материального характера, обуславливающих такое участие. Доля подобных преступлений, совершенных несовершеннолетними, в исключительных проявлениях корыстной мотивации, была незначительна.

Типичная фабула событий, которые находят отражение в изученных автором материалах уголовных дел, позволяет отмечать, что уча-

¹ Жилина Н.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств: уголовно-правовой и криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2009. С. 2.

ствие подростков в наркопреступности часто находило объяснение в аддиктивных свойствах и характере их поведения, хорошо изученных коллегами – психологами и социологами¹. Применительно к отмечаемым криминологически значимым процессам, значение аддиктивности несовершеннолетних проявлялось в навязчивой потребности в деятельности, связанной с распространением наркотических средств или психотропных веществ, которая продуцирует «личный рейтинг» в среде общения. О чем, в свою очередь, писал профессор М.Ю. Воронин: «Некоторые несовершеннолетние в силу особенностей своего темперамента готовы примкнуть к неформальным группам ровесников, которые позволяют получить доступ к наркотикам, а также обеспечить социальное подкрепление поведения, связанного с их употреблением»². При этом нельзя не отметить схему управляемой преступной деятельности, в которой несовершеннолетние, участвующие сначала как наркочилеры, в конечном счете, становятся полноценными участниками в механизмах и рынке сбыта, и потребления наркотических средств, психотропных веществ.

Организаторы преступной деятельности в арифметической прогрессии увеличивали эффект криминального рынка, используя не только и не столько материальную заинтересованность дилеров-подростков в получении доходов, сколько их психолого-возрастные особенности. Вовлечение несовершеннолетних в качестве наркочилеров увеличивало эффект и действенность криминального рынка за счет охвата социально-групповой среды распространения наркотических средств или психотропных веществ (см. таблицы 9, 10, 11).

¹ См. работы авторов: Овчинников О.М. Психолого-педагогические условия профилактики аддиктивного поведения подростков: дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 198 с.; Грибанова О.В. Педагогические условия предупреждения аддиктивного поведения подростков: на материале работы классного руководителя: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2007. 187 с.; Калинин О.Ю. Формирование аддиктивного поведения в подростковом и юношеском возрасте (системный анализ социальных и психологических факторов риска): дис. ... канд. биол. наук. Тула, 2007. 24 с.; Кочкина М.В. Психологические аспекты профилактики и предупреждения аддиктивного поведения подростков: дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 175 с.; Лилухин А.М. Аддиктивное поведение российской молодежи: условия формирования, особенности стратегии и практик: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2016. С. 35, и др.

² Воронин М.Ю. Факторы, детерминирующие наркотизацию несовершеннолетних и молодежи // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 4 (36). С. 43.

Таблица 9

**Показатели числа выявленных лиц несовершеннолетнего
возраста, совершивших наркопреступления
в Российской Федерации в 2017 году**

Статья	14 – 15 лет	16 – 17 лет
ст. 228 УК РФ	–	1 557
ст. 228.1 УК РФ	–	592
ст. 229 УК РФ	1	2
ст. 229.1 УК РФ	–	-
ст. 230 УК РФ	–	6
ст. 231 УК РФ	–	5

Исходя из приведенных данных в таблице 9 видно, что наибольшее количество преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ («Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»), совершено несовершеннолетними.

Таблица 10

**Динамика числа выявленных лиц несовершеннолетнего возраста,
совершивших преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ в Россий-
ской Федерации (в разрезе федеральных округов) в 2017 году**

Федеральный ок- руг	Выявлено лиц, со- вершивших престу- пления, по возрасту во время соверше- ния преступления от 16 до 17 лет	Темпы прирос- та к АППГ (в %)	Доля расследованных преступлений, совершен- ных несовершеннолет- ними, на 100 тыс. населе- ния в возрасте от 16 до 17 лет
Центральный	184	– 26,7	15,0
Северо-Западный	156	– 34,5	36,2
Северо-Кавказский	32	3,2	6,2
Южный	78	– 30,4	13,0
Приволжский	280	– 18,8	26,7
Уральский	228	– 12,0	45,2
Сибирский	422	– 13,2	51,7
Дальневосточный	123	– 16,9	48,6
Всего по России	1 557	– 20,2	28,3

Статистические данные, представленные в таблице 10, наглядно демонстрируют, что наиболее криминогенно активные подростки, в части совершения преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ («Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»), прослеживаются в Сибирском и Приволжском федеральных округах. Наиболее спокойная обстановка традиционно просматривается в Северо-Кавказском, Южном федеральных округах.

Таблица 11

Динамика числа выявленных лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ в Российской Федерации (в разрезе федеральных округов) в 2017 году

Федеральный округ	Выявлено лиц, совершивших преступления, по возрасту во время совершения преступления от 16 до 17 лет	Темпы прироста к АППГ (в %)	Доля расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними, на 100 тыс. населения в возрасте от 16 до 17 лет
Центральный федеральный округ	115	– 20,1	7,7
Северо-Западный федеральный округ	103	– 18,9	21,0
Северо-Кавказский федеральный округ	10	– 28,6	0,8
Южный федеральный округ	57	9,6	3,8
Приволжский федеральный округ	122	– 1,6	6,3
Уральский федеральный округ	73	14,1	25,8
Сибирский федеральный округ	84	2,4	4,3
Дальневосточный федеральный округ	15	2,4	4,3
Всего по России	592	– 4,7	8,5

Исходя из статистических данных, изложенных в таблице 11, становится очевидным, что наибольшая подростковая криминогенная

активность по ст. 228.1 УК РФ («Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконный сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества») фиксируется в Приволжском, Центральном и Северо-Западном федеральных округах.

Таким образом, изучение преступности несовершеннолетних дает представление о ней как о сложном нелинейном явлении. Изучение преступности несовершеннолетних позволяет показать преступность несовершеннолетних в ее связи с внешними социальными явлениями и во внутрисистемном взаимодействии, проявляющемся в обусловленности одних видов преступности несовершеннолетних другими. Эта взаимосвязь проявляется в детерминации преступлений, совершаемых несовершеннолетними, которые связаны с незаконными оборотами веществ, средств, предметов, людей. Они детерминируются как в целом преступностью несовершеннолетних, так и экстремальностью сознания и поведения несовершеннолетних. Сказанное показывает необходимость исследования преступности несовершеннолетних комплексно, не обходя вниманием современные криминологические реалии, связанные с созданием неформальных объединений несовершеннолетних и молодежи.

Изучение неформальных объединений несовершеннолетних и молодежи, формирующихся на основе экстремальности сознания и поведения названного возрастного контингента, позволяет считать, что экстремальность становится силой, которая способна объединить несовершеннолетних и молодежь для достижения целей, которые являются значимыми для конкретного объединения. Те социальные группы, в которые включен несовершеннолетний, детерминируют как вовлечение несовершеннолетнего в то или иное неформальное объединение несовершеннолетних и молодежи, так и содержание целей этого объединения. Это делает понятным то особое место, которое занимает неформальное объединение криминализированной молодежи и несовершеннолетних, имеющее название «А.У.Е.» – «Арестантский Уклад Един» или «Аре-

стантское Уркаганское Единство», пропагандирующее среди несовершеннолетних и молодежи «ценности» российской криминальной среды.

Данное молодежное явление по своему содержанию является разновидностью молодежной субкультуры, имеющей криминальную направленность. Особенностью этой криминальной субкультуры является то, что она не только занимается пропагандой «ценностей» криминального мира, но и формирует «кадровый резерв» для криминального мира.

«А.У.Е.» как социальное явление привлекает внимание научных и практических работников, отдельных политиков, но, к сожалению, не подверглось глубокому исследованию и вследствие этого не получило должной правовой и социальной оценки. «А.У.Е.» лишено очевидных свойств организованности со стороны криминалитета. Напротив, оно имеет свойства движения, обладающего признаками самодетерминации. Так, Верховный Суд Российской Федерации признал движение «А.У.Е.» экстремистской организацией. Причастность к настоящему движению теперь трактуется, как экстремизм, и будет караться в соответствии с УК РФ.

В нашем исследовании мы пришли к выводу, что это явление имеет массовый характер. В 2011 – 2015 годах «А.У.Е.» имеет четко выраженный региональный характер. Причиной этому послужила дифференциация социально-экономического положения ряда регионов Сибири и Дальнего Востока. Но за последние годы эта субкультура распространилась на территории благополучных в социально-экономическом отношении субъектов Российской Федерации. Этому значительно способствует информационная глобализация, появление новой *online* социальной среды, что, в свою очередь, влечет за собой появление глобального информационного фактора или *online* фактора криминогенности, так как распространение идей криминальной субкультуры осуществляется через *online* пространство (различные мессенджеры, социальные сети). Условия анонимности распространения информации в *online* пространстве обеспечиваются системой необратимого цикла копирования пабликов в мессенджерах, что делает невозможным контроль за распространением идеологии «А.У.Е.». Наибольшую распространенность эта молодежная субкультура получила в социальной сети «ВКонтакте». Число подписчиков страницы «А.У.Е.»

превышает 400 тыс. несовершеннолетних. Из них 65 % лица мужского пола. Таким образом, нельзя не отметить криминогенное воздействие информации. Следует сказать, что именно сформировавшаяся и продолжающаяся развиваться информационная глобализация выступила катализатором распространения «А.У.Е.». Именно эта криминальная субкультура молодежи не только пропагандирует криминальный образ жизни, навязывая его молодежи, но и является платформой вовлечения несовершеннолетних в различные криминальные сферы.

Помимо пропаганды криминального образа жизни информация, размещаемая на страницах аккаунтов «А.У.Е.», направлена на разжигание ненависти, вражды к представителям правоохранительных органов (в частности, сотрудникам полиции). Именно угрозы, исходящие из современных молодежных криминальных субкультур, вовлекающих в сферу своего влияния новые группы несовершеннолетних, в совокупности с процессом формирования экстремальности сознания несовершеннолетних должны стать объектом исследования и воздействия. Эти угрозы трансформируются как в традиционные криминальные проявления несовершеннолетних, так и в новые, ранее не известные формы преступной деятельности. В число новых форм преступности несовершеннолетних, получивших свое развитие благодаря молодежным криминальным субкультурам, стал так называемый «Колумбайн». Подтверждением этому являются не спорадические, а систематические проявления криминальной агрессии несовершеннолетних в отдаленных регионах Российской Федерации.

Другой сферой реализации современных угроз общественной безопасности, исходящей от молодежных криминальных субкультур, стало вовлечение несовершеннолетних в криминальные обороты наркотических средств или психотропных веществ. Одним из ярких примеров является вовлечение несовершеннолетних не только в немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ, но и их незаконное распространение. Именно развитие различных информационных платформ, созданных на базе сети Интернет, позволило не только вовлекать несовершеннолетних в этот вид криминальной деятельности, но и обеспечить бесконтактную торговлю. Именно несовершеннолетние не только используют современные воз-

возможности информационно-коммуникационных технологий, но и не привлекают внимание окружающих при организации и проведении бесконтактной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами. Организаторы преступной деятельности в арифметической прогрессии увеличивали эффект криминального рынка, используя не только и не столько материальную заинтересованность дилеров-подростков в получении доходов, сколько их психолого-возрастные особенности, связанные с сформировавшейся экстремальностью сознания, которая трансформируется в экстремальное преступное поведение.

ГЛАВА 4.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§1. Особенности предупреждения преступности несовершеннолетних за рубежом

Анализ зарубежных подходов к превенции криминального поведения несовершеннолетних актуален. Этот аспект гармонично вписывается в структуру настоящей работы, задачи которой предусматривают поиск и обоснование эффективных мер предупреждения преступности лиц несовершеннолетнего возраста, в развитии которой задействованы общие для многих стран процессы детерминации и причинности ее проявлений. Принимая во внимание общемировой характер информационной глобализации, возникновение новой *online* социальной среды, которая продуцирует факторы новых проявлений преступности несовершеннолетних, игнорировать опыт других стран по предупреждению исследуемого вида преступности нецелесообразно по нескольким обстоятельствам. Прежде всего, в отмечаемых условиях информационной глобализации происходит стирание национальных особенностей и территориальных границ проявлений преступности несовершеннолетних. Распространение «Колумбайна» в современной России показательно демонстрирует отсутствие преград для проявления криминальных процессов, появившихся в США. Учитывая эти обстоятельства, очевидна актуальность познания зарубежного опыта предупреждения преступности несовершеннолетних, который следует рассматривать с позиции возможностей его внедрения в нашей стране, которая столкнулась с криминальными процессами, появившимися за рубежом.

Информация о существующих в других странах подходах к предупреждению преступности несовершеннолетних содержится в значительном массиве данных. В связи с этим автор применил прием построения композиционной¹ картины зарубежного опыта предупреждения преступ-

¹ Композиция (от лат. *compositio* – составление, связывание, сложение, соединение) – составление целого из частей. Композиция – Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.08.2018).

ности несовершеннолетних, который основывается на анализе различных подходов и подчинен задачам выявления их уникальности и общности.

Надо сказать, что особенно важной является оценка эффективности сложившихся систем предупреждения преступности несовершеннолетних. Здесь не может быть универсального подхода, соблюдение которого приводит к положительным результатам предупреждения преступности несовершеннолетних. Разность социального, экономического, политического, культурологического состояния государства и общества, ментальность и религия, социальный контроль и ресурсы правоохранительной системы, и даже география и климатическая зона – все это и многое другое в совокупности способно определять успехи или неудачи предупреждения преступности несовершеннолетних. По этой причине зарубежные практики предупреждения нельзя рассматривать в качестве примеров, готовых к воплощению, но следует придавать им диалектическое значение, которое в современной криминологии обретает актуальную основу познания, нацеленного на внедрение опыта (исторического, экспериментального, междисциплинарного, зарубежного и иного)¹. Цели познания зарубежного опыта исключают привилегированное внимание к анализу конкретных национально-государственных подходов осуществления предупреждения преступности несовершеннолетних. Для обеспечения необходимой глубины исследования автор сосредоточится на рассмотрении практики предупреждения преступности несовершеннолетних в разных странах. Такой подход позволит составить искомую композиционную картину зарубежного опыта предупреждения преступности несовершеннолетних, который следует рассматривать с точки зрения возможности его использования в России.

Так, подлежащая исследованию выборка опыта предупреждения преступности лиц несовершеннолетнего возраста разных стран имеет следующее обоснование. Во-первых, к анализу предлагается деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних в тех государствах, в которых традиционно сильны как научные школы, так и

¹ См. например: Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XVI – XX веков: диалектика системного подхода. М., 2003. 96 с.; Жигарев Е.С. Материалистическая диалектика и криминология: возможен ли компромисс? // Союз криминалистов и криминологов. 2013. № 1. С. 132 – 138.

практически выверенные инновационные методы предупреждения криминальных проявлений в молодежной среде (Федеративная Республика Германия (далее ФРГ), Нидерланды). Во-вторых, интерес представляет опыт страны, в которой преступность несовершеннолетних на современном этапе представляет собой серьезную задачу, ранее не являвшуюся общегосударственной проблемой (Китайская Народная Республика (далее КНР). В-третьих, в выборке должен быть опыт предупреждения преступности несовершеннолетних, представленный примерами предупредительной практики Соединенных Штатов Америки (далее США) и Великобритании. В-четвертых, для обеспечения возможности проведения сравнительного исследования выбрана Французская Республика (далее Франция), имеющая схожий с отечественной практикой опыт предупреждения преступности несовершеннолетних. Таким образом, предлагаемая база криминологического познания предупреждения преступности несовершеннолетних представляется достаточно обоснованной для получения новых знаний¹.

Итак, наибольшее сочетание инновационных и классических подходов в практике предупреждения преступности несовершеннолетних наблюдается в ФРГ², где деятельность по предупреждению преступлений несовершеннолетних преимущественно базируется на

¹ Важным пояснением к предстоящему анализу зарубежного опыта является то, что работа проводилась с первоисточниками. Предмет исследования в большинстве случаев составляли нормативные и правовые документы тех стран, опыт которых исследовался.

² См. подробнее: Crime Prevention in Germany Selected examples of projects in the «Infopool Prevention» data base, 2004. 24 p. Available at: <https://www.kriminalpraevention.de/files/DFK/sprachen/en/09selected-projects-2004.pdf> (дата обращения: 20.12.2016); In Germany, focus on preventing not punishing youth crime. Available at: <https://www.dw.com/en/in-germany-focus-on-preventing-not-punishing-youth-crime/a-2810444>. (дата обращения: 20.12.2016); Prevention of juvenile crime and deviance: adolescents' and Experts' views in an international perspective. Available at: https://www.fvv.um.si/rv/arhiv/2013-4/07_preventionOfJuvenileCrimeAndDeviance_2013_04_05.pdf. (дата обращения: 20.12.2016); Juvenile delinquency in Germany. Available at: https://www.destatis.de/EN/Publications/STATmagazin/Justice/2008_1/2008_1YouthCustody.html. (дата обращения: 20.12.2016); Child and juvenile delinquency. Available at: <https://www.verwey-jonker.nl/doc/jeugd/Child%20and%20Juvenile%20Delinquency.pdf>. (дата обращения: 20.12.2016); Bernd Heinrich Perfection of the trends in juvenile justice systems on the basis of comparison of German, Georgian and the U.S. juvenile law / Heinrich Bernd, Kherkheulidze Irine. Available at: http://www.zis-online.com/dat/artikel/2014_12_871.pdf (дата обращения 20.12.2016); Crime prevention for kids. Available at: <http://www.info.com/crime%20prevention%20for%20kids> (дата обращения: 25.12.2016).

применении специальных и индивидуальных мер предупреждения повторного вовлечения в преступную деятельность несовершеннолетних, проводимых на этапе исполнения наказания.

Основным звеном теории и практики предупреждения преступности несовершеннолетних, реализуемых в ФРГ¹, является выделение группы риска среди несовершеннолетних, которые подвержены криминогенному влиянию окружающей социальной среды. Такую группу образуют лица «запущенного» воспитания, безнадзорные, а также испытывающие затруднительное материальное положение, которое представляет опасность для нормального их развития и воспитания. Выделение этой группы несовершеннолетних определяет объект предупредительного воздействия.

В отношении этой категории несовершеннолетних применяется набор мер социального контроля и помощи, который предусмотрен Социальным кодексом ФРГ. Положения указанного законодательного акта преимущественно имеют содержание норм ювенальной юстиции. В частности, это получает выражение в нормативных предписаниях, обязывающих взрослых (родителей или опекунов) осуществлять меры ограждения от угроз благополучия несовершеннолетнему и обеспечение ему дружественного окружения. По своему содержанию они представляют собой комплекс мер по охране несовершеннолетнего от воздействия криминогенных факторов, носящих пассивный характер.

При возникновении криминогенных рисков Закон ФРГ о помощи детям и юношеству от 26 июня 1990 года (§ 42) позволяет помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение, установление за ним надзора и определение допустимых мест пребывания. Функции специального органа, осуществляющего специальные мероприятия социального контроля, закреплены за Государственной службой помощи юношеству, которая имеет иерархию сетевого государственно-правового института вплоть до муниципалитетов. Здесь демонстрируются те случаи, когда ни работа с несовершеннолетним, ни воздействие на пассивные криминогенные факторы не дали своего результата. В этом случае применяются активные формы охраны несовершенно-

¹ См.: Законы Германии. Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/3-1-31-pravovye-sistemy/125.htm> (дата обращения: 25.01.2017).

летнего от воздействия криминогенных факторов, включая помещение несовершеннолетнего в те условия, где невозможно воздействие рассматриваемых факторов.

Особый интерес представляют законодательные решения ФРГ в области специальной превенции криминогенного влияния в среде несовершеннолетних¹. Здесь речь уже идет о случаях активной защиты несовершеннолетних от криминогенного влияния окружающей социальной среды. Это те случаи, когда объектом воздействия становятся элементы социальной сферы, детерминирующие преступное поведение несовершеннолетнего. Здесь должна идти речь об активном подавлении детерминант этого типа. Выше мы исследовали молодежную субкультуру «А.У.Е.», которая активно воздействует на несовершеннолетних, приобщая их к криминальному миру. Именно здесь требуется активное подавление этого негативного молодежного движения. Не удаление несовершеннолетнего из сферы воздействия «А.У.Е.», как это бывает в случае пассивной охраны несовершеннолетнего, входящего в группу риска криминализации, а именно активное воздействие, борьба с этим криминальным явлением.

Итак, задачи предупреждения правонарушений со стороны несовершеннолетних содержатся в Законе о защите молодежи от 23 июля 2002 года (который вобрал в себя основные положения прежде действующих Законов 1985 года – «Об охране молодежи в общественных местах» и «О распространении опасных для юношества сочинений»). Несмотря на специальное назначение указанного Закона, его положения содержат общие запреты на посещение лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, публичных, питейных заведений, развлекательных и азартных мероприятий вне контроля или в сопровождении взрослых лиц, за исключением фольклорных мероприятий, одобренных органами помощи юношеству, т.е. применение мер, имеющих по своему содержанию охранительный характер.

Глобальный информационный криминогенный фактор или *online* фактор причинности преступности несовершеннолетних, продуцируе-

¹ См. подробнее: Пергатая А.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 1999. 180 с.

мый информационной глобализацией, учтен в главе 3 анализируемого закона, имеющей название «Защита юношества в сфере средств информации». Между тем юридико-догматический анализ норм позволяет прийти к выводу об ограниченном определении источников информации, выраженной только лишь в материальных носителях (плакаты, книги, фильмы, живопись, печатные произведения, а также в СМИ – в широком смысле слова). При этом информация, распространяемая посредством информационно-коммуникационных сетей, оказалась не учтенной при определении запретов и ограничений, вводимых с целью устранения криминогенного влияния информации.

Основой германского опыта предупреждения преступлений среди несовершеннолетних является использование диверсий, основанных на применении неформальных санкций, которые нацелены на воспитание (перевоспитание) оступившихся несовершеннолетних. Абстрагируясь от оценок исключительности этой национально-правовой стратегии предупреждения преступности, которая обсуждается в отечественной криминологии¹, надо отметить, что ее возможности следует заимствовать для отечественной практики превенции в отношении несовершеннолетних, проявляющих устойчивые склонности к девиантному поведению. В частности, речь идет о процедурах, подлежащих разработке и нормативному правовому определению, которые связаны с исполнением обязанностей: примирения с потерпевшим; исключения отношений с определенными людьми; участия в программах социального тренинга, т.е. применение мер охраны объекта, входящего в группу риска криминализации.

Безусловно, указанные меры не предполагают автоматического заимствования и в России требуют дополнительного ресурсного обеспечения, но общий подход, дифференциация мер предупреждения преступности несовершеннолетних на меры по охране несовершеннолетних от воздействия криминогенных факторов и на меры по защите не-

¹ См. работы авторов: Брылева Е.А. Диверсия в российском и немецком уголовном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 105 – 110; Шайденко Н.А. Зарубежный опыт борьбы с правонарушениями несовершеннолетних // Молодой ученый. 2014. № 17.1 (спецвыпуск). С. 18 – 19; Сокол Ю.В. «KURVE KRIEGEN» – программа предупреждения преступности несовершеннолетних в Северном Рейн-Вестфалии (ФРГ) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1. С. 264 – 266.

совершеннолетних от других факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних, факторов, имеющих активный характер, несомненно, актуальны.

В частности, мерой по охране несовершеннолетних, входящих в число мер по охране несовершеннолетних от криминогенного влияния социальной среды, является муниципально-частное партнерство, позволяющее привлекать дополнительные, частные инвестиции в целях реализации конкретных программ предупреждения преступности лиц несовершеннолетнего возраста на определенной территории. Также в дополнительном ресурсном обеспечении нуждается и кадровое обеспечение, связанное с подготовкой специалистов, обладающих комплексными социальными, педагогическими, психологическими и правовыми компетенциями, способных воплощать и контролировать исполнение превентивных мер преступности несовершеннолетних. Их реализация, в свою очередь, связана с необходимостью внедрения новых социальных, информационных технологий и социально-правовых конструкций. В российской действительности они не могут быть реализованы под эгидой исключительно государственных или общественных организаций. Деятельность указанных субъектов предупреждения (как отдельно, так и во взаимодействии) сильно забюрократизирована – преимущественно получает выражение в формальных отчетах, заключении соглашений о сотрудничестве.

Так, исследование германского опыта превенций позволяет высказать гипотезу о потенциальных возможностях решения отечественных задач предупреждения преступности несовершеннолетних в двух направлениях: во-первых, в обеспечении охраны лиц, входящих в группу риска криминализации, а во-вторых, в защите объекта криминального воздействия от этого самого воздействия. К числу мер по охране лиц, входящих в группу риска криминализации, относится и новая институциональная форма муниципально-частного партнерства. Подобное партнерство предусматривает вовлечение несовершеннолетних в сферы деятельности, инвестируемые бизнес-структурами на условиях программ развития муниципальных образований. Эффект превенции обусловлен социальным контролем, традиционно существующим в сфере местного самоуправления, а также условиями обеспе-

чения социальной эффективности инвестиционных проектов, реализуемых бизнес-структурами.

Ярко выраженные превентивные направления в вопросах предупреждения криминогенных влияний социальных факторов на лиц несовершеннолетнего возраста сложились в Нидерландах¹. Их реализация основана на дифференцировании подростков в группы, определяемые исходя из рисков их криминализации. Так, работа с несовершеннолетними, входящими в «группу риска», образует обязательный компонент общей социальной работы вне зависимости от условий и среды нахождения несовершеннолетних (в учебном заведении, по месту жительства, в местах времяпровождения).

Примечательность подобного подхода, по мнению автора, состоит в обстоятельствах сочетания мягкого воздействия на несовершеннолетних, которые, как известно, в своей стране пользуются большой свободой доступа к так называемым либеральным ценностям (легкие наркотики, движение хипстеров, свободные нравы). В таких условиях интересным выглядит содержание мер предупреждения антисоциального и криминального поведения несовершеннолетних, которые базируются на программах заботы. Существо последних состоит в доведении до адресатов профилактики идей осознания нелепости аморального, антисоциального и противоправного поведения. Кроме того, такие программы предполагают и реализацию вполне конкретных мероприятий, как то – отвлечение от противоправного поведения посредством создания кластеров контролируемого времяпровождения².

¹ См. подробнее: Mathijs Euwema, Esther Miedema Keeping youth away from crime: searching for best European practices. The Netherlands. National Report. Available at: <https://www.oijj.org/sites/default/files/netherlands.pdf>. (дата обращения: 21.12.2016); Victor Jammers. Crime prevention in the Netherlands. Status quo and future developments. Available at: <http://www.praeventionstag.de/dokumentation/download.cms?id=67>. (дата обращения: 21.12.2016); Jackson E. Baur Trend of juvenile offences in the Netherlands and the United States, The, 55 J. Crim L. Criminology & Police Sci. 359. 1964. Available at: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5249&context=jclc> (дата обращения: 21.12.2016); Children and youth support and care in the Netherlands. Available at: <http://www.youthpolicy.nl/en/Download-NJi/Publicatie-NJi/Children-and-youth-support-and-care-in-The-Netherlands.pdf> (дата обращения: 21.12.2016).

² См. подробнее: Коновалова И.А. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Европе и США // Адвокат. 2007. № 12. С. 59 – 69.

Данный подход имеет криминологический компонент, который в методологии отечественной науки о преступности принято определять, как специальный метод познания исследуемого явления – включенное наблюдение. Этот подход базируется не на институте попечительства или наставничества над «трудными» несовершеннолетними со стороны специализированных учреждений или уполномоченных должностных лиц. Напротив, голландский опыт превенции уже на протяжении нескольких последних десятилетий основан на организации и содержании предупреждения преступности среди несовершеннолетних, исходящих «из требований видеть их в обстановке повседневной жизни, в системе его привычных социальных отношений, в контексте референтных групп»¹.

Уникальность этого метода состоит не только в условиях его реализации, а именно в социальной среде, лежащей в основе причинного комплекса криминального влечения несовершеннолетних, но также и в оставлении подобной среды, в которой происходит диагностика и раннее распознавание угроз их криминализации. При глубинном анализе содержания данной методики уместна определенная аналогия с известной формулой «клин клином вышибают», которая парадоксальным образом сочетается с тем обстоятельством, что идентификация реальных угроз криминализации преследует цель устранить их без помощи учреждений реабилитации, путем оказания общественной помощи и наставничества. Последние должны использовать средства и возможности исключения «трудного» подростка из сферы деятельности официальных органов, которые обладают средствами исправительного принуждения и наказания. Такая помощь имеет форму опорных профилактических служб, которые оказывают компенсаторные услуги, проводят оценку взаимодействия социальной среды и личности несовершеннолетних, испытывающих криминогенное влияние, и на этой основе разрабатывают рекомендации по их отвлечению от противоправного поведения.

Авторская оценка опыта превенции Нидерландов неоднозначна. С одной стороны, привлекательна оригинальность мер. С другой сто-

¹ Алексеева Л.С. Социальная реабилитация подростков: опыт Голландии // Социологические исследования. 1992. № 1. С. 34 .

роны, нельзя не отметить хрупкость и рискованность реализуемых мер превенции, ошибки управления которыми могут оперативно дать обратный эффект – активизировать процессы криминализации несовершеннолетних. Между тем возможности (в части или полностью) заимствования голландского опыта для России будут иметь эффект при обеспечении добросовестного социального контроля, вписывающегося в конструкцию охраны несовершеннолетнего от воздействия факторов криминализации, на основании аналитической поддержки, проведении систематических криминологических исследований. Думается, что приемлемый формат использования голландского опыта в России потенциально применим на муниципальном уровне. Относительная малочисленность населения муниципальных образований и компактная география его проживания позволяют: осуществлять высокий уровень социального контроля и общинный характер вопросов самоуправления; оперативно выявлять и нейтрализовывать причины и условия, благоприятствующие криминализации несовершеннолетних.

Исследуя опыт Нидерландов, отражающий внимание общества к социальным условиям, влияющим на криминализацию несовершеннолетних, обращаемся к мнению российских экспертов. Подавляющее большинство опрошенных экспертов из числа сотрудников аппарата уполномоченных по правам ребенка субъектов Российской Федерации, а также сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России полагают, что наиболее эффективными мерами предупреждения преступности несовершеннолетних в России выступают: построение и реализация многоуровневых программ содействия несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; координация взаимодействия правоохранительных органов, общественных структур, аппарата омбудсмана и конфессий в этой сфере; осуществление института наставничества для несовершеннолетних, подверженных криминогенному влиянию. То есть речь идет об охране несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации, от воздействия различных групп факторов, порождаемых социальными особенностями, присущими тому или иному муниципальному образованию, той или иной местной общине.

Примечательно, что политика раннего предупреждения криминальных и околокриминальных проявлений на муниципальном уровне имеет глубокие исторические традиции воплощения в Китае¹.

С учетом крайне негативных криминологически значимых характеристик состояния преступности несовершеннолетних в КНР (интенсивное омоложение, профессионализм, организованность), опыт ее предупреждения вызывает интерес. Однако, как и в случае с исследованием опыта Нидерландов, не оправдывает ожиданий, сложившихся вековых национально-правовых устоев жесткого реагирования на проявления преступности, которые традиционно характерны для Китая. Напротив, как это ни покажется парадоксальным, в политике предупреждения преступности несовершеннолетних превалирует тактика мягкой силы превентивных мер.

Проблемы превентивного воздействия на причинный фактор преступности среди лиц молодого китайского поколения связываются с дисбалансом между нравственным воспитанием и интеллектуальным образованием, в пользу последнего. В связи с этим осознанной выступает необходимость включения в образовательные программы компонентов изучения и формирования нравственных идеалов, морали и правового сознания. Актуальность этого направления коррелирует с результатами исследований, подтверждающими, что неблагоприятная

¹ См. подробнее: Borge Bakken. Crime, juvenile delinquency and deterrence Policy in China. Available at: https://www.jstor.org/stable/2949991?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 27.12.2016); Low of the people's republic of China on prevention of juvenile delinquency. Available at: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/92647/108027/F1048129105/CHN92647%20Eng.pdf> (дата обращения: 27.12.2016); Dennis S.W. Wong Delinquency control and juvenile justice in China. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.839.2292&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 27.12.2016); China criminal responsibility of minors in national and international legal order. Available at: <https://www.cairn.info/revue-internationale-de-droit-penal-2004-1-page-213.htm>. (дата обращения: 27.12.2016); Law of the people's Republic of China on prevention of juvenile delinquency. Available at: http://english.court.gov.cn/2015-08/17/content_21624093.htm (дата обращения: 27.12.2016); Juvenile protection and delinquency prevention policies in China. Available at: <http://restorativejustice.org/rj-library/juvenile-protection-and-delinquency-prevention-policies-in-china/6008/#sthash.2sUoDOLB.dpbs> (дата обращения: 27.12.2016).

социальная среда способствует формированию ценностей и внешней мотивации, побуждающих несовершеннолетних к преступлению¹.

При всем при этом системы ранней профилактики криминального поведения среди подрастающего поколения в КНР нет. Следует предположить, что демографические условия (многочисленность населения) не способствуют организации институциональной системы предупреждения. При этом все известные профилактические меры предупреждения преступности несовершеннолетних заключены в уголовной национальной политике «сочетания наказания и снисхождения» по отношению к уже криминализированным (осужденным) молодым людям. В этом заключена философия многовекового бытия, культуры и ментальности китайского общества, основанная на методе решения проблем по мере их появления.

Государственные механизмы разрешения проблемы преступности несовершеннолетних основываются на теории и практике их исправления, получивших нормативное правовое регулирование.

С 1999 года в КНР действует Закон о профилактике преступности несовершеннолетних, который регламентирует принцип «воспитания, исправления и спасения» несовершеннолетних, совершивших преступление. Реализация принципа достигается вполне конкретными законодательными установлениями, которые признаются достаточными для обеспечения профилактики преступности: отмена института рецидива несовершеннолетних, упрощенные условия их условного осуждения, а также исключение судимости у тех, кто совершил уголовные деяния небольшой и средней тяжести².

Китайскую модель предупреждения преступности несовершеннолетних сложно определить с позиции возможного внедрения в России. В КНР ярко выраженным является основной приоритет превенции, заключенной в мерах уголовно-правовой профилактики рецидивов. При этом следует обратить внимание на особенность китайской модели, в которой отсутствуют конвенционные и зарубежные заимствования, а основу мониторинга преступности несовершеннолетних об-

¹ Цунь Мэй. Исследование о повторной преступности несовершеннолетних // Вестник Хэнаньской полицейской академии. 2011. № 5. С. 26.

² См.: подробнее: Пан Дунмэй. Проблемы преступности несовершеннолетних и борьба с ней в КНР // Lexrussica. 2013. № 4. С. 399.

разуют предметные и постоянные криминологические исследования¹. Примечательно, что их результаты и служат обоснованием и оценкой осуществляемой уголовно-правовой превенции. Так, этот элемент научного обеспечения стратегии предупреждения преступности несовершеннолетних заслуживает быть принятым во внимание в России и в других странах, с учетом существующего сокращения предметно-целевых исследований, приоритета региональных изысканий перед общегосударственными (общефедеральными).

В связи с этим показательным в отрицательном значении является опыт США², где, несмотря на развитость плановых мероприятий в области предупреждения преступности несовершеннолетних, проблемой является отсутствие координационной связи в их реализации на уровне «штат-федерация». Как итог, такая организационно-управленческая рассогласованность сводит эффект реализации всех программ к минимуму³.

В условиях федеративного устройства государств мало практичными оказываются региональные программы предупреждения, которые не коррелируют с общегосударственными. Принимая во внимание все возможные особенности региональной специфики детерминации и причинности преступности несовершеннолетних, разницу в социаль-

¹ См.: например: Юй Юань. Отчет об исследовании преступности несовершеннолетних: социальный фактор и ее профилактика // Законная система и общество. 2010. № 3. С. 87; Ван Чжуншэн. Эмпирическое исследование преступности несовершеннолетних в контексте культурного строительства – по уголовным делам, возбужденным в отношении несовершеннолетних в 2007 – 2011 гг. в провинции Хайнань // Исследование о предупреждении преступности несовершеннолетних. 2012. № 8. С. 57; Чжан Юаньхуан, Яо Бин. Новые тенденции преступности несовершеннолетних в современном Китае // Юридический форум. 2010. № 1. С. 93.

² См. подробнее: The national Academies press. Juvenile crime, juvenile justice. Chapter 4. Preventing juvenile crime. Available at: <https://www.nap.edu/read/9747/chapter/6>. (дата обращения: 11.01.2017); J. Robert Flores, P. Farrington David, David Petechuk Child delinquency: early intervention and prevention. Available at: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/ojdp/186162.pdf>. (дата обращения: 11.01.2017); Paul Marcus. United states the juvenile justice system in the united states. Available at: <https://www.cairn.info/revue-internationale-de-droit-penal-2004-1-page-535.htm>. (дата обращения: 11.01.2017); Florencio (Larry) Ramirez. Juvenile delinquency current issues, best practices, and promising approaches. Available at: https://www.americanbar.org/newsletter/publications/gp_solo_magazine_home/gp_solo_magazine_index/juveniledelinquency.html. (дата обращения: 17.01.2017).

³ Juvenile delinquency. The reference shelf, Vol. 28. No 2 / Edited by Grant S. McClellan. The H.W. Wilson Company, New York, 1956. P. 56.

но-экономическом положении, ментальной и духовной сфере жизнедеятельности и многое другое, что отличает местности в условиях одной страны, для задач всемерного взаимодействия в сфере противодействия криминальным проявлениям, суверенный подход со стороны субъектов федеративного государства ведет, скорее, к ограничению возможностей государственной политики превенции, нежели к ее системному устройству.

Данная гипотеза находит свое подтверждение на примере США. Региональные (на уровне штатов) программы превенции обладают свойством экспериментальности, которое продиктовано территориальными различиями в проявлениях молодежной преступности, состоянием оснащенности специальных превентивных служб и даже уровнем социально значимых проблем, свойственных той или иной местности и даже ее благосостоянием. В условиях малых городов и поселений, например, превенция преступности несовершеннолетних возложена на церковь, добровольные объединения, общественные и частные организации, занятые в сфере поддержания безопасности. Все они участвуют в работе специальных детских клиник, которые, в свою очередь, заняты вопросами «трудных» подростков, еще не совершивших преступления. При этом в крупных городах используется разветвленная сеть специализированных исправительных институтов для делинквентов¹. Однако неохваченной сферой такой достаточно успешной системы профилактики преступности несовершеннолетних являются представители «цветного» населения, удельный вес которых в числе несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, является значимым.

Дальнейшее познание системы предупреждения преступности несовершеннолетних в США позволяет обнаружить сходство с китайской системой предупреждения преступности несовершеннолетних, которое заключено в изучении преступности несовершеннолетних на общегосударственном уровне, а также на уровнях провинций, уездов и волостей в КНР, в случае США – на уровне штатов и округов. Исследуется влияние реализуемых программ предотвращения преступности несовершеннолетних на преступность несовершеннолетних через ее

¹ Нека Л.И. Программа по предупреждению преступности в США среди несовершеннолетних. Тенденции и развитие // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 2. С. 11, 12.

показатели. При этом в условиях отсутствия корреляции программ предупреждения преступности несовершеннолетних на федеральном уровне и уровне штатов снижается обоюдный эффект их реализации.

В то же время, если изучить все виды предупреждения преступности несовершеннолетних, предпринимаемые в США, через отечественную модель предупреждения преступлений, содержащую три направления: общее, специальное и индивидуальное, – то превалирует и по эффективности, и по использованию передовых методов индивидуальное предупреждение преступлений несовершеннолетних. Эффективность индивидуального предупреждения преступлений несовершеннолетних предопределена своей междисциплинарностью, отражаемой в участии широкого круга специалистов-криминологов, специалистов-психологов, специалистов-педагогов, специалистов-социологов. Однако этот подход имеет существенный недостаток, который определяется подходом, заключающимся в концентрации внимания на объекте предупредительного воздействия и работе с ним как с индивидуумом в условиях ограниченного социального взаимодействия.

Среди специальных мер, которые применяются в США в ходе института probation по отношению к несовершеннолетним, совершившим преступление, специальным превентивным содержанием обладает ряд мер: соблюдение указаний чиновника probation; отказ от нежелательных знакомств; предоставление сведений о расходах; неупотребление спиртных напитков; обязанность пройти курс лечения от наркомании; посещение занятий по специальной программе¹.

Частные методы превенции преступности несовершеннолетних в Великобритании², в силу прецедентных устоев англосаксонского пра-

¹ См. подробнее: Нека Л.И. Вопросы ювенальной юстиции в Соединенных Штатах Америки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 2. С. 19 – 24.

² См. подробнее: Youth crime prevention programmers. Available at: <https://www.gov.uk/youth-crime-prevention-programmes>. (дата обращения: 12.01.2017); Kate Bradley. Juvenile delinquency and the evolution of the British juvenile courts, c. 1900 – 1950. Available at: <https://www.history.ac.uk/ihr/Focus/welfare/articles/bradleyk.html>. (дата обращения: 12.01.2017); John Graham. Youth Crime prevention in England and Wales. Available at: http://www.police-foundation.org.uk/uploads/holding/projects/youth_crime_prevention.pdf. (дата обращения: 12.01.2017); Anthony Bottoms, James Dignan. Youth justice in Great Britain. Available at: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/655336?journalCode=cj>. (дата

ва, имеют специфику, которая интересна, но для целей проработки возможного заимствования в России будет требовать корректировки соответствующих регулируемым сферам законодательных актов.

Так, например, не лишенным превентивного смысла и содержания представляется судебное решение, в соответствии с которым подросток, совершивший преступление, обязывается возместить в натуре вред потерпевшему или обществу. Либо издание так называемого приказа о плане действий, в соответствии с которым осуществляется контроль за поведением несовершеннолетнего. Индивидуально-превентивным характером обладает уголовно-процессуальная норма административной преюдиции, которая позволяет взамен возбуждения уголовного преследования в случаях, не требующих общественного осуждения, публично объявить несовершеннолетнему в присутствии родителей и уполномоченных должностных лиц выговор или предупреждение, с последующим направлением правонарушителя для участия в реабилитационной программе¹.

Интересен опыт Франции. Так, французы считают, что у них «не так много детей, чтобы сажать их в тюрьмы». Ввиду этого во Французской Республике функционирует только одна детская исправительная колония закрытого типа, рассчитанная на 500 мест.

По мнению французов, главное, чтобы ребенок, совершивший проступок, осознал свою вину и не повторял содеянное². Подобный результат возможен лишь в том случае, когда с несовершеннолетними, совершившими преступления, в плотном контакте взаимодействует, занимается специально подготовленный персонал, а именно: школьные педагоги, психологи, сотрудники социальных служб. На перечисленных лиц возложена и задача внедрения системы мер общественного порицания в образовательные учреждения.

Охранительной ориентацией в отношении несовершеннолетних, которые составляют определяемую национальной правоохранительной

обращения: 12.01.2017); Understanding and preventing youth crime. Available at: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:vfZ8I8aPAIAJ:https://www.jrf.org.uk/file/35727/download%3Ftoken%3DHjDjqU5Z%26 filetype%3Dfinding s+&cd=12&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>. (дата обращения: 12.01.2017).

¹ См. подробнее: Коновалова И.А. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Европе и США // Адвокат. 2007. № 12. С. 5.

² Ювенальная юстиция / под редакцией А.Н. Чашина. М.: Дело и Сервис, 2014. С. 21, 22.

практикой категорию «дети в опасности», обладает французская судебная система предупреждения преступности¹. Эта система проявляет свои функции, связанные с предупреждением преступлений, на стадии судебного разбирательства, совершенных несовершеннолетними. Именно на этой стадии обнаруживается многоуровневая система общественно-государственного воспитательного воздействия на лиц несовершеннолетнего возраста, которые испытывают или же испытали воздействие криминогенных факторов. Причем условием применения мер предупреждения не обязательно должно выступать совершение преступления. Достаточным может являться правонарушение, имеющее высокие риски преобразования или развития в уголовно наказуемое деяние.

В связи с этим следует отметить, что особенность французской модели предупреждения нельзя характеризовать в полной мере как превентивную². Ее функциональные начала и основания применения находятся в зависимости от юридического факта – судебного постановления, которое запускает механизм обеспечения судебной защиты несовершеннолетних: так называется институциональная система, находящаяся в ведении Министерства юстиции. Таким образом, ранняя профилактика преступности несовершеннолетних во Франции имеет общесоциальные начала, возведенные в ранг государственной полити-

¹ Произведенные в настоящей части работы анализ и оценка французской системы предупреждения преступности несовершеннолетних основаны на изучении нормативной и отчетной информации, размещенной на интернет-портале Министерства юстиции Франции (<http://www.justice.gouv.fr/>), а также на обращении к не утратившему актуальность обзорному исследованию Турэ де Куси Ф. Воспитательное воздействие в системе правосудия по делам несовершеннолетних во Франции: социальные, воспитательные, психологические службы, пробация (условное осуждение с применением испытательного срока) и посредничество в урегулировании конфликтов // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3. С. 13 – 15.

² См. подробнее: Anne Wyvekens. The French juvenile justice system. Available at: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00458770/document>. (дата обращения: 15.01.2017); Catherine Blatier. Juvenile justice in France: the evolution of sentencing for children and minor delinquents. *British journal of criminology*. 1999. P. 240 – 252; Rahul Tripathi. Juvenile justice: a comparative study of laws in France and India. Available at: <http://www.irjournals.org/ijmssr/Jan2016/2.pdf>. (дата обращения: 15.01.2017); Laurent Mucchielli. Trends in juvenile delinquency in France (1980 – 2000). Available at: https://efus.eu/files/fileadmin/efus/pdf/PJJ_Trends_in_juvenile_delinquency_VA.pdf. (дата обращения: 15.01.2017); Calvin Peeler. Always a victim and never a criminal: juvenile delinquency in France. Available at: <http://scholarship.law.unc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1611&context=ncilj>. (дата обращения: 15.01.2017).

ки. При этом специальные меры предупреждения и меры индивидуального назначения в данной сфере применяются после совершения несовершеннолетним преступления.

Отмечаемая особенность организации противодействия преступности несовершеннолетних находит свое логическое объяснение в общих либеральных началах французского общества, являющихся главной ценностью и завоеванием социального государства, каковым традиционно считается Французская Республика. Примечательно, что ни высокий уровень преступности рассматриваемого вида, ни осложнение состояния преступности несовершеннолетних, выраженного в уровне организованности и интенсивности (что очевидно на фоне многодневных противостояний (бунтов)¹, не служат основанием для изменения системы предупреждения.

Между тем предпринимаемые в рамках правосудия профилактические антикриминальные меры в отношении несовершеннолетних нельзя считать малоэффективными с позиции достижения как положительных результатов, так и организации деятельности, обладающей системными свойствами.

Так, ранее упоминаемая служба судебной защиты молодежи в своей работе по обеспечению воспитательного воздействия на детей-правонарушителей опирается на поддержку множества общественных организаций, имеющих государственное финансирование. Меры профилактики преступности несовершеннолетних, реализуемые представителями гражданского общества, отражают опосредованное государственное участие. Более того, объектом программ предупреждения преступности несовершеннолетних, реализуемых общественными организациями и иными представителями гражданского общества, являются несовершеннолетние, не достигшие 13 лет. Лица, достигшие этого возраста, и старше являются объектом предупредительного воздействия, реализуемого государственными службами. Данный факт отражает не только доверие, оказываемое гражданскому обществу Франции, но и

¹ При этом, как отмечается в специальных исследованиях, с 2002 г. за десять последующих лет, женская подростковая преступность во Франции выросла на 140 %. См.: Овчинников А.И. Новеллы ювенальной юстиции в контексте идеологии глобализма и неолиберализма // Юридический мир. 2011. № 2. С. 27.

позволяет смягчить сам факт вовлечения несовершеннолетнего в программы профилактики преступности, не травмируя его психику.

Важную роль играет научно-аналитическое обеспечение предупреждения преступности несовершеннолетних через проведение социальных опросов, экспертизу и мониторинг избранной воспитательной модели, изучение личностных характеристик несовершеннолетних. Данные исследования направлены на получение информации о ходе ресоциализации несовершеннолетнего правонарушителя и устранении причин и условий, повлекших криминализацию несовершеннолетнего. Эффективность профилактических мероприятий обеспечивается прокурорским контролем за их реализацией, который предполагает обязательный письменный доклад, в котором отражаются содержание и динамика предпринимаемых мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

Следующий уровень реализуемой во Франции превенции криминальных угроз, под воздействием которых оказались несовершеннолетние, образуют усиленные воспитательные центры (общая их численность – 47, а период работы с каждым несовершеннолетним составляет 3 – 6 месяцев). Основной задачей центров является работа с неблагополучными подростками с целью их включения (возвращения) в общественную жизнь. Деятельность центров обладает спецификой реализации индивидуальных программ предупреждения и предполагает реализацию проектов разрыва подростка, находившегося (находящегося) под воздействием криминогенных факторов, с преступной средой. Приоритетными мероприятиями выступают: вовлечение в спорт; подготовка гуманитарных проектов; проживание на природе.

Предпенитенциарный уровень предупреждения преступности несовершеннолетних образует деятельность центров срочного размещения (закрытого типа, с ограничением свободы передвижения). Основной контингент центров составляют «трудные» несовершеннолетние, по отношению к которым не удалось применить воспитательные меры воздействия. В таких центрах работает команда профессиональных специалистов, которая занята индивидуальной разработкой мер превенции в отношении каждого несовершеннолетнего.

Жизнь несовершеннолетних полностью организована внутри центра, выход в город контролируется, молодых людей на прогулках сопро-

вождают воспитатели. В центрах несовершеннолетние находятся до тех пор, пока не будет разработана программа их возвращения в активную жизнь. Кроме того, подросток может быть помещен в центр дневного пребывания, который предлагает воспитательные, образовательные программы и профессиональное обучение. Также в центрах занимаются ликвидацией безграмотности несовершеннолетних правонарушителей¹.

Представленную систему многоуровневой организации предупреждения преступности несовершеннолетних во Франции можно оценивать в качестве классических, но редко встречаемых компонентов сочетания специальной и индивидуальной профилактики, тем более реализуемой на условиях государственно-общественного партнерства. Отличительная особенность этой системы заключена в задачах нейтрализации причин и условий, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними, причем с сопровождением и контролем до достижения ими возраста 21 года. Такой подход отражает криминологическую политику Франции по предупреждению преступности несовершеннолетних.

Принимая во внимание схожие криминологические характеристики состояния преступности несовершеннолетних в современном мире, которые исключают государственные границы для распространения информационных, организованных и транснациональных проявлений преступности, опыт Франции становится примечательным.

Подводя итоги проведенного исследования, увидим, что одним из основных направлений деятельности по предупреждению преступности несовершеннолетних в ФРГ является предупреждение повторного вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность. Применяются специальные и индивидуальные меры предупреждения повторного вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность. Основным звеном предупреждения преступности несовершеннолетних является выделение группы риска среди несовершеннолетних. В отношении этих несовершеннолетних применяются меры социального контроля и помощи, включая защиту юношества в сфере информации. Примечательным является то, что наша точка зрения, свя-

¹ Садовникова М. Как работает ювенальная юстиция во Франции. Режим доступа: http://www.index.org.ru/nevol/2006-8/sadov_n8.htm (дата обращения: 20.06.2015).

занная с необходимостью выделения группы риска криминализации среди несовершеннолетних, корреспондируется с опытом ФРГ. Обращает на себя внимание и комплекс мер предупреждения повторного вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность, который представляет собой систему мер по криминологической защите несовершеннолетнего от криминального влияния.

Представляется важным, требующим внимания и реализации, муниципально-частное партнерство, позволяющее привлекать дополнительные, частные инвестиции в целях реализации конкретных программ предупреждения преступности лиц несовершеннолетнего возраста на определенной территории, включая подготовку специалистов, обладающих комплексными социальными, педагогическими, психологическими и правовыми компетенциями. Подобное партнерство предусматривает вовлечение несовершеннолетних в сферы деятельности, инвестируемые бизнес-структурами на условиях программ развития муниципальных образований. Эффект превенции обусловлен социальным контролем, традиционно существующим в сфере местного самоуправления, а также условиями обеспечения социальной эффективности инвестиционных проектов, реализуемых бизнес-структурами.

Реализация программ предупреждения преступности несовершеннолетних в Нидерландах основана на дифференцировании подростков в группы, определяемые исходя из рисков их криминализации. При этом социальная работа с несовершеннолетними, входящими в «группу риска», обязательна вне зависимости от условий и среды нахождения несовершеннолетних. Использование голландского опыта предупреждения преступности несовершеннолетних в России будет эффективным при обеспечении социального контроля, вписывающегося в конструкцию охраны несовершеннолетнего от воздействия факторов криминализации, на основании аналитической поддержки, проведении систематических криминологических исследований. Данный опыт предупреждения преступности несовершеннолетних применим на муниципальном уровне, что позволяет: осуществлять высокий уровень социального контроля и общинный характер вопросов самоуправления; оперативно выявлять и нейтрализовать причины и условия, благоприятствующие криминализации несовершеннолетних.

Системы ранней профилактики криминального поведения среди подрастающего поколения в КНР нет. В КНР ярко выраженным является основной приоритет превенции, заключенной в мерах уголовно-правовой профилактики рецидивов, построенный на принципе «воспитания, исправления и спасения» несовершеннолетних, совершивших преступление. При этом научное обеспечение предупреждения преступности несовершеннолетних заслуживает внимания.

Региональные (на уровне штатов) программы превенции в США обладают свойством экспериментальности, которое продиктовано территориальными различиями в проявлениях молодежной преступности, состоянием оснащенности специальных превентивных служб и даже уровнем социально значимых проблем, свойственных той или иной местности, и даже ее благосостоянием. Обнаружено сходство с подходом, имеющим место в КНР, который заключается в изучении преступности несовершеннолетних на общегосударственном уровне, а также на уровнях провинций, уездов и волостей в КНР, в случае США – на уровне штатов и округов. В США превалирует и по эффективности, и по использованию передовых методов индивидуальное предупреждение преступлений несовершеннолетних.

Ранняя профилактика преступности несовершеннолетних во Франции имеет общесоциальные начала, возведенные в ранг государственной политики. При этом специальные меры предупреждения и меры индивидуального назначения в данной сфере применяются после совершения несовершеннолетним преступления. Ее функциональные начала и основания применения находятся в зависимости от юридического факта – судебного постановления, которое запускает механизм обеспечения судебной защиты несовершеннолетних. Важную роль играет научно-аналитическое обеспечение предупреждения преступности несовершеннолетних через проведение социальных опросов, экспертизу и мониторинг избранной воспитательной модели, изучение личностных характеристик несовершеннолетних.

Таким образом, проанализированные в настоящем параграфе основные положения, характеризующие зарубежный опыт превенции преступности несовершеннолетних, представляют собой широкий спектр мер предупреждения, которые сочетают новые и традиционные меры

предупреждения. В целях более эффективного решения отечественных задач предупреждения преступности несовершеннолетних необходимо внедрение новой институциональной формы: муниципально-частного партнерства. Подобное партнерство предусматривает вовлечение несовершеннолетних в сферы деятельности, инвестируемые бизнес-структурами на условиях программ развития муниципальных образований. Эффект превенции обусловлен социальным контролем, традиционно существующим в сфере местного самоуправления, а также условиями обеспечения социальной эффективности инвестиционных проектов, реализуемых бизнес-структурами (учреждениями, организациями, фирмами, чья деятельность осуществляется в сфере предпринимательства).

§2. Отражение задач предупреждения преступности несовершеннолетних в криминологическом программировании

В условиях информационной глобализации, появления новой *online* социальной среды, социальных, экономических, политических процессов, происходящих в современном мире, важным компонентом предупреждения новых криминальных вызовов и угроз становится их прогнозирование. Это положение не является новым, выступает классической парадигмой в теории предупреждения преступности, разделяемой криминологами разных научных школ и направлений. Между тем, как представляется, данная парадигма в современной действительности по отношению к преступности несовершеннолетних оказывается несостоятельной. Кратко это суждение обосновывается следующим тезисом. Для эффективного программирования предупреждения преступности требуется точное прогнозирование ее развития. В отношении криминальных явлений, продуцируемых информационной глобализацией, участниками которых становятся несовершеннолетние, это звучит актуально.

Надо сказать, что данный параграф в структуре настоящей работы неслучайный. Так, начиная еще с 1990-х годов прошлого столетия, ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН) начал разрабатывать ежегодные доклады о положении детей в мире. Согласно последним результатам исследований детства в разных регионах мира, ЮНИСЕФ были подго-

товлены следующие доклады: «Положение детей в мире, 2017 год: дети в цифровом мире», «Детская бедность в Европе и центральной Азии: определения, оценка масштабов, тенденции и рекомендации» и др. В свою очередь, подобные доклады ЮНИСЕФ послужили определённым стимулом для подготовки и издания в 1990 году Советским детским фондом им. В.И. Ленина доклада «Положение детей в СССР. Состояние. Проблемы. Перспективы» и дали возможность обосновать систему индикаторов для подготовки ежегодных государственных докладов «О положении детей в Российской Федерации»¹. Уже с 1993 года подобные доклады получили статус официального документа. Доклад стал основой для определения приоритетных областей и направлений деятельности по решению проблем детства, а также для разработки актуальных, эффективных мероприятий по обеспечению прав детей, их выживания, защиты и развития. С 1993 по 1999 г. структура доклада уточнялась, изменялась и дополнялась. Так, в 1997 году раздел в докладе «Опыт регионов по улучшению положения детей» был переименован в «Региональный аспект программно-целевого решения проблем детства», принимая во внимание внедрение федеральных и региональных программ социальной защиты детства².

Так, вопросы обеспечения взаимосвязи и взаимозависимости эффективного программирования предупреждения преступности и прогнозирования ее проявлений являются актуальной методологической проблемой криминологии³. В контексте задач предупреждения преступности отдельных видов эти вопросы прорабатываются нечасто.

¹ См. например: Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2017 год. Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/474> (дата обращения: 20.05.2019)

² Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: тематический словарь-справочник / отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС, 2018. С. 26, 27.

³ См. работы авторов: Биккинин И.А. Программирование борьбы с организованной преступностью на уровне субъекта Российской Федерации: по материалам Республики Башкортостан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 195 с.; Криминологическое прогнозирование: анализ, методы и моделирование / В.Н. Демидов и др. Казань, КЮИ МВД России, 2002. 200 с.; Прогнозирование преступности: проблемы, возможности, перспективы: монография / В.Н. Демидов и др. Казань, КЮИ МВД России, 2003. 187 с.; Криминологическое прогнозирование: теория и практика / В.Н. Демидов и др. Казань, КЮИ МВД России, 2004. 212 с.; Бабенко А.В. Программно-целевое планирование предупреждения преступлений на региональном уровне: на материалах Российской Федерации и Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.; Артемов Д.Ю.

Программирование предупреждения преступности принято рассматривать как составную часть государственной политики, в тесной связи с планами экономического, социального, политического развития общества¹. При таком подходе достигается не только системное видение процессов детерминации криминальных явлений в их внешнем и внутреннем взаимодействии. Не менее важно то, что при таком подходе реалистичной становится возможность комплексной нейтрализации причин и условий, способствующих генезису и воспроизводству криминальных явлений. Ресурсы таких возможностей заложены не столько в антикриминальных программах, какого бы уровня они ни были, сколько в соответствующих действительности планах развития социально значимых сфер.

Если принять во внимание свойства преступности проникать во все сферы жизнедеятельности, оказывать на них влияние, то описываемые черты комплексного подхода к программированию предупреждения ее проявлений выглядят как сложный процесс одновременного управления разными социальными явлениями, часто обладающими непредвиденными изменениями. Особые трудности такой процесс управления имеет в программировании предупреждения преступности несовершеннолетних. Свойственные их возрасту психологические, эмоциональные, нравственные, социально-демографические характеристики² восприятия действительности выступают определенным «провокатором» оперативных изменений, происходящих как внутри, так и вокруг них. В таких условиях взаимодействия социальной среды, информационной среды и личности, а конкретно – разных сфер общественных отношений, участниками которых становятся несовершеннолетние, программы предупреждения преступности оказываются ма-

Криминологическое планирование в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. 200 с., и др.

¹ Долгова А.И. Стратегические направления борьбы с преступностью // Формирование государственной политики борьбы с преступностью: материалы конф. М., 1997. С. 43.

² См. работы авторов: Кобусь Н.Г. Социально-психологические особенности личности несовершеннолетних правонарушителей: дис. ... канд. психолог. наук. М., 2006. 197 с.; Гончарова Э.В., Демко О.С. Личность несовершеннолетнего преступника // Научный альманах. 2015. № 11-4 (13). С. 402 – 405.

лоуспешны. Этот довод по аналогии следует привести по отношению ко многим современным отраслевым программам общественного развития, которые не коррелируют с однородными по существу социального назначения планами, концепциями и стратегиями.

Метод межотраслевого планирования (в частности, предупреждения преступности несовершеннолетних) через призму широких социальных отношений исключает сферическую разобщенность положений, направленных на нейтрализацию причинного комплекса криминальных проявлений среди молодежи. Следует подчеркнуть, что при таком подходе планирование выступает только методом. В данном случае он позволяет определять риски конфликта между задачами развития сфер, которые способны культивировать преступность несовершеннолетних. В связи с этим вопреки прикладным и теоретическим категориям, функция планирования мер не может завершаться изданием акта (нормативного, нормативно-правового или политико-правового документа). Велика вероятность того, что результаты исполнения запланированных мер и показателей по ним окажутся промежуточными. Так, в действительности может быть достигнуто снижение коэффициента преступности или числа регистрируемых криминальных деяний. Однако учитывая особенности статуса лиц (несовершеннолетние), в отношении которых предназначены планируемые меры, в частности, динамику смены поколения, имеющего весьма короткий срок для становления и прекращения социального возраста (от 14 до 18 лет), равно как и возраста привлечения к уголовной ответственности, эти меры окажутся одномоментными. Данное предположение следует дополнительно обосновать иными доводами.

В планировании предупреждения преступности несовершеннолетних заложен потенциал издержек краткосрочности, когда меры применяются в конкретных территориальных и временных границах. При таком положении, даже если прогнозировать, что существующие социальные, экономические, политические, культурные, общественные отношения будут стабильны, и будут оставаться таковыми в будущем, то велики риски того, что они окажутся не соответствующими потребностям подросшего поколения, вступившего в возраст уголовной ответственности (14 – 17 лет), но еще не ставших совершеннолет-

ними. Иными словами, эффективность мер предупреждения преступности несовершеннолетних, рассчитанной для следующего поколения, вошедшего в зону криминогенных рисков, будет недостаточна.

В свою очередь, неполноту планирования предупреждения преступности несовершеннолетних следует обратить и в сторону совершеннолетних лиц, которые избежали криминогенных рисков в несовершеннолетнем возрасте, но оказались под их воздействием позже. Такие обстоятельства могут проявить себя в том случае, когда в планировании нет элементов системы, прогноза, криминологического мониторинга и контроля реализации мер профилактики и по их итогам, корректировки программ, методического обеспечения, научного сопровождения, промежуточных индикаторов оценки предпринятых мер и степени подверженности им криминологически значимых явлений. Так, элемент системности может получить выражение в обеспечении соответствия между программами разного уровня или распространения. В простейшем случае – в отношении несовершеннолетних лиц, к которым применимо гендерное различие. В специально-криминологическом случае – по отношению к виктимным и криминогенным несовершеннолетним.

Недостаточное внимание к приведенным выше критериям в планировании предупреждения преступности несовершеннолетних может повлечь за собой следующее. Так, в зоне риска, прежде всего, находится региональный формат планирования, который нередко оказывается замкнутым на локальных вопросах. Ошибочным оказывается средоточение реализации специальных мер предупреждения в отношении несовершеннолетних, проживающих в городских поселениях, при игнорировании сельских; или прерогатива организации контролируемых мест досуга в местах учебы несовершеннолетних, без учета их криминогенных дислокаций вне учебного времяпровождения. Исключение таких недостатков планирования представляется при сочетании двух подходов.

Первый, формальный, но конструктивный, предусматривает следование положениям Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской

Федерации»¹. Рекомендации его применения для криминологических задач обосновываются следующим. Во-первых, нормативный правовой статус программ, планов предупреждения преступности обеспечивает обязательность исполнения мер, что обеспечивается соответствующим уровнем контроля и ответственностью. Во-вторых, требования к планированию, как отмечается в указанном Законе, предполагают использование обоснованных предложений, в том числе содержащихся в других нормативных документах.

Идеи обеспечения планирования при помощи сопутствующих ему документов находили свое отражение в специальной литературе, посвященной вопросам формирования системы мониторинга и оценки состояния национальной безопасности при реализации стратегических национальных приоритетов². Принимая за основу ключевые положения такого планирования, в контексте темы настоящего исследования методологическое содержание требуемых обеспечительных документов следует классифицировать так.

Первостепенное значение имеют документы концептуального характера, которые определяют приоритетные направления предупреждения преступности несовершеннолетних, возможные или предполагаемые институциональные преобразования (создание координационных органов, уточнение полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, разработка нормативных правовых актов), взаимосвязанные средства профилактики (в области образования, культуры, здравоохранения, спорта, и т.д.).

Следующим по последовательности разработки и принятия выступает прогнозный документ, на основе которого следует предвидеть изменения преступности несовершеннолетних и отдельных ее прояв-

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ: в редакции Федерального закона от 31.12.2017 г. № 507-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378; 2014. № 26. Ст. 3378; 2016. № 26. Ст. 3879; № 27. Ст. 4210; 2017. № 45. Ст. 6573.

² См. работы авторов: Погодина И.В. Проблемы планирования в российской юридической практике: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 181 с.; Старовойтов А.В. Планирование законоподготовительной и законодательной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 198 с.; Орехов В.В. Социальное планирование и проблемы предупреждения преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. Ленинград, 1982. 362 с.; Афиногенов Д.А., Воронин В.В. Роль документов стратегического планирования: правовые аспекты // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 2. С. 13 – 17.

лений во всех криминологически значимых характеристиках (распространенности, активности, организованности). Принятие этого документа позволит сверять планирование с ожидаемыми результатами, осуществлять корректировку содержания основной программы предупреждения с изменяющейся криминальной ситуацией. Учитывая сложный характер функциональных задач этого документа, его разработкой должны заниматься криминологи. В концептуальном документе должна быть определена основная идея построения системы предупреждения преступности несовершеннолетних, устанавливающая внутренние взаимосвязи и взаимозависимости программы предупреждения преступности несовершеннолетних.

Следующим по очередности выступают программные документы, в которых определены полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления, порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями, ресурсы которых будут задействованы при разработке прогнозного документа, анализе и оценке его использования. На этом уровне также определяются предметные области и сферы реализации конкретных мероприятий, имеющих сроки, показатели достижения результатов, объем финансовых, материальных, кадровых ресурсов, указание реципиентов профилактических мер. Здесь может возникнуть суждение о том, что эти компоненты планирования не входят в компетенцию криминологов. Между тем речь следует вести о рекомендательном обеспечении плановых компонентов со стороны специалистов, занятых в сфере борьбы с преступностью. В науке криминологии эти положения неоспоримы¹. Криминологически значимо в позициях программных документов солидарности паритет общих, специальных и индивидуальных мер профилактики преступности, планируемых к реализации.

Завершающими документальный комплекс обеспечения программы предупреждения преступности несовершеннолетних являются проекты нормативных правовых актов, которые определяют ключевые положения: о сроках ее реализации; ее цели и задачи; целевые группы, на которые направлена деятельность по программе; краткое обоснова-

¹ Антонян Ю.М. Криминология. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 223.

ние проблемы преступности несовершеннолетних и необходимости ее решения программно-целевым методом; порядок и условия взаимодействия субъектов-исполнителей программы; ожидаемые результаты.

Второй подход обеспечения планирования выражен в научном или научно-исследовательском его обосновании и дальнейшем обеспечении. Обоснование необходимости его применения заключено в давно известной в науке, но недостаточно реализуемой на практике истине о том, что содержание программ предупреждения преступности должно быть адекватно криминогенным рискам и криминальной ситуации. Они не просто изменчивы, но и обладают сложными характеристиками детерминации и причинности, которые подвластны анализу и оценке научно-прикладного свойства. Данный подход не предусматривает прерогатив участия в нем специалистов, представляющих одну отрасль науки и уж тем более ее отдельные специальные направления. Это обстоятельство объясняется проблематикой рассматриваемых программ предупреждения преступности, рассчитанных на специфическую целевую группу, – несовершеннолетних. Здесь следует учитывать актуальность междисциплинарного взаимодействия научных отраслей и специалистов, их представляющих. Прежде всего, педагогов и психологов. Безусловными участниками такого научно-экспертного сопровождения программ профилактики должны выступать социологи. Здесь важно учитывать, что предложения и рекомендации органов власти, иных научных экспертов могут не совпадать с обыденными представлениями реципиентов программ, которые воспринимают негативные криминогенные факторы социального, экономического, политического свойства не в качестве предикатных проявлений преступности, а считают их привычным явлением. Следовательно, планирование и программирование, а затем и реализация программ предупреждения преступности несовершеннолетних, нуждаются в научно-аналитическом сопровождении.

Методологическое обеспечение программ предупреждения преступности при их разработке и воплощении не может обходиться вне деятельного участия специалистов в области предупреждения преступности – криминологов. Именно они аккумулируют и используют для решения задач предупреждения информацию, полученную

не только в ходе своей исследовательской деятельности. Значение участия криминологов сложно переоценить, они не допустят поверхностности решений, которые могут казаться достаточными с позиции экспертов – представителей других отраслей науки. Криминологи в своем анализе и оценках происходящих процессов действительности, тесно связанной с их последствиями в виде преступности лиц несовершеннолетнего возраста, обеспечат соответствие тех мер, которые предлагают к реализации управленцы, социологи, экономисты, педагоги, психологи, политологи, задачам предупреждения преступности несовершеннолетних.

Криминологическое сопровождение программ предупреждения преступности несовершеннолетних должно охватывать весь цикл – от их разработки до подведения итогов. Такая модель сопровождения не имеет цель обеспечить прерогативы командования в лице криминологов перед другими специалистами или исполнителями мероприятий. Тем более, как верно подмечено, методологические принципы и законы, составляющие ядро других наук, «включены в самостоятельный раздел общей части криминологии, аксиоматичны для теории криминологической характеристики и поэтому используются ею без изменений»¹. Ведущая роль криминологов в методологическом обеспечении программ предупреждения преступности несовершеннолетних заключается не только в разработке программ предупреждения преступности несовершеннолетних, но и в их возможностях своевременной корректировки программ, определяемыми наличием знаний, которые позволяют прогнозировать необходимость корректировки программ.

Результат таких возможностей в предметном виде следует выразить в оперативных или текущих исследованиях криминологической характеристики преступности несовершеннолетних, территориальных картах распространенности ее проявлений. Преимущество методов эмпирического анализа и оценки криминологических явлений и процессов в динамике перед средствами их наблюдения очевидно. Пред-

¹ Новикова Ю.В. Методологические начала криминологической характеристики преступности (преступлений) // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11. С. 1491.

ставляется допустимым проиллюстрировать это утверждение следующим доводом-моделью.

Так, программа превентивных мер антикриминального и девиантного поведения несовершеннолетних содержит конкретное мероприятие – «Проведение социально-психологического тестирования в рамках мероприятий по раннему выявлению среди несовершеннолетних лиц, употребляющих наркотические средства без назначения врача»¹. Реализация этого мероприятия происходит выборочно в общеобразовательных учреждениях субъекта Российской Федерации. Селективный характер тестирования предопределен незначительным объемом финансирования этого мероприятия или дефицитом кадровых ресурсов специалистов, в нем участвующих. Возникает вопрос – будет ли репрезентативным результат этого мероприятия в том случае, если тестирование пройдут учащиеся общеобразовательных средних, а не средне-профессиональных учебных заведений, слушатели которых в силу особенностей социальной, информационной среды и либерального состояния социального контроля более подвержены криминогенному влиянию факторов, ведущих к наркопреступности? Принципиальной оказывается дилемма территориальных предпочтений или позиций выборки учебных заведений, учитывая географическую обширность субъекта Российской Федерации (Красноярский край – регион-гигант). Не менее важным, а возможно, и основным критерием выступает определение возраста обследуемых несовершеннолетних (от 7 до 18 лет), равно как и гендерной их принадлежности, принимая во внимание, что в содержании мероприятия не отмечен их социально-демографический статус. Перечень вопросов может быть неисчерпаем. Поэтому в их формулировании необходимо участие криминологов.

Именно они, на основе имеющихся и специально проводимых (желательно длящихся с момента разработки до завершения программы) исследований региональных характеристик преступности и ее уча-

¹ Для иллюстрации данной модели и последующих примеров, анализа и оценки качества программ предупреждения преступности автор использует конкретные региональные компоненты. В данном случае приводимое положение заимствовано из Региональной программы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2015 – 2017 годы, утвержденной распоряжением Правительства Красноярского края от 15.06.2015 № 519-р // Консультант Плюс (дата обращения: 23.06.2017).

стников (как субъектов криминального рынка запрещенных товаров, работ и услуг), наркопреступности, преступности несовершеннолетних, дадут реальную картину криминологически значимых позиций. Таковыми должны выступить: коэффициент уголовно наказуемых деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на 100 тысяч населения в разрезе муниципальных образований; результаты конкретно-социологических исследований (опросов); состояние правоохранительной деятельности в территориальном состоянии; специфические процессы детерминации и причинности криминальных проявлений, тесно связанных с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных средств.

Прикладное значение криминологического (научного) сопровождения программ реализации предупредительных мер заключается не просто в фиксировании состояния исследуемых процессов, а в выявлении их закономерностей, оценке реалистичности и соответствия мер целям превенции, установлении подверженности криминальных явлений предпринимаемым в отношении них мерам.

Важно обеспечить возможность осуществления криминологических заключений как по промежуточным этапам конкретных мероприятий, предусмотренных программой, так и по завершении их исполнения. Такие заключения должны являться обязательным отчетно-контрольным атрибутом или элементом управления программой, равно как финансовая, управленческая документация, выступающая свидетельством их исполнения.

Вопросы, связанные с подготовкой криминологических заключений, не могут быть решены в условиях отсутствия правовых оснований для криминологической экспертизы¹, ее методики и правил осуществления. Корреляция экспертизы и заключения очевидна. Экспертиза является исследованием, заключение – формой научно и практически обоснованных выводов и предложений.

¹ См. работы авторов: Юлегина Е.И. Антикоррупционная, правовая, криминологическая экспертиза нормативных правовых актов (сравнительный анализ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3. С. 197 – 206; Пинчук Л.В. Криминологическая экспертиза законопроектов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 227 с.; Тутуков А.Ю. Перспективы развития криминологической экспертизы нормативно-правовых актов // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 10 (28). С. 180 – 182, и др.

В таком контексте криминологическая экспертиза в задачах реализации программ предупреждения преступности несовершеннолетних должна являться инструментом не только криминологического мониторинга их реализации, но и своевременной корректировки как самой программы предупреждения преступности несовершеннолетних, так и содержания отдельных профилактических мероприятий в соответствии с изменяющимися реалиями, в том числе и промежуточными результатами выполнения программы. Такая корректировка позволяет избежать излишних ресурсных затрат самого разного характера: финансовых, временных, кадровых, организационных, методических, аналитических.

Криминологическое сопровождение мероприятий и содержание соответствующих заключений по итогам их реализации обладают безусловным прогностическим потенциалом. Для общих задач криминологии в целом¹ и для предупреждения исследуемого вида преступности в частности прогностика носит ярко выраженный гносеологический характер. В связи с приверженностью автора к обеспечению практичности проводимого исследования, прогностические функции криминологического сопровождения программ предупреждения преступности несовершеннолетних видятся в следующем.

Природа современных явлений, связанных с преступностью несовершеннолетних, весьма латентна² (в силу оказываемого влияния информационной глобализации, а также возникновения новой *online* социальной среды), а процессы детерминации криминальных проявлений настолько динамичны, что спрогнозировать их возникновение, а также дальнейшее развитие крайне сложно. Реалистичность данных

¹ Прогностические функции криминологии имеют как общее определение – предсказание (См.: Криминология / под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 5), так и специальное (разделяемое автором) – основанное на методах экспертных оценок в возможностях их экстраполирования (См.: Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972; Криминологическое прогнозирование: теория и практика: монография / В.Н. Демидов и др. Казань: КЮИ МВД России, 2004. С. 81 – 85).

² См. работы авторов: Крупина М.А. Криминологические аспекты латентной преступности несовершеннолетних: по материалам Санкт-Петербурга и Ленинградской области: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2009. 23 с.; Санин А.А. Криминологические аспекты латентной преступности несовершеннолетних в г. Москве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 224 с.

утверждений иллюстрируют современные тенденции вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, нелегитимные протестные акции посредством *online* пространства. В условиях свершившихся фактов вовлечения несовершеннолетних в антисоциальные или криминальные процессы уполномоченные органы государственной власти, прежде всего правоохранительные органы, оказываются в ситуации реагирования на последствия. Комплекс задач по установлению причин, условий, процессов детерминации, возможных рисков развития тенденций вовлечения отходят не просто на второй план, но и становятся недостаточно актуальными. Между тем решения подобных задач можно избежать, если факторы, детерминирующие в противоправную деятельность, прогнозируемы. В данном случае речь идет о возможностях научного криминологического сопровождения и экспертизы выстроенной стратегии и тактики предупреждения преступности несовершеннолетних.

К сожалению, идеи воплощения криминологической экспертизы на практике долгое время не разрешаются. В концепциях о криминологической экспертизе, в том числе получавших выражение правотворческих инициатив, ее объектом значились законодательные и иные нормативные правовые акты¹. В последующем, с принятием Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.11.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»², идеи реализации законодательного обеспечения криминологической экспертизы отошли на второй план. Во многом это стало возможным потому, что основной объект экспертизы – нормативные правовые акты и их проекты, – хотя и не криминологический, получил восполнение. Теория и практика на определенный период времени оказались поглощены отработкой проведения экспертизы, которая, казалось, может решить частные задачи по про-

¹ См. работы авторов: Разделы проекта Федерального закона о криминологической экспертизе // Преступность и правовое регулирование борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация, 1996. С. 390 – 393; Алексеев А.И., Смирнов Г.Г. О законе «Об основах государственной системы предупреждения преступлений» // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 1. С. 9 – 15.

² Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

филактиве основных криминальных угроз, которые влечет за собой коррупция. Между тем общие задачи предупреждения преступности на основе комплексной криминологической экспертизы только в последнее время вновь получают свое актуальное звучание¹.

В таких условиях и в надежде на будущее воплощение идей законодательного определения роли и места криминологической экспертизы в системе государственной политики предупреждения преступности актуальность криминологического сопровождения программ предупреждения не исчезает, а обостряется. Для исключения широкого анализа содержания криминологического сопровождения в настоящей работе предлагается сосредоточиться только на ключевых его аспектах. Кратко их следует определить в классических позициях: установление криминологической характеристики преступности несовершеннолетних; выявление основных процессов ее детерминации; определение возможного воздействия на преступность и влияния этого воздействия на ее состояние; прогностические предложения по оптимизации системы мер предупреждения; установление с целью последующего исключения негативного влияния сторонних криминологически значимых процессов и явлений на процесс реализации программы предупреждения преступности несовершеннолетних.

Несмотря на кажущуюся сложность перечисленных компонентов криминологического сопровождения программ или планов предупреждения преступности несовершеннолетних, следование им приносит положительные результаты.

Следует обратиться к отдельным программным документам, которые предусматривают региональные мероприятия по предупреждению преступности несовершеннолетних (далее – программы) с целью установления их криминологической состоятельности и соответствия действующим криминальным реалиям².

¹ См. работы авторов: Тенитилова В.В. Криминологическая экспертиза как юридический инструмент предупреждения преступлений // Эксперт-криминалист. 2009. № 4. С. 33 – 36; Дзиковская С.Г. Современное состояние криминологической экспертизы в России // Российский следователь. 2012. № 23. С. 48 – 50.

² Автором проанализировано 45 программ профилактики (предупреждения) преступности несовершеннолетних, которые приняты на уровне субъектов Российской Федерации и утверждены нормативными правовыми актами исполнительных органов государственной власти в период с 2015 по настоящее время. По очевидным причинам, не

Итак, примечательно, что некоторые программы содержат показатели, отражающие реакцию государства и общества на состояние преступности несовершеннолетних. Принятая и реализуемая в Амурской области программа¹ содержит показатели: количества или удельного веса несовершеннолетних (из числа криминогенно уязвленных), которых по годам планируется вовлечь в социально-полезную деятельность, включить в реабилитационные мероприятия (трудовая адаптация, досуговая деятельность): численность осужденных несовершеннолетних, охваченных психолого-реабилитационными услугами (нарастающим итогом). Предупреждение преступности несовершеннолетних не сводится только к воздействию на преступность и несовершеннолетних преступников. Необходимо концентрировать внимание общества, государства, органов местного управления не только на контроле над состоянием преступности несовершеннолетних и влиянии на нее через выявление преступлений, совершаемых несовершеннолетними, раскрытие и расследований преступлений этой категории, с последующим привлечением несовершеннолетних лиц к ответственности, но и защите несовершеннолетних от угрозы, исходящей от воздействия факторов криминализации, влияния криминальной среды, направленного на вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

При таком подходе увеличение числа несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, числа осужденных несовершеннолетних, числа несовершеннолетних, охваченных психолого-реабилитационными услугами, перестают быть основной целью деятельности, а преобразуются в один из инструментов защиты несовершеннолетних от угроз криминальной среды.

В настоящее время при планировании предупреждения преступности несовершеннолетних приоритетной является система мер, которая может быть дифференцирована на две группы: меры по криминологической охране несовершеннолетних, входящих в группу риска

все их содержание находит отражение в настоящем исследовании. Все они изучены, но основной компонент их мониторинга представляется целесообразным сосредоточить в данном разделе научной работы в элементах их криминологической состоятельности.

¹ Об утверждении программы «Профилактика преступности и правонарушений среди несовершеннолетних в Амурской области на 2015 – 2017 годы «Я сам выбираю путь»: постановление Правительства Амурской области от 17 апреля 2015 г. № 182: ред. от 10.08.2016 // Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28.06.2017).

криминализации, и меры, воздействующие непосредственно на угрозу криминализации несовершеннолетних.

Мы можем увидеть, что ученые уже обращались к вопросам дифференциации мер, имеющих превентивный характер, при разработке теории обеспечения криминологической безопасности¹. Понимая, что предупреждение преступности несовершеннолетних также направлено на обеспечение криминологической безопасности общества, мы полагаем дифференцировать меры по предупреждению преступности несовершеннолетних на две группы. Во-первых, меры, направленные на угрозы несовершеннолетним, и источники этих угроз. При этом преступность, вовлекающая несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации, в свою орбиту, рассматривается как угроза несовершеннолетним, а конкретные представители криминального мира, либо криминальные явления, либо криминальные молодежные субкультуры – как носитель угрозы несовершеннолетним, входящим в группу риска криминализации.

Во-вторых, группу мер по криминологической охране несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации, составляют меры по созданию «преград» между факторами криминализации и несовершеннолетними, входящими в группу риска криминализации. Данные меры направлены на предупреждение реализации факторов криминализации, включают, в частности, меры по созданию «преград» между несовершеннолетними и современным фактором информационной глобализации. Термином «преграды» мы определяем систему мер и субъектов, объединенных в стремлении максимально предупредить воздействие факторов криминализации на несовершеннолетних, входящих в эту группу.

Мы можем говорить и о мерах виктимологической профилактики, которые направлены на работу с несовершеннолетними, не входящими в группу риска криминализации, но подвергающимися воздействию комплекса факторов криминализации, воздействующих на этих несовершеннолетних.

¹ Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и система ее обеспечения в современных условиях // Россия в современном мире: поиски, решения: Научные труды ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. Выпуск 2005 г. М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2005. С. 210.

Все эти меры, в том или ином объеме, зачастую включены в существующие программы по предупреждению преступности несовершеннолетних. Но не дифференцированы, что не позволяет не только обеспечить эффективную реализацию программы, но и обеспечить понимание ее внутреннего концептуального содержания. В этой части заслуживает внимания позиция программы, принятой в Амурской области, позволяющая рассчитывать возможные (в тексте «предполагаемые») риски реализации мероприятий и рекомендации по их недопущению или минимизации.

Выделение среди несовершеннолетней группы риска криминализации как целевой группы превентивного воздействия отражает один из ключевых элементов предлагаемой нами концепции предупреждения преступности несовершеннолетних. В этой части не лучшим примером является юридико-лингвистическая неопределенность по отношению к целевой группе, адресатам запланированных и утвержденных к реализации превентивных мероприятий. Такой отмечаемый недостаток заложен в программе Республики Саха (Якутия)¹. В отдельных разделах программы субъекты (реципиенты) превентивных мер определены слишком обще – «несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом». Фактически запланированные профилактические мероприятия рассчитаны на применение не в отношении конкретной целевой группы несовершеннолетних, имеющей разные характеристики криминологически значимой подверженности («находящиеся в трудной жизненной ситуации»; «ранее судимые», «состоящие на учете в уголовно-исполнительных инспекциях», «не занятые трудом или учебой»), а на всех несовершеннолетних вместе. При таком подходе теряется не только адресность мер, но и потенциал их результатов, которые могли бы быть достигнуты при учете особенностей той или иной общности и криминологических характеристик личности несовершеннолетних (осужденных и виктимных; испытывающих криминогенные факторы и уже испытывавших их).

¹ О проектной программе Республики Саха (Якутия) по профилактике преступности и правонарушений несовершеннолетних «Эрэл – Надежда» на 2016 – 2017 годы: постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 1 июля 2016 года № 219 // Доступ из СПС Консультант плюс (дата обращения: 28.06.2017).

Несомненно, что адресаты программ предупреждения индивидуальны, и отторжение мер профилактики, которые применяются к ним без учета знаний отмечаемых особенностей, способно порождать противоположный эффект. Так, меры воспитательного воздействия на несовершеннолетних, совершивших правонарушения, будут оказываться, как показано в анализируемой программе, «посредством современных возможностей информационно-телекоммуникационного взаимодействия в социальных сетях». Без указания конкретного контента, составляющего основу взаимодействия (как это и предусмотрено программой), который мог бы учитывать потребности несовершеннолетних, это будет не только пустая мера, но и благоприятное криминогенное условие, побуждающее к поиску запретной информации, в том числе и экстремистского толка.

Распространенные ошибки или недостатки программ выражаются в определении ложных целей и приоритетов или в несоответствии предмета мероприятия его содержанию. Их следует считать ошибкой управления понятиями. Так, например, в комплексной государственной программе Краснодарского края «Дети Кубани»¹, содержание которой не классифицировано по отношению к криминализированным несовершеннолетним и испытывающим влияние криминогенных факторов их сверстникам, встречаются отмечаемые недостатки. Так, подраздел 2.1. «Формирование комплексного подхода в организации охранно-защитной деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» содержит отдаленные мероприятия по отношению именно к организации охранно-защитной деятельности субъектов системы профилактики. В частности, такие, как: «2.1.8.1. Краевой культурно-информационный марафон «Читать о спорте книги надо, мы ждем тебя, Олимпиада!».

Схожий недостаток отражен в другом разделе программы «3.1. Создание и укрепление материально-технической базы реабилитационных центров (отделений) для детей и подростков с ограниченными

¹ Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Дети Кубани»: постановление главы Администрации (губернатора) Краснодарского края от 14.10.2013 № 1174: в ред. от 25.12.2013 № 1533 // Доступ из СПС Консультант плюс (дата обращения: 29.06.2017).

возможностями», который не коррелирует с мероприятием «3.3.3. Организация показа спектаклей для детей инвалидов и детей сирот».

Как становится очевидно, рассматриваемая программа обладает обширным свойством, имеет направленность обеспечения общего предупреждения преступности, в котором ведущее значение имеют меры превенции в разрезе социальной, экономической, культурной, образовательной сферы, не определяя целевую группу, являющуюся объектом системы мер предупредительного воздействия. Не определяется дерево целей, позволяющее дифференцировать группы мер предупреждения преступности несовершеннолетних. При этом примечательно упущенное программой обстоятельство освещения проблемных аспектов, которые вызвали необходимость ее разработки и реализации. Представляется разумным отражать их в содержании самой программы, а не в сопровождающих ее документах (пояснительной записке).

Между тем анализируемая программа Краснодарского края позволяет косвенно затронуть важную проблему. Фактически, это одна из немногих программ регионального значения, среди всех изученных автором, в которую вносились изменения и дополнения. Это редкий пример требуемого качества программ, к которому нужно стремиться для обеспечения реализуемости, успешного воплощения мероприятий, успех которых находится не только в зависимости от корректировки размеров финансового их обеспечения, но и от криминологически значимых реалий, потребностей.

В данном случае снова возникает ранее отмечаемая актуальность корректировки программ и предусмотренных мер превенции, которые основаны на криминологическом прогнозировании, а затем на криминологическом сопровождении хода их реализации.

Избегая повторения в оценках качества региональных программ, которые в ключевых подходах к содержанию и реализации проявляют идентичность, остановимся на крайнем, но примечательном (в силу оригинальности некоторых положений) образце специализированной программы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних в Республике Тыва¹.

¹ Об утверждении республиканской комплексной программы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних в Республике Тыва «Базурел» (Ве-

В указанной программе отмечены целевые индикаторы, без указания ожидаемых результатов реализации превентивных мер, определяющие количество участников-субъектов программы: несовершеннолетних (осужденных, состоящих на учете) и неблагополучные семьи, общим числом свыше 3 000 человек. В пропорции 1 к 3 по отношению к ним определены субъекты, реализующие меры профилактики. При этом должностной статус этих лиц в количестве 960 человек определен отвлеченно – «специалисты субъектов системы профилактики», и вместе с ними «30 представителей общественных формирований, имеющих опыт работы с «трудными» детьми».

К выбору подобных субъектов профилактики преступности среди подрастающего поколения следует относиться с дополнительным вниманием. В целом ряде исследований¹ отмечались случаи, когда криминализация несовершеннолетних достигалась благодаря финансированию преступными сообществами квазиобщественных объединений, работающих с подростками из интернатов, детских домов. Внешне их деятельность представлена благообразно. Проводятся занятия боевыми искусствами, тяжелой атлетикой, осуществляется организация летних лагерей и поддержка спортивных секций в «очаговых» местах времяпровождения несовершеннолетних. Между тем именно через соединение подобного вспомоществования происходит рекрут новых членов организованных преступных сообществ из числа подростков, получающих первичные навыки для будущих преступных ролей².

Организационно-правовые начала для участия институтов гражданского общества в осуществлении государственной политики предупреждения преступности с несовершеннолетними автор видит в форме государственно-частного партнерства. Данная форма позволяет

ра): постановление Правительства Республики Тыва от 18.05.2016 № 165 (ред. от 20.09.2016) // Доступ из СПС Консультант плюс (дата обращения: 29.06.2017).

¹ Косвенно эти проблемы затрагивались в следующих работах: Решетов Г.М. Некоторые проблемы профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних // Российский следователь. 2008. № 8. С. 24 – 25; Вилкова А.В. К вопросу ресоциализации делинквентных групп несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 13 – 15.

² См. подробнее: Коробеев А.И., Мальцев А.А. Особенности причинно-мотивационного комплекса вовлечения несовершеннолетних в деятельность террористических организаций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 1. Т. 10. С. 50 – 59.

осуществлять контроль над реализацией программ предупреждения преступности несовершеннолетних. Но особая роль государственно-частному либо муниципально-частному партнерству может отводиться в целях криминологической охраны несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации. Именно в рамках такого партнерства возможна разработка, финансирование и реализация превентивных мер по созданию преград между факторами криминализации несовершеннолетних и несовершеннолетними, входящими в группу риска криминализации. Эти меры направлены на блокировку воздействия факторов криминализации, присутствующих как на ограниченных территориях, так и охватывающих несколько регионов. Примечательно, что идея государственно-частного партнерства применяется Российской Федерацией в противодействии международным криминальным вызовам и угрозам¹.

Заметно, что во многих региональных программах предупреждения преступности и правонарушений несовершеннолетних часто монопольное положение занимают индивидуальные меры превенции, рассчитанные на криминализированных несовершеннолетних. Как представляется, это нивелирует возможности раннего предупреждения преступности несовершеннолетних. В таких программах меры общего и специального предупреждения уступают в прерогативе мерам индивидуального воздействия на уже подверженных криминогенным факторам несовершеннолетних. В свою очередь, комплексные программы превенции обладают дефицитом индивидуальных и специальных мер, рассчитанных на применение по отношению к несовершеннолетним, имеющим статус правонарушителей и продолжающим испытывать риски рецидива криминализации. Программа позволяет осуществлять эффективное воздействие, когда помимо индивидуального превентивного воздействия применяется комплекс мер, направленных на целевую аудиторию.

Снова следует повториться, но уже в ином контексте задач планирования государственной политики предупреждения преступности несо-

¹ Данный аспект широко обсуждался на заседании XII Конгресса ООН по борьбе с преступностью и уголовному правосудию (12 – 19 апреля 2010 г. Сальвадор, Бразилия). См.: Волеводз А.Г., Тарасенко С.М. К итогам XII конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 4. С. 5.

вершеннолетних, об актуальности криминологического их обеспечения и сопровождения. На основе тематических исследований, как предварительных, так и текущих, а также длящихся, возможно добиться реалистичности сбалансированного обеспечения превенции, без ущерба для виктимных, криминализированных, благополучных, но испытывающих воздействие факторов, обуславливающих преступное поведение.

Представляется целесообразным затронуть вопросы обоснованности, предметности, адресности, объективной потребности проектов грантополучателей, связанных с вопросами профилактики преступности несовершеннолетних, конкурс которых проводится ежегодно для социально ориентированных некоммерческих организаций¹.

Проведенный автором мониторинг² одобренных заявок на осуществление проектов (в период с 2013 по 2016 год включительно) свидетельствует о следующем. Удельный вес всех одобренных к реализации проектов, реализуемых НКО в целях решения задач превенции в среде несовершеннолетних, достаточно высок – примерно 20 % от общего числа всех иных социально значимых проектов. Между тем этот показатель набрал такую высокую динамику только в последнее время (в анализируемый период). В прежние годы он был ничтожно мал. Совокупный объем финансирования одобренных проектов, напротив, не велик для целей комплексного решения задач участия гражданского общества в решении государственных задач предупреждения преступности несовершеннолетних, и составляет более 147 млн рублей за четыре года.

Проведенный анализ тем проектов грантополучателей дает основание классифицировать их по следующим направлениям в нисходящем рейтинге частоты:

- профилактика рецидива наркозависимости и алкоголизма несовершеннолетних;
- оказание психолого-педагогической (реже материальной) помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- противодействие вовлечению несовершеннолетних в экстремистскую деятельность;

¹ При осуществлении мониторинга использовалась информация, размещенная на официальном интернет-портале «Фонд президентских грантов». Режим доступа: <http://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/> (дата обращения: 03.10.2017).

² Таблица анализа проектов представлена в приложении к монографии.

- поддержка и развитие инициатив несовершеннолетних в области здорового образа жизни (спорта);
- просвещение несовершеннолетних.

Принимая во внимание содержание и региональную направленность общественных предложений вспомоществования государственным задачам в области социальной политики, нельзя избежать выводов о том, что такие проекты восполняют дефицит и пробельность как целевых программ предупреждения преступности несовершеннолетних, так и комплексных планов обеспечения охраны и защиты детства. Обладая коротким по времени (в течение года), а значит, оперативным характером действия, реализация таких мероприятий способствует решению задач превенции, которые не были очевидны при разработке программ и остались незамеченными по итогам их реализации. В таких условиях многократно отмечаемая актуальность криминологического обеспечения и сопровождения государственной политики в области предупреждения преступности несовершеннолетних, по мнению автора, становится безапелляционной.

Итак, для разработки программы предупреждения преступности несовершеннолетних необходимо определение следующих основных компонентов: цели и задачи программы; состояние преступности несовершеннолетних, прогнозирование ее последствий; определение соотношения преступности несовершеннолетних с другими социальными отклонениями; установление причин преступности несовершеннолетних; прогнозирование динамики преступности несовершеннолетних; прогнозирование появления новых форм преступного поведения несовершеннолетних; учет быстрой смены поколений несовершеннолетних, подпадающих под действие уголовного законодательства; организационные, правовые и специальные меры предупреждения преступности несовершеннолетних; условия разработки и реализации программы.

Важное место при программировании предупреждения преступности несовершеннолетних занимает роль науки, которая позволяет определить практически все компоненты, разработать и обосновать концепцию программы предупреждения преступности несовершеннолетних. Анализ программ показывает, что составление программ предупреждения преступности несовершеннолетних в отсутствие концеп-

ции предупреждения преступности несовершеннолетних не позволяет обеспечить необходимый уровень эффективности задействованных сил, средств и методов предупреждения преступности несовершеннолетних, что объясняется, прежде всего, отсутствием единой методики составления программ предупреждения преступности.

Концептуальная модель построения программы предупреждения преступности несовершеннолетних, во-первых, строится на выделении группы несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации как целевой группы превентивного воздействия, отражает один из ключевых элементов предлагаемой нами концепции предупреждения преступности несовершеннолетних.

Во-вторых, предлагается дифференцировать меры, направленные на предупреждение преступности несовершеннолетних, в две группы: меры по воздействию на угрозы и их источники криминологической охраны несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации, заключающейся в создании преград в реализации факторов криминализации; меры, воздействующие непосредственно на угрозы криминализации несовершеннолетних и источники этих угроз. Именно в реализации этой группы мер предупреждения преступности несовершеннолетних особая роль отводится государственно-частному либо муниципально-частному партнерству. Именно в рамках такого партнерства возможны разработка, финансирование и реализация превентивных мер по созданию преград между факторами криминализации несовершеннолетних и несовершеннолетними, входящими в группу риска криминализации. Эти меры направлены на блокировку воздействия факторов криминализации, присутствующих как на ограниченных территориях, так и охватывающих несколько регионов.

К научной сфере относится разработка прогноза, который показывает возможные изменения преступности несовершеннолетних и отдельных ее проявлений. Прогнозирование проводится на протяжении реализации программы предупреждения преступности несовершеннолетних, позволяя уточнять промежуточные задачи, необходимый объем сил, средств, необходимых ресурсов. Результаты исследования показали, что большинство программ регионального значения

не подвергались изменениям и дополнениям, что отражает отсутствие научного (криминологического) сопровождения программы.

Прогнозирование является важным не только для разработки и реализации программы предупреждения преступности несовершеннолетних, оно носит ярко выраженный гносеологический характер. Прикладное значение научного (криминологического) сопровождения программ реализации предупредительных мер заключается не просто в фиксировании состояния исследуемых процессов, ее экспертизе, а в выявлении их закономерностей, оценке реалистичности и соответствия мер целям превенции, установлении подверженности криминальных явлений предпринимаемым в отношении них мерам, которые отражаются в криминологическом заключении.

Важным при составлении программ предупреждения преступности несовершеннолетних является соблюдение комплексного подхода, что ориентирует разработчиков программ понимать, что данная программа встраивается в программу высшего порядка, в число которых входят программы предупреждения преступности и правонарушаемости, программы социально-экономического развития региона, федерального округа.

Научность программы предупреждения преступности несовершеннолетних определяется тем, что задачи, которые предстоит поставить в программе, нуждаются в изучении и обобщении. Программа должна основываться на научном анализе положения дел на территории региона, федерального округа, Российской Федерации, понимая, что преступность несовершеннолетних и методы ее предупреждения представляют собой сложную, многогранную и взаимодействующую систему, развитие которой находится в зависимости от большого числа факторов, имеющих различные природу и взаимосвязи.

Предпринятый анализ подходов и направлений современного планирования программ предупреждения преступности несовершеннолетних в России должен завершиться комплексом предложений. Так, автор посчитал целесообразным представить такие концептуальные предложения в формате проекта мероприятий по совершенствованию государственной политики предупреждения правонарушений и криминализации несовершеннолетних, положения, которого рекомендуются к

реализации (см. приложение Л «Концептуальные предложения по включению в план мероприятий по совершенствованию государственной политики предупреждения преступности несовершеннолетних»).

§3. Особенности предупреждения преступности несовершеннолетних в условиях информационной глобализации

Разработкой проблемных вопросов предупреждения преступности несовершеннолетних в большей степени заняты научные и образовательные организации системы правоохранительных органов Российской Федерации. При этом создание научной продукции направлено на выполнение задач и осуществление полномочий, возложенных на правоохранительные органы. Научная деятельность в системе МВД России как части правоохранительной системы направлена на выполнение задач и осуществление полномочий, возложенных на Министерство внутренних дел. В число основных направлений научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации входит и противодействие преступности несовершеннолетних¹.

Как отмечалось нами выше, за последние годы не были представлены научные разработки, отражающие современное состояние преступности несовершеннолетних, процесс ее детерминации, ее современные особенности регионального, общегосударственного характера. В ряде случаев исследовательские разработки научных и образовательных учреждений министерства нацелены на обеспечение реализации узких задач, обладающих, в том числе, и профилактической направленностью, но носящих тактический характер². В этом нет ничего удивительного, так как в течение длительного периода времени внешние проявления преступности несовершеннолетних, характеризую-

¹ Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации (ред. от 11.02.2019): приказ МВД России от 01.04.2016 № 155. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См. работы авторов: Зайнуллин Р.И. Следователь, дознаватель как субъекты системы профилактики преступлений несовершеннолетних // Российский следователь. 2016. № 21. С. 3 – 5; Орлова Ю.Р. Основные причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 3. С. 26 – 30; Карелин Д.В. Использование специальных знаний при установлении обстоятельств по делам о преступлениях несовершеннолетних // Судья. 2014. № 10. С. 37 – 40, и др.

щиеся статистическими данными, отражают ее стабильное состояние, не требующее, как представляется при первом приближении, использования новых методик ее исследования, привлечения специалистов из смежных областей знаний, позволяющих полнее раскрыть как современные особенности преступности несовершеннолетних, включая ее детерминацию, так и ее предупреждение.

При таком подходе решение научно-исследовательских задач в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних, по существу, приобрело форму мониторинга с ограниченным числом показателей, что, в конечном счете, приводит к потере новой информации, невозможности ее обсуждения, не позволяя определять общественные потребности на предотвращение новых криминальных угроз со стороны преступности несовершеннолетних и факторов, их продуцирующих. Утрачивается и возможность прогнозирования в исследуемой сфере.

Проблемы отсутствия единой профессиональной среды для общения в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних с вовлечением в эту среду представителей гражданского общества, способной к совместной деятельности по изучению преступности несовершеннолетних, определению ее современных особенностей и процессов детерминации, разработке современной концепции предупреждения преступности несовершеннолетних, не могли не вызвать озабоченности ведущих ученых нашей страны. К сожалению, прозвучавшее в научной литературе убедительное предложение необходимости создания системы, где будет интегрироваться профессиональный и общественный дискурс о преступности¹, не получило той степени разработки и реализации, которая могла бы способствовать своевременному прогнозу ее проявлений, рисков криминогенности и их эффективному (раннему) предупреждению.

По отношению к рассматриваемым в настоящей части работы вопросам наиболее важные аспекты обеспечения дискурса заключены в: преодолении ведомственного, узкопрофильного подхода к изучению преступности несовершеннолетних; необходимости изучения и учета результатов исследований преступности несовершеннолетних и ее

¹ Жалинский А.Э. Криминологический дискурс о преступности // Право и политика. 2006. № 8. С. 17.

предупреждения, проведенных профессиональным сообществом; определении общественных запросов по организации системы предупреждения преступности несовершеннолетних; обеспечении соответствия результатов исследования преступности несовершеннолетних о ее состоянии и характеристиках, требуемых мерах, субъектах и направлениях ее предупреждения запросам общества и государства.

Необходимость реализации отмеченных аспектов желанного дискурса требует предварительного обоснования. Для этого потребуются рассмотреть сложившиеся парадигмы об установках и требованиях к исследованиям преступности несовершеннолетних.

Итак, ключевым элементом сложившейся парадигмы является то, что преступность несовершеннолетних обладает традиционными характеристиками. Объясняет сложившуюся точку зрения обращение к историографии исследований преступности несовершеннолетних, которые представлены в первом параграфе первой главы монографии и позволяют отмечать действительно устойчивую характеристику преступности несовершеннолетних, которые находились в тесной взаимозависимости с продуцирующими ее социальными, экономическими, политическими, духовными факторами. Начиная с 1960-х годов и вплоть до середины 1980-х годов, в исследованиях криминологов прослеживалась связь экстремальности несовершеннолетних, формирующейся под воздействием всего спектра существующих факторов и ее проявлением в криминализации несовершеннолетних. В частности, то, что криминализации несовершеннолетних представленного периода свойственны черты уголовно наказуемых деяний, совершаемых в группе, ее мотивационные характеристики, преимущественно выраженные в корыстной направленности, за редким исключением резонансных насильственных проявлений. Тип личности несовершеннолетнего преступника имеет отрицательные черты, а причинные факторы большинства проявлений криминогенности складываются в микро-среде повседневного общения и взаимодействия несовершеннолетних.

Происходящие социальные, экономические, политические, правовые, духовные процессы, вызванные сменой государственной формации в 90-е годы прошедшего столетия, имели разный формат и содержание, включая безработицу, искажение морально-нравственных

ценностей, недоступность образования, ослабление социального контроля и воспитания, сокращение финансирования мероприятий профилактического содержания, культивирование немедицинского употребления наркотических средств или психотропных веществ, распространение асоциальных фоновых явлений, криминальной субкультуры и непосредственно преступности. Новизна и активность названных факторов и явлений на фоне возрастающей экстремальности сознания несовершеннолетних коррелирует с изменением характеристик преступности несовершеннолетних.

В частности, обострение кризисных явлений в экономической, политической и духовной сферах жизни общества и государства стали, с точки зрения Б.Ф. Калачева и П.Н. Сбирунова, главной причиной роста наркомании и связанной с ней преступности. К концу 80-х и началу 90-х гг. негативные тенденции в динамике этих явлений усилились¹. С 1992 года темпы наркотизации населения Российской Федерации резко возрастают. В 1992 году прирост количества лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и психотропными веществами, составил 18,2 %, а максимальный его прирост был установлен в 1995 – 1998 гг. и составлял более 30 % в год².

Принимая во внимание известные психофизиологические возрастные особенности несовершеннолетних, в сравнении с другими социальными группами населения, несовершеннолетние оказались наименее защищенными от воздействия подобных факторов и рисков вовлеченности в преступность, ставшую феноменом³ действительности 90-х годов XX века.

Фактически причинные факторы преступности несовершеннолетних не изменились, в основе своей они остались прежними, лежали в

¹ Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психоактивных веществ: учебное пособие / под ред. А.Н. Сергеева. М.: УБНОН МВД России, Московская академия МВД России, Изд-во «ЩИТ-М», 2000. С. 16.

² См. подробнее: Кошкина Е.А., Киржанова В.В. Оценка распространенности употребления психоактивных веществ в различных регионах Российской Федерации: аналитический обзор. М.: МЗ и СР РФ, 2002. 52 с.

³ Такая трактовка получила выражение в трудах криминологов – современников отмечаемых процессов детерминации преступности. См.: Сухарев А.Я. Феномен российской преступности в переходный период: Тенденции, пути и средства противодействия: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук в виде научного доклада, выполняющего также функции автореферата. М., 1996. С. 60.

плоскости негативных процессов социально-экономической и духовной сфер. Однако благодаря происходящей в современном мире информационной глобализации и возникновением на этой основе *online* социальной среды резко изменились свойства факторов криминализации несовершеннолетних: увеличилась степень их распространенности, агрессивность воздействия, которой противопоставлялись меры предупреждения, пригодные для «спокойных» в криминологическом плане исторических периодов нашего государства. А самым важным явилось то, что совокупность этих факторов, во-первых, выступила катализатором формирования групп риска криминализации среди несовершеннолетних, а во-вторых, определила два основных направления реализации экстремальности сознания и поведения несовершеннолетних, обладающих этими свойствами: преступления общеуголовной направленности и правонарушения, являющиеся их предтечей, и, во-вторых, правонарушения и преступления, носящие экстремистский характер.

В такой ситуации естественным образом вызывалась необходимость поиска и обоснования новых превентивных средств в отношении ранее не ведомых криминальных вызовов и угроз. Классическая система предупреждения преступности (общее, специальное, индивидуальное) оказывалась малопродуктивной по причине отсутствия адекватной современному развитию нашего общества дифференциации мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

В этих условиях нами предлагается новый концептуальный подход к построению системы предупреждения преступности несовершеннолетних. Эта система, как нами определено выше, опирается на выделение объекта предупредительного воздействия – группы несовершеннолетних, находящихся под воздействием комплекса факторов криминализации, так называемая группа риска криминализации. Здесь важным остается выделение особенностей группы риска криминализации, определяемых особенностями факторов криминализации. Эти факторы, как нам представляется, дифференцируются в два блока: факторы общеуголовной криминализации и факторы криминализации экстремистской направленности. Вторым важным элементом концепции, о котором мы говорили выше, является дифференциация мер предупреждения преступности несовершеннолетних в две группы. Следу-

ет отметить, что эти группы мер дифференцированы в соответствии с одной концепцией, одним подходом, но содержание этих групп мер и субъектов их реализации отличаются, определяясь особенностью превентивного воздействия. Это является обоснованным выводом, говорящим о том, что предупреждение корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних отличается от предупреждения преступности несовершеннолетних экстремистской направленности.

Так, в случае предупреждения преступности несовершеннолетних экстремистской направленности в первую группу включаются меры по борьбе с преступлениями экстремистского характера, в том числе и создающими угрозу несовершеннолетним, входящим в группу риска криминализации экстремистского толка, и источники этих угроз, где лица, организующие и совершающие преступления экстремистской направленности, являются источником угрозы, вовлекающим несовершеннолетних в преступную деятельность. К их числу следует отнести и различного рода молодежные субкультуры, носящие экстремистский характер.

Второй группой мер являются меры по криминологической охране несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации, заключающейся в создании преград между факторами криминализации и несовершеннолетними, входящими в группу риска криминализации. Обращаясь к проблеме предупреждения экстремистской преступности несовершеннолетних, мы отмечаем особую роль государственно-частного или муниципально-частного партнерства.

Именно в рамках такого партнерства возможна разработка, финансирование и реализация превентивных мер по созданию преград между факторами криминализации несовершеннолетних и несовершеннолетними, входящими в группу риска криминализации. Эти меры направлены на блокировку воздействия факторов криминализации экстремистского характера, присутствующих как на ограниченных территориях, так и охватывающих несколько регионов.

Необходимость такой дифференциации иллюстрируется типичными ситуациями невозможности эффективного применения специальных мер предупреждения преступности несовершеннолетних, являющихся мерами воздействия на угрозу, без обеспечения решения задач, лежащих в области мер по созданию преград между факторами

криминализации и несовершеннолетними, входящими в группу риска криминализации, как то:

- невозможность организации контролируемого досуга несовершеннолетних при дефиците или отсутствии финансирования мероприятий в области спорта, культуры, искусства;

- противоречие между необходимостью морально-нравственного развития подростков и отсутствием действенных механизмов по предотвращению производства и распространения различного рода информационной продукции, пропагандирующей прямо противозаконные формы поведения как средства достижения успешной жизни;

- фактическое прекращение профилактической деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, задачи которых были переориентированы от применения административных мер воздействия на правонарушителей к осуществлению контроля за соблюдением их прав и законных интересов.

Отсутствие коррелирующей связи в необходимой, востребованной системе мер предупреждения преступности объяснялось невозможностью фактического их ресурсного и политического обеспечения¹. В такой ситуации оказалась и преступность несовершеннолетних. По существу, ее изучение сводилось к фиксированию особенностей и новых проявлений.

На фоне происходивших на протяжении 1990-х годов прошлого века негативных социально-экономических изменений в Российской Федерации, отражающих строительство нового государства, с учетом сложности применения, а зачастую и невозможности применения подходов советского периода нашего государства, на фоне бюджетного дефицита в сфере обеспечения не только борьбы с преступностью, но и обороны страны, здравоохранения, образования, науки, искусства, отдельные региональные инициативы в области предупреждения преступности, во-первых, осуществлялись, но недостаточно полно, и во-

¹ См. работы авторов: Герасимов С.И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 43; Алексеев А.И., Журавлев М.П., Сухарев А.Я. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России: теоретическая модель. М.: Норма, 1997. С. 24 – 26.

вторых, что особенно важно, разрабатывались без соответствующей концептуальной основы.

Надо сказать, что подобный подход не в полном объеме способствует образованию системы консолидированной региональной системы обеспечения криминологической безопасности, основывающейся на соответствующем научном обеспечении, которое позволяет прогнозировать преступность несовершеннолетних, своевременно разрабатывать эффективные в отношении к ее новым проявлениям меры предупреждения.

Так, в реалиях сегодняшнего дня, неблагоприятного развития криминогенной ситуации, связанной с информационной глобализацией, появлением новой *online* социальной среды, продуцирующей действие глобального информационного фактора или *online* фактора в процессах детерминации преступности несовершеннолетних, уравнивается удельный вес насильственных преступлений подростков как в городе, так и в сельской местности. При этом тенденции вовлеченности несовершеннолетних в экстремистские контенты посредством *online* пространства такой дифференциации не поддаются. Криминогенное воздействие на несовершеннолетних глобального информационного фактора или *online* фактора в одинаковой степени проявляет себя как в городской, так и в сельской местности.

Так, анализ и оценка рисков криминогенности социально значимых условий места жительства несовершеннолетних уже не свидетельствует о разных детерминантах преступных проявлений, которым должны соответствовать дифференцированные меры их предупреждения. Эта ситуация значительно отличается от той, которую достаточно успешно объясняла криминология в советский период нашего государства (о содержании одинаковых детерминант преступности несовершеннолетних, о типологическом свойстве причинных факторов, однородных свойствах личности несовершеннолетнего преступника).

Так, принимая во внимание существенные отличия, которые фиксируются официальной статистикой показателей преступности несовершеннолетних, представляется необходимым увеличение количества проводимых эмпирических исследований именно подобных различий. То же самое касается и дифференциации уровня преступности

несовершеннолетних в отдельных регионах страны, которые различаются на порядок¹.

Такое положение следует объяснять переориентацией внимания современных криминологов на другие, кажущиеся более важными, аспекты рассматриваемого вида преступности. Во многом это обусловлено неожиданным эффектом возникновения новых криминальных явлений с участием лиц несовершеннолетнего возраста. В частности, находящих проявление в неформальных объединениях, в том числе экстремистского характера, которые стали предметом изучения автором настоящей работы.

Внимание автора к этой теме было привлечено особой степенью рисков развития новых криминальных вызовов, которые влияли на процессы детерминации преступности несовершеннолетних и находили свой выход в экстремизме. Такая взаимосвязь не утратила своей актуальности и на сегодняшний день. По-прежнему следует отмечать неразделимый с общими тенденциями развития преступности несовершеннолетних процесс их вовлеченности в новые формы уголовно наказуемых деяний, совокупность которых приобретает самостоятельный вид преступности – экстремистский. Криминологически значимым стало участие неформальных, а потому уже уязвимых от криминогенного воздействия, объединений несовершеннолетних в качестве адептов деятельности, связанной с беспорядками радикальной политической направленности.

Между тем взаимовлияние процессов детерминации преступности несовершеннолетних и экстремизма фактически дали «зеленый свет» новым криминальным угрозам, которые проявились в активном вовлечении представителей молодого поколения в особо опасные формы экстремизма – в качестве участников военизированных экстремистских формирований радикального толка².

Выявление процессов детерминации преступности несовершеннолетних на пути к экстремизму сложны потому, что образующие его механизмы становления также латентны, конспиративны и организо-

¹ См. приложение Е, иллюстрирующее региональные различия преступности несовершеннолетних.

² По основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности».

ванны, как и его проявления. В связи с этим изучение молодежного экстремизма требует комплексного внимания разных специалистов, не только представляющих науки криминального цикла.

Примечательно в связи с этим происходящее восполнение пробелов в современной науке, где в отраслях, не связанных с установлением закономерностей преступности, исследуются проблемы профилактики экстремизма, наркотизма как форм девиации в молодежной среде, через призму сложных для иного профессионального взгляда социальных процессов, происходящих в общественно значимых сферах политики, экономики, духовной жизни¹.

Учеными-социологами устанавливаются значимые для возможного превентивного криминологического анализа угрозы. Они выражены в факторах, провоцирующих ослабление социализирующих механизмов, связанных с возникновением виртуального мира, оказывающего влияние на сознание несовершеннолетних. Платформой действия таких факторов является *online* пространство².

Легкодоступное, слабо контролируемое, одновременно анонимное и широко коммуникативное информационное *online* пространство благоприятствует распространению асоциальных проявлений, тесно переплетенных между собой, мотивирующих совершение правонарушений и уголовно наказуемых деяний. Так, речь идет о формировании асоциального компонента общения, сознания и мировоззрения; создании образа привлекательности экстремизма; культивировании криминальных стереотипов, субкультуры, установления досуговых отношений и взаимодействий девиантогенного потенциала, в частности, связанных с употреблением и распространением «легких» наркотических средств, психотропных веществ, организацией «перформансов», вызывающих общественное порицание, участием в несанкционированных мероприятиях политической направленности.

¹ См. работы авторов: Лазарев Д.А. Молодежный экстремизм в условиях трансформирующегося российского общества: проблемы профилактики и противодействия: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Краснодар. 2017. 30 с.; Царахова Н.В. Наркотизм как форма девиации в молодежной субкультуре: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2017. 27 с. и др.

² См. подробнее: Дмитриев К.Г. Психологические детерминанты интернет-зависимости в юношеском возрасте: дис. ... канд. психолог. наук. М., 2013. 192 с.

Надо сказать, что для многих несовершеннолетних погружение в информационную среду, криминогенную реальность *online* пространства происходит неосознанно, при том, что такое погружение моделируется и управляется извне. При этом весьма эффективно используется фактор ложной подачи информации, убеждения в отсутствии социальных и профессиональных лифтов для подрастающего поколения. В таких условиях создается благодатная почва для идентификации несовершеннолетних себя со средой бесперспективности, развивается стремление к немедленным выгодам. Этот заряд криминогенного влияния *online* пространства находит свой выход в особо опасных формах общественно опасных действий, запрещенных уголовным законодательством: начиная от призывов к свержению конституционного строя (получающих выражение в участии в так называемых цветных революциях) до активной вербовки сторонников радикальных экстремистских формирований, также запрещенных законом.

Принимая во внимание описанные обстоятельства, уместно сказать, что проблемы отмечаемого криминогенного явления подтверждают и отражают кризис научно-практического обеспечения превентивного воздействия на причины и условия преступности несовершеннолетних. Придавая глобальному информационному фактору или *online* фактору, продуцируемому информационной глобализацией, значение ведущего в современных проблемах предупреждения преступности несовершеннолетних, надо иметь в виду следующее. Рискам вовлечения через *online* пространство в преступную деятельность подвержены все категории несовершеннолетних, как входящие в группы риска криминализации, так и социально благополучные, не входящие в группы риска криминализации. В связи с этим традиционные формы превентивного контроля со стороны представителей правоохранительных органов, образовательных учреждений и иных субъектов профилактической деятельности недостаточны. Учитывая быстро меняющийся и, как правило, не всегда прогнозируемый характер криминальных угроз, полномочия субъектов профилактики должны включать возможность предметно воздействовать на факторы, детерминирующие возникновение угроз вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность.

Предложения о наделении превентивными функциями субъектов профилактики преступности несовершеннолетних нашли отражение в законопроекте, которым предлагается наделить комиссии по делам несовершеннолетних правом штрафовать чиновников, если те отказываются выполнять выданные им предписания об устранении причинных факторов, способствующих совершению преступлений¹. В отношении другой категории несовершеннолетних, не входящих в группу риска криминализации, оказавшихся под воздействием криминогенного воздействия глобального информационного фактора или *online* фактора, вовлекающего в противоправную деятельность, необходима разработка комплекса мер, направленных либо на противодействие воздействию информации, полученной из глобальной сети, либо направление деятельности несовершеннолетнего в рамках существующего законодательства. В частности, одним из таких направлений предупреждения правонарушений и преступлений экстремистского характера является вовлечение несовершеннолетних в общественную деятельность. Такая работа может проводиться как на муниципальном уровне, так и на региональном уровне. В случаях вовлечения несовершеннолетних в хакерскую деятельность необходима организация мероприятий, трансформирующих и нейтрализующих мотивацию преступного поведения. Среди таких мер может быть организация интернет-соревнований по программированию, с привлекательными номинациями для победителей: зачисление в престижный вуз; прохождение оплачиваемой стажировки в передовых IT-компаниях; обязательства трудоустройства после обучения; реализация программ государственного образовательного кредитования или возмещения понесенных затрат на учебу; оплата участия в международных профессиональных форумах и т.п.

Само содержание подобной превенции криминогенного вовлечения несовершеннолетних в хакерство не позволяет относить ее исключительно к разряду меры специальной направленности. Ее успешная реализация требует осуществления мер общего назначения – организа-

¹ Проект Федерального закона № 238017-7 «О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. Режим доступа: [http://www.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=238017-7](http://www.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=238017-7) (дата обращения: 20.09.2017).

ционного, правового, ресурсного обеспечения, если речь идет о государственно-частном партнерстве, которое предусматривает участие разных субъектов (вузы, компании, средства массовой информации, органы государственной власти в сфере образования, безопасности, информационной политики и даже банки) в такой непримечательной, но потенциально эффективной профилактической мере.

Следует обратить внимание на современные новации уже происходящего участия крупных корпораций в профилактике преступности несовершеннолетних¹.

Примечательно, что превентивное распознавание криминогенных угроз и коррелирующего с ними глобального информационного фактора или *online* фактора, существующих в жизни несовершеннолетних, осуществляется и иными компаниями, деятельность которых напрямую не связана с задачами предупреждения преступности подрастающего поколения.

Речь идет об исследовании Сбербанка России², которое посвящено выявлению качественных характеристик личности молодых лиц в возрасте от 5 до 25 лет, определение криминологически значимых явлений, способных детерминировать причинные факторы преступности, как внешнего, так и внутреннего содержания. Примечательно, что исследование проведено без участия криминологов, психологов, социологов, а его источниковой основой послужил анализ все той же информационной сферы жизнедеятельности и общения лиц молодого возраста (блоги, форумы, коммуникационные сети общения, персональные страницы). Следует заметить, что подход исследования, который применялся специалистами Сбербанка, по своему содержанию является методом включенного наблюдения, используемого социологами и криминологами, изучающими взаимодействие социальной среды и личности. Примечательны, в данном случае, не только прикладной характер исследования, но и его результаты, которые дают возмож-

¹ Среди отечественных компаний динамику постоянства в реализации таких мероприятий проявляют такие телекоммуникационные компании, как «Мегафон», «Билайн», до недавнего времени «Yota». См.: Режим доступа: <http://intalent.pro/article/kak-ustroen-rynok-kibersporta-v-rossii-i-sng.html>. (дата обращения: 25.09.2017).

² Исследование Сбербанка России «30 фактов о современной молодежи». Режим доступа: http://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=2889a5e5-df1d-4e9f-acf1-ad0456fbc8f&blockID=1303&regionID=2&lang=ru. (дата обращения: 25.09.2017).

ность прогнозировать угрозы криминализации несовершеннолетних и осуществлять противодействие этим угрозам.

Итоги исследования Сбербанка пригодны для определения перспективных направлений криминологических разработок предупреждения преступности несовершеннолетних, отвечающих современным реалиям. Возможности таких перспектив, как это может ни показаться неординарным (как и потенциал математического моделирования предупреждения преступности, к сожалению, применяемый только для подсчета статистики преступлений или оценки уголовных санкций¹), лежат в плоскости ведущего криминогенного фактора, выраженного в информационном содержании однородной по сфере приложения информационной технологии, имеющей название *Big Data*.

Итак, в условиях новых, слабо прогнозируемых реалий и свойств возникновения криминогенных факторов, оказывающих влияние на несовершеннолетних, не позволяющих предвидеть генезис преступных явлений, субъектами которых они становятся, возникает необходимость в создании системы криминологического учета поведенческих, социальных, экономических, политических, духовных потребностей несовершеннолетних. Возможности такого познания признаются актуальным направлением в современной криминологии. Оно не отрицает других направлений исследований в рамках криминологической науки, но подчеркивает роль новых технологий сбора, хранения, обработки и анализа данных о преступности несовершеннолетних в целях развития практико-ориентированных криминологических исследований. Такие возможности заложены в новых информационно-коммуникационных технологиях, среди которых выделяется *Big Data*, позволяя отслеживать частоту посещения общественных мест (дает возможность устанавливать территории досуга и отдыха); вести учет сайтов, притягивающих внимание подростков; устанавливать контроль за потребительскими расходами; формировать статистику идеологиче-

¹ См. работы авторов: Шишкин С.И. Использование методов логико-математического моделирования для оптимизации санкций уголовно-правовых норм // Российский следователь. 2009. № 22. С. 20 – 23; Пилюгина Т.В., Натура Д.А. Использование метода математического моделирования при прогнозировании региональной преступности и в вопросах ее предупреждения // Всероссийский криминологический журнал. Т. 11. 2017. № 1. С. 61 – 70; Утаров К.А. Математические методы в криминологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 20.

ских предпочтений, сочувствий, поддержек и фиксировать общественно опасный потенциал их экстремистского развития.

Безусловно, что для создания такой системы требуется не просто участие многих разнопрофильных специалистов, помимо криминологов: психологов, социологов, политологов, медицинских работников, педагогов, экономистов, IT-инженеров, а создание профессионального дискурса. При этом администраторами такого дискурса, а в конечном итоге и системы сбора, хранения и обработки данных, должны быть криминологи, которые на основе обработанных данных могут осуществлять разработку точного прогноза изменений преступности несовершеннолетних, разрабатывать рекомендации по ранней профилактике новых криминальных вызовов и угроз, предлагать оптимальное планирование превентивного воздействия на причины и условия, благоприятствующие продуцированию криминальных явлений, участниками которых становятся несовершеннолетние. Исключительно важно отметить, что возможности такой системы будут иметь научно-практическое значение для целей и задач предупреждения преступности исследуемого вида (методологическое, мониторинговое, прогностическое).

Таким образом, проведенное исследование показало, что стабилизация статистических показателей преступности несовершеннолетних не стимулирует разработку и применение новых методик ее исследования для получения новых знаний о ее характеристиках и новых подходах к ее предупреждению. Фактически вся криминологическая работа свелась к мониторингу ограниченного числа показателей, отражающих преступность несовершеннолетних. Названные проблемы изучения преступности несовершеннолетних существуют на фоне отсутствия единой среды профессиональной и общественной коммуникации по вопросам изучения и предупреждения преступности несовершеннолетних. Построение подобной коммуникативной среды позволит решить вопросы преодоления ведомственных подходов, определения общественных запросов в исследуемой сфере и обеспечения соответствия результатов исследования преступности несовершеннолетних и разработок систем предупреждения преступности несовершеннолетних запросам общества и государства.

Нами определено, что сложившиеся и действовавшие парадигмы причинности преступности несовершеннолетних, системы и методы ее предупреждения в середине прошедшего столетия, не отвечают современным запросам. Во-первых, в современных условиях экстремальность сознания и поведения несовершеннолетних, входящих в группы риска криминализации, реализуются не только в совершении традиционных уголовно наказуемых деяний корыстного и насильственного характера. Современные несовершеннолетние на фоне безработицы, искажения морально-нравственных ценностей, недоступности образования, ослабления социального контроля и воспитания, сокращения финансирования мероприятий профилактического содержания, культивирования немедицинского употребления наркотических средств или психотропных веществ, распространения асоциальных фоновых явлений, криминальной субкультуры реализуют экстремальность своего сознания и поведения в совершении преступлений и правонарушений экстремистского характера.

Во-вторых, влияние информационной глобализации и существующей на этой основе *online* социальной среды привело к свойствам факторов криминализации несовершеннолетних: увеличилась степень их распространенности, агрессивность воздействия, которой противопоставлялись меры предупреждения, пригодные для «спокойных» в криминологическом плане исторических периодов нашего государства. Самым важным явилось то, что совокупность этих факторов, во-первых, выступила катализатором формирования групп риска криминализации среди несовершеннолетних, во-вторых, определила два основных направления реализации экстремальности сознания и поведения несовершеннолетних, обладающих этими свойствами: преступления общеуголовной направленности и правонарушения, являющиеся их предтечей, а также правонарушения и преступления, носящие экстремистский характер.

Учитывая предлагаемый нами концептуальный подход к построению системы предупреждения преступности несовершеннолетних, предусматривающий выделение группы риска криминализации и двух групп мер предупреждения преступности несовершеннолетних, мы предлагаем авторскую дифференциацию системы мер предупреждения

дения преступности несовершеннолетних экстремистского характера. Важная роль отводится мерам, направленным на блокировку факторов криминализации экстремистского характера, и субъектам по их реализации. Особая роль отводится мерам, реализуемым на основе государственно-частного или муниципально-частного партнерства.

Примечательно, что превентивное распознавание криминогенных угроз и коррелирующего с ними глобального информационного фактора или *online* фактора, существующих в жизни несовершеннолетних, производится и иными компаниями, деятельность которых напрямую не связана с задачами предупреждения преступности подрастающего поколения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении всего времени развития отечественной науки криминологии специалистами высказывались различные точки зрения в отношении преступности несовершеннолетних. Отмечались особенности ее проявлений, выделялась специфика возрастного фактора, определялись сущностные характеристики общественных отношений, личностных свойств, которые в совокупности отражали все значимые для криминологического познания данные. Они отражали вполне объективную картину характеристик в отношении исследуемого социально-негативного явления исходя из того, на какой момент они были озвучены. Каждому историческому периоду развития общественных отношений, связанных с задачами предупреждения преступности несовершеннолетних, соответствовало определенное состояние преступности несовершеннолетних, качественно-количественные показатели, а также причинные факторы, продуцирующие криминальное поведение указанной социально-возрастной группы населения.

В результате проведенного исследования нами предложена матрица (система) современной криминологически значимой информации, определяющей не только ее структуру и содержание, но и методологию исследования, определяемую социальными сферами, в которых и с которыми взаимодействует несовершеннолетний с той или иной степенью интенсивности. Эти социальные сферы включают изменяющиеся по своему содержанию, числу и характеру элементы, но остающиеся традиционными макро- и микросоциальные среды. Современной особенностью, влияющей не только на саму преступность несовершеннолетних, но и методологию ее изучения и ее предупреждение в современных условиях, является наличие *online* социальной среды, появившейся в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий.

Предложенная криминологическая шестиугольная матрица, представляющая собой структурированную систему информации, значимую для познания преступности несовершеннолетних и имеющая определенную систему координат, включает:

- а) структуру преступности несовершеннолетних и ее особенности, связанные с отличием от преступности совершеннолетних лиц;
- б) круг, соотношение и интенсивность криминологических процессов и явлений;
- в) особенность и значимость макро- и микросреды для формирования несовершеннолетнего и определения его поведения;
- г) динамизм социально-возрастной характеристики несовершеннолетнего, с одной стороны, а с другой – длящийся процесс формирования личности несовершеннолетнего;
- д) фон и резерв преступности несовершеннолетних, связанный как с совершением ими правонарушений, граничащих с преступлениями, так и вовлечением в общественно опасную деятельность несовершеннолетних, не подпадающих под уголовную ответственность;
- е) особенности функционирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних, опирающиеся на правовое, ресурсное и организационное обеспечение этой деятельности.

Проведённое исследование показало, что исследовательские интересы лежат в нескольких плоскостях. Во-первых, криминологический «срез» преступности несовершеннолетних, касающийся ее тенденций, структуры. Вторым важным направлением является изучение личности несовершеннолетнего преступника, которое включает два важных аспекта: изучение личности в целях выработки необходимых мер для исправления несовершеннолетнего и предупреждения совершения им новых преступлений. Следующим важным аспектом изучения личности несовершеннолетнего является установление детерминационных процессов, результатом которых становится преступление. Таким образом, исследованию подвергалась исторически изменчивая совокупность факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних, характеризующихся состоянием микро- и макросреды, включающих семью, коллектив в образовательной организации, неформальное общение несовершеннолетнего, которые имеют свои специфические признаки.

Следует отметить, что на сегодняшний день изменилась глубина исследовательских задач, определяемая существующими общественными отношениями, явлениями и процессами, протекающими в обще-

стве. Одним из таких социально-технологических явлений, изменивших современный мир, представляется информационная глобализация, которая является одним из показательных социальных интеграционных процессов.

Мы увидели, что социум несовершеннолетних продолжает оставаться структурированным. Помимо всем известных традиционных социальных микромиров, сформировавшихся в семье, в учебных, трудовых и иных коллективах, современный несовершеннолетний включен еще и в социальную среду, сформировавшуюся в результате стремительного развития информационно-коммуникационных технологий, определяемую нами как *online* социум. Все эти социальные миры вовлекают несовершеннолетнего, создавая систему подчиненности и привилегий несовершеннолетнего в системе координат каждого из них. Подчиненность и привилегии в рамках этих социальных миров формируют права и обязанности несовершеннолетнего, не всегда совпадающие с интересами и нормами, установленными в обществе и государстве, но определяющие его поведение. Но несовершеннолетний не может, меняя сферу общения, «отключаться» от систем ценностей других социальных микромиров, в которые он вовлечен, перенося их на всю свою систему ценностей. В результате происходит пересечение этих социальных микромиров в сознании несовершеннолетнего, формируя как систему взглядов, установок несовершеннолетнего, так и его поведение. Именно изучение взаимовлияния социальных микромиров, в которые вовлечен несовершеннолетний, на его сознание и дальнейшее поведение, учитывающее «пронизывающий» все социальные системы и институты *online* социум, происходит наложение этих социальных микромиров через несовершеннолетнего, что требует рассмотрения поведения несовершеннолетнего через сложившуюся ситуацию, через его восприятие, создает ту методологическую предпосылку, позволяющую познать современную преступность несовершеннолетних и определить концепцию ее предупреждения.

В такой диалектической взаимосвязи важно рассматривать значимую с точки зрения криминологии обусловленность поведения несовершеннолетнего, детерминирующую определенные формы преступного поведения. Однако одного лишь указания на структуру взаимосвязи

недостаточно для объяснения значимых характеристик преступности несовершеннолетних. Здесь важно использовать широкий детерминистский подход. Именно он способен дать объяснение, почему среди представителей одной социально-возрастной или профессиональной группы, находящейся под влиянием одинаковых криминогенных факторов, продуцируется или, напротив, блокируется преступное поведение.

Сегодня одним из инструментов познания социального мира несовершеннолетних, установления факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних, определения системы мер и субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних является теория интерсекциональности (теория пересечений). Использование теории пересечений дает возможность диагностики содержания взаимодействия реальной (*offline*) социальной среды, виртуальной (*online*) социальной среды и личности несовершеннолетнего, обуславливающего преступное и неправомерное поведение. Данные положения обладают актуальностью по отношению к общим задачам криминологической науки и практики. Однако в вопросах организации предупреждения преступности несовершеннолетних они становятся сверхважными. Одни и те же факторы изменения в разных своих сочетаниях и проявлениях действуют разнополярно на социальную обусловленность поведения несовершеннолетних. Одних они будут поглощать воздействием криминогенности, других, напротив, укреплять в позиции правомерного поведения. Такая разность может происходить ввиду неодинаковости уровня их материального благополучия, различий в условиях проживания, быта, близкого окружения, досуговой занятости, интересов, отличий в уровне образования и воспитания и многих других обстоятельств, составляющих в широком смысле слова социальное содержание жизнедеятельности несовершеннолетних. При этом с точки зрения криминологии необходимо выделять не только индивидуально продуцирующие преступное поведение факторы, но и установить общие факторы, под влиянием которых находятся все без исключения несовершеннолетние, как «плохие», так и «хорошие».

Особенностью современного мира является появление виртуальных социальных сетей, отражающих появление глобального информационного фактора или *online* фактора. В понятие глобального информа-

ционного фактора или *online* фактора автор вкладывает широкое содержание категории научно-технического прогресса, производный продукт которого представлен в виде непрерывно обновляемой информации в *online* пространстве (информационно-телекоммуникационной сети Интернет), коммуникативных, информационных средств общения (электронные мессенджеры, социальные сети, форумы, виртуальные игры, мобильная телефония), программных продуктов в сфере получения или удовлетворения услуг потребления. Так, взаимодействие человека и *online* социальной среды имеет двусторонний характер, в основе которого лежит деятельность несовершеннолетнего, который либо полностью воспринимает информацию, получаемую из *online* социальной среды, либо не воспринимает ее.

Социальная среда, включающая такие важные социальные институты, как семья, трудовой или учебный коллективы, сферу неформального общения несовершеннолетнего, формируется под влиянием множества факторов, обусловленных производительными силами, общественными отношениями и институтами, общественным сознанием и культурой как общества в целом, так и отдельных социальных групп. В настоящее время формирование названных социальных институтов происходит под воздействием глобального информационного фактора или *online* фактора. Развитие информационно-коммуникационных технологий раздвинули не только географические границы общения, не только ускорило передачу информации, оно объединило названные традиционные социальные институты, в которых находился несовершеннолетний, стирая не только географические границы для социальных связей, но и стирая социальные границы, открывая процесс диффузии названных традиционных социальных сфер друг в друга. Именно процесс информационной глобализации позволил связать традиционные социальные сферы, в которых формировался несовершеннолетний.

Глобальная информационная среда стала не только сферой, где реализуются профессиональные интересы, но и местом коммуникации широкого круга рядовых пользователей Интернета, между которыми выстраиваются виртуальные социальные связи, ничем не уступающие традиционным социальным отношениям, компенсируя временные и пространственные ограничения реальных социальных связей и комму-

никаций. Происходит перенос в виртуальную сферу реально существующих социальных связей, реконструкция ранее существовавших, но утраченных социальных связей, создание новых и дальнейшее разрастание виртуальных сетевых коммуникаций. При этом особенностью процессов, связанных с информационной глобализацией, является то, что происходит взаимодействие виртуальных социальных сетей с традиционными социальными сферами, включающими семью, коллектив в образовательной организации или трудовой коллектив, которым охвачен несовершеннолетний, неформальная социальная сфера общения несовершеннолетнего, включающая его общение вне его дома, в спортивной секции, в кругу несовершеннолетних, объединенных одними интересами. Таким образом, в современном мире расширились границы социального бытия несовершеннолетних.

Любое взаимодействие несовершеннолетнего с виртуальной социальной средой носит двусторонний характер. С одной стороны, происходит распространение информации, носящей детерминирующий характер, с другой стороны, наблюдается деятельность несовершеннолетнего, который в силу различных причин либо воспринимает эту криминогенную информацию и реализует криминогенный посыл, заложенный в этой информации, либо не воспринимает эту информацию, «выстраивая» защитные барьеры, купирующие либо саму криминогенную информацию, либо ее источник.

В то же время мы считаем, что сведение криминогенного влияния *online* фактора напрямую на процессы формирования личности несовершеннолетних преступников лишает не просто необходимости исследовать социальную, информационную обусловленность значимого поведения этой социально-возрастной категории субъектов с точки зрения криминологии, но и искажает представление исследователя о современной характеристике преступности несовершеннолетних, личности несовершеннолетнего преступника, полной картине факторов, детерминирующих совершение преступлений несовершеннолетними. Это, в свою очередь, делает невозможным разработку обоснованных мер профилактики преступности несовершеннолетних, которые основаны на антикриминогенных ресурсах социальной сферы их жизнедеятельности в широком ее содержании. Особенностью нашего исследова-

ния является изучение различных сторон социальной жизни несовершеннолетнего как в «традиционном» мире (*offline*), так и в виртуальном мире (*online*). Высокую динамику криминогенного воздействия на несовершеннолетних оказывает воздействие *online* фактора в сочетании факторов, традиционно рассматриваемых в качестве криминогенных.

Отмечено, что выявленные особенности преступности несовершеннолетних, связанные с информационной глобализацией, требуют модернизации, установленной выше криминологической информационной матрицы о преступности несовершеннолетних. Сама же информационная матрица определяется социальными микромирами, в которых представлен несовершеннолетний, являя возможность диагностики взаимодействия реальной социальной микросреды, виртуальной социальной среды и личности, обуславливающего преступное и не преступное поведение. Данные положения обладают актуальностью по отношению к общим задачам криминологической науки и практики. Однако в вопросах организации предупреждения преступности несовершеннолетних они становятся сверхважными.

Это влияние отражается на каждом элементе матрицы: структуре преступности несовершеннолетних; особенностях макро *online* среды, воздействующей на микросоциальные среды, где несовершеннолетний представлен в качестве субъекта социальных отношений, а через микросоциальную среду влияние оказывается и на самого несовершеннолетнего; это влияние отражается в увеличении числа правонарушений, связанных с *online* пространством и граничащих с преступлениями, совершаемыми как в этом пространстве, так и с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; это влияние отражается в расширении числа малолетних, которые вовлекаются в общественно опасную деятельность; изменение динамизма формирования личности несовершеннолетнего и его социально-возрастной характеристики также является отражением влияния макро *online* среды; и, безусловно, особенности построения и функционирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних необходимо осуществлять с учетом *online* фактора.

Надо сказать, что ренессанс криминологической науки в 1960-е годы отражался в целевых исследованиях преступности несовершенно-

летних. Результаты произведенных тематических изысканий в 1960 – 1970-е годы послужили целям оптимизации методов исследования преступности в целом. Начавшееся полвека назад методологическое развитие процесса познания криминологических проблем несовершеннолетних к настоящему времени не позволяет полностью отразить все процессы, происходящие в исследуемой сфере. Среди их множества следует выделить самые заметные, определяющие и обуславливающие качественные характеристики преступности несовершеннолетних. Это социальные, информационные и экономические преобразования:

- трансформация этических норм и ценностей в обществе и молодежной среде. Сегодня социальная среда, включающая такие социальные институты, как семья, трудовой или учебный коллективы, сферу неформального общения несовершеннолетнего, формируется под влиянием ряда факторов, обусловленных производительными силами, общественными отношениями и институтами, общественным сознанием и культурой как общества в целом, так и отдельных социальных групп. На сегодняшний день формирование названных социальных институтов происходит под воздействием *online* социума, который оказывает воздействие на традиционные социальные сферы;

- продуцируемые информационной глобализацией новые процессы детерминации криминогенных факторов, появление глобального информационного фактора, или *online* фактора;

- изменение законодательства и, соответственно, практики его применения (несвоевременное реагирование, на уровне законодательства, на существующие угрозы, исходящие из *online* социальных сетей);

- недостаточная эффективность общих, специальных и индивидуальных мер предупреждения преступности;

- появление новых публично-правовых институтов («детского омбудсмена»).

Так, представляется необходимым актуализировать аспект «проверки» сложившейся методологии. Данная идея выражена автором в постановке задач экспертной диагностики криминологических проблем познания преступности несовершеннолетних как вида криминального явления, осуществляемой на базе криминологического мониторинга преступности лиц несовершеннолетнего возраста. Так, крими-

нологический мониторинг преступности несовершеннолетних не только обеспечивает сквозное изучение преступности несовершеннолетних, ее детерминант, особенностей личности несовершеннолетнего преступника в географическом аспекте. Важной остается и глубина исследования преступности несовершеннолетних, отражаемая через изучение особенностей личности несовершеннолетнего во взаимодействии, пересечении всех микросоциумов, в которых представлен несовершеннолетний.

Получение новых, наиболее полных, актуальных, соответствующих современным реалиям знаний предлагается выразить в аспекте предупреждения преступности несовершеннолетних, составной частью которого является обеспечение криминологической безопасности несовершеннолетних, подпадающих под воздействие криминогенных факторов. Подобный знаменатель дает возможность рассмотреть все элементы этой деятельности: в средствах управления; в средствах реализации; в ресурсном обеспечении, в прошедшем-настоящем-будущем времени. Кроме того, определение объекта такого исследования придаст его результатам необходимое государственное внимание и соответствующие решения.

Следует отметить, что предмет научного познания преступности несовершеннолетних, результаты которого необходимы в разработке и реализации системы мер предупреждения преступности несовершеннолетних, должен включать изучение социально-возрастных особенностей восприятия личностью несовершеннолетнего воздействия криминогенных факторов.

Исследуя личность несовершеннолетнего преступника, автор пришел к следующему. Разработка криминологического портрета несовершеннолетнего преступника позволяет определить основные факторы, детерминирующие не просто преступную деятельность, а процесс становления несовершеннолетнего преступника. Эти знания позволяют выделить ту группу несовершеннолетних, которая наиболее подвержена воздействию этих факторов. Более важной с позиций предупреждения преступности несовершеннолетних становится криминологическая характеристика несовершеннолетнего, подверженного деструктивному влиянию социальной среды, входящего в группу риска

криминализации. Определение криминологического портрета несовершеннолетнего, входящего в группу риска криминализации, и представляет основную задачу аналитической и прогностической деятельности, направленной на предупреждение преступности несовершеннолетних. В конечном счете, это позволяет прийти к разработке обобщающего криминологического портрета несовершеннолетнего, входящего в группу риска криминализации. Он основан на том, что из многообразия лиц несовершеннолетнего возраста, как криминогенно подверженных, так и не подверженных, выделяются типологические характеристики, которые ложатся в основу выделения группы риска криминализации и которые следует учитывать при прогнозировании преступности несовершеннолетних и ее предупреждении.

Результаты проведенного исследования привели к выводу о том, что криминальная активность свойственна лицам в возрасте 16 – 17 лет, на них приходится более 75 % преступлений. Остальные уголовно наказуемые деяния совершают несовершеннолетние в возрасте 14 – 15 лет. Подавляющее большинство опрошенных, а это 80 %, к моменту совершения преступления проходили обучение в различных образовательных учреждениях: школы, техникумы, училища, колледжи, и только 15 % не имели статус учащегося. В большей степени проявляется вид корыстной преступности – 40 % опрошенных были осуждены за кражу. Примечательно, что аналогичные данные фиксировались 20 – 30 лет назад.

Важным является то, что лица, находившиеся в местах лишения свободы, имеющие судимость, не вызывают отторжения, порицательного или негативного отношения со стороны их несовершеннолетних родственников. В свою очередь, обращает на себя внимание то, что у несовершеннолетних, в семьях которых отсутствовали лица, находившиеся в местах лишения свободы, прослеживается более адекватное, законопослушное восприятие установленных норм права.

Заслуживают внимания данные об источниках информации, в том числе и правового характера. Так, среди осужденных несовершеннолетних предпочтительными источниками получения правовых знаний, как, впрочем, и иной информации, выступили: *online* среда (*online* пространство, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет) и средства массовой информации (газеты, телевидение, радио).

При работе с несовершеннолетними, воспитывавшимися в неполных семьях, следует выделять криминологически значимые сведения, которые подлежат оценке как условия, благоприятствующие возникновению и культивации причинного комплекса вовлечения несовершеннолетних в преступную среду. В данном случае неполный состав семьи следует рассматривать в материальных и духовных компонентах, а также в их коллаборации.

Отмеченное положительное отношение несовершеннолетних, совершивших ранее преступления, к таким вещам, как употребление алкоголя и наркотических средств, психотропных веществ, следует рассматривать во взаимосвязи с иными явлениями и процессами, имеющими криминологическое значение в части детерминации преступного поведения несовершеннолетних.

Обращает на себя внимание неудовлетворенность несовершеннолетних во взаимоотношениях с окружающими людьми, которая превалирует у тех осужденных несовершеннолетних, у которых отмечается невысокий уровень конфликтности с окружающими.

Складывающиеся в образовательной сфере у несовершеннолетних отклоняющиеся формы поведения, в том числе и конфликты, и возможность их возникновения в значительной мере блокируются духовным и нравственным воздействием в микросоциальных средах, в первую очередь, в семье. Поэтому важным является не только выяснение материальной стороны семейного благополучия: уровень комфортности, достатка, доходов, потребностей, возможностей, но и определение эмоционально-психологического фона в семье, контакта несовершеннолетних с родителями, которые являются дополнительным провокатором на неконтролируемое общение, взаимодействие несовершеннолетних в *online* социальной среде, в *online* пространстве (в «опасных контенттах»), что может привести к совершению ими преступлений и правонарушений.

Характерной чертой досуговой общности для осужденных несовершеннолетних является наличие своей компании вне учебного заведения. Таковых среди всех опрошенных оказалось 82 %. Значимую долю составляет общение в *online* пространстве: социальные сети, раз-

личные форумы, чаты, компьютерные игры, просмотр телевизора, досуг на улице с друзьями.

Очень важным является и высокий уровень ожидаемого благополучного взаимодействия несовершеннолетнего и социальной среды, в которой они окажутся после отбытия мер наказания, назначенных за совершенное ими преступление.

Так, надо сказать, что автор осуществил попытку применить классические, известные, не раз апробированные в криминологии приемы конкретно-социологического исследования. Их использование обладает особенностью – они применены по отношению к новой реальности общественных отношений, участниками которых становятся несовершеннолетние в контексте влияния информационной глобализации, порождающей особенности макро *online* социальной среды, воздействующей на микросоциальные среды, где несовершеннолетний представлен в качестве субъекта социальных отношений, а через микросоциальную среду влияние оказывается и на самого несовершеннолетнего. Происходит изменение динамизма формирования личности несовершеннолетнего и его социально-возрастной характеристики; выделение характерных групп факторов и особенностей несовершеннолетних, обладающих детерминирующими возможностями вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность, т.е. выделение группы риска криминализации, а на этой основе определение особенностей построения и функционирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних.

Следует отметить, что основные риски криминогенной подверженности лиц несовершеннолетнего возраста кроются в происходящей в современном обществе информационной глобализации и как следствие получения свободного доступа к информационным ресурсам криминогенного содержания. Именно через глобальные информационные ресурсы несовершеннолетний получает доступ к информации, вовлекающей его в противоправную деятельность экстремистского характера, общеуголовного характера или стимулирующей поведение несовершеннолетнего, подвергающего его опасностям, носящим разный характер.

Проведенное исследование позволило сформулировать необходимость дифференциации несовершеннолетних в три группы, вклю-

чающие: несовершеннолетних, находящихся под воздействием криминализирующих факторов и входящих в группу риска криминализации; несовершеннолетних, уже имеющих криминальный опыт, и всех остальных благополучных несовершеннолетних. Система мер и субъектов также должна строиться в соответствии с предложенной дифференциацией несовершеннолетних по степени их вовлеченности в криминальную деятельность. Результаты проведенного исследования отражают необходимость выделения основной группы несовершеннолетних, требующих внимания со стороны государственных органов и негосударственных учреждений, специализирующихся на предупреждении преступности несовершеннолетних. Выделение этой группы обуславливает необходимость определения группы факторов, воздействующих на несовершеннолетних, результатом которых становится их криминализация. Безусловно, следует строить превентивную работу с несовершеннолетними, которые ранее совершили преступления или находятся на одной из стадий преступного деяния. Но особое внимание должно быть обращено на несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации.

Важным является изучение современного состояния и тенденций преступности несовершеннолетних. Эти знания позволяют определить наиболее проблемные направления, установить те криминальные сферы, которые привлекают и вовлекают несовершеннолетних. Эти знания позволяют построить систему мер и субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних, учитывающую не только выделение группы риска криминализации, но и особенности тех или иных криминогенных факторов, воздействующих на конкретные группы несовершеннолетних в условиях определенного населенного пункта или региона в определенный период времени.

В ходе проведенного исследования также была установлена особенность современной преступности несовершеннолетних, заключающаяся в том, что количественное снижение регистрируемого числа преступлений несовершеннолетних свидетельствует о новых качественных изменениях ее проявлений. Установлено, что одной из опасных современных криминальных реалий является экстремизм. Его опасность обусловлена не только угрозами интересам личности, обще-

ства и государства. Его опасность обусловлена тем, что основной движущей силой экстремизма является молодежь, «кадровым резервом» которой являются несовершеннолетние. В связи с этим теоретической основой построения системы противодействия экстремизму является изучение взаимосвязи и взаимовлияния современных криминологически значимых социальных проблем несовершеннолетних и экстремизма как социального явления. Это и совокупность социальных, экономических, духовных и политических криминогенных факторов, воздействующих на несовершеннолетних. Молодежный экстремизм представляет собой социальное явление, свидетельствующее о наличии дисфункциональности в обществе, нарушениях в процессах социализации и социального развития молодежи. Молодежный экстремизм является одним из проявлений экстремальности сознания несовершеннолетних и их поведения.

Катализатором реализации экстремальности сознания и поведения несовершеннолетних на сегодняшний день являются развитие информационно-коммуникационных технологий, формирование *online* социумов. Сторонниками экстремизма активно используются возможности *online* социальной среды, как анонимных сегментов *online* пространства, так и ложно-персонифицированных кластеров, и аккаунтов (форумы и микроблоги). Обозначенные сегменты не просто образуют трансляцию запрещенных идей, установок, ценностей (скорее, антиценностей). В обеспечение противоправной деятельности создаются форумы, которые дают иллюзию коллективно согласованных, всеми поддерживаемых и разделяемых указаний, рекомендаций, призывов, умело инкорпорируемых модераторами в контекст обыденного общения. Так проявляется повторение механизма преступного поведения, характеризующего вовлечение в криминал несовершеннолетних – как общеуголовный, так и экстремистский.

Показательны в связи с этим современные криминальные реалии: вербовка лиц молодого возраста в незаконные вооруженные формирования радикальных религиозных течений экстремистского, а порой и террористического толка; вовлечение несовершеннолетних в акции массовых протестных политических движений; систематические акты

криминальной агрессии интернет-зомбированных школьников в образовательных учреждениях.

Все перечисленные проявления имеют три элемента: субъекты (несовершеннолетние); деяния (в той или иной форме экстремистские); средства (информационные).

Несомненно, что экономические трудности усиливают кризис ценностей и норм правомерного поведения, создают благоприятную почву для распространения экстремизма среди лиц молодого возраста, как несовершеннолетних, так и достигших совершеннолетия.

Важным является то, что молодежный экстремизм зарождается и кроется в процессах причинности и детерминации преступности несовершеннолетних. Несовершеннолетние являются той возрастной группой, которая «заражается» экстремистскими идеями. Именно эта возрастная группа является «кадровым резервом» экстремистских организаций и экстремистских акций. *Online* пространство стало основным местом коммуникации для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии.

Значительным для формирования системы предупреждения экстремизма является то, что особую роль лидеры и активисты экстремистских структур отводят вербовочной работе именно с несовершеннолетними в образовательных учреждениях. Эта направленность обусловлена тем, что во все времена именно лица несовершеннолетнего возраста в большей степени, нежели чем какая-либо другая социально-демографическая группа населения, склонны к радикальному антисоциальному поведению. Объектом такой работы являются несовершеннолетние, входящие в группу риска криминализации. Именно они представляют интерес для лидеров и активистов экстремистских структур различного толка.

С учетом современных реалий представляется необходимым дополнить существующие причины формирования экстремистского поведения в молодежной среде влиянием информационной глобализации, появлением новой *online* социальной среды, потребителями производных продуктов которой становятся несовершеннолетние.

При этом в таком механизме криминализации несовершеннолетних оказываются задействованными подростковые особенности: недостаточная зрелость сознания и мышления; высокая эмоциональная возбудимость, с легкостью переходящая в агрессию; инстинкты подражания; потребность в самоутверждении любыми средствами; нетерпимость к порицаниям. Стоит отметить, что последняя из названных особенностей выступает стержнем генезиса вовлечения несовершеннолетних в крайние формы экстремизма.

Диалектика развития криминогенности свойств личности участника экстремистских объединений определяется экстремальностью его сознания, что определяет неприятие социально одобряемых принципов и установок правомерного поведения. Экстремальность сознания несовершеннолетних реализуется в двух направлениях: идейная направленность, отраженная в различных родах действий экстремистского характера, и преступная деятельность, являющаяся крайней формой правонарушения. Данный вывод объясняет, почему участники молодежных экстремистских объединений не настроены на достижение личного социального и экономического благополучия законными способами.

Авторское видение взаимосвязи и взаимодействия двух родственных криминологически значимых явлений (преступность несовершеннолетних, молодежный экстремизм) позволяет, не отрицая многофакторной причинности молодежного экстремизма в политической, экономической, социальной, психологической, конфессиональной, культурологической, миграционной сферах, видеть его содержание в свойствах самодетерминации, включающей в себя весь набор процессов, воздействующих на несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации. Срединный этап такого развития приходится на формирование экстремального сознания несовершеннолетнего, который выступает базисом культивирования криминального поведения, воплощаемого позже.

Исходя из результатов проведенного исследования, автор пришел к выводу, что явление «Арестантский Уклад Един» («А.У.Е.») имеет массовый характер. В 2011 – 2015 годах «А.У.Е.» имеет четко выраженный региональный характер. Причиной этому послужила дифференциация социально-экономического положения ряда регионов Си-

бири и Дальнего Востока. Но за последние годы эта субкультура распространилась на территории благополучных в социально-экономическом отношении субъектов Российской Федерации. Этому значительно благоприятствует информационная глобализация, появление новой *online* социальной среды, что влечет за собой появление глобального информационного фактора или *online* фактора криминогенности, так как распространение идей криминальной субкультуры осуществляется через *online* пространство (различные мессенджеры, социальные сети). Условия анонимности распространения информации в *online* пространстве обеспечиваются системой необратимого цикла копирования пабликов в мессенджерах, что делает невозможным контроль за распространением идеологии «А.У.Е.». Наибольшую распространенность эта молодежная субкультура получила в социальной сети «ВКонтакте». Число подписчиков страницы «А.У.Е.» превышает 400 тыс. несовершеннолетних. Из них 65 % лица мужского пола. Таким образом, нельзя не отметить криминогенное воздействие информации. Следует сказать, что именно сформировавшаяся и продолжающаяся развиваться информационная глобализация выступила катализатором распространения «А.У.Е.». Именно эта криминальная субкультура молодежи не только пропагандирует криминальный образ жизни, навязывая его молодежи, но и является платформой вовлечения несовершеннолетних в различные криминальные сферы.

Помимо пропаганды криминального образа жизни, информация, размещаемая на страницах аккаунтов «А.У.Е.», направлена на разжигание ненависти, вражды к представителям правоохранительных органов (в частности, сотрудникам полиции). Именно угрозы, исходящие из современных молодежных криминальных субкультур, вовлекающих в сферу своего влияния новые группы несовершеннолетних, в совокупности с процессом формирования экстремальности сознания несовершеннолетних должны стать объектом исследования и воздействия. Эти угрозы трансформируются как в традиционные криминальные проявления несовершеннолетних, так и в новые, ранее не известные формы преступной деятельности. 17 августа 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации признал движение «А.У.Е.» экстремистской организа-

цией. Причастность к настоящему движению теперь будет трактоваться как экстремизм, и караться в соответствии с УК РФ.

Также, в числе новых форм преступности несовершеннолетних, получивших свое развитие благодаря молодежным криминальным субкультурам, стал так называемый «Колумбайн». Подтверждением этому являются не спорадические, а систематические проявления криминальной агрессии несовершеннолетних в отдаленных регионах Российской Федерации.

Исходя из результатов исследования зарубежного опыта превенции преступности несовершеннолетних, автор отмечает, что они представляют собой широкий спектр мер предупреждения, которые сочетают новые и традиционные меры предупреждения. В целях более эффективного решения отечественных задач предупреждения преступности несовершеннолетних необходимо внедрение новой институциональной формы: муниципально-частного партнерства. Подобное партнерство предусматривает вовлечение несовершеннолетних в сферы деятельности, инвестируемые бизнес-структурами на условиях программ развития муниципальных образований. Эффект превенции обусловлен социальным контролем, традиционно существующим в сфере местного самоуправления, а также условиями обеспечения социальной эффективности инвестиционных проектов, реализуемых бизнес-структурами (учреждениями, организациями, фирмами, чья деятельность осуществляется в сфере предпринимательства).

Результаты проведенного анализа программ предупреждения преступности несовершеннолетних позволили сделать автору ряд выводов. Для разработки программы предупреждения преступности несовершеннолетних необходимо определение следующих основных компонентов: цели и задачи программы; состояние преступности несовершеннолетних, прогнозирование ее последствий; определение соотношения преступности несовершеннолетних с другими социальными отклонениями; установление причин преступности несовершеннолетних; прогнозирование динамики преступности несовершеннолетних; прогнозирование появления новых форм преступного поведения несовершеннолетних; учет быстрой смены поколений несовершеннолетних, подпадающих под действие уголовного законодательства; организаци-

онные, правовые и специальные меры предупреждения преступности несовершеннолетних; условия разработки и реализации программы.

Отмечено, что важное место при программировании предупреждения преступности несовершеннолетних занимает роль науки, которая позволяет определить практически все компоненты, разработать и обосновать концепцию программы предупреждения преступности несовершеннолетних. Анализ программ показывает, что составление программ предупреждения преступности несовершеннолетних в отсутствие концепции предупреждения преступности несовершеннолетних не позволяет обеспечить необходимый уровень эффективности задействованных сил, средств и методов предупреждения преступности несовершеннолетних, что объясняется, прежде всего, отсутствием единой методики составления программ предупреждения преступности.

Автором обосновано, что концептуальная модель построения программы предупреждения преступности несовершеннолетних, во-первых, строится на выделении группы несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации как целевой группы превентивного воздействия, отражает один из ключевых элементов предлагаемой нами концепции предупреждения преступности несовершеннолетних.

Во-вторых, предлагается дифференцировать меры, направленные на предупреждение преступности несовершеннолетних, в две группы: меры по воздействию на угрозы и их источники криминологической охраны несовершеннолетних, входящих в группу риска криминализации, заключающейся в создании преград в реализации факторов криминализации; меры, воздействующие непосредственно на угрозы криминализации несовершеннолетних и источники этих угроз. Именно в реализации этой группы мер предупреждения преступности несовершеннолетних особая роль отводится государственно-частному либо муниципально-частному партнерству. В рамках такого партнерства возможна разработка, финансирование и реализация превентивных мер по созданию преград между факторами криминализации несовершеннолетних и несовершеннолетними, входящими в группу риска криминализации. Эти меры направлены на блокировку воздействия факторов криминализации, присутствующих как на ограниченных территориях, так и охватывающих несколько регионов.

В свою очередь, к научной сфере относится разработка прогноза, который показывает возможные изменения преступности несовершеннолетних и отдельных ее проявлений. Прогнозирование проводится на протяжении реализации программы предупреждения преступности несовершеннолетних, позволяя уточнять промежуточные задачи, необходимый объем сил, средств, необходимые ресурсы. Результаты исследования показали, что большинство программ регионального значения не подвергались изменениям и дополнениям, что отражает отсутствие научного (криминологического) сопровождения программы.

Прогнозирование является важным не только для разработки и реализации программы предупреждения преступности несовершеннолетних, оно носит ярко выраженный гносеологический характер. Прикладное значение научного (криминологического) сопровождения программ реализации предупредительных мер заключается не просто в фиксировании состояния исследуемых процессов, ее экспертизе, а в выявлении их закономерностей, оценке реалистичности и соответствия мер целям превенции, установлении подверженности криминальных явлений предпринимаемым в отношении них мерам, которые отражаются в криминологическом заключении.

Важным при составлении программ предупреждения преступности несовершеннолетних является соблюдение комплексного подхода, что ориентирует разработчиков программ понимать, что данная программа встраивается в программу высшего порядка, в число которых входят программы предупреждения преступности и правонарушаемости, программы социально-экономического развития региона, федерального округа.

Научность программы предупреждения преступности несовершеннолетних определяется тем, что задачи, которые предстоит поставить в программе, нуждаются в изучении и обобщении. Программа должна основываться на научном анализе положения дел на территории региона, федерального округа, Российской Федерации, понимая, что преступность несовершеннолетних и методы ее предупреждения представляют собой сложную, многогранную и взаимодействующую систему, развитие которой находится в зависимости от большого числа факторов, имеющих различные природу и взаимосвязи.

Также автор посчитал целесообразным представить концептуальные предложения в формате проекта мероприятий по совершенствованию государственной политики предупреждения правонарушений и криминализации несовершеннолетних, положения, которого рекомендуются к реализации (см. приложение Л «Концептуальные предложения по включению в план мероприятий по совершенствованию государственной политики предупреждения преступности несовершеннолетних»).

Проведенное исследование особенностей преступности несовершеннолетних показало, что стабилизация статистических показателей преступности несовершеннолетних не стимулирует разработку и применение новых методик ее исследования для получения новых знаний о ее характеристиках и новых подходах к ее предупреждению. Фактически вся криминологическая работа свелась к мониторингу ограниченного числа показателей, отражающих преступность несовершеннолетних. Названные проблемы изучения преступности несовершеннолетних существуют на фоне отсутствия единой среды профессиональной и общественной коммуникации по вопросам изучения и предупреждения преступности несовершеннолетних. Построение подобной коммуникативной среды позволит решить вопросы преодоления ведомственных подходов, определения общественных запросов в исследуемой сфере и обеспечения соответствия результатов исследования преступности несовершеннолетних и разработок систем предупреждения преступности несовершеннолетних запросам общества и государства.

Автором определено, что сложившиеся и действовавшие парадигмы причинности преступности несовершеннолетних, системы и методы ее предупреждения в середине прошедшего столетия, не отвечают современным запросам. Во-первых, в современных условиях экстремальность сознания и поведения несовершеннолетних, входящих в группы риска криминализации, реализуются не только в совершении традиционных уголовно наказуемых деяний корыстного и насильственного характера. Современные несовершеннолетние на фоне безработицы, искажения морально-нравственных ценностей, недоступности образования, ослабления социального контроля и воспитания, сокращения финансирования мероприятий профилактического содержания, культивирования немедицинского употребления наркотических

средств или психотропных веществ, распространения асоциальных фоновых явлений, криминальной субкультуры реализуют экстремальность своего сознания и поведения в совершении преступлений и правонарушений экстремистского характера.

Во-вторых, влияние информационной глобализации и существующей на этой основе *online* социальной среды привело к свойствам факторов криминализации несовершеннолетних: увеличилась степень их распространенности, агрессивность воздействия, которой противопоставлялись меры предупреждения, пригодные для «спокойных» в криминологическом плане исторических периодов нашего государства. Самым важным явилось то, что совокупность этих факторов, во-первых, выступила катализатором формирования групп риска криминализации среди несовершеннолетних, во-вторых, определила два основных направления реализации экстремальности сознания и поведения несовершеннолетних, обладающих этими свойствами: преступления общеуголовной направленности и правонарушения, являющиеся их предтечей, а также, правонарушения и преступления, носящие экстремистский характер.

Учитывая предлагаемый автором концептуальный подход к построению системы предупреждения преступности несовершеннолетних, предусматривающий выделение группы риска криминализации и двух групп мер предупреждения преступности несовершеннолетних, мы предлагаем авторскую дифференциацию системы мер предупреждения преступности несовершеннолетних экстремистского характера. Важная роль отводится мерам, направленным на блокировку факторов криминализации экстремистского характера, и субъектам по их реализации. Особая роль отводится мерам, реализуемым на основе государственно-частного или муниципально-частного партнерства.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Обобщенные данные о результатах опроса осужденных несовершеннолетних, состоящих на учете в ФКУ УИИ УФСИН Российской Федерации

В опросе приняли участие 347 несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в ФКУ УИИ УФСИН России: это несовершеннолетние в возрасте от 14 до 17 лет, из них 314 мальчиков и 30 девочек (3 – не указали свой пол). Были охвачены 72 региона¹.

Возраст	%
14	2
15	10
16	24
17	63
не указали	1

Большинство из опрошенных учатся в школе, колледже, училище, техникуме (80 %), не учатся – 15 %.

¹Амурская область, Белгородская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Свердловская область, Читинская область, Ивановская область, Иркутская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская область, Калужская область, Камчатский край, Карачаево-Черкесская Республика, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Краснодарский край, Красноярский край, Курганская область, Курская область, Липецкая область, Магаданская область, Москва, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Орловская область, Оренбургская область, Пензенская область, Пермская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Приморский край, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Крым, Республика Мэрий Эл, Республика СО-Алания, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Республика Удмуртия, Республика Хакасия, Республика Чувашия, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Хабаровский край, ХМАО, Челябинская область, Чеченская республика, ЯНАО, Ярославская область.

В каком классе ты учишься?	%
6-й класс	1
7-й класс	2
8-й класс	14
9-й класс	20
10-й класс	10
11-й класс	7
окончил школу	1
колледж, училище, техникум (1-3 курс)	26
не учусь	15
работаю	1
не указали	5

Среди опрошенных несовершеннолетних осуждены по статьям:

Статья	%
158 (Кража) (ч. 2, ч. 3)	40
161 (Грабеж) (ч. 1, ч. 2)	21
228 (Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) (ч. 1, ч. 2)	14
162 (Разбой) (ч.1, ч.2)	7
166 (Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения) (ч.1, ч. 2)	5
163 (Вымогательство) (ч.1, ч.2)	2
111 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) (ч.1, ч.2)	2
112 (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) (ч.1)	1
116 (Побои) (ч.1, ч.2)	1
132 (Насильственные действия сексуального характера) (ч.1, ч.4)	1
167 (Умышленное уничтожение или повреждение имущества) (ч.1, ч.2)	1
264 (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) (ч.1, ч.2)	1
131 (Изнасилование) (ч.1, ч.2, ч.3)	1
139 (Нарушение неприкосновенности жилища) (ч.1)	1
226 (Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) (ч.1, ч.2)	1
30 (Приготовление к преступлению и покушение на преступление) (ч.3)	1

А также по ст. 105 (Убийство) (ч.1), ст. 119 (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), ст. 159 (Мошенничество), ст. 181

(Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм), ст. 182 (Заведомо ложная реклама (статья утратила силу), ст. 225 (Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) (ч.2), ст. 230 (Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), ст. 229 (Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) (ч. 2), ст. 318 (Применение насилия в отношении представителя власти) (ч. 2), ст. 138 (Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений).

До совершения преступления несовершеннолетний жил вместе с:

	%
обоими родителями	27
отцом	4
матерью	38
матерью и отчимом	18
отцом и мачехой	2
опекунами	2
бабушкой/дедушкой	1
интернат, детдом	1
сестрой/братом	1
тетей/дядей	1
иное (не указали)	7

Треть опрошенных живут в полноценной семье (27 %), с матерью и отчимом, отцом и мачехой – 20 %.

Таблица сопряженности (%)

До совершения преступления ты жил вместе с:	Какая по счету у тебя судимость				
	1	2	3	4	не указали
	30	12	9	17	33
отцом	2	12	0	17	0
матерью	37	35	45	33	67
матерью и отчимом	17	25	27	0	0
отцом и мачехой	2	2	0	0	0
опекунами	2	0	9	17	0
интернат, детдом	1	0	0	0	0

бабушкой/дедушкой	1	2	0	17	0
сестрой/братом	4	2	0	0	0
мачехой	1	0	0	0	0
тетей/дядей	1	0	0	0	0
иное	6	7	9	0	0
итого	100	100	100	100	100

24 % опрошенных несовершеннолетних осужденных указали, что у них в семье или среди близких родственников, с которыми хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас.

76 % – не имеют таких родственников.

Большинство опрошенных (68 %), имеющих таких родственников, указали, что нейтрально относятся к ним. При этом, и те кто не имеет таких, более половины опрошенных также отметили нейтральное отношение.

Таблица сопряженности (%)

В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?	Каково твое отношение к тем, кто побывал в местах лишения свободы?					итого
	положительное	нейтральное	отрицательное	затрудняюсь ответить	иное	
да	33	28	11	12	40	23
нет	67	72	89	88	60	77
итого	100	100	100	100	100	100

На вопрос «Как ты относишься к употреблению алкоголя?» несовершеннолетние ответили:

	%
отрицательно, не употребляю	61
положительно, пробовал (редко, 1 раз в месяц)	23
употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	11
по праздникам	4
пробовал, но отрицательно	1

На вопрос «**Как ты относишься к употреблению наркотиков?**» несовершеннолетние ответили:

	%
отрицательно, не употребляю	88
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	8
употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	1
пробовал, но отрицательно	2
иное	2

На вопрос «**Как ты относишься к употреблению клея, бензина, таблеток в целях поднятия настроения, снятия напряжения?**» несовершеннолетние ответили:

	%
отрицательно, не употребляю	95
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	2
употребляю в компании друзей (чаще чем 1 – 2 раза в месяц)	1
иное	2

На вопрос «У тебя были конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?» 68 % опрошенных несовершеннолетних указали, что были иногда, 10 % – были часто, 22 % – не было конфликтов.

Таблица сопряженности (%)

У тебя были конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?	Был ли ты удовлетворен во взаимоотношениях с окружающими тебя людьми: с одноклассниками (одногоруппниками)			
	полностью удовлетворен	частично удовлетворен	частично не удовлетворен	совсем не удовлетворен
нет, не были	31	15	11	11
были иногда	59	77	58	78
да, были часто	10	8	27	11
иное	0	0	4	0
итого	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

У тебя были конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?	Был ли ты удовлетворен во взаимоотношениях с окружающими тебя людьми: с друзьями			
	полностью удовлетворен	частично удовлетворен	частично не удовлетворен	совсем не удовлетворен
нет, не были	25	12	22	0
были иногда	66	76	56	100
да, были часто	9	10	22	0
иное	0	1	0	0
итого	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

У тебя были конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?	Какая была твоя успеваемость в образовательном учреждении:		
	учился без троек на «хорошо» и «отлично»	учился средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего
нет, не были	32	19	18
были иногда	58	73	48
да, были часто	10	8	32
иное	0	0	2
итого	100	100	100

На вопрос «Какая была твоя успеваемость в образовательном учреждении»:

	%
учился без троек на «хорошо» и «отлично»	12
учился средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	75
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	13

Таблица сопряженности (%)

Какая была твоя успеваемость в образовательном учреждении?	Твои родители интересовались твоими успехами в школе и помогали в учебе?			
	регулярно	время от времени	никогда	иное
учился без троек на «хорошо» и «отлично»	18	5	0	0
учился средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	77	78	52	43
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	5	16	48	57
итого	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Какая была твоя успеваемость в образовательном учреждении?	Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?					
	теплые, доверительные	прохладные, натянутые	нейтральные (безразличные)	враждебные	иные	их нет
учился без троек на «хорошо» и «отлично»	17	4	10	0	5	0
учился средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	76	73	68	70	74	100
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	7	23	22	30	21	0
итого	100	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Какая была твоя успеваемость в образовательном учреждении?	Был ли ты удовлетворен во взаимоотношениях с окружающими тебя людьми: с преподавателями			
	полностью удовлетворен	частично удовлетворен	частично не удовлетворен	совсем не удовлетворен
учился без троек на «хорошо» и «отлично»	20,6	11,3	3,9	0
учился средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	75,3	80,3	72,5	60,0
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	4,1	8,5	23,5	40,0
итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Твои родители интересовались твоими успехами в школе и помогали в учебе? (%)

	%
регулярно	54
время от времени	38
никогда	6
иное	3

Таблица сопряженности (%)

Твои родители интересовались твоими успехами в школе и помогали в учебе?	До совершения преступления ты жил вместе с												
	обоими родителями	отцом	матерью	матерью и отчимом	отцом и мачехой	иное	опекунами	интернат, детдом	бабушкой/дедушкой	сестрой/братом	мачехой	тетей/дядей	итого
регулярно	27	3	38	20	2	5	2	1	1	1	1	1	100
время от времени	30	5	40	15	2	1	1	1	1	1	0	1	100
никогда	14	9	29	19	0	24	0	0	4	0	0	0	100
иное	0	0	0	0	0	57	28	0	14	0	0	0	100

Получал ли ты от родителей или близких родственников (бабушки, дедушки, тети, дяди) деньги на карманные расходы?

	%
да, в достаточном количестве	61
да, очень мало	31
нет, не получал вообще	6
иное	2

Были ли у тебя другие источники получения денежных средств?

	%
только то, что давали родители и родственники	41
подрабатывал время от времени физическим трудом	55
выполнял поручения по доставке продуктов питания, техники	2
выполнял поручения старших, о которых я не могу говорить, за которые мне платили	2
получаю пенсию	0,3
никаких	0,3
всего	100,0

Как тебе представляется твое будущее после отбывания наказания?

	%
в жизни у меня все получится	73
вряд ли смогу добиться всего, что хотел бы	22
иное	5

Как ты считаешь, можно ли честным трудом достигнуть материального благополучия?

	%
да	84
нет	11
иное	5
не знаю	0,3

Какие чувства ты испытываешь во время и после просмотра сцен насилия и жестокости в кинофильмах, телепередачах, роликах в Интернете? (%)

Виды чувств	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
интерес (мне нравится смотреть)	15	37	36	11
напряжение	28	43	20	9
страх (ужас)	24	38	31	8
радость	6	11	67	16
равнодушные	0	1	0	0
никакие	0	1	0	0

Чем ты занимался в свободное от учебы время? (%)

Виды досуга	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
посещал спортивные, творческие секции	53	37	9	0
посещал музеи, выставки, театры	11	49	38	1
посещал кино	32	60	8	0
посещал дискотеки	19	47	32	2
посещал кафе, бары	16	54	28	2
читал	23	61	14	1
проводил досуг с друзьями на улице	72	26	2	0
смотрел телевизор	67	31	2	0
играл в компьютерные игры, общался в социальных сетях	68	27	4	0
проводил досуг с родителями, родственниками	41	51	6	2
как правило, ничего не делал	18	43	32	8
иное	0	75	0	25
работал	0	2	0	0

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?

	%
теплые, доверительные	57
прохладные, натянутые	8
нейтральные (безразличные)	18
враждебные	3
иные	12
их нет	2

Таблица сопряженности (%)

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?	Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье: легкие ссоры (перебранки)				итого
	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить	
теплые, доверительные	34,4	60,0	77,3	14,3	56,8
прохладные, натянутые	15,6	7,4	0	0	7,6
нейтральные (безразличные)	31,3	20,0	4,5	14,3	19,9
враждебные	6,3	1,7	0	0	2,1
иные	6,3	9,7	13,6	71,4	11,4
их нет	6,3	1,1	4,5	0	2,1
итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица сопряженности (%)

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?	Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье: скандалы				итого
	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить	
теплые, доверительные	14,3	45,1	75,0	50,0	54,6
прохладные, натянутые	21,4	12,1	1,4	0	8,2
нейтральные (безразличные)	7,1	26,4	15,3	0	19,7
враждебные	21,4	4,4	1,4	0	4,4
иные	21,4	11,0	6,9	50,0	11,5
их нет	14,3	1,1	0	0	1,6
итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица сопряженности (%)

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?	Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье: драки				итого
	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить	
теплые, доверительные	25,0	23,8	66,4	33,3	57,5
прохладные, натянутые	25,0	9,5	4,8	0	6,3
нейтральные (безразличные)	25,0	47,6	16,8	0	20,6
враждебные	0	9,5	2,4	0	3,1
иные	12,5	4,8	8,8	66,7	10,6
их нет	12,5	4,8	0,8	0	1,9
итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица сопряженности (%)

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?	Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье: никаких				итого
	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить	
теплые, доверительные	83,1	45,0	70,0	52,2	70,1
прохладные, натянутые	1,4	5,0	0	4,3	2,1
нейтральные (безразличные)	14,1	35,0	20,0	4,3	16,7
враждебные	0	0	3,3	8,7	2,1
иные	1,4	15,0	6,7	30,4	9,0
итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье? (%)

Виды конфликтных ситуаций	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
легкие ссоры (перебранки)	10	54	7	2
скандалы	4	29	22	2
драки	3	6	37	2
никаких	21	6	9	7
иное	1	0	1	0

Если в твоей семье бывали часто ссоры и конфликты, какие их причины? (%)

Причины ссоры и конфликтов	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
недостаточность или отсутствие денежных средств в семье	12	30	39	18
отсутствие работы у родителей (у одного из родителей)	9	24	48	18
конфликты вызваны моим поведением: плохие отметки, жалобы учителей, родителям не нравились мои друзья, родителям не нравились мои увлечения	18	47	20	15

Отмеченные респондентами иные причины: конфликты вызваны моим поведением, мелкие бытовые ссоры, напились и всё.

Каким наказаниям (за проступки, неуспеваемость в учебе) подвергали тебя родители? (%)

Виды наказаний	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
не разговаривали	6	19	27	1
выгоняли из дома	1	5	39	0
ограничивали в карманных расходах	14	28	13	1
не покупали подарки	7	17	19	2
ругали	33	38	5	0
ограничивали в просмотре ТВ или доступе к компьютеру	9	23	18	1
били	2	7	35	1
запрещали общение с моей компанией	14	27	15	1
всем было все равно	1	1	0	0

Был ли ты удовлетворен во взаимоотношениях с окружающими тебя людьми? (%)

	полностью удовлетворен	частично удовлетворен	частично не удовлетворен	совсем не удовлетво- рен
с родителями	68	24	4	3
с одноклассни- ками (одно- группниками)	46	43	8	3
с друзьями	72	25	3	0
с любимым че- ловеком	69	21	7	3
с преподавате- лями	32	47	17	5
с соседями	43	43	10	3

Была ли у тебя своя компания (вне учебного заведения)?

	%
да	82
нет	16
иное	2

Таблица сопряженности (%)

Была ли у тебя своя компания (вне учебно- го заведе- ния)?	До совершения преступления ты жил вместе с												
	обоими роди- телями	отцом	матерью	матерью и от- чимом	отцом и маче- хой	иное	опекунами	интернат, дет- дом	бабушкой/ де- душкой	сест- рой/братом	мачехой	тетей/дядей	итого
да	26	25	36	18	2	6	3	1	2	1	1	1	100
нет	26	2	44	10	4	8	2	0	2	2	0	0	100
иное	60	0	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	100

Таблица сопряженности (%)

Была ли у тебя своя компания (вне учебно- ного заве- дения)?	До совершения преступления ты жил вместе с												
	обоими роди- телями	отцом	матерью	матерью и отчимом	отцом и ма- чехой	иное	опекунами	интернат, детдом	бабушкой/ дедушкой	сестрой/ бра- том	мачехой	тетей/дядей	итого
да	26	5	36	18	2	6	3	1	2	1	1	1	100
нет	26	2	44	10	4	8	2	0	2	2	0	0	100
иное	60	0	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	100

Чем тебя привлекала твоя компания? (%)

Мотивы	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
у нас общие интересы и взгляды на жизнь	62	19	2	2
чувствовал себя нужным	26	19	5	2
в компании меня все понимали и «не учили жить»	29	17	6	3
хотел избежать одиночества	10	10	21	3
иное	1	0	1	1

Каким образом ты поддерживал уважение к себе в своей компании? (%)

Способы поддержки уважения к себе в своей компании	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
своей физической силой	12	20	21	8
своими знаниями	21	28	7	7
своим положением (у меня всегда были деньги или мы всегда могли воспользоваться дачей или квартирой моих родственников для отдыха нашей компании)	5	13	27	9
своим опытом проводить отдых, организовывать развлечения	23	26	9	9
своим знакомством со старшими, которые имеют опыт пребывания в местах лишения свободы	7	8	30	8
своим знакомством со старшими товарищами, имеющими успехи в спорте, достигших в жизни благополучия	19	23	8	9

Из каких источников ты получал правовые знания (знания о законах)? (%)

Виды источников	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
газеты, телевидение, радио, Интернет	58	33	7	1
пользуюсь официальным текстом закона	16	34	43	7
от родителей по их рассказам	47	42	9	1
от друзей по их рассказам	38	42	17	3
учебные занятия	44	38	15	3
личные наблюдения	36	44	17	3
собственный опыт	42	35	18	5
от преподавателей	39	44	14	3

Какая профессия тебя привлекает? (%)

	%	Почему та или иная профессия тебя привлекает
учитель	4	<i>возможность учить других детей; знания детям; люблю детей и хочу их чему-то научить; люблю общаться с детьми; люблю работать с детьми; много знает</i>
программист	13	<i>знания в компьютере; изучение разных компьютерных разработок, программ; интересно знание компьютера; комп, опыт работы; люблю компьютеры; люблю писать программы; люблю работать с компьютером; мне нравится работать или играть с компьютером; нравится сидеть за компьютером; разбираюсь в компьютерах, создавать полезные сайты; хорошо понимаю программу техники; часто сижу за компьютером; я хорошо разбираюсь в данной сфере, мне это нравится</i>
экономист	5	<i>мама тоже работает экономистом; нравится математика; работа с бумагами, умственный труд; связь с финансами; хорошо оплачиваемая и востребованная работа</i>
врач	7	<i>лечить людей; хочу помогать людям; интересная профессия; лечить людей, маму; люблю общение с людьми и помогать им; помогать людям; просто нравится; помочь людям; хорошая работа</i>
военный	23	<i>всегда мечтал быть военным (родину защищать); дисциплина; прадед был военным и мне бы тоже хотелось; защита страны, родины; хочу защищать родину; люблю родину; люблю стрелять; мне нравится оружие, техника, я бы хотел защищать родину; подготовка к войне;</i>

		<i>подчинение есть, ответственность; поступками; защита отечества; всегда хотел стать военным; боевые навыки борьбы; служба по контракту; спорт и армия; стрельба, физподготовка; физическая подготовка, всему научат; служить отчизне; хочу воевать за Россию; хочу стать сотрудником ВМФ</i>
журналист	6	<i>динамичная работа; много где побываю, много с кем познакомлюсь; много интересных знаний; интересные истории; интересная работа; путешествие и знакомство с новыми людьми; путешествовать; нравится снимать сюжеты</i>
юрист	7	<i>буду знать свои права; помощь людям; для применения знаний в жизни; знает законы; много зарабатывает; знание законов</i>
водитель	32	<i>автолюбитель; люблю погонять; в некоторых компаниях хорошо за это платят и это легко; всегда нужна и платят деньги; никогда не останешься голодным; кататься по городу и стране; люблю автомобили; люблю водить автомобиль; люблю машины; люблю поездки и это интересно; люблю технику и разбираться в ней; не нужно учиться в вузе; не сложно учиться; нравится водить автомобиль; нравится ездить за рулем; нравятся машины; потому что легкая и люблю путешествовать; возить людей и зарабатывать деньги; хорошая заработная плата; нравится кататься на машине</i>
спортсмен	28	<i>быть знаменитым футболистом; достичь хорошего звания; душа лежит; награды, звание, знакомства, польза; занимаюсь баскетболом; занимаюсь спортом; здоровый образ жизни; стремление к победе; люблю заниматься спортом; физическая форма; люблю спорт; не нужно учиться; нравится заниматься спортом; нравится спорт, единоборства; нравится, получается; добиваться достижений; интерес к спорту; достижениями; занимаюсь спортом; стать кмс, тренировать других; стать тренером, карьерный рост; физически способен; хочу быть в хорошей форме; за здоровый образ жизни и хочу быть сильным; я подхожу для спортсмена</i>
квалифицированный работник завода или фабрики	9	<i>добиться большего можно, занимаюсь уже спортом; очень интересно и полезно для мышления; ум; много интересного можно узнать; обучаюсь в данный момент рабочей профессии и мне это нравится; строитель; швея</i>
мэр	8	<i>большие возможности; власть, сидишь - ничего не делаешь; жажда власти; много зарабатывают, имеют связи; изменить город; делает свой город лучше; делать что-то лучшее для своего города; построить свое</i>

депутат	10	<i>деньги и власть; много денег; не надо ничего делать и все будет; никто не тронет; ничего не делать и получать деньги; решать вопросы по улучшению жизни</i>
художник, архитектор	1	<i>люблю рисовать</i>
повар	1	<i>люблю готовить; люблю готовить, проявляю к этому интерес</i>

Какие ты предпринимал усилия для того, чтобы получить специальность по профессии, к которой ты стремишься? (%)

	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
ничего не делал	43	15	35	7
читал книги на профессиональные темы	31	41	24	3
смотрел передачи по ТВ, ролики в Интернете, главными героями которых являются люди той профессии, которая мне нравится	45	42	11	1
знал людей из этой профессии, поддерживал с ними отношения, рассчитывал на их помощь	43	39	14	3
посещал специальные секции (кружки), где готовят к этой профессии	36	23	37	4
это только мои мечты	40	19	24	17

Как ты думаешь, что может помешать тебе в выборе той профессии, которая тебе нравится? (%)

	% (процент наблюдений)
мои прошлые проступки (плохие характеристики)	50
отсутствие возможности оплатить учебу	16
ничего не мешает, буду стремиться к своей мечте	42
низкий уровень моих собственных знаний	12
недостаточный уровень знаний, которые дают в учебном заведении	5
неблагоприятное прошлое моих родителей (привлекались к уголовной ответственности, были в местах лишения свободы)	4
учебное заведение, где обучают этой профессии, находится в другом городе, не хватит средств на проезд, проживание, оплату обучения	5

От чего бы ты легко отказался ради достижения той профессии, которая тебе нравится? (%)

	% (процент наблюдений)
от друзей, с которыми я провожу свободное время	21
от своих увлечений, которые не связаны с получением профессии	45
готов навсегда переехать в тот город, где обучают профессии	34
готов отказаться от отдыха, посвятить все время работе, даже малооплачиваемой, чтобы использовать честно заработанные средства для учебы	30
готов выполнять противоправные поручения (например, быть курьером по доставке или продаже наркотиков), для того чтобы потратить заработанные деньги на учебу	6

Для чего тебе нужны правовые знания (знания закона)? (%)

	%
чтобы соблюдать (не нарушать) закон	81
чтобы обходить закон, когда это нужно	12
иное	7

Таблица сопряженности (%)

Для чего тебе нужны правовые знания (знания закона)?	В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?		итого
	да	нет	
чтобы соблюдать (не нарушать) закон	77	82	81
чтобы обходить закон, когда это нужно	16	10	12
иное	6	7	7
не нужны	0	1	1
итого	100	100	100

Каково твое отношение к тем, кто побывал в местах лишения свободы? (%)

	%
положительное	10
нейтральное	56
отрицательное	21
затрудняюсь ответить	11
иное	2

Таблица сопряженности (%)

Каково твое отношение к тем, кто побывал в местах лишения свободы?	В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?		итого
	да	нет	
положительное	14	9	10
нейтральное	67	53	57
отрицательное	10	25	22
затрудняюсь ответить	5	11	10
иное	3	1	1
итого	100	100	100

Привлекался (ась) ли ты ранее к ответственности? (%)

	% (процент наблюдений)
к уголовной	27
к административной	29
нет, не привлекался (ась)	50
иное	1

Какая по счету у тебя судимость? (%)

	%
первая	83
вторая	12
третья	3
четвертая	2
не указали	1

Таблица сопряженности (%)

Какая по счету у тебя судимость	Сколько тебе лет				
	14	15	16	17	итого
первая	100	97	84	80	82
вторая	0	3	7	15	11
третья	0	0	5	3	3
четвертая	0	0	2	2	2
итого	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Какая по счету у тебя судимость?	В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?		итого
	да	нет	
не указали	0	2	2
первая	74	84	82
вторая	20	9	12
третья	2	3	3
четвертая	4	1	2
итого	100	100	100

Был ли ты когда-то потерпевшим (ей) от какого-либо преступления? (%)

	%	
да	8	драка, избиение, избили в школе, кража, машину угнали, наркотические вещества, побои, попытка меня убить, угон, украли велосипед, украли мопед, украли телефон
нет, не был (а) потерпевшим (ей)	92	

Есть ли у тебя знакомые, принадлежащие к одному из перечисленных объединений? (%)

	% (процент наблюдений)
скинхеды	6
музыкальные фанаты (панки, металлисты, рокеры)	13
футбольные фанаты	45
сатанисты	1
байкеры	8
группировка по территории	8
таких нет	48
иные (укажи)	0

Если ты не являешься участником какого-либо объединения, то по какой причине? (%)

причины	% (процент наблюдений)
не хочу, нет желания	64
нет времени	16
не было от них предложений	8
не знаю о подобных организациях	9
это люди, которым нечем занять себя	11
не подобрал подходящей организации	8
иное	3

Ваш пол (%)

	%
мужской	90
женский	9
итого	99
пропущенные	1

Сроки осуждения респондентов (%):

	%
	5
1 год	20
1 год 1 мес.	1
1 год 10 мес.	1
1 год 4 мес.	0,3
1 год 6 мес.	11
1 год 6 мес. л/св с испыт. 2 года	0,3
1 год 6 мес. л/св, условно с испыт/ср. 1 год 6 мес.	0,3
1 год 6 мес. лиш. св., условно с испыт ср. 2 года	0,3
1 год 6 мес. лиш. свободы с испыт. 2 года	0,3
1 год 6 мес. условно	1
1 год 6 мес. условного	0,3
1 год 7 мес.	0,3
1 год 8 мес.	2
1 год 9 мес.	1
1 год исп. срок	0,3
1 год л/св, 2 года испыт. срок	0,3
1 год лиш.св., 1 условно 2 года, 2 года ограничения свободы, 1 год 6 мес. лиш. св. условно 3 года	0,3
1 год с испыт. сроком 6 мес.	0,3
1 год условно	2
1,5 года	1
1,5 года л/св - условно 1 год	0,3
1,5 года лиш. 2 условно	0,3
1,5 года условно	0,3
1,8 г.	0,3
10 мес.	1
10 мес ИР, условно с испыт. сроком 1 год	0,3
10 мес. условно	0,3
100 часов	1
100 часов обязат. работ	0,3
120 часов	1
140 часов	0,3
160 часов	0,3
180 и/р, 3 года условно	0,3
2 года	20
2 года 2 мес.	0,3
2 года 3 мес. лиш. св., ис. 2 года 6 мес.	0,3
2 года 6 мес.	2
2 года 6 мес. л/св, 3 года условно	0,3
2 года 6 мес. условно	1
2 года л/св, 2 года условно	0,3

2 года лиш.св., 1 год 6 мес. условно	0,3
2 года лиш. св., 1 год 6 мес. условного	0,3
2 года лиш. св., 2 года условно	0,3
2 года условно	2
2 года условно 4 мес.	0,3
2 года условно с испыт сроком 1 год	0,3
2,5 года	0,3
3 года	7
3 года (2 испытательный)	0,3
3 года 6 мес.	0,3
3 года лиш. св., 2 года условно	0,3
3 мес. исправительных работ, 6 мес. условно	0,3
4 года	1
4 года, условно на 3 года	0,3
4 года 6 мес.	0,3
4 года условно	0,3
40 часов ир	0,3
40 часов работ	0,3
6 лиш. 4 усл.	0,3
6 мес.	2
6 мес. ограничения свободы	0,3
6 мес.	0,3
6 мес. исправ. работ, 6 услов	0,3
6 мес. лиш. св.	0,3
60 часов обязательных работ	0,3
8 мес.	1
8 месиспыт срока	0,3
8 мес. оргр. своб.	0,3
8 месяцев	0,3
80 часов	0,3
9 мес.	0,3
90 часов исправит. работ	0,3
90 часов обяз. работ	0,3
к 2 г. л/св, условно на 2 г.	0,3
к 2 г. л/св, условное с исп.сроком на 1 г.	0,3
Итого	100,0

Приложение Б

Обобщенные данные о результатах опроса несовершеннолетних, проходящих обучение в учебных заведениях для получения общего образования (в школах) Российской Федерации

Были охвачены 6 субъектов: Центральный федеральный округ (город: Клин; Московская область); Приволжский федеральный округ (города: Казань, Саранск, Нижний Новгород, Саратов; Республики Татарстан, Мордовия, Нижегородская, Саратовская области); Сибирский федеральный округ (город: Красноярск; Красноярский край). В опросе приняли участие 275 несовершеннолетних в возрасте от 9 до 17 лет, из них 128 мальчиков и 143 девочки (4 – не указали свой пол).

Возраст	%
9	1
10	3
11	1
12	11
13	20
14	17
15	19
16	11
17	15
не указали	2

Все из опрошенных учатся в школе.

В каком классе ты учишься?	%
4-й класс	4
5-й класс	3
6-й класс	7
7-й класс	28
8-й класс	15
9-й класс	22
10-й класс	5
11-й класс	15
не указали	1

По данным опроса, несовершеннолетний живет вместе с (%):

	%
обоими родителями	53
отцом	1
матерью	28
матерью и отчимом	11
отцом и мачехой	1
опекунами	1
бабушкой/дедушкой	1
иное (не указали)	5

Чуть более половины опрошенных живут в полноценной семье (53 %), почти треть – только с матерью (28 %).

На вопрос, **есть ли в семье или среди близких родственников, с которыми хорошие отношения, те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас**, большинство несовершеннолетних ответили, что «нет» – 87 %, «да, есть» – 12 %.

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?	
	да	нет
обоими родителями	31	55
отцом	0	1
матерью	23,1	29
матерью и отчимом	15	10
отцом и мачехой	0	1
опекунами	8	0
бабушкой/дедушкой	0	0,5
иное	23	3
итого	100	100

На вопрос «**Как ты относишься к употреблению алкоголя?**» большинство несовершеннолетних ответили, что не употребляют и относятся отрицательно (78 %).

	%
отрицательно, не употребляю	78
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	8
употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	7
по праздникам	4
пробовал, но отрицательно	1
не указали	1

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Как ты относишься к употреблению алкоголя?				
	отрицательно, не употребляю	положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	по праздникам	пробовал, но отрицательно
обоими родителями	54	44	44	70	33
отцом	1	0	6	0	0
матерью	27	33	37	10	0
матерью и отчимом	10	22	6	0	33
отцом и мачехой	1	0	0	0	0
опекунами	1	0	0	0	0
бабушкой/дедушкой	6	0	0	0	0
иное	4	0	6	20	33
итого	100	100	100	100	100

На вопрос «**Как ты относишься к употреблению наркотиков?**» почти все несовершеннолетние ответили, что не употребляют и относятся отрицательно (94 %).

	%
отрицательно, не употребляю	94
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	3
употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	1
пробовал, но отрицательно	0,4
не указали	1

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Как ты относишься к употреблению наркотиков?				
	отрицательно, не употребляю	положительно, пробовал (редко, 1 раз в месяц)	употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	иное	пробовал, отрицательно
обоими родителями	55	0	0	100	100
отцом	1	0	33	0	0
матерью	26	43	67	0	0
матерью и отчимом	10	43	0	0	0
отцом и мачехой	1	0	0	0	0
опекунами	1	0	0	0	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0	0	0
иное	5	14	0	0	0
итого	100	100	100	100	100

На вопрос «Как ты относишься к употреблению клея, бензина, таблеток в целях поднятия настроения, снятия напряжения?» почти все несовершеннолетние ответили, что не употребляют и относятся отрицательно (94 %).

	%
отрицательно, не употребляю	94
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	4
употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	1
пробовал, но отрицательно	0,4
иное	1

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Как ты относишься к употреблению: клея, бензина, таблеток в целях поднятия настроения, снятия напряжения?				
	отрицательно, не употребляю	положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	иное	пробовал, отрицательно
обоими родителями	56	11	0	0	0
отцом	1	0	50	0	0
матерью	26	56	50	100	0
матерью и отчимом	10	11	0	0	100
отцом и мачехой	1	0	0	0	0
опекунами	1	0	0	0	0
бабушкой / дедушкой	1/1	0	0	0	0
иное	5	22	0	0	0
итого	100	100	100	100	100

На вопрос «У тебя бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?» 70 % опрошенных несовершеннолетних указали, что бывают иногда, 6 % – бывают часто, 23 % – не бывает конфликтов.

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	У тебя бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?		
	нет, не бывают	бывают иногда	да, бывают часто
обоими родителями	56	53	36
отцом	0	1	7
матерью	23	30	21
матерью и отчимом	15	8	21
отцом и мачехой	0	1	0
опекунами	2	0	7
бабушкой/дедушкой	0	1	0
иное	4	5	7
итого	100	100	100

Как в полной семье, так и неполной иногда бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми).

На вопрос «**Какая твоя успеваемость в образовательном учреждении?**» почти половина опрошенных несовершеннолетних указали, что учатся на «хорошо» и «отлично» (46 %), другая половина – в основном «удовлетворительно» (48 %). Учеба дается трудно только 5 % несовершеннолетних.

	%
учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	46
учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	48
учеба дается трудно, неудовлетворительные оценки бывают чаще всего	5

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Твоя успеваемость в образовательном учреждении		
	учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего
обоими родителями	65	45	17
отцом	0	3	0
матерью	23	31	33
матерью и отчимом	8	11	33
отцом и мачехой	0	2	0
опекунами	0	2	0
бабушкой/дедушкой	0	1	0
иное	4	6	17
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

У тебя бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?	Твоя успеваемость в образовательном учреждении		
	учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего
нет, не бывают	28	21	0
бывают иногда	68	72	75
да, бывают часто	4	6	25
итого	100	100	100

На вопрос, **интересуются ли родители успехами своих детей в школе и помогают ли в учебе**, чуть более половины опрошенных несовершеннолетних указали, что интересуются регулярно (58 %), треть (34 %) – время от времени, 7 % – не интересуются.

	%
регулярно	58
время от времени	34
никогда	7
иное	1

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Твои родители интересуются твоими успехами в школе и помогают в учебе?		
	регулярно	время от времени	никогда
обоими родителями	55	57	27
отцом	1	0	7
матерью	27	29	20
матерью и отчимом	11	9	20
отцом и мачехой	1	1	0
опекунами	1	1	0
бабушкой/дедушкой	0	0	7
иное	5	3	20
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Твоя успеваемость в образовательном учреждении	Твои родители интересуются твоими успехами в школе и помогают в учебе?		
	регулярно	время от времени	никогда
учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	49	44	47
учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	49	47	40
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	2	9	13
итого	100	100	100

На вопрос «Получаешь ли ты от родителей или близких родственников (бабушки, дедушки, тети, дяди) деньги на карманные расходы?» больше половины опрошенных несовершеннолетних отметили, что получали в достаточном количестве (64 %), почти треть – получали очень мало (26 %), 7 % – не получали вообще.

	%
да, в достаточном количестве	64
да, очень мало	26
нет, не получаю вообще	7
иное	3

На вопрос «Есть ли у тебя другие источники получения денежных средств?» большинство опрошенных несовершеннолетних указали, что получают только те денежные средства, что дают родители и родственники (81 %), подрабатывают физическим трудом и выполняют поручения по доставке продуктов питания, техники только 13 % и 2 %.

	%
только то, что дают родители и родственники	81
подрабатываю время от времени физическим трудом	13
выполняю поручения по доставке продуктов питания, техники	2
выполняю поручения старших, о которых я не могу говорить, за которые мне платили	2
никаких	1
не указали	1
всего	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Есть ли у тебя другие источники получения денежных средств?				
	только то, что давали родители и родственники	подрабатывал время от времени физическим трудом	выполнял поручения по доставке продуктов питания, техники	выполнял поручения старших, о которых я не могу говорить, за которые мне платили	никаких
обоими родителями	56	43	0	40	0
отцом	1	3	0	20	0
матерью	26	33	100	0	0
матерью и отчимом	10	17	0	0	100
отцом и мачехой	1	3	0	0	0

опекунами	1	0	0	0	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0	0	0
иное	5	0	0	40	0
итого	100	100	100	100	100

На вопрос «**Как тебе представляется твое будущее после окончания учебного заведения?**» большинство опрошенных несовершеннолетних уверены, что в жизни у них все получится (84 %), 12 % респондентов указали, что вряд ли смогут добиться всего, что хотели бы, 2 % – уверены, что никогда не добьются того, что хотелось бы добиться.

	%
в жизни у меня все получится	84
вряд ли смогу добиться всего, что хотел бы	12
никогда не добьюсь того, что хотелось бы добиться	2
не указали	2

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Как тебе представляется твое будущее после окончания учебного заведения?		
	в жизни у меня все получится	вряд ли смогу добиться всего, что хотел бы	никогда не добьюсь того, что хотелось бы добиться
обоими родителями	54	50	50
отцом	1	0	0
матерью	26	32	0
матерью и отчимом	11	7	25
отцом и мачехой	1,1	0	0
опекуны	1,6	3,6	0
бабушкой/дедушкой	0	3,6	0
иное	5,3	3,6	25,0
итого	100,0	100,0	100,0

На вопрос, можно ли честным трудом достигнуть материального благополучия, большинство опрошенных несовершеннолетних отметили, что да, можно (80 %), 15 % – нельзя достигнуть материального благополучия честным трудом.

	%
да	80
нет	15
не знаю	1
не указали	4

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Как ты считаешь, можно ли честным трудом достигнуть материального благополучия?		
	да	нет	не знаю
обоими родителями	52	53	0
отцом	1	3	0
матерью	29	26	100
матерью и отчимом	10	12	0
отцом и мачехой	1	0	0
опекунами	1	0	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0
иное	6	6	0
итого	100	100	100

На вопрос «Какие чувства ты испытываешь во время и после просмотра сцен насилия и жестокости в кинофильмах, телепередачах, роликах в Интернете?» (%)

Виды чувств	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить	Итого
интерес (мне нравится смотреть)	12	14	38	8	73
напряжение	25	30	8	8	72
страх (ужас)	31	32	17	5	85
радость	6	8	48	6	67

На вопрос «**Чем ты занимаешься в свободное от учебы время?»**
(%)

Виды досуга	Часто	Иногда	Никогда	Итого
посещаю спортивные, творческие секции	47	17	11	75
посещаю музеи, выставки, театры	9	38	15	61
посещаю кино	43	23	11	77
посещаю дискотеки	6	19	31	56
посещаю кафе, бары	13	27	20	59
читаю	34	28	5	67
провожу досуг с друзьями на улице	58	18	2	79
смотрю телевизор	34	28	8	69
играю в компьютерные игры, общаюсь в социальных сетях	46	27	5	78
провожу досуг с родителями, родственниками	34	32	6	72
как правило, ничего не делаю	11	21	23	55

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время посещаю спортивные, творческие секции		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	60	51	37
отцом	1	2	0
матерью	24	23	50
матерью и отчимом	11	10	8
отцом и мачехой	0	3	0
иное	4	8	0
опекунами	0	0	4
бабушкой/дедушкой	0	3	0
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время посещаю музеи, выставки, театры		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	45	58	42
отцом	0	1	0
матерью	40	22	42
матерью и отчимом	10	11	9
отцом и мачехой	0	1	0
опекунами	0	1	0
бабушкой/дедушкой	0	1	0
иное	5	5	6
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время посещаю кино		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	57	52	42
отцом	1	0	4
матерью	28	23	46
матерью и отчимом	10	15	4
отцом и мачехой	0	2	0
опекунами	0	2	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0
иное	3	6	4
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время посещаю дискотеки		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	61	53	50
отцом	0	0	1
матерью	23	28	34

матерью и отчимом	8	9	9
отцом и мачехой	0	2	0
опекунами	0	0	1
бабушкой/дедушкой	0	2	0
иное	8	5	4
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время посещаю кафе, бары		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	62	53	45
отцом	0	2	0
матерью	24	30	34
матерью и отчимом	7	10	9
отцом и мачехой	0	0	2
опекунами	0	2	2
бабушкой/дедушкой	0	2	0
иное	7	2	7
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время читаю		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	57	48	33
отцом	1	0	0
матерью	22	31	58
матерью и отчимом	13	11	8
отцом и мачехой	0	2	0
опекунами	0	2	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0
иное	5	6	0
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время провожу досуг с друзьями на улице		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	51	58	20
отцом	2	0	0
матерью	26	27	40
матерью и отчимом	14	5	20
отцом и мачехой	1	0	0
опекунами	8	2	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0
иное	3	7	20
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время смотрю телевизор		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	46	63	59
отцом	0	2	0
матерью	34	21	35
матерью и отчимом	13	11	6
отцом и мачехой	1,3	0	0
опекунами	0	0	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0
иное	4	3	0
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время играю в компьютерные игры, общаюсь в социальных сетях		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	53	56	50
отцом	0	2	0
матерью	27	25	33
матерью и отчимом	15	8	0
отцом и мачехой	1	0	0
опекунами	1	2	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0
иное	1	8	17
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время провожу досуг с родителями, родственниками		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	57	53	31
отцом	1	0	0
матерью	26	30	38
матерью и отчимом	10	10	15
отцом и мачехой	0	1	0
опекунами	1	1	0
бабушкой/дедушкой	0	1	0
иное	4	3	15
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	В свободное от учебы время, как правило, ничего не делаю		
	часто	иногда	никогда
обоими родителями	64	54	57
отцом	0	2	0
матерью	24	35	27
матерью и отчимом	4	0	14
опекунами	0	0	2
бабушкой/дедушкой	0	2	0
иное	8	6	0
итого	100	100	100

На вопрос «**Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей**» большинство опрошенных несовершеннолетних ответили, что отношения теплые и доверительные (70 %).

	%
теплые, доверительные	70
прохладные, натянутые	11
нейтральные (безразличные)	8
враждебные	0,4
иные	4
нестабильные	0,4
не указали	7

Таблица сопряженности (%)

Твоя успеваемость в образовательном учреждении?	Какие взаимоотношения у твоих родителей:				
	теплые, доверительные	прохладные, натянутые	нейтральные, безразличные	иные	нестабильные
учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	51	37	17	50	100
учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	46	54	61	50	0
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	3	8	22	0	0
итого	100	100	100	100	100

Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье? (%)

Виды конфликтных ситуаций	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить	итого
легкие ссоры (перебранки)	14	61	7	1	83
скандалы	5	19	37	3	64
драки	2	2	53	3	60
никаких	25	7	19	5	56

Таблица сопряженности (%)

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?	Какие конфликтные ситуации возникают у тебя в семье: легкие ссоры (перебранки)			
	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
теплые, доверительные	56	78	69	100
прохладные, натянутые	22	11	0	0
нейтральные (безразличные)	19	6	15	0
нестабильные	0	1	1	0
иные	3	4	15	0
итого	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?	Какие конфликтные ситуации возникают у тебя в семье: скандалы			
	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
теплые, доверительные	33	60	80	67
прохладные, натянутые	25	24	7	0
нейтральные (безразличные)	25	13	7	17
враждебные	8	0	0	0
нестабильные	0	0	1	0
иные	8	3	4	17
итого	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?	Какие конфликтные ситуации возникают у тебя в семье: драки			
	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
теплые, доверительные	25	33	75	67
прохладные, натянутые	25	0	12	17
нейтральные (безразличные)	25	33	10	0
нестабильные	0	0	1	0
иные	25	33	3	17
итого	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей?	Какие конфликтные ситуации возникают у тебя в семье: никаких			
	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
теплые, доверительные	85	71	71	73
прохладные, натянутые	2	21	9	18
нейтральные (безразличные)	7	0	14	9
нестабильные	0	0	2	0
иные	6	7	2	0
итого	100	100	100	100

Если в твоей семье бывали часто ссоры и конфликты, какие их причины? (%)

Причины ссоры и конфликтов	часто	иногда	никогда	итого
недостаточность или отсутствие денежных средств в семье	6	16	51	72
отсутствие работы у родителей (у одного из родителей)	2	8	56	66
конфликты вызваны моим поведением: плохие отметки, жалобы учителей, родителям не нравились мои друзья, родителям не нравились мои увлечения	11	42	29	82
ссоры возникают из-за друзей моих родителей, которые бывают у нас в гостях	1	4	56	61

Среди конфликтов в семье, вызванных поведением, несовершеннолетние респонденты отмечают: жалобы учителей; плохие отметки; родителям не нравятся мои друзья; мои увлечения; за непослушание, из-за моих проступков, игры в компьютере; не нравится, что я читаю книги, а не учу уроки; плохое настроение.

Каким наказаниям (за проступки, неуспеваемость в учебе) подвергают тебя родители? (%)

Виды наказаний	часто	иногда	никогда	итого
долго не разговаривают	8	18	43	69
выгоняют из дома	2	4	59	64
ограничивают в карманных расходах	8	28	35	71
не покупают подарки	4	20	41	64
ругают	24	47	14	86
ограничивают в просмотре ТВ или доступе к компьютеру	18	29	30	77
бьют	1	5	58	64
запрещают общение с моей компанией	1	0	0	1
им все равно	1	0	0	1

Удовлетворен ли ты взаимоотношениями с окружающими тебя людьми? (%)

	Полностью удовлетворен	Частично удовлетворен	Совсем не удовлетворен	Итого
с родителями	76	18	2	95
с одноклассниками (одногоруппниками)	44	44	4	93
с друзьями	75	20	0	94
с любимым человеком	43	17	6	66
с преподавателями	44	41	6	91
с соседями	41	35	11	87

Таблица сопряженности (%)

У тебя бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?	Удовлетворен ли ты взаимоотношениями с окружающими тебя людьми: с одноклассниками (одногоруппниками)		
	полностью удовлетворен	частично удовлетворен	совсем не удовлетворен
нет, не бывают	37	14	10
бывают иногда	60	80	80
да, бывают часто	3	6	10
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

У тебя бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?	Удовлетворен ли ты взаимоотношениями с окружающими тебя людьми: с друзьями	
	полностью удовлетворен	частично удовлетворен
нет, не бывают	27	12
бывают иногда	70	74
да, бывают часто	3	14
итого	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Удовлетворен ли ты взаимоотношениями с окружающими тебя людьми: с родителями		
	полностью удовлетворен	частично удовлетворен	совсем не удовлетворен
обоими родителями	56	47	0
отцом	2	0	0
матерью	25	35	25
матерью и отчимом	11	7	25
отцом и мачехой	0	2	0
опекунами	1	2	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0
иное	5	5	50
итого	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Твоя успеваемость в образовательном учреждении	Удовлетворен ли ты взаимоотношениями с окружающими тебя людьми: с преподавателями		
	полностью удовлетворен	частично удовлетворен	частично не удовлетворен
учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	56	41	38
учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	43	53	46
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	1	5	15
итого	100	100	100

Есть ли у тебя своя компания (вне учебного заведения)? (%)

	%
да	74
нет	12
иное	8

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Есть ли у тебя своя компания (вне учебного заведения)?		
	да	нет	иное
обоими родителями	54	58	37
отцом	1	0	0
матерью	27	31	37
матерью и отчимом	11	8	16
отцом и мачехой	1	0	0
опекунами	1	0	5
бабушкой/дедушкой	1	0	0
иное	5	4	5
итого	100	100	100

Чем тебя привлекает твоя компания (вне учебного заведения)? (%)

Мотивы	Часто	Иногда	Никогда	Итого
у нас общие интересы и взгляды на жизнь	70	17	3	90
чувствую себя нужным	47	19	6	72
в компании меня все понимают и «не учат жить»	32	23	12	67
хочу избежать одиночества	18	18	26	62

Каким образом ты поддерживаешь уважение к себе в своей компании? (%)

Способы поддержки уважения к себе в своей компании	Часто	Иногда	Никогда	Итого
своей физической силой	12	22	32	67
своими знаниями	28	36	10	75
своим положением (у меня всегда есть деньги или мы всегда можем воспользоваться дачей или квартирой моих родственников для отдыха нашей компании)	4	14	40	58
своим опытом проводить отдых, организовывать развлечения	32	32	12	75
своим знакомством со старшими, которые имеют опыт пребывания в местах лишения свободы	5	10	44	60
своим знакомством со старшими товарищами, имеющими успехи в спорте, достигших в жизни благополучия	19	27	20	66

Из каких источников ты получаешь правовые знания (знания о законах)? (%)

Виды источников	Часто	Иногда	Никогда	Итого
газеты, телевидение, радио, Интернет	54	24	6	84
пользуюсь официальным текстом закона	13	28	24	65
от родителей по их рассказам	36	35	8	80
от друзей по их рассказам	16	35	17	68
учебные занятия	52	26	5	83
личные наблюдения	20	33	14	67
собственный опыт	11	26	24	61
у меня есть знакомые юристы	9	12	35	56

Какая профессия тебя привлекает? (%)

	%	Почему та или иная профессия тебя привлекает
учитель	15	люблю делиться своими знаниями, имею талант руководителя; учитель как мама; работа с детьми; воспитывать и учить ребят; дают знания и я хочу им стать; знания; люблю детей и общение с ними; нравится работать с детьми; передавать знания младшим; передавать свои знания, быть наставником для детей; поделиться своими знаниями; поучение; работа с детьми; учит детей и дает им знания; хотела бы помогать получать знания; интересно работать в школе; родственники учителя; спокойная работа
программист	17	получать хороший доход; программирует; люблю компьютеры; много понимаю в этом; неконфликтная работа; нравится эта профессия; хорошо разбираюсь в компьютерах; опыт в работе с веб-сайтами; востребовано; люблю технический прогресс, информатику, нормально разбираюсь в ПК; увлекаюсь их работой; хорошо платят; перспективная работа
экономист	12	регулирование бюджета страны; востребованная; нравятся точные науки; можно заработать много денег; считать госбюджет; родители экономисты
врач	19	помощь людям; хочу помогать людям; лечить людей; медпомощь; лечит; требует много знаний, часто хорошая зарплата (стоматолог); хочу спасать людей, лечить; интересная работа, каждый раз что-то новое, помогать людям; интересно лечить; помогать людям; хочу спасать людей; очень нравится эта работа
военный	17	защищает; я хочу стать, но я девочка; защищать родину; высокооплачиваемая, нужная; защита родины, защищать свою Родину, мне это нравится, обеспеченность, высокая зарплата, они воюют, нравится, хочу защищать свою родину, хочу продолжать военное дело, власть, ксива; хорошая зарплата; есть друзья военные
сотрудник правоохранительных органов	12	задерживать преступников; помощь гражданам, власть, ксива, интересно, нравится форма, следователем; охрана людей, поддержание правопорядка, охранять закон, борьба с преступностью; хорошо платят
журналист	23	хочу ездить по странам; наблюдаю за миром и пишу об этом; информация; общение с окружающими; новая информация; интерес; коммуникабельность; нравится писать в публицистическом стиле; нравится деятельность; узнать много нового; интересная работа, познавательное, общение с людьми, возможности общения с людьми, путешествия, довольно интересно, подвижное занятие, рассказы и случаи из жизни; нужны гуманитарные знания;
юрист	14	защита прав граждан; правовые знания; интерес; знание за-

		<i>конов; помощь людям; за свободу, знание законов; родители, родственники юристы; высокий заработок</i>
водитель	7	<i>мечтаю научиться водить, люблю машины</i>
спортсмен	24	<i>здоровый образ жизни; тренер; нравится, интересно; занимаюсь спортом; хочу стать знаменитым; достичь своих успехов; занимаюсь спортом; люблю заниматься спортом; нравится спорт; они очень добрые, уважаемые, защитят; я профессиональный футболист; подхожу по форме; не могу жить без спорта, но у нас нет хорошего развития в этой отрасли; просто люблю спорт; хорошая спортивная и физическая форма, хорошая физическая форма; возможность реализовать себя</i>
квалифицированный работник завода или фабрики	2	<i>нравится; рукоделие, работу, требующую усилие</i>
мэр	11	<i>деньги; высокооплачиваемая; дать больше возможностей развития людям; власть</i>
депутат	8	<i>денег много получать, деньги, власть</i>
художник, архитектор	0,5	<i>есть знакомые; хороший заработок; интересно</i>
биолог	0,5	<i>интересная работа</i>
нет приоритета	2	

Какие ты предпринимаешь усилия для того, чтобы получить специальность по профессии, к которой ты стремишься? (%)

	Часто	Иногда	Никогда	Итого
ничего не делаю	13	13	22	49
читаю книги на профессиональные темы	28	28	10	66
смотрю передачи по ТВ, ролики в Интернете, главными героями которых являются люди той профессии, которая мне нравится	35	27	8	70
знаю людей из этой профессии, поддерживаю с ними отношения, рассчитываю на их помощь	35	18	17	71
посещаю специальные секции (кружки), где готовят к этой профессии	28	19	22	69

Как ты думаешь, что может помешать тебе в выборе той профессии, которая тебе нравится? (%)

	%	% (процент наблюдений)
мои прошлые проступки (плохие характеристики)	9	13
отсутствие возможности оплатить учебу	22	31
ничего не мешает, буду стремиться к своей мечте	44	61
низкий уровень моих собственных знаний	7	10
недостаточный уровень знаний, которые дают в учебном заведении	7	9
неблагоприятное прошлое моих родителей (привлекались к уголовной ответственности, были в местах лишения свободы)	1	1
учебное заведение, где обучают этой профессии, находится в другом городе, не хватит средств на проезд, проживание, оплату обучения	9	13

От чего бы ты легко отказался ради достижения той профессии, которая тебе нравится? (%)

	%	% (процент наблюдений)
от друзей, с которыми я провожу свободное время	11	18
от своих увлечений, которые не связаны с получением профессии	34	53
готов навсегда переехать в тот город, где обучают профессии	25	39
готов отказаться от отдыха, посвятить все время работе, даже малооплачиваемой, чтобы использовать честно заработанные средства для учебы	22	35
готов выполнять противоправные поручения (например, быть курьером по доставке или продаже наркотиков), для того, чтобы потратить заработанные деньги на учебу	6	10
ни от чего	1	1

Для чего тебе нужны правовые знания (знания закона)? (%)

	%
чтобы соблюдать (не нарушать) закон	70
чтобы обходить закон, когда это нужно	12
иное	9
оба варианта	3

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Для чего тебе нужны правовые знания (знания закона)?			
	чтобы соблюдать (не нарушать) закон	чтобы обходить закон, когда это нужно	иное	оба варианта
обоими родителями	58	50	35	33
отцом	1	0	5	0
матерью	25	35	40	17
матерью и отчимом	10	8	10	33
отцом и мачехой	1	0	0	0
опекунами	1	0	0	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0	0
иное	4	8	10	17
итого	100	100	100	100

Каково твое отношение к тем, кто побывал в местах лишения свободы? (%)

	%
положительное	4
нейтральное	41
отрицательное	32
затрудняюсь ответить	17

Таблица сопряженности (%)

Каково твое отношение к тем, кто побывал в местах лишения свободы?	В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?	
	да	нет
положительное	14	3
нейтральное	59	42
отрицательное	23	35
затрудняюсь ответить	4	20
итого	100	100

Каково твое отношение к сотрудникам правоохранительных органов? (%)

	%
положительное	42
нейтральное	39
отрицательное	9
затрудняюсь ответить	4

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Каково твое отношение к сотрудникам правоохранительных органов?			
	положительное	нейтральное	отрицательное	затрудняюсь ответить
обоими родителями	56	54	25	60
отцом	1	1	5	0
матерью	25	30	40	10
матерью и отчимом	14	8	10	10
отцом и мачехой	0	1	5	0
опекунами	0	1	5	0
бабушкой/дедушкой	0	1	0	0
иное	4	3	10	20
итого	100	100	100	100

Привлекался (ась) ли ты ранее к ответственности (%):

	%
к уголовной	2
к административной	7
нет, не привлекался (ась)	86
не указали	5

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Привлекался (ась) ли ты ранее к ответственности?		
	к уголовной	к административной	нет, не привлекался (ась)
обоими родителями	50	19	56
отцом	0	0	2
матерью	25	56	25
матерью и отчимом	0	12	10
отцом и мачехой	0	0	1
опекунами	0	0	1
бабушкой/дедушкой	0	0	1
иное	25	12	4
итого	100	100	100

По данным опроса привлекались ранее к уголовной ответственности несовершеннолетние в возрасте от 15 до 17 лет, к административной – от 12 до 17 лет, причем чаще всего 15-летние.

Был (а) ли ты когда-то потерпевшим (ей) от какого-либо преступления? (%)

	%	
да	4	ограбление, сбила машина
нет, не был(а) потерпевшим(ей)	88	

На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? (%)

	вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь	итого
если это твой знакомый	37	2	42	6	1	89
если это твой друг	52	3	29	4	1	90
если это неизвестный тебе человек	17	8	59	7	0	91

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? если это твой знакомый				
	вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь
обоими родителями	54	20	53	57	100
отцом	1	0	2	0	0
матерью	27	60	29	14	0
матерью и отчимом	9	20	12	7	0
отцом и мачехой	1	0	0	0	0
опекунами	0	0	2	0	0
бабушкой/дедушкой	0	0	1	0	0
иное	7	0	1	21	0
итого	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? если это твой друг				
	вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь
обоими родителями	53	29	51	70	100
отцом	1	0	1	0	0
матерью	26	57	33	10	0
матерью и отчимом	11	0	11	0	0
отцом и мачехой	1	14	0	0	0
опекунами	2	0	0	0	0
бабушкой/дедушкой	0	0	1	0	0
иное	6	0	1	20	0
итого	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? если это неизвестный тебе человек				
	вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь
обоими родителями	54	53	53	60	100
отцом	0	0	2	0	0
матерью	31	18	30	13	0
матерью и отчимом	8	18	8	13	0
отцом и мачехой	0	0	1	0	0
опекунами	0	6	1	0	0
бабушкой/дедушкой	0	0	1	0	0
иное	8	6	4	13	0
итого	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ваш пол	На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? если это твой знакомый				
	вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь
мужской	62	0	30	79	100
женский	38	100	70	21	0
итого	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ваш пол	На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? если это твой друг				
	вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь
мужской	55	29	27	80	100
женский	45	71	73	20	0
итого	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ваш пол	На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? если это неизвестный тебе человек				
	вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь
мужской	61	53	38	73	100
женский	38	47	62	27	0
итого	100	100	100	100	100

Ты случайно стал свидетелем преступления и знаешь преступника. Твои действия? (%)

	сообщил бы в правоохранительные органы	сообщил бы в правоохранительные органы анонимно	не сообщил (а) бы	иное	скажу родителям	итого
если это твой знакомый	29	36	15	10	1	91
если это твой друг	20	30	29	8	1	88
если это неизвестный тебе человек	49	28	6	8	1	92

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Ты случайно стал свидетелем преступления и знаешь преступника. Твои действия? если это твой знакомый				
	сообщил бы в правоохранительные органы	сообщил бы в правоохранительные органы анонимно	не сообщил (а) бы	иное	скажу родителям
обоими родителями	48	51	53	77	100
отцом	3	1	0	0	0
матерью	33	30	23	9	0
матерью и отчимом	11	10	15	4	0
отцом и мачехой	0	0	3	0	0
опекунами	1	0	3	0	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0	0	0
иное	1	7	3	9	0
итого	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Ты случайно стал свидетелем преступления и знаешь преступника. Твои действия? если это твой друг				
	сообщил бы в правоохранительные органы	сообщил бы в правоохранительные органы анонимно	не сообщал (а) бы	иное	скажу родителям
обоими родителями	45	58	48	79	100
отцом	2	0	1	0	0
матерью	36	25	31	10	0
матерью и отчимом	11	12	9	5	0
отцом и мачехой	0	0	1	0	0
опекунами	2	0	1	0	0
бабушкой/дедушкой	2	0	0	0	0
иное	0	4	8	5	0
итого	100	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Ты случайно стал свидетелем преступления и знаешь преступника. Твои действия, если это неизвестный тебе человек				
	сообщил бы в правоохранительные органы	сообщил бы в правоохранительные органы анонимно	не сообщал (а) бы	иное	скажу родителям
обоими родителями	51	53	57	61	100
отцом	2	0	0	6	0
матерью	30	31	14	17	0
матерью и отчимом	11	5	21	11	0
отцом и мачехой	1	2	0	0	0
опекунами	1	2	0	0	0
бабушкой/дедушкой	1	0	0	0	0
иное	4	8	7	6	0
итого	100	100	100	100	100

Как ты отнесешься к поведению оскорбленного человека в кафе, кинотеатре или дискотеке, который после окончания мероприятия публично сильно изобьет обидчика? (%)

	%
поддержу его	6
нейтрально	20
отрицательно, если можно было бы конфликт разрешить мирным путем	60
иное	5
итого	90

Таблица сопряженности (%)

Ты живешь вместе с	Как ты отнесешься к поведению оскорбленного человека в кафе, кинотеатре или дискотеке, который после окончания мероприятия публично сильно изобьет обидчика?			
	поддержу его	нейтрально	отрицательно, если можно было бы конфликт разрешить мирным путем	иное
обоими родителями	38	57	53	54
отцом	0	0	1	0
матерью	61	25	27	9
матерью и отчимом	0	9	11	18
отцом и мачехой	0	0	1	0
опекунами	0	2	1	0
бабушкой/дедушкой	0	0	1	0
иное	0	7	4	18
итого	100	100	100	100

Таблица сопряженности (%)

Ваш пол	Как ты отнесешься к поведению оскорбленного человека в кафе, кинотеатре или дискотеке, который после окончания мероприятия публично сильно изобьет обидчика?			
	поддержу его	нейтрально	отрицательно, если можно было бы конфликт разрешить мирным путем	иное
мужской	61	57	41	73
женский	38	43	59	27
итого	100	100	100	100

Есть ли у тебя знакомые, принадлежащие к одному из перечисленных объединений? (%)

	%	% (процент наблюдений)
скинхеды	6	9
музыкальные фанаты (панки, металлисты, рокеры)	17	26
футбольные фанаты	37	57
сатанисты	1	2
байкеры	8	13
группировка по территории	9	14
таких нет	21	32

Таблица сопряженности (%)

Есть ли у тебя знакомые, принадлежащие к одному из перечисленных объединений?	Ваш пол	
	мужской	женский
скинхеды	8	9
музыкальные фанаты (панки, металлисты, рокеры)	24	29
футбольные фанаты	59	55
сатанисты	1	3
байкеры	14	11
группировка по территории	17	11
таких нет	31	33

Если ты не являешься участником какого-либо объединения, то по какой причине? (%)

Причины	%	% (процент наблюдений)
не хочу, нет желания	52	75
нет времени	23	32
не было от них предложений	8	12
не знаю о подобных организациях	2	3
это люди, которым нечем занять себя	6	8
не подобрал подходящей организации	8	12
иное	0,3	0,5

Таблица сопряженности (%)

Ваш пол	Если ты не являешься участником какого-либо объединения, то по какой причине?						
	не хочу, нет же- лания	нет време- ни	не было от них пред- ложе- ний	не знаю о подобных организа- циях	это люди, которым не- чем занять себя	не подоби- рал под- ходящей организа- ции	иное
мужской	49	43	46	57	41	58	0
женский	51	57	54	43	59	42	100
всего	100	100	100	100	100	100	100

Пол респондентов: (%)

	%
мужской	47
женский	52
итого	99
не указали	1

Участвующие в опросе из следующих субъектов Российской Федерации: (%)

	%
Красноярский край	12
Московская область	14
Нижегородская область	11
Саратовская область	37
Республика Мордовия	16
Республика Татарстан	10
Итого	100,0

Обобщенные данные о результатах опроса экспертов из числа уполномоченных по правам ребенка субъектов Российской Федерации

Всего опрошено 27 экспертов из 9 субъектов Российской Федерации: Центральный федеральный округ (города: Брянск, Тула; Брянская, Тульская области); Приволжский федеральный округ (города: Казань, Саранск, Уфа, Грозный, Нижний Новгород, Саратов; Республики Мордовия, Башкортостан, Татарстан, Чеченская Республика, Нижегородская, Саратовская области); Дальневосточный федеральный округ (город: Хабаровск; Хабаровский край), со стажем работы в области предупреждения преступности и антисоциальных форм поведения несовершеннолетних до 4 лет – 8 экспертов, от 5 до 10 лет – 12, от 11 до 20 лет – 5 и более 21 года – 2.

1. Рост современной преступности несовершеннолетних, по мнению экспертов, обуславливают следующие факторы (среднее значение по степени значимости, где 5 – высшее, 1 – низшее):

1. изменение ценностных ориентаций в молодежной среде (4 балла)
2. безнадзорность (4 балла)
3. завышенный уровень потребностей, исключая легальную их реализацию (4 балла)
4. алкоголизация (3 балла)
5. объективная невозможность легальным путем достичь желаемого уровня благосостояния (3 балла)
6. нужда (отсутствие средств на удовлетворение жизненно необходимых потребностей) (3 балла)
7. наркотизация (3 балла)
8. дефицит возможностей для социально-приемлемых форм самореализации (3 балла)
9. беспризорность (3 балла)
10. субъективные трудности включения в социально одобряемую деятельность (3 балла)
11. культивирование девиантной или воровской субкультуры в СМИ, молодежной социальной среде (2 балла)
12. приверженность экстремистским взглядам (2 балла)

2. Насколько соответствуют современной криминогенной ситуации применяемые меры предупреждения преступности несовершеннолетних.

Большинство экспертов (73 %) отметили, что отчасти соответствуют, только 27 % экспертов, что соответствуют в значительной мере.

3. На вопрос: «Какие направления предупреждения преступности несовершеннолетних соответствуют современному состоянию ее проявлений?» эксперты дали противоречивую оценку.

Так, общее предупреждение (на уровне социально-экономической политики) преступности несовершеннолетних соответствуют современному состоянию ее проявлений, по мнению чуть больше половины опрошенных экспертов – 53 %, на то, что не соответствует – указало 35 %; соответствие специального предупреждения (меры непосредственного воздействия на причины и условия, обуславливающие конкретные преступления несовершеннолетних) усмотрели 59 %, не соответствие – 33 %; 52 % респондентов уверены, что индивидуальное предупреждение (меры воздействия на личность несовершеннолетнего преступника) соответствует современному состоянию предупреждения преступности несовершеннолетних, и 32 % респондентов убеждены в обратном.

4. Несоответствие данных направлений предупреждения преступности несовершеннолетних современному состоянию ее проявлений обусловлено, по мнению экспертов, формальным подходом к решению проблем, несовершенностью законодательства, некомпетентностью должностных лиц, отсутствием должного контроля со стороны законных представителей, в том числе в части трудоустройства родителей, отсутствием межведомственного взаимодействия между органами профилактики.

В свою очередь, оказывает влияние экономическая составляющая: с одной стороны, высокий уровень безработицы, несоответствие заработной платы прожиточному минимуму в регионе, завышенный уровень потребностей, воспитание «общества потребления», превалирование знания прав над обязанностями, с другой – недостаточное финансирование профилактической работы: нет лекций, кружков для старших подростков, неорганизованность досуга подростков.

Во многом оказывает влияние и социально-психологическая обстановка в семье: отсутствие внимания к ребенку в результате полной занятости родителей на работе, включение ребенка в группы социальных сетях. Как отмечает один из экспертов, «дети не ценят финансовую сторону совершения преступлений и правонарушений, так как родители не объясняют своим чадам вопрос трудного появления финансов в семье. И социум, в котором ребенок вращается, зачастую зеркально отражает жизнь его родителей».

Поэтому, как отмечают эксперты, необходима не только персональная работа с каждым несовершеннолетним, но и требуется всеобщий охват населения, доведение через руководителей организаций труда, образования, отдыха, СМИ. Необходимо создавать рабочие места (чтобы родители могли работать по месту жительства, а не уезжать на заработки в другие города; дети остаются с бабушками или другими родственниками, а на самом деле бесконтрольны), обеспечив рабочими местами, повышать требования к ответственности родителей за воспитание детей; формировать общественное мнение, обеспечить возможность больше привлекать несовершеннолетних к общественно полезному труду.

5. Социальный портрет личности преступника-несовершеннолетнего по сравнению с 1990-ми годами, по мнению 1/3 опрошенных экспертов, не изменился. Другая треть опрошенных отметила, что изменился в отдельных чертах. Как отмечают эксперты, возможно, повлияло социальное расслоение, неуважение к закону, было меньше преступлений на фоне алкогольного и наркотического опьянения, преступления подростков носят характер вандализма, печать слепой ярости и необузданного протеста.

Треть опрошенных указала, что социальный портрет личности преступника-несовершеннолетнего изменился кардинально, в том числе в результате изменения характера совершаемых преступлений, грамотности преступника, отсутствия особой жестокости, а также отсутствия досуга, занятости, наличия зависти, корысти, чувства собственной неудовлетворенности.

По сравнению с 2000-ми годами социальный портрет личности преступника-несовершеннолетнего, по мнению большинства экспертов (51 %), не изменился. Другая, меньшая часть опрошенных (49 %) отметила, что изменился в отдельных чертах: молодежь стала более прогрессивна, зависима от компьютерных технологий, чаще проявляется неуважение к закону, жестокость к окружающим. Как отмечает один из экспертов, «тревожит тот факт, что несовершеннолетние стали чаще вовлекаться в этнорелигиозные конфликты, в экстремистские группировки и националистические движения. Опасность такой тенденции заключается в том, что молодые люди могут стать на путь терроризма».

Только 1 % экспертов указали, что социальный портрет личности преступника-несовершеннолетнего изменился кардинально в результате отсутствия контроля со стороны родителей, вражды, жестокости в семье, а также влияния Интернета.

6. По мнению экспертов, могут оптимизировать систему предупреждения преступности несовершеннолетних следующие меры (по значимости):

1. принятие и реализация федеральной (региональной, муниципальной) программы помощи подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации
2. координация усилий правоохранительных органов, общественных организаций, аппарата Уполномоченного по защите прав детей, религиозных организаций введение института наставничества для несовершеннолетних, подверженных криминогенному влиянию
3. повышение качества работы правоохранительных органов
4. организация сети социального контроля (со стороны государственных органов и муниципальных образований) за неблагополучной (криминогенной) социальной средой проживания, пребывания, окружения несовершеннолетних
5. организация государственной сети пунктов правовой и психологической помощи несовершеннолетним
6. подготовка специалистов, обладающих многоотраслевыми знаниями и навыками в области юриспруденции, педагогики, психологии.

7. По мнению экспертов, могут способствовать снижению преступности несовершеннолетних следующие меры (по значимости):

1. правовое и нравственное воспитание несовершеннолетних
2. обеспечение занятости (учебной, трудовой) несовершеннолетних
3. обеспечение уровня жизни, гарантирующего физическое, интеллектуальное, духовное развитие подрастающего поколения
4. организация контролируемого досуга и отдыха несовершеннолетних
5. исключение условий и причин, продуцирующих подростковую наркоманию, алкоголизм, проституцию
6. преодоление семейного неблагополучия, компенсация недостатков семейного воспитания
7. ограничение свободы СМИ с целью охраны духовного и нравственного здоровья подрастающего поколения

8. Как отмечают эксперты, эффективно нейтрализовать неблагоприятный нравственно-психологический климат, обуславливающий преступные формы поведения несовершеннолетних в силу своей профессиональной деятельности могут (по степени значимости):

1. педагогические работники образовательных учреждений
2. социальные работники, включая сотрудников аппарата Уполномоченного по защите прав детей
3. сотрудники ОВД
4. представители традиционных религиозных конфессий
5. представители политических партий

Среди иных лиц эксперты также отмечают психологов социально-психологических служб, общественных воспитателей, а также представителей молодежных организаций.

9. По наблюдениям экспертов, **чаще всего несовершеннолетними совершаются следующие преступления:** кража, хулиганство, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, грабеж, разбой.

10. Как отмечают эксперты, **если преступления несовершеннолетних были совершены в соучастии, то они привлекались к уголовной ответственности чаще всего в статусе исполнителя (51 %), подстрекателя (48 %), организатора (34 %), реже в качестве пособника (32 %).**

11. Согласно наблюдениям 45 % экспертов, **при назначении мер наказания несовершеннолетним преступникам социальные условия их криминализации суд учитывает** довольно редко; 33 % экспертов решили, что суд часто учитывает условия криминализации несовершеннолетнего при назначении наказания, и только 15 % экспертов отметили, что суд никогда при вынесении решения не принимает во внимание условия криминализации несовершеннолетних.

12. Основываясь на примерах, эксперты дали неоднозначную оценку **уровню ресоциализации несовершеннолетних преступников, к которым были применены меры уголовно-правового воздействия, в постпенитенциарный период (после отбытия наказания):** с одной стороны, 51 % экспертов сочли, что проводимых мер иногда бывает достаточно для того, чтобы лицо не совершало повторных преступных деликтов; 23 % респондентов полагают, что проводимые меры вполне достаточны для минимизации повторно совершаемых преступлений несовершеннолетними. Полярную же точку зрения высказали 23 % экспертов, которые сочли, что часто современный уровень ресоциализации несовершеннолетних преступников только благоприятствует формированию у них новых преступных взглядов и установок. 45 % экспертов отметили, что подобные процессы происходят в нашей стране иногда.

13. По мнению половины опрошенных экспертов, **уровень виктимности несовершеннолетних (их вероятность стать жертвой преступления)** средний. Применительно к конкретным преступлениям, это могут быть убийство, тяжкие телесные повреждения, насильственные действия сексуального характера. По 25 % экспертов указали на высокий и низкий уровень.

14. По мнению 65 % экспертов, несовершеннолетние **относятся к совершенному ими преступлению** с чувством раскаяния; 51 % респондентов – с признанием вины. В свою очередь, 51 % респондентов уверены, что несовершеннолетние отрицают свою вину; 48 % респондентов, что несовершеннолетние находят оправдание своему поведению, и 20 % опрошенных лиц отметили, что несовершеннолетние отказываются от дачи ими показаний и объяснений по существу содеянного.

15. Как отмечают большинство экспертов, им иногда приходится **отмечать отношение несовершеннолетних преступников к неформальным социальным объединениям (группам)**. 15% эксперта отметили, что «часто», и только 8 % – «никогда».

16. Чаще всего, по мнению экспертов, несовершеннолетние преступники относили себя к участникам неформальных социальных объединений (групп) следующей направленности: байкеры (48 %); скинхеды (33 %), футбольные болельщики (53 %), реже – к приверженцам музыкальных направлений (30 %). 1 % экспертов указали, что, как правило, несовершеннолетние преступники не состоят в каких-либо объединениях.

Обобщенные данные о результатах опроса экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД Российской Федерации

Всего опрошено 495 экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России из 9 субъектов Российской Федерации: Центрального федерального округа (города: Клин, Тверь; Московская, Тверская области); Приволжского федерального округа (города: Казань, Уфа, Йошкар-Ола, Саранск, Ижевск, Чебоксары; Республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика); Уральского федерального округа (город: Тюмень; Тюменская область), со стажем работы в области предупреждения преступности и антисоциальных форм поведения несовершеннолетних до 4 лет – 105 эксперта, от 5 до 10 лет – 198, от 11 до 20 лет – 168 и более 21 года – 24.

1. Рост современной преступности несовершеннолетних, по мнению экспертов, обуславливают следующие факторы (среднее значение по степени значимости, где 5 – высшее, 1 – низшее):

- изменение ценностных ориентаций в молодежной среде (5 балла)
- безнадзорность (4 балла)
- завышенный уровень потребностей, исключающий легальную их реализацию (5 балла)
- алкоголизация (4 балла)
- объективная невозможность легальным путем достичь желаемого уровня благосостояния (2 балла)
- нужда (отсутствие средств на удовлетворение жизненно необходимых потребностей) (4 балла)
- наркотизация (3 балла)
- дефицит возможностей для социально-приемлемых форм самореализации (2 балла)
- беспризорность (4 балла)
- субъективные трудности включения в социально одобряемую деятельность (2 балла)
- культивирование девиантной или воровской субкультуры в СМИ, молодежной социальной среде (4 балла)
- приверженность экстремистским взглядам (2 балла)

2. Насколько соответствуют современной криминогенной ситуации применяемые меры предупреждения преступности несовершеннолетних.

Большинство экспертов (82 %) отметили, что отчасти соответствуют, только 18 % экспертов, что соответствуют в значительной мере.

3. На вопрос: «Какие направления предупреждения преступности несовершеннолетних соответствуют современному состоянию ее проявлений?» эксперты продемонстрировали весьма противоречивую оценку.

По мнению чуть меньше половины опрошенных экспертов – 47 %, общее предупреждение преступности несовершеннолетних соответствует современному состоянию ее проявлений. На то, что не соответствует – указало 45 %; соответствие специального предупреждения (меры непосредственного воздействия на причины и условия, обуславливающие конкретные преступления несовершеннолетних) показали 53 %, несоответствие – 42 %; 46 % респондентов убеждены, что индивидуальное предупреждение (меры воздействия на личность несовершеннолетнего преступника) соответствует современному состоянию предупреждения преступности несовершеннолетних, и 38 % респондентов уверены в обратном.

4. По мнению экспертов, несоответствие данных направлений предупреждения преступности несовершеннолетних современному состоянию ее проявлений обусловлено:

- пробелами в законодательстве
- формальным подходом к решению проблем
- недостаточной компетентностью должностных лиц
- слабым межведомственным взаимодействием между органами профилактики.

Также эксперты указали на: «формальное исполнение своих обязанностей, без учета особенностей личностей каждого несовершеннолетнего, органов, чья деятельность направлена на предупреждение подростковой преступности»; «оказывает значительное влияние и социально-психологическая обстановка в семье (семейное неблагополучие)»; «предупреждение преступности несовершеннолетних не соответствует, так как профилактика подростковой преступности требует большей личной наказуемой ответственности их родителей»; «излишняя гуманизация наказания»; «все меры приводят к формированию чувства безнаказанности».

5. Социальный портрет личности преступника-несовершеннолетнего по сравнению с 1990-ми годами:

42 % экспертов отметили, что социальный портрет личности преступника-несовершеннолетнего по сравнению с 1990-ми годами не изменился.

31 % экспертов отметили, что изменился в отдельных чертах.

27 % опрошенных указали, что социальный портрет личности преступника-несовершеннолетнего по сравнению с 1990-ми годами изменился кардинально.

По сравнению с 2000-ми годами социальный портрет личности преступника-несовершеннолетнего, по мнению большинства экспертов (61 %), не изменился.

Меньшая часть опрошенных (39 %) отметила, что изменился в отдельных чертах.

Также респонденты отметили «увеличение несовершеннолетних преступников в возрасте 14 – 15 лет»; «возрастающее количество подростков, совершающих преступления с участием взрослых»; «увеличение доли лиц, совершающих преступления в состоянии наркотического опьянения»; «увеличения количества преступлений предусмотренных ст. 132 УК РФ»; «изменились количественные показатели преступности»; «уровень занятости и состояние здоровья поменялись в лучшую сторону»; «увеличение количества аморальных, развращенных подростков»; «рост наркотизации, алкоголизации в подростковой среде».

6. По мнению экспертов, могут оптимизировать систему предупреждения преступности несовершеннолетних следующие меры (по значимости):

- координация усилий правоохранительных органов, общественных организаций, аппарата Уполномоченного по защите прав детей, религиозных организаций, введение института наставничества для несовершеннолетних, подверженных криминогенному влиянию

- организация сети социального контроля (со стороны государственных органов и муниципальных образований) за неблагополучной (криминогенной) социальной средой проживания, пребывания, окружения несовершеннолетних

- принятие и реализация федеральной (региональной, муниципальной) программы помощи подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации

- организация государственной сети пунктов правовой и психологической помощи несовершеннолетним

- повышение качества работы правоохранительных органов

– подготовка специалистов, обладающих многоотраслевыми знаниями и навыками в области юриспруденции, педагогики, психологии.

Также 6 % опрошенных экспертов указали, что именно воспитание родителей вносит значительный вклад в предупреждение преступности несовершеннолетних, и 3 % респондентов усмотрели необходимость «усиления ответственности семьи за преступления, совершенные лицами несовершеннолетнего возраста».

7. По мнению экспертов, могут способствовать снижению преступности несовершеннолетних следующие меры (по значимости):

- правовое и нравственное воспитание несовершеннолетних
- обеспечение занятости (учебной, трудовой) несовершеннолетних
- организация контролируемого досуга и отдыха несовершеннолетних
- преодоление семейного неблагополучия, компенсация недостатков семейного воспитания
- исключение условий и причин, продуцирующих подростковую наркоманию, алкоголизм, проституцию
- обеспечение уровня жизни, гарантирующего физическое, интеллектуальное, духовное развитие подрастающего поколения
- ограничение свободы СМИ с целью охраны духовного и нравственного здоровья подрастающего поколения.

8. Эксперты отмечают, эффективно нейтрализовать неблагоприятный нравственно-психологический климат, обуславливающий преступные формы поведения несовершеннолетних в силу своей профессиональной деятельности могут (по степени значимости):

- педагогические работники образовательных учреждений
- сотрудники ОВД
- социальные работники, включая сотрудников аппарата Уполномоченного по защите прав детей
- представители традиционных религиозных конфессий
- представители политических партий

Среди иных лиц эксперты также отмечают родителей несовершеннолетних.

9. Исходя из наблюдений экспертов, чаще всего несовершеннолетними совершаются следующие преступления: кража, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, хулиганство, грабеж, разбой.

10. Эксперты отмечают, если преступления несовершеннолетних были совершены в соучастии, то они привлекались к уголовной ответ-

ственности чаще всего в статусе исполнителя (58 %), подстрекателя (37 %), организатора (29 %), реже в качестве пособника (44 %).

11. Согласно наблюдениям 48 % экспертов, при назначении мер наказания несовершеннолетним преступникам, социальные условия их криминализации суд учитывает весьма редко.

33 % экспертов утверждают, что суд часто учитывает условия криминализации несовершеннолетнего при назначении наказания.

19 % экспертов уверены, что суд никогда при вынесении решения не принимает во внимание условия криминализации несовершеннолетних.

12. Основываясь на примерах, эксперты дали неоднозначную оценку уровню ресоциализации несовершеннолетних преступников, к которым были применены меры уголовно-правового воздействия, в пост-пенитенциарный период (после отбытия наказания): 42 % экспертов считают, что проводимых мер иногда бывает достаточно для того, чтобы лицо не совершало повторных преступных деяний. 20 % экспертов убеждены, что проводимые меры вполне достаточны для минимизации повторно совершаемых преступлений лицами несовершеннолетнего возраста. Деметральную позицию продемонстрировал 31 % экспертов, которые уверены, что часто современный уровень ресоциализации несовершеннолетних преступников только благоприятствует формированию у них новых преступных установок. 37 % респондентов отметили, что подобные процессы происходят в России иногда.

13. По мнению 55 % респондентов, уровень виктимности несовершеннолетних (их вероятность стать жертвой преступления) средний (применительно к конкретным преступлениям: убийство, тяжкие телесные повреждения, насильственные действия сексуального характера). 25 % экспертов отметили, что уровень виктимности лиц несовершеннолетнего возраста достаточно высокий, и 20 % опрошенных указали на низкий уровень виктимности несовершеннолетних.

14. По мнению 60 % экспертов, несовершеннолетние относятся к совершенному ими преступлению с чувством раскаяния; 54 % респондентов – с признанием вины. Однако 52 % опрошенных убеждены, что несовершеннолетние отрицают свою вину; 44 % экспертов, что несовершеннолетние находят оправдание своему поведению, и 23 % респондентов указали, что несовершеннолетние отказываются от дачи ими показаний и объяснений по существу содеянного.

15. По мнению 76 % респондентов, образовательный уровень современных несовершеннолетних преступников низкий. 23 % опрошен-

ных указали на средний образовательный уровень, и 1 % экспертов отметили высокий уровень образованности среди современных преступников, не достигших своего совершеннолетия.

16. По мнению 65 % респондентов, **преступления чаще совершаются несовершеннолетними**, находящимися в обычном физиологическом состоянии. 30 % экспертов указали на состояние алкогольного опьянения на момент совершения ими преступного деяния, и по 5 % опрошенных отметили нахождение лиц в состоянии наркотического опьянения и под воздействием психотропных веществ.

17. Большинство респондентов уверены, что основными **мотивами совершения преступлений лицами несовершеннолетнего возраста являются** корыстные мотивы (53 %) и потребность в самоутверждении в группе сверстников (32 %). По 15 % экспертов указали на хулиганские мотивы и мотив «псевдоромантизма». Меньшая часть опрошенных отметила мотив стремления к подражанию (10 %) и мотив обеспечения жизнедеятельности (9 %).

18. По мнению 34 % опрошенных экспертов, при совершении преступлений лицами несовершеннолетнего возраста преобладает заранее обдуманный умысел с частичной реализацией цели; 31 % респондентов указывают на внезапно возникший умысел; 27 % экспертов отметили преобладание заранее обдуманного умысла с полной реализацией преступной цели, и 8 % экспертов убеждены, что именно неосторожность, как форма вины, преобладает при совершении преступлений исследуемой категории лиц.

19. Как отмечают большинство экспертов (76 %), им иногда приходится **отмечать отношение несовершеннолетних преступников к неформальным социальным объединениям (группам)**. 19 % эксперта отметили, что «часто», 5 % – «никогда».

20. Чаще всего, по мнению экспертов, несовершеннолетние преступники относили себя к участникам неформальных социальных объединений (групп) следующей направленности: байкеры (43 %), скинхеды (38 %), футбольные болельщики (57 %), реже – к приверженцам музыкальных направлений (24 %).

Обобщенные данные о результатах опроса экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД Российской Федерации о криминогенности социальных сетей

Всего опрошено 197 экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России из 9 субъектов Российской Федерации: Центрального федерального округа (города: Клин, Тверь; Московская, Тверская области); Приволжского федерального округа (города: Казань, Уфа, Йошкар-Ола, Саранск, Ижевск, Чебоксары; Республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика); Уральского федерального округа (город: Тюмень; Тюменская область), со стажем работы в области предупреждения преступности и антисоциальных форм поведения несовершеннолетних до 4 лет – 15 эксперта, от 5 до 10 лет – 93, от 11 до 20 лет – 81 и более 21 года – 8.

1. Пользуетесь ли Вы Интернетом, и если да, то, как часто? (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

	количество	%
провожу в интернете более 4 часов ежедневно	18	9 %
пользуюсь интернетом ежедневно, менее 4 часов в день	134	68 %
несколько раз в неделю	27	14 %
несколько раз в месяц	14	7 %
эпизодически, но не реже 1 раза в полгода	0	0 %
не пользуюсь интернетом	4	2 %
затрудняюсь ответить	0	0 %

2. Пользуетесь ли Вы социальными сетями? И если да, то, как часто? (закрытый вопрос, один ответ, % от тех, кто пользуется интернетом)

	количество	%
ежедневно/ практически ежедневно	45	23 %
несколько раз в неделю	73	37 %
раз в неделю и реже, но чаще чем раз в месяц	51	26 %
раз в месяц и реже	16	8 %
нет, не пользуюсь	12	6 %
затрудняюсь ответить	0	0 %

3. Есть разные мнения о влиянии социальных сетей на подростков, а с каким из суждений Вы в большей степени согласны? (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

	количество	%
социальные сети плохо влияют на подростков	144	73 %
социальные сети оказывают позитивное влияние на подростков	18	9 %
социальные сети не оказывают существенного влияния	35	18 %
затрудняюсь ответить	0	0 %

4. Если вспомнить последний год, то лично Вы в социальных сетях встречали или нет следующую информацию, контент...? (закрытый вопрос, один ответ по каждой строке, % от тех, кто пользуется интернетом и социальными сетями)

	встречал	не встречал	затрудняюсь ответить
призывы к здоровому образу жизни	38 % (75 чел.)		
материалы, призывающие помогать животным	36 % (71 чел.)		
материалы, демонстрирующие насилие	24 % (47 чел.)		
пропаганду наркотиков	6 % (12 чел.)		
призывы к насилию на национальной почве	8 % (15 чел.)		
пропаганда или оправдание убийств, совершенных несовершеннолетними	23 % (45 чел.)		
материалы, призывающие к самоубийству	7 % (14 чел.)		

5. Заметность «опасного контента» (% от опрошенных, пользующихся социальными сетями)

	количество	%
не встречали ни один сюжет опасного контента	4	2 %
встречали только 1 сюжет опасной тематики	2	1 %
встречали 2 и более сюжет опасной тематики	191	97 %

6. На Ваш взгляд, что следует сделать российским властям для предотвращения трагедий в учебных учреждениях? (закрытый вопрос, не более трех ответов, % от всех опрошенных)

	количе- ство	%
отслеживать и блокировать группы, пропагандирующие преступность, насилие и самоубийства в социальных сетях	114	58 %
организовать психологическую работу со школьниками	116	59 %
создавать условия для досуга подростков	97	49 %
усилить охрану учебных заведений	87	44 %
организовать профилактическую работу с проблемными семьями	132	67 %
ограничить показ насилия на тв	75	38 %
ужесточить законодательство в сфере оборота оружия	33	17 %
другое	0	0 %
затрудняюсь ответить	0	0 %

7. С каким из суждений об освещении трагедий с участием подростков Вы больше всего согласны? (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

	количество	%
обсуждение подобных трагедий должно присутствовать в ток-шоу на федеральных каналах	35	18 %
обсуждение подобных трагедий должно быть ограничено в ток-шоу на федеральных каналах	156	79 %
затрудняюсь ответить	6	3 %

8. Вспомните, пожалуйста, Вы знаете, что-то слышали или слышите впервые о следующих группах/сообществах в социальных сетях. «Группы, пропагандирующие...» (закрытый вопрос, один ответ по каждой строке, % от числа опрошенных)

	Знаю	Что-то слышал, но подробностей не знаю	Слышу впервые/ затрудняюсь ответить
смерть и самоубийство	53 % (105 чел.)		
насилие		33 % (65 чел.)	
терроризм		14 % (27 чел.)	

9. По разным данным в социальных сетях есть много групп/сообществ, пропагандирующих убийства, насилие и самоубийства. Как Вы считаете, каковы причины интереса подростков к таким темам, участия в подобных группах в соцсетях? (закрытый вопрос, не более двух ответов, % от всех опрошенных)

	количество	%
отсутствие контроля со стороны родителей	139	71 %
психологические проблемы у подростков (депрессия и т.д.)	102	52 %
конфликты со сверстниками, буллинг/травля	77	39 %
общий высокий уровень жестокости в обществе	61	31 %
доступность, отсутствие запрета таких групп в социальных сетях	47	24 %
отсутствие контроля со стороны правоохранительных органов	63	32 %
желание найти людей со схожими проблемами	35	18 %
пропаганда насилия в сми	75	38 %
отсутствие контроля со стороны школы	57	29 %
другое	0	0 %
затрудняюсь ответить	0	0 %

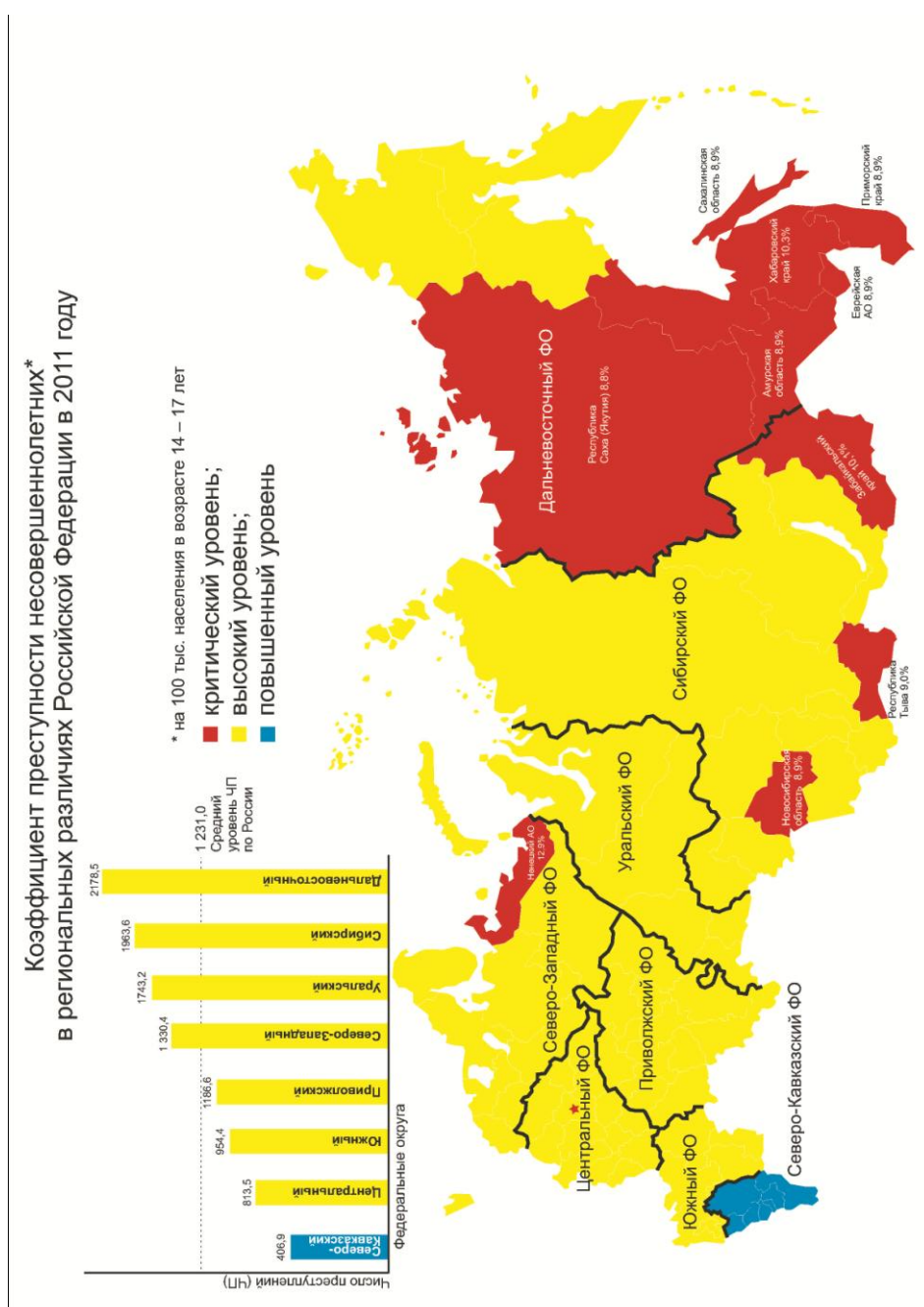
10. С каким утверждением о группах, пропагандирующих преступность, насилие и самоубийства в социальных сетях, Вы в большей степени согласны? (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

	количество	%
участие в подобных группах является следствием проблем подростков в реальной жизни	155	79 %
участие в подобных группах является причиной проблем подростков в реальной жизни	30	15 %
затрудняюсь ответить	12	6 %

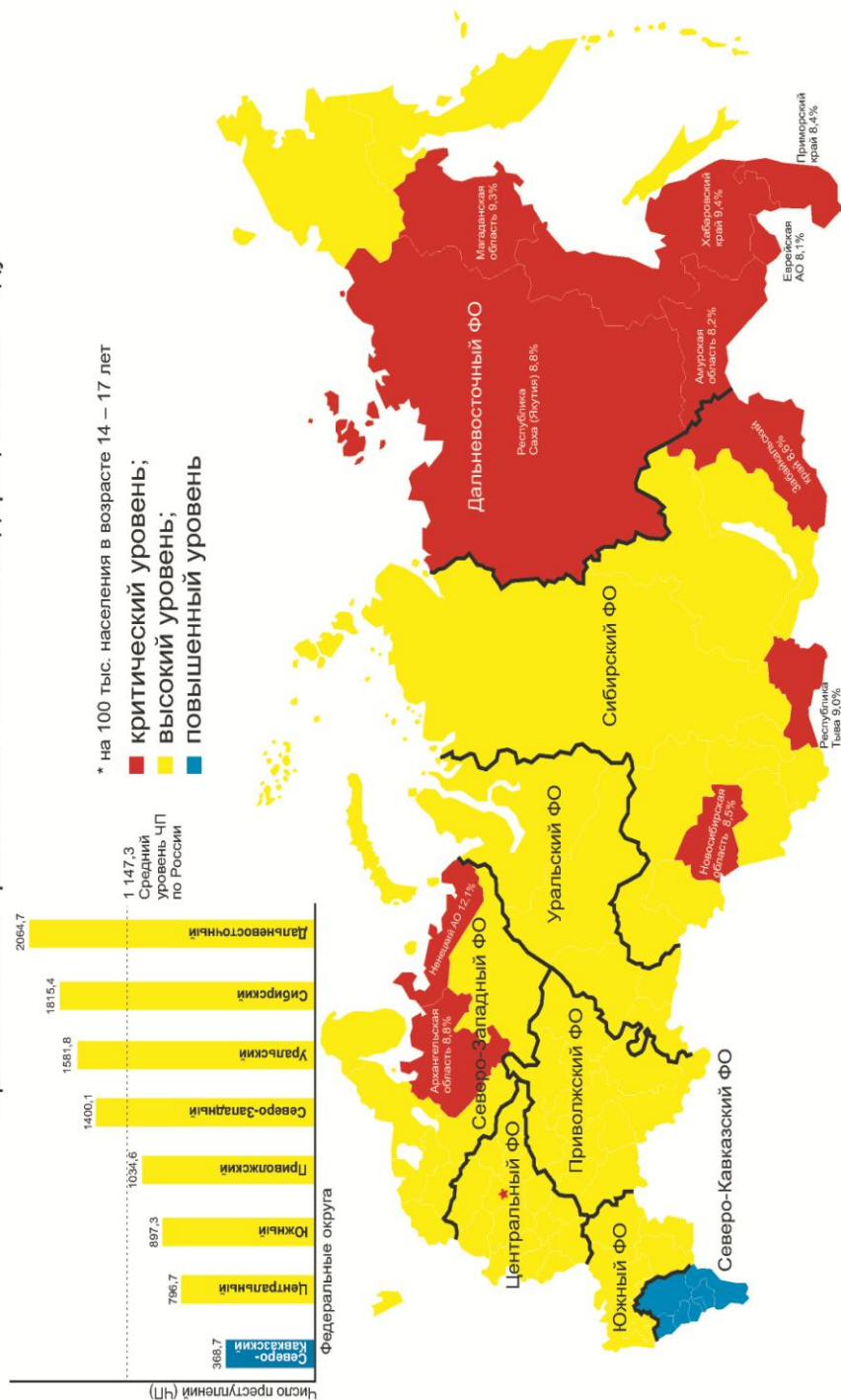
11. Укажите стаж Вашей работы в области предупреждения преступности и антисоциальных форм поведения несовершеннолетних

стаж работы	до 4-х лет	от 5 до 10 лет	от 11 до 20 лет	более 21 года
%, количество человек	8 % (15 чел.)	47 % (93 чел.)	41 % (81 чел.)	4 % (8 чел.)

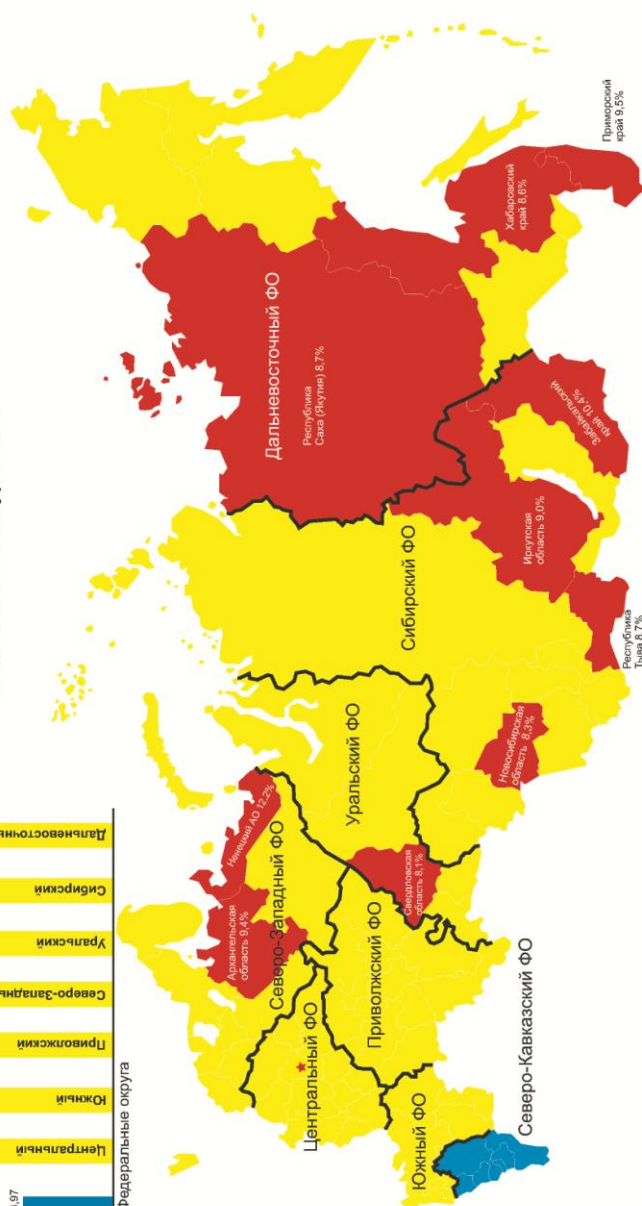
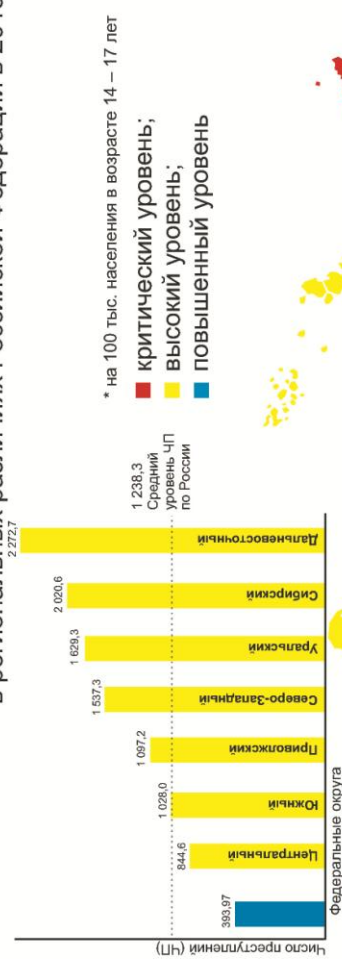
Приложение Е Криминологические карты преступности несовершеннолетних в Рос- сии (2011 – 2017 годы)

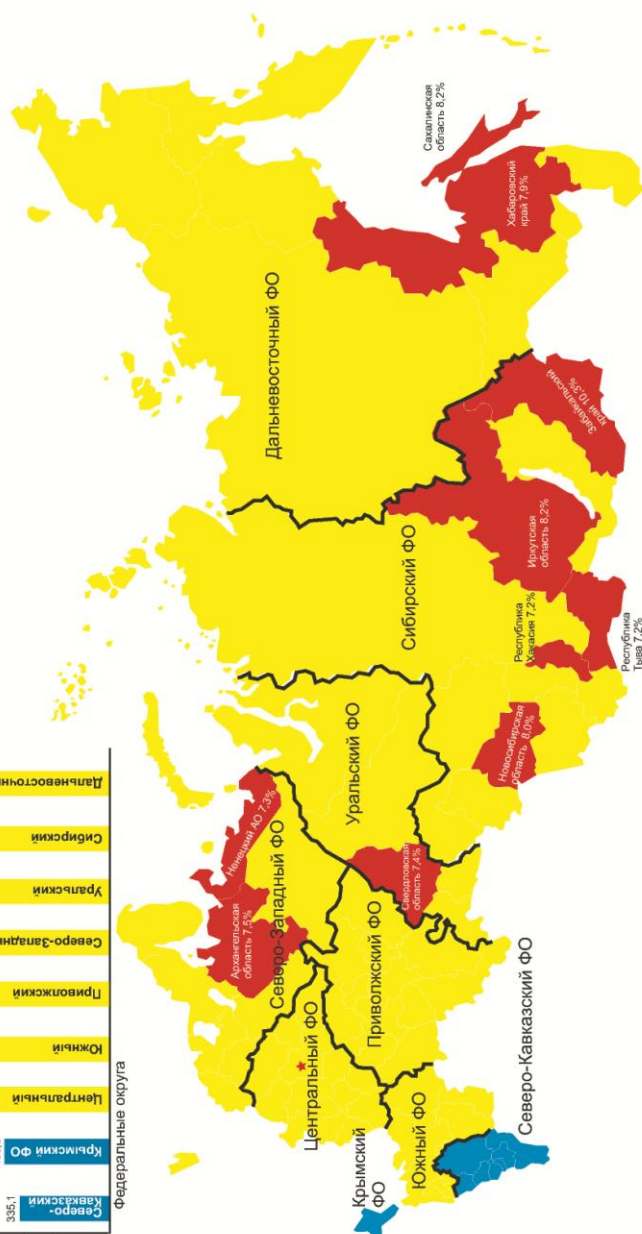
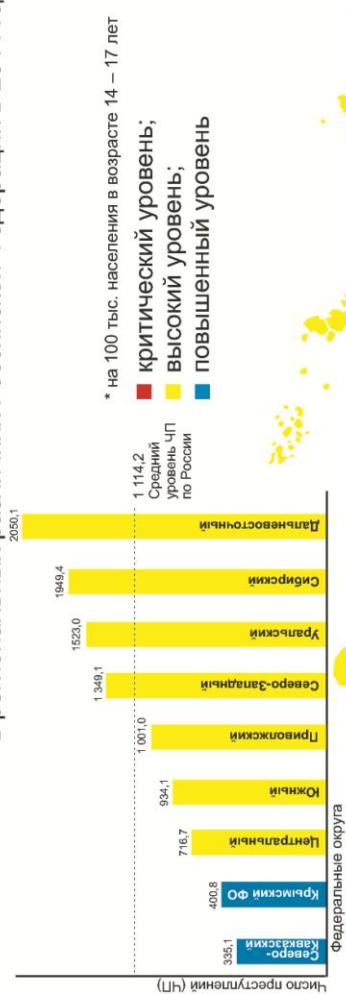
Коэффициент преступности несовершеннолетних* в региональных различиях Российской Федерации в 2012 году

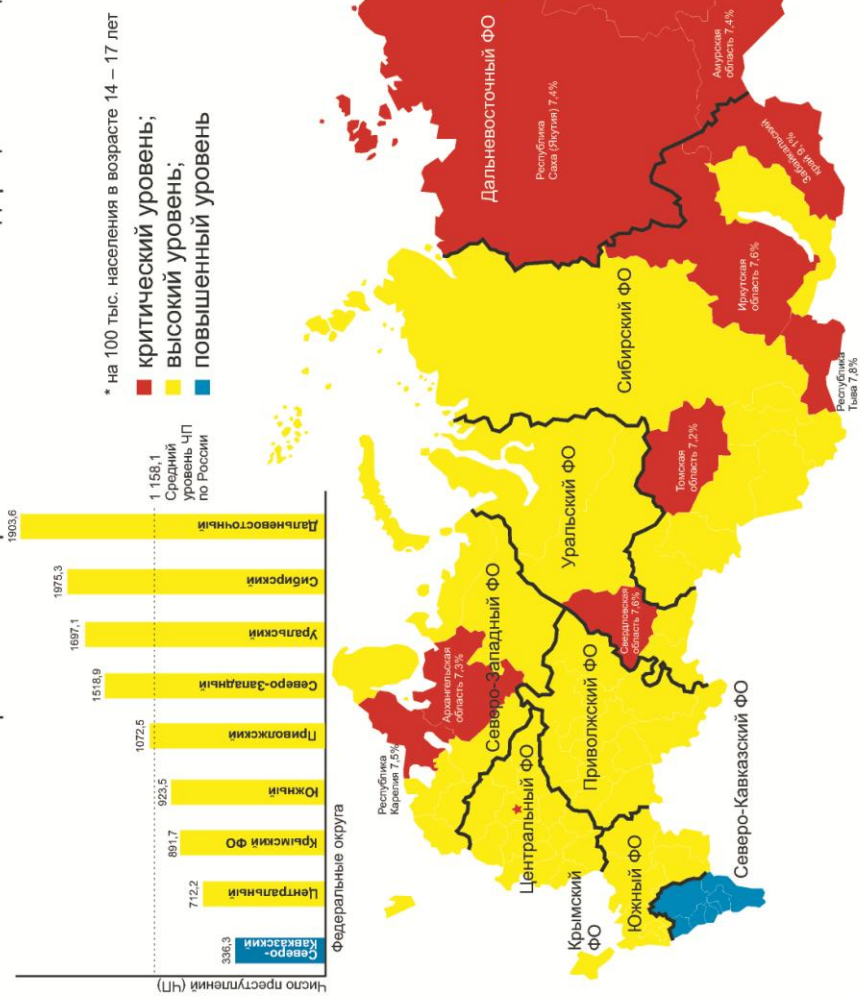
Коэффициент преступности несовершеннолетних* в региональных различиях Российской Федерации в 2013 году

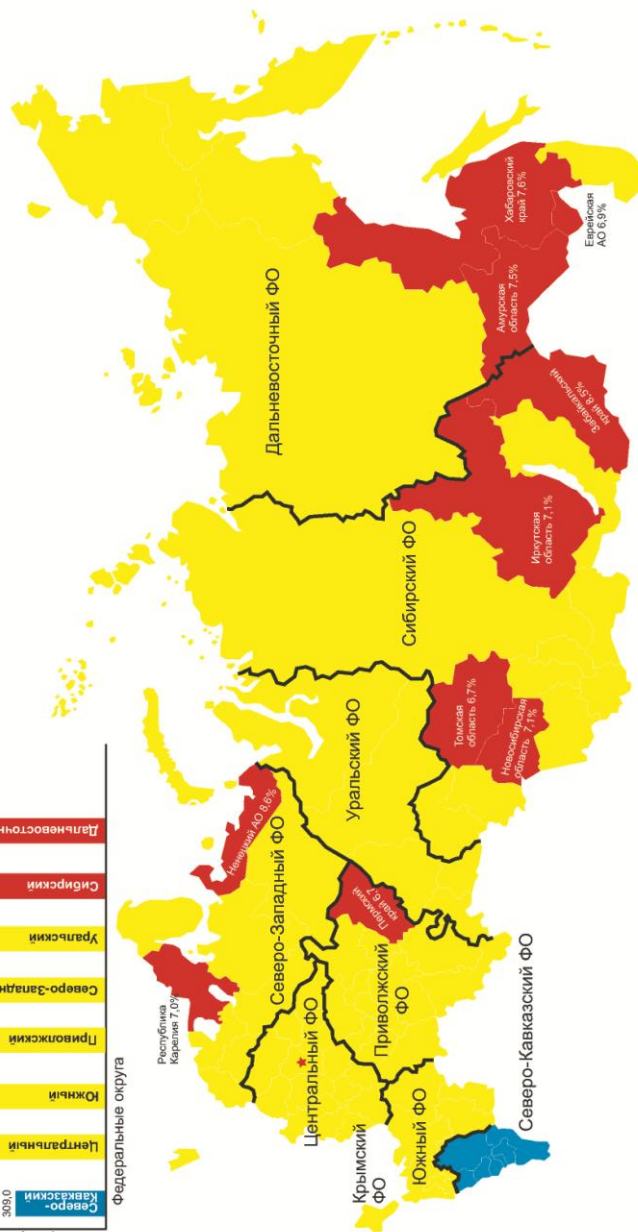
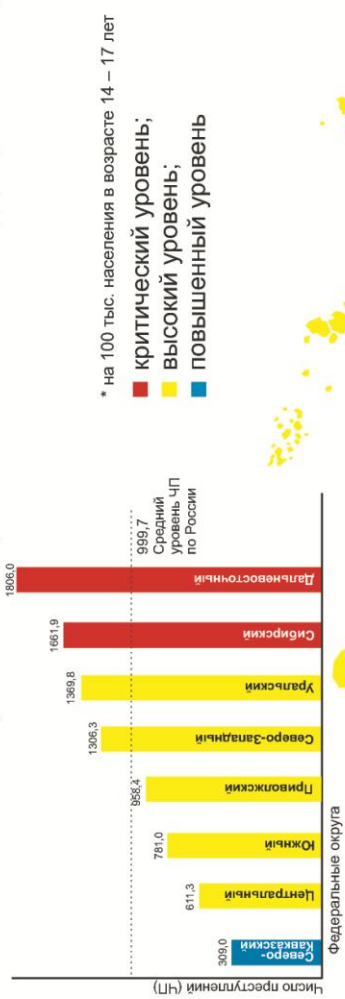
Коэффициент преступности несовершеннолетних* в региональных различиях Российской Федерации в 2014 году

Коэффициент преступности несовершеннолетних* в региональных различиях Российской Федерации в 2015 году

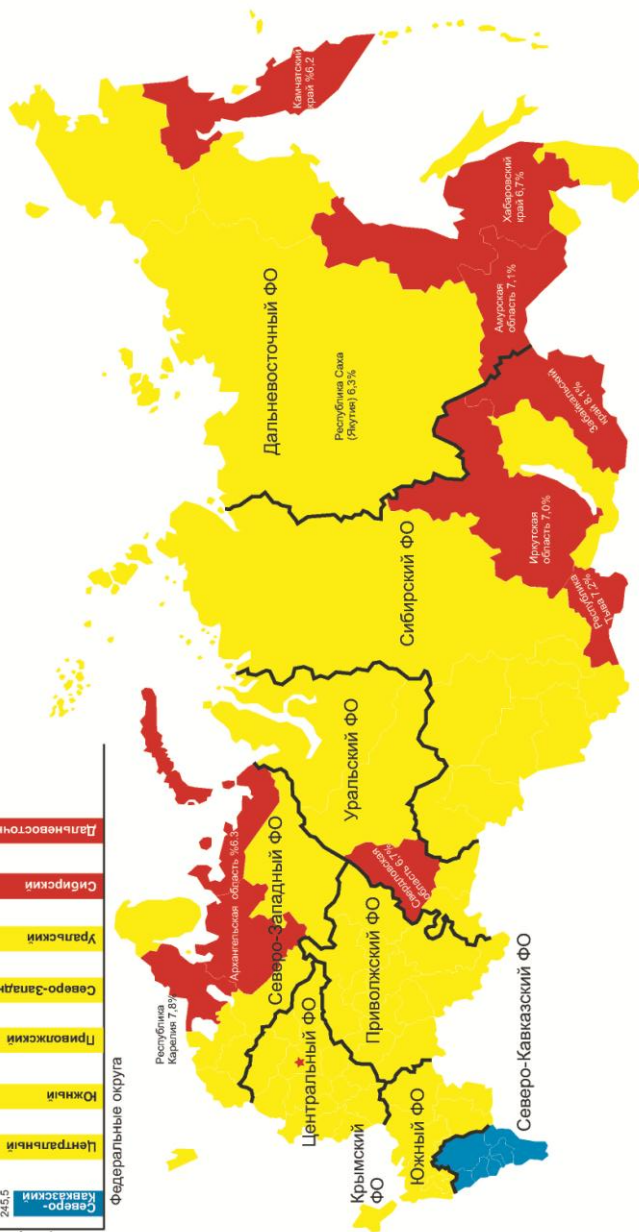
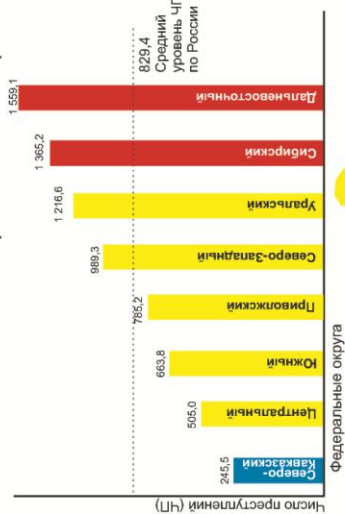
Коэффициент преступности несовершеннолетних*
в региональных различиях Российской Федерации в 2016 году

Коэффициент преступности несовершеннолетних* в региональных различиях Российской Федерации в 2017 году

* на 100 тыс. населения в возрасте 14 – 17 лет

■ критический уровень;
■ высокий уровень;
■ повышенный уровень

Приложение Ж

Результаты анализа программы изучения уголовных дел по преступлениям, совершенным несовершеннолетними

Исследование проводилось в течение четырех лет, а именно в период с ноября 2014 по август 2018 года. Всего было изучено и проанализировано 330 судебных актов по уголовным делам по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, решения по которым вынесены в период с 2011 по 2018 годы.

В ходе исследования охвачены 12 регионов: Центральный федеральный округ (город Москва); Северо-Западный федеральный округ (Республика Коми, Новгородская область); Приволжский федеральный округ (Республики Башкортостан, Татарстан); Уральский федеральный округ (Тюменская, Челябинская области); Сибирский федеральный округ (Забайкальский, Красноярский края); Дальневосточный федеральный округ (Приморский, Хабаровский края).

Программа изучения уголовного дела

1. Фамилия, имя, отчество лица, совершившего преступление.
2. Город (район): Москва, Санкт-Петербург, Великий Новгород, Сыктывкар, Казань, Уфа, Тюмень, Челябинск, Красноярск, Чита, Владивосток, Хабаровск.

3. Избранная мера наказания:

	количество	%
освобождение от отбывания наказания по амнистии и другим основаниям	20	6 %
реальное лишение свободы на определенный срок	56	17 %
условное осуждение к лишению свободы	149	45 %
условное осуждение к иным мерам	3	1 %
ограничение свободы	13	4 %
исправительные работы	3	1 %
обязательные работы	56	17%
штраф	30	9 %
другие виды наказания	0	0 %

4. Место жительства осужденного до совершения преступления:

	количество	%
город, поселок городского типа (ПГТ)	314	95 %
сельская местность	16	5 %

5. Пребывание осужденного в районе совершения преступления:

	количество	%
постоянное место жительства	251	76 %
проживает менее 3 лет	26	8 %
проживает менее 1 года	20	6 %
пребывание в связи с временной (сезонной) работой	13	4 %
пребывание в отпуске	3	1 %
пребывание в командировке	0	0 %
пребывание в связи с бродяжничеством	17	5 %
иное	0	0 %

Описание преступления и условий его совершения**1. Квалификация преступления:**

	количество	%
убийство (ст. 105 УК РФ)	7	2 %
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	10	3 %
изнасилование (ст. 131 УК РФ)	20	6 %
насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ)	16	5 %
кража (ст. 158 УК РФ)	148	45 %
грабеж (ст. 161 УК РФ)	48	14 %
разбой (ст. 162 УК РФ)	16	5 %
вымогательство (ст. 163 УК РФ)	7	2 %
неправомерное завладение автомобилем или	16	5 %

иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ)		
хулиганство (ст. 213 УК РФ)	10	3 %
преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами (ст. 228, 228.1 УК РФ)	22	7 %
преступления экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ)	10	3 %

2. Место совершения преступления:

	количество	%
дом, подъезд, квартира	83	25 %
магазин, ресторан, клуб	99	30 %
станция, вокзал	33	10 %
улица, парк, сквер	115	35 %
иное	0	0 %

3. Время совершения преступления:

	количество	%
утро (6.00 – 12.00)	56	17 %
день (12.00 – 18.00)	115	35 %
вечер (18.00 – 00.00)	109	33 %
ночь (00.00 – 6.00)	50	15 %
будни	208	63 %
выходные	122	37 %

4. Ситуация совершенного преступления:

	количество	%
спонтанность	178	54 %
подготовленность	149	45 %
не установлено	3	1 %

5. Оценка виновного ситуации преступления:

	количество	%
ситуация объективно конфликтная	182	55 %
ситуация объективно бесконфликтная	145	44 %
не установлено	3	1 %

6. Оценка конфликтности сложившейся ситуации:

	количество	%
ситуация объективно конфликтная	201	61 %
ситуация объективно бесконфликтная	129	39 %
не установлено	0	0 %

7. Мотивы преступного поведения:

	количество	%
корыстные	172	52 %
хулиганские	33	10 %
самоутверждение в группе сверстников	66	20 %
стремление к подражанию	10	3 %
псевдоромантизм	16	5 %
обеспечение жизнедеятельности	33	10 %
иное	0	0 %

8. Оценка самостоятельности действий лица, совершившего преступление:

	количество	%
в группе	145	44 %
в одиночку	185	56 %
не установлено	0	0 %

9. Взаимоотношения потерпевших с преступником:

	количество	%
не знаком	208	63 %
плохо знаком	73	22 %
хорошо знаком	33	10 %
друзья	13	4 %
родственник	3	1 %
не установлено	0	0%

10. Физиологическое состояние преступника в момент совершения им преступления:

	количество	%
был трезв	248	75 %
был в состоянии слабого алкогольного опьянения	56	17 %
был в состоянии сильного алкогольного опьянения, не помнит происходящих событий	13	4 %
был в состоянии наркотического опьянения, не помнит происходящих событий	13	4 %
не установлено	0	0 %

11. Физиологическое состояние потерпевшего (их) в момент совершения преступления:

	количество	%
был трезв	284	86 %
был в состоянии слабого алкогольного опьянения	40	12 %
был в состоянии сильного алкогольного опьянения, не помнит происходящих событий	3	1 %
был в состоянии наркотического опьянения, не помнит происходящих событий	3	1 %
не установлено	0	0 %

12. Описание преступной группы:

	количество	%
а) период существования преступной группы		
1 – 6 месяцев	314	95 %
6 – 12 месяцев	13	4 %
более 12 месяцев	3	1 %
б) количество участвующих лиц в преступной группе		
1 – 3	320	97 %
3 – 10	10	3 %
более 10	0	0 %
в) организованность преступной группы:		
наличие руководителя преступной группы		
присутствует	307	93 %
отсутствует	23	7 %
распределение преступных ролей в преступной группе		
присутствует	297	90 %
отсутствует	33	10 %
вооруженность преступной группы		
присутствует	327	99 %
отсутствует	3	1 %

13. Место и роль фигуранта в преступной группе:

	количество	%
организатор	50	15 %
исполнитель	132	40 %
подстрекатель	66	20 %
пособник	82	25 %

Характеристика личности лица, совершившего преступление**1. Пол лица, совершившего преступление:**

	количество	%
мужской	294	89 %
женский	36	11 %

2. Возраст лица, совершившего преступление:

	количество	%
14 – 15 лет	231	30 %
16 – 17 лет	99	70 %

3. Бытовые условия:

проживал вместе с:	количество	%
обоими родителями	69	21 %
отцом	13	4 %
матерью	146	44 %
матерью и отчимом	90	27 %
отцом и мачехой	3	1 %
опекунами	3	1 %
бабушкой/дедушкой	6	2 %
иное	0	0 %

4. Образование лица, совершившего преступление:

	количество	%
среднее образование	10	3 %
неполное среднее	304	92 %
среднее специальное	16	5 %

5. Место учебы:

	количество	%
школа	301	91 %
вуз	0	0 %
военное училище	0	0 %
не учился	29	9 %

6. Информация о работе лица, совершившего преступление:

	количество	%
не работал	307	93 %
работал (место работы, должность) (грузчик, курьер)	23	7 %

7. Источники получения денежных средств:

	количество	%
родители	228	69 %
иные родственники	53	16 %
случайные заработки	36	11 %
преступная деятельность	13	4 %
иное	0	0 %
не установлено	0	0 %

8. Информация об употреблении алкогольных напитков:

	количество	%
не употребляет	198	60 %
эпизодическое употребление алкогольных напитков	132	40 %
алкогольная зависимость (алкоголик) (имеется медицинский документ, подтверждающий данный факт)	0	0 %
информации нет	0	0 %

9. Информация об употреблении наркотических средств и психотропных веществ:

	количество	%
не употребляет	304	92 %
эпизодическое употребление наркотических средств и психотропных веществ	26	8 %
наркотическая зависимость (имеется медицинский документ, подтверждающий данный факт)	0	0 %
информации нет	0	0 %

10. Имеющиеся у лица административные правонарушения:

	количество	%
имелись	63	19 %
не имелись	267	81 %

11. Отношение фигуранта к совершенному им преступлению:

	количество	%
признает факт преступления	182	55 %
не признает факт преступления	23	7 %
частично признает свою вину	56	17 %
полностью признал себя виновным, раскаялся	53	16 %
полностью признал себя виновным, не раскаялся	16	5 %
иное	0	0 %

Результаты анализа программы изучения учетно-профилактических карточек на несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних

Исследование проводилось в период с сентября 2007 года по декабрь 2011 года, октябрь 2018 года. Всего было изучено и проанализировано 370 учетно-профилактических карточек на несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних.

В ходе исследования охвачено 7 регионов: Центральный федеральный округ (город Москва); Северо-Западный федеральный округ (город Великий Новгород; Новгородская область); Приволжский федеральный округ (города Уфа, Йошкар-Ола, Казань, Ижевск; Республики Башкортостан, Марий Эл, Татарстан, Удмуртская Республика); Уральский федеральный округ (город Тюмень; Тюменская область).

Программа изучения учетно-профилактических карточек на несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних

1. Фамилия, имя, отчество лица, состоящего на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних.

2. Город (район): Москва, Великий Новгород, Уфа, Йошкар-Ола, Казань, Ижевск, Тюмень.

3. **Основания постановки на профилактический учет:**

	количество	%
употребляющие наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющие одурманивающие вещества	52	14 %
совершившие правонарушение, повлекшее применение меры административного взыскания	207	56 %
совершившие правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность	70	19 %
освобожденные от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии или в связи с изменением обстановки, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия	0	0 %
не подлежащие уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность	8	2 %
не подлежащие уголовной ответственности вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством	8	2 %
обвиняемые или подозреваемые в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу	25	7 %

4. Основания снятия с профилактического учета:

	количество	%
исправление	250	67 %
достижение 18 лет	107	29 %
вынесение судом определения об отмене условного осуждения либо отсрочки отбывания наказания	0	0 %
истечение испытательного срока при условном осуждении	3	1 %
отмена либо изменение приговора, исключивших применение условного осуждения или отсрочки отбывания наказания, если судом не применены к этому лицу иные виды наказания, предусмотренные законо-	0	0 %

дательством Российской Федерации		
помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа	7	2 %
совершение преступления, если в отношении лица избрана мера пресечения в виде заключения под стражу или при его осуждении к лишению свободы	3	1 %
неподтверждение материалов, послуживших основанием для постановки на учет	0	0 %
наступление обстоятельств, исключающих возможность совершения правонарушений	0	0 %
смерть, признание в установленном законодательством Российской Федерации порядке умершим или безвестно отсутствующим	0	0 %

5. Наличие кличек у лиц, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних:

	количество	%
имелись	266	72 %
не имелись	104	28 %

6. Сведения о наблюдении лиц, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних, у психиатра, нарколога:

	количество	%
состоял на учете	45	12 %
не состоял на учете	325	88 %

7. Пол лиц, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних:

	количество	%
мужской	333	90 %
женский	37	10 %

8. Возраст лиц, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних:

	количество	%
14 – 15 лет	119	32 %
16 – 17 лет	251	68 %

9. Бытовые условия лиц, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних:

проживал вместе с:	количество	%
обоими родителями	86	23 %
отцом	11	3 %
матерью	171	46 %
матерью и отчимом	93	25 %
отцом и мачехой	3	1 %
опекунами	0	0 %
бабушкой/дедушкой	6	2 %
иное	0	0 %

10. Место учебы лиц, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних:

	количество	%
школа	340	92 %
вуз	0	0 %
военное училище	0	0 %
не учился	30	8 %

11. Информация о работе лиц, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних:

	количество	%
не работал	329	89 %
работал (место работы, должность) (грузчик, курьер, продавец)	41	11 %

12. Виды досуга лиц, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних:

Виды досуга	количество	%
посещал спортивные, творческие секции	33	9
посещал музеи, выставки, театры	15	4
посещал кино	26	7
посещал дискотеки	33	9
посещал кафе, бары	30	8
читал	6	2
проводил досуг с друзьями на улице	118	32
смотрел телевизор	96	26
играл в компьютерные игры, общался в социальных сетях	133	36
проводил досуг с родителями, родственниками	41	11
как правило, ничего не делал	15	4
работал	41	11
иное	0	0

Результаты анализа программы изучения учетно-профилактических дел на несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних

Исследование проводилось в период с сентября 2007 по декабрь 2011 года, октябрь 2018 года. Всего было изучено и проанализировано 300 учетно-профилактических дел на несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних.

В ходе исследования охвачено 7 регионов: Центральный федеральный округ (город Москва); Северо-Западный федеральный округ (город Великий Новгород; Новгородская область); Приволжский федеральный округ (города: Уфа, Йошкар-Ола, Казань, Ижевск; Республики Башкортостан, Марий Эл, Татарстан, Удмуртская Республика); Уральский федеральный округ (город: Тюмень; Тюменская область).

Программа изучения учетно-профилактических карточек на несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних

1. Фамилия, имя, отчество лица, состоящего на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних:

2. Город (район): Москва, Великий Новгород, Уфа, Йошкар-Ола, Казань, Ижевск, Тюмень.

3. Основания постановки на профилактический учет:

	количество	%
условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания	81	27 %
освобожденные от наказания вследствие акта об амнистии или в связи с помилованием	0	0 %
получившие отсрочку отбывания наказания	9	3 %
освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшиеся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния и (или) после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном положении и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) реабилитации	54	18 %

осужденные за совершение преступлений небольшой или средней тяжести и освобожденные судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия	45	15 %
осужденные условно	63	21 %
осужденные к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы	48	16 %

4. Основания снятия с профилактического учета:

	количество	%
исправление	171	57 %
достижение 18 лет	60	20 %
вынесение судом определения об отмене условного осуждения либо отсрочки отбывания наказания	15	5 %
истечение испытательного срока при условном осуждении	9	3 %
отмена либо изменение приговора, исключивших применение условного осуждения или отсрочки отбывания наказания, если судом не применены к этому лицу иные виды наказания, предусмотренные законодательством Российской Федерации	6	2 %
помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа	30	10 %
совершение преступления, если в отношении лица избрана мера пресечения в виде заключения под стражу или при его осуждении к лишению свободы	0	0 %
неподтверждение материалов, послуживших основанием для постановки на учет	9	3 %
наступление обстоятельств, исключающих возможность совершения правонарушений	0	0 %
смерть, признание в установленном законодательством Российской Федерации порядке умершим или безвестно отсутствующим	0	0 %

5. Сведения о наблюдении лиц, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних у психиатра, нарколога:

	количество	%
состоял на учете	36	12 %
не состоял на учете	264	88 %

6. Пол лиц, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних:

- мужской
- женский

	количество	%
мужской	279	93 %
женский	21	7 %

7. Возраст лиц, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних:

	количество	%
14 – 15 лет	81	27 %
16 – 17 лет	219	73 %

8. Бытовые условия лиц, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних:

проживал вместе с:	количество	%
обоими родителями	54	18 %
отцом	9	3 %
матерью	144	48 %
матерью и отчимом	75	25 %
отцом и мачехой	3	1 %
опекуны	3	1 %
бабушкой/дедушкой	12	4 %
иное	0	0 %

9. Место учебы лиц, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних:

- школа
- вуз
- военное училище
- не учился

	количество	%
школа	273	91 %
вуз	0	0 %
военное училище	0	0 %
не учился	27	9 %

10. Информация о работе лиц, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних:

- не работал
- работал (место работы, должность)

	количество	%
не работал	270	90 %
работал (место работы, должность) (грузчик, курьер, продавец)	30	10 %

11. Виды досуга лиц, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних:

Виды досуга	количество	%
посещал спортивные, творческие секции	12	4
посещал музеи, выставки, театры	9	3
посещал кино	15	5
посещал дискотеки	21	7
посещал кафе, бары	18	6
читал	12	4
проводил досуг с друзьями на улице	102	34
смотрел телевизор	96	32
играл в компьютерные игры, общался в социальных сетях	138	46
проводил досуг с родителями, родственниками	24	8
как правило, ничего не делал	27	9
работал	30	10
иное	0	0

Приложение К

**Таблица анализа проектов грантополучателей из фонда Президента Российской Федерации,
затрагивающих интересы несовершеннолетних (2013 – 2016 годы)**

Дата подачи	Оператор	Название организации	Название проекта	Сумма гран- та (руб)
2016 год				
29.04. 2016	Лига здоровья нации	Фонд поддержки и развития программ и проектов по здоровому образу жизни «Модно быть здоровым. Останови наркотики»	Социальный просветительно-образовательный проект по охране жизни и здоровья детей, подростков, молодежи и формированию здоровых привычек и физической культуры в повседневной жизни «Модно быть здоровым!»	2 800 000
06.05.2016	Лига здоровья нации	Благотворительный фонд «Содействие»	Программа социально-психологической реабилитации алко- и наркозависимой молодежи «Страна Живых»: Работа с семьями, преодоление созависимости	2 500 000
12.05.2016	Лига здоровья нации	Автономная некоммерческая организация услуг в области культуры и спорта «Центр развития современной молодежной культуры и спорта»	Здоровая молодежь – здоровая Россия	1 196 150
10.06.2016	Лига здоровья нации	Централизованная религиозная организация Евро-азиатский дивизион (отделение) генеральной конференции Церкви христиан-адвентистов седьмого дня	Здоровье семьи – здоровье страны	2 000 000

06.07.2016	Лига здоровья нации	Автономная некоммерческая благотворительная организация «Страна живых»	Создание межрегионального социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, употребляющих алкоголь и наркотики	4 455 760
23.08.2016	Лига здоровья нации	Региональная общественная организация по пропаганде здорового образа жизни «Союз борьбы за народную трезвость»	Информационно-методический центр по первичной профилактике курения, алкоголизма и наркомании и формированию трезвого здорового образа жизни	2 500 000
07.09.2016	Лига здоровья нации	Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования «Центр обучения здоровому образу жизни и содействия культурно-нравственному просвещению современного общества «Новое время»	Территория здоровой молодежи	1 500 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения охраны здоровья несовершеннолетних:				16 951 910
11.05.2016	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Ижевская городская общественная организация «Центр социальных и образовательных инициатив»	Права ребенка: правозащита в действии и правовое просвещение	2 438 602
25.08.2016	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Свердловская региональная общественная организация помощи по содействию семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «Аистенок»	«В интересах ребенка» – содействие справедливому судопроизводству посредством экспертной деятельности при бракоразводных и иных процессах, затрагивающих интересы несовершеннолетних	1 794 608

25.08.2016	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Местная общественная организация «Союз детских и подростковых объединений г. Йошкар-Олы «Радуга»	Общественный корпус детских правозащитников	1 700 000
23.06.2016	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Региональная общественная организация «Благотворительный центр «Соучастие в судьбе»	Эффективная юридическая помощь и защита прав на государственные гарантии по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа	6 891 440
13.10.2016	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Некоммерческая организация Благотворительный фонд «Защита детей от насилия»	Защита прав и комплексное сопровождение несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве	1 832 272
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетних в процессе осуществления правосудия:				14 656 922
11.05.2016	Союз женщин России	Автономная некоммерческая организация социальных услуг «Детский развивающий центр «Колосок»	«Семья – основа России». Поддержка малообеспеченных, неполных, многодетных семей	1 500 000
12.05.2016	Союз женщин России	Брянская региональная общественная организация поискового объединения «Возрождение»	Крепка семья – крепка держава	693 974
24.06.2016	Союз женщин России	Ассоциация организаций по защите семьи	Проект выявления, развития и распространения актуальных программ социальной поддержки семьи, материнства и детства «Ступени»	2 702 500
30.08.2016	Союз женщин России	Брянская региональная детская общественная организация «Брянский молодежный центр «Алые паруса»	Счастливое детство	4 790 000

07.10.2016	Союз женщин России	Местная религиозная организация Православный приход Петропавловского кафедрального собора г. Нефтекамска Республики Башкортостан «Нефтекамской епархии Русской православной церкви (Московский патриархат)	Организация приюта для несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и оставшихся без попечения родителей	2 500 000
17.10.2016	Союз женщин России	Омское областное отделение Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд»	Семейные ценности – основа крепкой и дружной семьи	2 219 740
18.10.2016	Союз женщин России	Некоммерческое партнерство «Национальный общественный комитет «Российская семья»	Семья и трудовое воспитание подрастающего поколения в контексте Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года	1 855 004
24.08.2016	Благотворительный фонд поддержки семьи, материнства и детства «Покров»	Волгоградская городская общественная организация возрождения и духовно-нравственного развития семейных отношений «Православный семейный центр «Лествица»	Межрегиональный ресурсный центр развития социально-ориентированных некоммерческих организаций в сфере защиты семьи, материнства и детства (возрождение института семьи и родительства)	3 100 374
10.05.2016	Благотворительный фонд поддержки семьи, материнства и детства «Покров»	Религиозная организация «Ставропигиальный женский монастырь – Марфо-Мариинская обитель милосердия Русской православной церкви (Московский патриархат)»	Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в работе по семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, профилактике социального сиротства, социальной адаптации детей-инвалидов	2 000 000

Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения защиты семьи, материнства и детства:				21 361 592
29.09.2016	Благотворительный фонд поддержки семьи, материнства и детства «Покров»	Некоммерческое партнерство «Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента»	Федеральный проект по созданию безопасной среды для благополучного социального развития несовершеннолетних «Безопасное Детство»	6 200 000
22.06.2016	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Некоммерческое партнерство «Центр Независимых Экспертиз Средств Информационных Технологий»	Борьба с детской порнографией, охрана прав детей на половую неприкосновенность	3 500 000
20.10.2016	Общероссийская общественная организация «Российский союз ректоров»	Автономная некоммерческая организация высшего образования «Межрегиональный открытый социальный институт»	Современная молодежь – будущее России	1 500 000
07.09.2016	Российский Союз молодежи	Межрегиональная общественная организация «По распространению российской национальной идеи – процветание малой Родины каждого россиянина»	Новая молодежь России	4 900 000
26.10.2016	Российский Союз молодежи	Автономная некоммерческая организация «Новгородский культурный центр «Феникс»	Центр защиты детства	3 000 000
12.05.2016	Благотворительный фонд поддержки семьи, материнства и детства «Покров»	Автономная некоммерческая организация по изучению и поддержке гражданского общества «Гражданская инициатива»	Экспериментально-практическая площадка по организации социально-реабилитационной деятельности в отношении несовершеннолетних граждан Российской Федерации	8 500 000

Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения безопасной среды для благополучного социального развития несовершеннолетних:				27 600 000
06.09.2016	Общероссийская общественная организация «Российский союз ректоров»	Саранская городская общественная организация «Ассоциация интеллектуально-творческой молодёжи»	Разработка и внедрение методики противодействия идеологии экстремизма в воспитательную работу со студентами вузов	1 500 000
30.06.2016	Национальный благотворительный фонд	Владимирское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»	Развитие Правовой школы профилактики экстремизма среди молодежи (проведение выездных профилактических мероприятий для учащихся области)	1 500 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики развития экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи:				3 000 000
Общее количество денежных средств, направленных на финансирование проектов, затрагивающих интересы несовершеннолетних, в 2016 году				83 570 424
2015 год				
21.05.2015	Институт социально-экономических и политических исследований	Автономная некоммерческая организация «Психолого-педагогический центр раннего развития «Егоза»	Формирование гражданской идентичности детей и подростков	979 951
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы формирования гражданской идентичности детей и подростков:				979 951
21.05.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Межрегиональная общественная организация «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»	Дружественное к ребенку правосудие: развитие практик защиты прав несовершеннолетних с помощью восстановительных программ в Российской Федерации	4 061 470

29.10.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Некоммерческая организация «Иркутский молодежный фонд правозащитников «Ювента»	Право на справедливое правосудие. Создание комплексной системы защиты и обеспечения прав и интересов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом	3 000 000
21.05.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Автономная некоммерческая организация «Издательский дом «Пятница»	Школа гласных решений: профилактика неблагополучия среди несовершеннолетних, защита прав ребенка	608 881
15.09.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Некоммерческая организация Благотворительный фонд «Защита детей от насилия»	Защита прав и психологическое сопровождение несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве	1 450 000
15.09.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Некоммерческое партнерство «Центр Независимых Экспертиз Средств Информационных Технологий»	Судебная экспертиза по делам о детской порнографии как компонент стратегии действий для охраны детей от противоправных посягательств и обеспечения неизбежности наказания за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних	3 500 000
22.05.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Кировское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»	Виктимологическое просвещение как средство ограждения детей и подростков от преступных посягательств	820 000

Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетних в процессе осуществления правосудия:				13 440 351
22.05.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Ростовская региональная общественная благотворительная организация социально-правовой помощи детям «Цветы жизни»	Профилактика преступности среди несовершеннолетних, преступивших закон, через общественный контроль, социальную помощь и конструктивное взаимодействие с органами власти	2 166 443
22.05.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Владимирское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»	Правовая школа профилактики экстремизма среди молодежи Владимирской области	3 500 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики преступности, а также развития экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи:				5 666 443
16.09.2015	Российский Союз Молодежи	Пермское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Детские и молодежные социальные инициативы»	Рейтинг реабилитационных центров и система профилактики наркомании в молодежной среде	7 500 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики наркомании в молодежной среде:				7 500 000
21.05.2015	Российский Союз молодежи	Некоммерческое партнерство «Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента»	Федеральный проект по борьбе с нарушением прав несовершеннолетних «Безопасное Детство»	7 000 000
14.05.2015	Союз женщин России	Благотворительный фонд поддержки семьи, материнства и детства «Покров»	Ресурсные центры для НКО, направленные на поддержку семьи, материнства и детства	2 500 000

17.09.2015	Союз женщин России	Фонд поддержки инициатив в области семьи и детства «Национальный детский фонд»	Реабилитация, социализация (ресоциализация) детей, находящихся в конфликте с законом, посредством коллективной анимационной деятельности	2 557 892
16.09.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Свердловская региональная общественная организация помощи семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «Аистенок»	Достойное детство – социально-психологическое и правовое сопровождение семей с несовершеннолетними детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, посредством укрепления межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики	1 500 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения защиты семьи, материнства и детства:				13 557 892
Общее количество денежных средств, направленных на финансирование проектов, затрагивающих интересы несовершеннолетних, в 2015 году:				41 144 637
2014 год				
18.04.2014	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Некоммерческое партнерство «Служба педагогической поддержки несовершеннолетних»	Педагогическая поддержка несовершеннолетних и их законных представителей в органах правосудия города Москвы	1 872 120
28.04.2014	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Межрегиональная общественная организация «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»	Развитие программ восстановительного правосудия в Российской Федерации для защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом	2 640 293

18.09.2014	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Автономная некоммерческая организация «Издательский дом «Пятница»	Школа гласных решений: профилактика неблагополучия среди несовершеннолетних, защита прав ребенка	508 649
18.09.2014	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Некоммерческая организация Благотворительный фонд «Защита детей от насилия»	Защита прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве – модель психологического сопровождения в новых условиях	1 900 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетних в процессе осуществления правосудия:				6 921 062
28.04.2014	Институт проблем гражданского общества	Региональная общественная организация содействия защите прав инвалидов «Регинцентр-Право»	Правозащитник со школьной скамьи: содействие гражданскому образованию, формирование толерантности и профилактика агрессивной ксенофобии, экстремизма в подростковой среде через ролевые игры по защите прав сказочных героев	750 000
31.10.2014	Национальный благотворительный фонд	Благотворительный Фонд «Центр содействия устойчивому развитию гражданского общества»	Профилактика экстремизма посредством создания на базе вузов сети интернациональных групп молодежи	3 644 000
24.04.2014	Национальный благотворительный фонд	Вологодская областная общественная организация содействия возрождению и развитию культурно-исторических традиций русского народа «Исток»	«Этно-оздоровительные сборы» (комплекс профилактических, оздоровительных мероприятий для детей, находящихся в конфликте с законом, профилактика безнадзорности, беспризорности, преступности несовершеннолетних)	700 000

Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики преступности, безнадзорности, беспризорности, а также развития экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи:				5 094 000
31.10.2014	Российский Союз молодежи	Межрегиональное общественное движение «Движение развития»	Форум общественных и реабилитационных технологий для подростков, имеющих опыт употребления синтетических наркотиков – спайсов	4 485 900
31.10.2014	Российский Союз молодежи	Автономная некоммерческая организация «Центр научно-исследовательских разработок в сфере антинаркотической политики»	Формирование библиотеки современных технологий антинаркотического воспитания и защиты подростков	5 438 800
31.10.2014	Лига здоровья нации	Астраханское региональное отделение общественной организации «Российская ассоциация специалистов перинатальной медицины»	Раннее выявление никотинозависимых подростков в общеобразовательных школах	700 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики наркомании и никотиновой зависимости среди несовершеннолетних:				10 624 700
Общее количество денежных средств, направленных на финансирование проектов, затрагивающих интересы несовершеннолетних в 2014 году				22 639 762
2013 год				
28.10.2013	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Автономная некоммерческая организация «Издательский дом «Пятница»	Школа гласных решений: профилактика неблагополучия среди несовершеннолетних, защита прав ребенка	365 520
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики неблагополучия среди несовершеннолетних и защиты их прав				365 520
Общее количество денежных средств, направленных на финансирование проектов, затрагивающих интересы несовершеннолетних, в 2014 году				365 520
Общее количество денежных средств, направленных на финансирование президентских грантов, затрагивающих вопросы обеспечения интересов несовершеннолетних (за 2013 – 2016 гг.)				147 720 343

Концептуальные предложения по включению в план мероприятий по совершенствованию государственной политики предупреждения преступности несовершеннолетних

№ п/п	Наименование мероприятия	Форма реализации	Исполнители
	1. Общие меры предупреждения		
1.	Внесение изменений и дополнений в действующие программы профилактики (предупреждения) преступности несовершеннолетних, субъектов Российской Федерации и утвержденных нормативными правовыми актами исполнительных органов государственной власти	Экспертиза действующих программ, их корректировка, утверждение вносимых коррективов нормативными правовыми актами исполнительных органов государственной власти	Представители научных и образовательных организаций (учреждений), правоохранительных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних
2.	Приоритетное предоставление грантов социально-ориентированным некоммерческим организациям, получателям средств из «Фонда президентских грантов Российской Федерации», на реализацию проектов в области предупреждения преступности несовершеннолетних	Поддержка и обеспечение реализации проектов некоммерческих организаций (НКО), направленных на предупреждение преступности несовершеннолетних	Социально-ориентированные некоммерческие организации Российской Федерации
3.	Развитие мер обеспечения организации досуга и занятости несовершеннолетних, создание благоприятных условий для эффективной реабилитации и адаптации детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации	Государственно-частное и / или муниципально-частное партнерство в реализации мероприятий по поддержке культурной, спортивной, профессиональной занятости несовершеннолетних	Федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти Российской Федерации, органы местного самоуправления, бизнес-сообщества, предприниматели

4.	Организация мероприятий, направленных на повышение профессионального уровня сотрудников органов и учреждений, чьи должностные полномочия включают в себя обеспечение предупреждения криминализации несовершеннолетних, а также профилактические меры преступности	Организация лекций, тренингов, разработка программ повышения квалификации и реализация курсов дополнительного профессионального образования	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; образовательные организации высшего образования, подведомственные Министерству внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
5.	Мониторинг эффективности реализации региональных программ по профилактике правонарушений несовершеннолетних	Ежегодный мониторинг и опубликование его результатов	Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации с привлечением общественных организаций, профессиональных объединений криминологов, социальных работников, социологов, педагогов, психологов
2. Специальные меры предупреждения			
6.	Развитие и поддержка в «массмедиа» контента о проблемах и успешном опыте предупреждения правонарушений и криминогенности в сфере жизнедеятельности несовершеннолетних	Приоритетное финансирование организации и обеспечения деятельности СМИ в области создания и продвижения контента профилактической направленности	Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, органы прокуратуры Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, с привлечением криминологов, педагогов, психологов, творческой общественности

7.	Мониторинг <i>online</i> -сервисов и веб-сайтов в сфере социальных коммуникаций в <i>online</i> пространстве (информационно-коммуникационной сети Интернет)	Анализ и оценка контента социальных сетей: «ВКонтакте», «Одноклассники», <i>Facebook</i> , <i>Twitter</i> , <i>Instagram</i> на предмет наличия информации экстремистского содержания	Министерство внутренних дел Российской Федерации; Федеральная служба безопасности Российской Федерации; Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
8.	Выявление и устранение в печатных и электронных СМИ контентов криминогенного содержания	Разработка методических рекомендаций по выявлению и устранению контентов криминогенного содержания печатных и электронных СМИ	Министерство внутренних дел Российской Федерации; Федеральная служба безопасности Российской Федерации; Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
9.	Разработка информационно-методических материалов для специалистов, с полномочиями в области предупреждения криминализации несовершеннолетних	В рамках межведомственного взаимодействия в сфере научно-практического обеспечения деятельности по предупреждению преступности; принятие на координационных совещаниях правоохранительных органов	Органы прокуратуры, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Минобрнауки Российской Федерации, Уполномоченные по защите прав ребенка в субъектах Российской Федерации, научные и образовательные учреждения
3. Индивидуальные меры предупреждения			
10.	Развитие предпенитанциарного уровня предупреждения преступности несовершеннолетних	Создание и развитие сети центров срочного размещения (обеспечивающего ограничение свободы передвижения)	Министерство юстиции Российской Федерации, Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации
11.	Выявление несовершеннолетних, чьи установки, взгляды, высказывания, дают основания полагать о возможности совершения преступлений, правонарушений, и воспитательная работа с ними	Анализ и оценка контента социально-коммуникативных сетей Интернет: «ВКонтакте», «Одноклассники», <i>Facebook</i> , <i>Twitter</i> , <i>Instagram</i>	Министерство внутренних дел Российской Федерации; Федеральная служба безопасности Российской Федерации; (Роскомнадзор)

Научное издание

Елизавета Викторовна **Демидова-Петрова**

**ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

Монография

Корректura, верстка, дизайн М.М. Надыршина

Подписано в печать 16.04.2021

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 28,6

Тираж 30 экз.

Типография КЮИ МВД России

420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 130